Журнал
БИБЛІОТЕКА БЮРО по С.-Х. МЕХАНИКѢ.

ЕЖЕГОДНИКЪ

ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ,

состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ.

Годъ 24. **1915.** Выпускъ XXVI.

ANNUAIRE

du

Musée de Tobolsk,

placé sous la très Auguste

protection

DE SA MAJESTÉ IMPERIALE.

Année 24. **1915.** Livraison XXVI.

ТОБОЛЬСКЪ.
Типографія Епархіальнаго Братства.
1916.

Пр7032

БИБЛІОТЕКА
БЮРО
по С.-Х. МЕХАНИКѢ.

ЕЖЕГОДНИКЪ
ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ,

состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ.

Годъ 24. **1915.** Выпускъ XXVI.

ANNUAIRE
du
Musée de Tobolsk,

placè sous la trés Auguste

protection

DE SA MAJESTÈ IMPERIALE.

Année 24. **1915.** Livraison XXVI.

Отд. ... С. х. Уч. К.
Инв. № 2209 Мѣста
2867

ТОБОЛЬСКЪ.
Типографія Епархіальнаго Братства.
1916.

Напечатано по постановленію Распорядительнаго Комитета Тобольскаго Губернскаго Музея отъ 11 января 1916 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Стран.

Протоколъ Общаго годичнаго собранія гг. членовъ Тобольскаго Губернскаго Музея 10-го февраля 1916 года . . . . . 1—3

Отчетъ по Тобольскому Губернскому Музею за 1915 годъ и актъ Ревизіонной Комиссіи . . . . . 3—34.

II.

Рѣка Казымъ и ея обитатели. И. Н. Шуховъ. Съ картой р. Казыма . . . . . 1—57.

Праздники и обряды крестьянъ Тюменскаго уѣзда. П. А. Городцовъ . . . . . 1—65.

На Вахѣ. Гр. Дмитріевъ-Садовниковъ. Съ двумя фототипіями . . . . . 1—15.

Очеркъ водворенія по Тобольской губерніи переселенцевъ изъ Царства Польскаго и Западнаго края послѣ мятежа 1863 года. А. Макаровъ. (Начало работы напечатано въ 21 и 24 вып. Ежегодника) . . . . . 81—124.

Каталогъ коллекціи находокъ на Искерѣ, принадлежащей Тобольскому Губернскому Музею. Вас. Пигнатти . . . . . 1—90.

Приложенія.

Отчетъ Контрольнаго Товарищества при Коркинскомъ сельско-хозяйственномъ Обществѣ за 1914 г. 1—19, I—X.

Объявленія о журналахъ и газетахъ.

ПРОТОКОЛЪ

годичнаго общаго собранія г.г. членовъ Музея

10 февраля 1916 года.

На засѣданіи присутствовали: Н. И. Грибановъ, Т. П. Гладышева, М. А. Гиганова, А. В. Дулебова, Е. Е. Ивановская, Н. В. Аѳонскій, А. А. Благоволинъ, К. Н. Васютинскій, А. И. Граниковъ, А. И. Ивановъ, Н. Н. Кулисичъ, Г. С. Малкинъ, Г. Я. Маляревскій, П. С. Сухановъ, Ѳ. А. Тюпкинъ, И. И. Урбановичъ, И. И. Филипповъ, М. Д. Холзаковъ, А. Н. Чеботаревъ и 8 человѣкъ гостей.

На повѣстку были поставлены слѣдующіе предметы занятій:

1. Сообщеніе В. Н. Пигнатти о работѣ Германа: „Краткое описаніе Тобольскаго намѣстничества“ (Мѣсяцесловъ 1786 года).

2. Выслушаніе и разсмотрѣніе отчетовъ по Музею за 1915 годъ и акта Ревизіонной Комиссіи къ нимъ.

3. Обсужденіе смѣты по Музею на 1916 г.

4. Избраніе состава Ревизіонной Комиссіи на 1916 г.

5. Предложеніе Комитета объ избраніи Б. Н. Городкова членомъ-соревнователемъ Музея.

6. Текущія дѣла.

Собраніе состоялось подъ предсѣдательствомъ Н. И. Грибанова.

1) По открытіи засѣданія В. Н. Пигнатти сдѣлалъ сообщеніе „о Тобольскомъ намѣстничествѣ въ концѣ 18 столѣтія“. Докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній, по окончаніи коихъ присутствующими была выражена докладчику благодарность за интересное сообщеніе.

2) Заслушанъ отчетъ секретаря Распорядительнаго Комитета Музея о дѣятельности общества, Распорядительнаго Комитета, редакціонной, постоянной сельско-хозяйственной, юбилейной Комиссій, лекціоннаго бюро, метеорологической станціи въ г. Тобольскѣ, безплатномъ кабинетѣ для чтенія при Музеѣ и о посѣщеніяхъ Музея за 1915 г.

Постановлено: отчетъ утвердить.

3) Заслушанъ отчетъ хранителя Музея за 1915 годъ.

Постановлено: отчетъ утвердить.

4) Заслушанъ отчетъ библіотекаря Музея за 1915 годъ; по выслушаніи отчета, предсѣдательствующій обратилъ вниманіе собранія на содержащееся въ немъ указаніе на то, что многіе члены Музея, пользуясь книгами изъ библіотеки, иногда очень цѣнными и представляющими библіографическую рѣдкость, таковыя не возвращаютъ, не смотря на неоднократныя напоминанія. Желательно было бы выяснить: какъ поступать съ такими лицами.

Послѣ обмѣна мнѣній постановлено:

а) отчетъ библіотекаря утвердить;

б) еще разъ просить лицъ, невозвратившихъ книги, таковыя возвратить въ библіотеку Музея и предупредить, что въ случаѣ невозвращенія книгъ, имена ихъ будутъ опубликованы;

в) выдачу на домъ книгъ, имѣющихъ библіографическую рѣдкость, прекратить;

г) безъ взиманія залога или представленія поручительства выдачу всѣхъ книгъ на домъ не производить.

5) Заслушанъ кассовый отчетъ.

Постановлено: отчетъ утвердить.

6) Заслушанъ актъ Ревизіонной Комиссіи; замѣчанія Ревизіонной Комиссіи приняты къ свѣдѣнію.

7) Заслушана смѣта на 1916 годъ.

Постановлено: смѣту утвердить со слѣдующей поправкой, а именно: вслѣдствіе принятаго общимъ собраніемъ предложенія—застраховать зданіе Музея въ Тобольскомъ Обществѣ взаимнаго страхованія въ суммѣ 35000 руб., разрѣ-

шить Комитету расходъ по страхованію произвести за счетъ сокращенія расхода на пріобрѣтеніе коллекцій.

Хранитель Музея В. Н. Пигнатти, въ цѣляхъ безопасности коллекцій Музея въ пожарномъ отношеніи, внесъ предложеніе о проведеніи электрическаго освѣщенія въ зданіе Музея.

Предложеніе общимъ собраніемъ принято.

Постановлено: поручить Комитету позаимствовать средства на проведеніе электричества съ тѣмъ, чтобы этотъ расходъ былъ внесенъ въ смѣту 1917 года.

8) По предложенію Комитета постановлено единогласно: избрать Бориса Николаевича Городкова членомъ-соревнователемъ Музея.

9) Избрана Ревизіонная Комиссія въ слѣдующемъ составѣ: А. И. Граниковъ, Н. А. Бирюковъ и Г. С. Малкинъ.

10) Выражено пожеланіе о внесеніи на разсмотрѣніе общаго собранія правилъ пользованія библіотекой Музея.

Въ 11½ часовъ ночи, по окончаніи разсмотрѣнія всѣхъ вопросовъ, засѣданіе было закрыто.

ОТЧЕТЪ

секретаря Тобольскаго Губернскаго Музея за 1915 годъ.

Личный составъ. Къ 1-му января 1916 года членами Общества состояло 98 человѣкъ, изъ нихъ 15 почетныхъ, 8 непремѣнныхъ, 11 соревнователей и 64 дѣйствительныхъ.

Въ истекшемъ году Музей понесъ утраты—скончались: почетный членъ Музея Н. Л. Скалозубовъ и пожизненные члены Музея: В. Я. Смороденниковъ и Н. А. Тройницкій.

Въ теченіе отчетнаго года въ члены Музея вступили слѣдующія лица: Петръ Гавриловичъ Балаба, Генрихъ Семеновичъ Малкинъ, Николай Васильевичъ Аѳонскій, Владиміръ Карловичъ Линдебергъ, Вѣра Илларіоновна Терновская, Иванъ Васильевичъ Скриповъ и Борисъ Сергѣевичъ Вельтищевъ.

Въ Распорядительномъ Комитетѣ произошли слѣдующія перемѣны: товарищъ предсѣдателя Л. С. Сумцовъ, за переводомъ на службу въ Петроградъ, вышелъ изъ состава Комитета, а на его мѣсто былъ избранъ членъ Комитета Я. Л. Чеплевскій, и для пополненія состава Комитета избранъ членомъ его А. А. Благоволинъ.

Дѣятельность Общества. Въ отчетномъ году Общество не организовало самостоятельныхъ экскурсій, но были выданы нѣкоторыя суммы денегъ сотрудникамъ Музея на пріобрѣтеніе матеріаловъ въ губерніи. Были выданы: Б. Н. Городкову (200 руб.) на покупку предметовъ домашняго обихода вогулъ, во время его поѣздки на рѣку Сосьву; Г. М. Дмитріеву (25 руб.) на покупку самоѣдскихъ издѣлій изъ кости; Л. Н. Ямзину (25 руб.) на покупку вогульскихъ вещей и Л. С. Онуфріевой (75 руб.) на пріобрѣтеніе окаменѣлостей въ предгорьяхъ Урала. Отъ Б. Н. Городкова и Л. С. Онуфріевой коллекціи въ Музей уже поступили.

Дѣятельность Распорядительнаго Комитета. Распорядительный Комитетъ Музея въ отчетномъ году собирался 9 разъ, при чемъ въ собраніи присутствовало всегда больше половины наличнаго состава членовъ его. Разсмотрѣно 61 вопросъ. Въ частности, собранія Распорядительнаго Комитета происходили въ слѣдующія числа: 2 января, присутствовало пять членовъ Комитета, разсмотрѣно семь вопросовъ; 26 января, присутствовало 7 членовъ Комитета и разсмотрѣно четыре вопроса; 21 февраля, присутствовало шесть членовъ Комитета, разсмотрѣно пять вопросовъ; 7 марта, присутствовало пять членовъ, разсмотрѣно 10 вопросовъ; 2 апрѣля, присутствовало шесть членовъ, разсмотрѣно три вопроса; 1 мая, присутствовало четыре члена Комитета, разсмотрѣно 10 вопросовъ; 23 сентября, присутствовало пять членовъ Комитета, разсмотрѣно 7 вопросовъ; 20 октября, присутствовало шесть членовъ Комитета, разсмотрѣно 7 вопросовъ, и послѣднее собраніе 7 декабря, присутствовало шесть членовъ Комитета и разсмотрѣно 8 вопросовъ. Дѣятельность его въ общемъ заключалась въ слѣдующемъ:

Распорядительный Комитетъ въ своихъ засѣданіяхъ каждый разъ производилъ повѣрку кассовой книги и дѣлалъ соотвѣтствующія надписи.

Членъ Распорядительнаго Комитета консерваторъ Музея В. Н. Пигнатти, по постановленію Комитета, участвовалъ въ качествѣ представителя Музея въ сельско-хозяйственномъ съѣздѣ. На послѣднемъ были избраны въ агрономическое совѣщаніе три члена съѣзда, изъ которыхъ однимъ—былъ представитель Распорядительнаго Комитета Музея В. Н. Пигнатти.

Получивъ извѣщеніе о смерти почетнаго члена Музея Николая Лукича Скалозубова, Распорядительный Комитетъ постановилъ: выразить соболѣзнованіе женѣ покойнаго А. В. Скалозубовой и поручить возложить вѣнокъ отъ имени Комитета на гробъ Н. Л., а по вопросу объ увѣковѣченіи памяти Н. Л. Скалозубова избрать особую комиссію въ составѣ—В. Н. Пигнатти, А. Н. Чеботарева и А. А. Терновскаго. Комиссія выработала слѣдующій, одобренный Комитетомъ проэктъ увѣковѣченія памяти Н. Л. Скалозубова:

1) Созвать общее собраніе по программѣ: а) сообщеніе В. Н. Пигнатти—„Дѣятельность Н. Л. Скалозубова въ Тобольскомъ Губернскомъ Музеѣ“, в) Н. Л. Скалозубовъ (посмертная работа)—„Краткій обзоръ дѣятельности селекціонной станціи сѣменного хозяйства Л. Д. Смолина и Н. Л. Скалозубова близъ г. Кургана Тобольской губерніи“, с) докладъ Распорядительнаго Комитета объ увѣковѣченіи памяти Н. Л. Скалозубова Тобольскимъ Губернскимъ Музеемъ и предложеніе—вывѣсить въ залѣ общихъ собраній портретъ Н. Л. Скалозубова.

2) Издать внѣочередной выпускъ „Ежегодника,“ посвященный свѣтлой памяти Н. Л. Скалозубова. Этотъ выпускъ долженъ быть составленъ изъ статей: а) характеризующихъ покойнаго, какъ дѣятеля ученаго и общественнаго и в) имѣющихъ отношеніе до изученія флоры и сельскаго хозяйства нашей губерніи.

3) Собрать капиталъ имени Н. Л. Скалозубова при Музеѣ на премированіе изъ % этого капитала лучшихъ работъ по изученію флоры и сельскаго хозяйства Тобольской губерніи.

Всѣ постановленія Распорядительнаго Комитета объ увѣковѣченіи памяти Н. Л. Скалозубова были одобрены общимъ собраніемъ 30 марта, при чемъ привести въ исполненіе эти постановленія поручено Распорядительному Комитету, который въ засѣданіи своемъ отъ 2 апрѣля постановилъ: довести до свѣдѣнія членовъ Музея путемъ печатанія объявленія въ газетахъ и обращенія къ нимъ письменно о томъ, что Комитетъ принимаетъ пожертвованія для указанной цѣли, присвоивъ капиталу этому, согласно выраженному общимъ собраніемъ желанію, наименованіе „капитала имени Н. Л. Скалозубова со спеціальнымъ назначеніемъ".

Въ началѣ отчетнаго года Комитетомъ былъ пополненъ составъ Комиссіи по устройству чтеній при Музеѣ слѣдующими лицами: Г. С. Малкинымъ, А. Н. Чеботаревымъ и Е. Л. Писаревскимъ. Отвѣтственнымъ лицомъ Комиссіи, попрежнему, являлась Е. Н. Раева.

Далѣе, вслѣдствіе полученія отъ Императорской Археологической Коммиссіи разрѣшенія на производство раскопки на Искерскомъ городищѣ, Комитетъ постановилъ: просить консерватора Музея В. Н. Пигнатти произвести раскопки.

Въ теченіе минувшаго лѣта раскопки эти были произведены, при чемъ производившій ихъ за свой счетъ консерваторъ Музея В. Н. Пигнатти представилъ общему собранію Музея, происходившему въ день 25-лѣтняго юбилея Музея 14-го октября, обширный докладъ и демонстрировалъ различные предметы изъ собранныхъ имъ при раскопкахъ коллекцій.

По поводу исполнившагося 80-лѣтія со дня рожденія знаменитаго изслѣдователя Сибири Г. Н. Потанина, предсѣдатель Комитета Музея, по порученію послѣдняго, послалъ привѣтственную телеграмму на имя профессора Горбунова слѣдующаго содержанія: „Тобольскій Губернскій Музей при-

вѣтствуетъ въ лицѣ Григорія Николаевича Потанина маститаго общественнаго дѣятеля и неутомимаго изслѣдователя Сибири. Предсѣдатель Комитета Грибановъ".

Послана также привѣтственная телеграмма по случаю 25-лѣтняго юбилея Обществу изученія Амурскаго края.

Озабочиваясь пріобрѣтеніемъ и пополненіемъ коллекцій Музея, Комитетъ постановилъ: во-первыхъ, просить редакціи газетъ Тобольской губерніи напечатать въ своихъ изданіяхъ и разослать при номерахъ газетъ особое обращеніе и опросные листы, и, во-вторыхъ, пріобрѣсти нѣкоторые памятники старины и рѣдкія находки, какъ то—аммонитъ, вкрапленный въ породѣ, ассигновавъ на указанный предметъ соотвѣтствующую сумму.

Затѣмъ, Комитетъ, въ цѣляхъ поощренія лицъ, оказавшихъ услуги Музею, постановилъ дополнить уставъ Музея предоставленіемъ ему права имѣть въ ряду своихъ членовъ и *членовъ сотрудниковъ*, каковое званіе могло бы присваиваться тѣмъ лицамъ, которыя оказали пользу Музею своими личными трудами, при чемъ редакція этого дополненія поручена члену Комитета В. Н. Пигнатти и члену Ревизіонной Комиссіи И. И. Филиппову.

Кромѣ того, въ отчетномъ году Комитетъ продолжалъ подготовительныя работы по путеводителю по Музею. Размѣщеніе коллекцій Музея по витринамъ происходитъ медленно, ибо средства на постройку витринъ крайне ограничены.

Общихъ собраній г.г. членовъ Музея въ отчетномъ году было четыре, а именно: 5 февраля, на которомъ былъ прочитанъ членомъ Музея А. Н. Чеботаревымъ докладъ на тему „Къ берегамъ Яррото"; 7 февраля—годичное собраніе; 30 марта, посвященное памяти Н. Л. Скалозубова и 14 октября—юбилейное собраніе, на которомъ былъ прочитанъ членомъ Музея и консерваторомъ его В. Н. Пигнатти докладъ объ Искерѣ. Протоколъ послѣдняго собранія приведенъ въ юбилейномъ сборникѣ.

Открывая засѣданіе 30 марта, предсѣдательствующій на собраніи, товарищъ предсѣдателя Распорядительнаго Комитета Музея Л. С. Сумцовъ, довелъ до свѣдѣнія г.г. членовъ Музея, что 19 февраля 1915 года въ г. Курганѣ скончался, заразившись сыпнымъ тифомъ, почетный членъ Музея и дѣятельный его сотрудникъ Николай Лукичъ Скалозубовъ. Покойный всѣмъ хорошо извѣстенъ, какъ дѣятельный и продуктивный общественный работникъ. Особенно много онъ сдѣлалъ для Музея, будучи въ теченіе ряда лѣтъ его консерваторомъ. Настоящее собраніе посвящено его памяти, а посему онъ предложилъ присутствующимъ почтить память покойнаго вставаніемъ, что и было исполнено. Послѣ этого консерваторъ Музея В. Н. Пигнатти сдѣлалъ сообщеніе о дѣятельности Н. Л. Скалозубова въ Тобольскомъ Губернскомъ Музеѣ, въ которомъ подчеркнулъ, что покойный не только былъ реформаторомъ Музея, но и его батракомъ: всѣ предметы, которые представляли какой-либо интересъ въ изученіи края, онъ несъ въ Музей и организовалъ здѣсь нѣсколько новыхъ отдѣловъ.

Затѣмъ секретарь Распорядительнаго Комитета А. Н. Чеботаревъ прочиталъ посмертный трудъ Н. Л. Скалозубова: „Краткій обзоръ дѣятельности селекціонной станціи сѣменного хозяйства Смолина и Скалозубова близъ г. Кургана Тобольской губерніи", а также доложилъ общему собранію постановленія Распорядительнаго Комитета, касающіяся увѣковѣченія памяти Н. Л. Скалозубова:

1) вывѣсить портретъ Н. Л. Скалозубова въ залѣ общихъ собраній;

2) издать внѣочередной выпускъ „Ежегодника", посвященный свѣтлой памяти Николая Лукича

и 3) собрать капиталъ имени Николая Лукича при Музеѣ на премированіе изъ % съ него лучшихъ работъ по флорѣ и сельскому хозяйству Тобольской губерніи.

Первое и второе постановленія Комитета были приняты безъ измѣненій; третье же было принято съ добавленіемъ, чтобы Комитетъ организовалъ сборъ пожертвованій въ бли-

жайшемъ времени и обратился по этому вопросу къ городскимъ самоуправленіямъ, сельско-хозяйственнымъ обществамъ, кооперативамъ, кредитнымъ товариществамъ и пр. въ губерніи.

Далѣе, было постановлено послать сочувственную телеграмму А. В. Скалозубовой.

Дѣятельность Редакціонной Комиссіи. Изъ состава Комиссіи въ отчетномъ году вышелъ В. А. Ивановскій и на его мѣсто Распорядительнымъ Комитетомъ былъ избранъ Б. С. Вельтищевъ.

Работа Комиссіи состояла въ подготовкѣ къ печати четырехъ выпусковъ „Ежегодника"; изъ нихъ вышли изъ печати выпуски 23-й, 24-й и 25-й, а 26-й начатъ печатаніемъ и выйдетъ въ свѣтъ въ 1916 г. 23-й выпускъ „Ежегодника" цѣликомъ занятъ 3-мъ выпускомъ каталога библіотеки Музея. Нелегкій трудъ редактированія этого выпуска и корректура его всецѣло лежали на А. А. Терновскомъ. 24-й выпускъ „Ежегодника", являясь очереднымъ, содержитъ работы по разнымъ вопросамъ и отчетъ по Музею за 1914 годъ; редактированіе его и корректуру, въ большей его части, провелъ В. А. Ивановскій. 25-й выпускъ „Ежегодника" (юбилейный) содержитъ историческій очеркъ дѣятельности Музея за 25 лѣтъ его существованія. Корректуру этого очерка держалъ Е. Л. Писаревскій

26-й выпускъ будетъ содержать отчетъ по Музею за 1915 годъ и рядъ статей по разнымъ вопросамъ, въ числѣ которыхъ можно назвать работы: И. Н. Шухова—„Рѣка Казымъ", П. А. Городцова—„Праздники крестьянъ Тюменскаго уѣзда", Г. М. Дмитріева—„Съ рѣки Ваха", „Каталогъ находокъ на Искерѣ" и др.

Комиссія, исполняя пожеланіе Общаго Собранія объ изданіи спеціальнаго внѣочередного выпуска „Ежегодника", посвященнаго свѣтлой памяти Н. Л. Скалозубова, озабочена въ настоящее время подборомъ статей для него. Комиссія разсчитываетъ выпускъ этотъ напечатать въ 1916 году, какъ 27-й выпускъ „Ежегодника", составивъ его изъ статей по фло-

рѣ и сельскому хозяйству. Для него обѣщали работы проф. А. Я. Гордягинъ, Б. Н. Городковъ и др. Кромѣ того, въ этомъ выпускѣ будетъ опубликована работа самого Николая Лукича совмѣстно съ И. В. Горбатовымъ, касающаяся анализа сибирскихъ пшеницъ.

Дѣятельность постоянной с.-х .Комиссіи. Изъ состава постоянной с.-х. Комиссіи вышелъ П. С. Сухановъ.

Въ отчетномъ году, въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ, переживаемыхъ родиной, организовать сборы „сорняковъ“ на поляхъ губерніи не представилось возможнымъ, такъ какъ тотъ агрономическій персоналъ, при помощи котораго предполагалось собрать образцы травъ и сѣмянъ, засоряющихъ посѣвы, былъ отвлеченъ работами, связанными съ войной.

Отъ имени Комиссіи была издана брошюра В. А. Ивановскаго о собираніи сорныхъ травъ и грибовъ, которая была разослана въ количествѣ ста экземпляровъ чинамъ агрономической организаціи и с.-х. обществамъ губерніи при особомъ обращеніи, въ надеждѣ, что сборы сорняковъ будутъ произведены, хотя бы въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Сборы были произведены В. Н. Пигнатти и Тобольской с.-х. школой въ окрестностяхъ Тобольска. Первый гербарій поступилъ въ Музей, обработанъ В. А. Ивановскимъ и списокъ растеній его и наблюденія собирателя предположено напечатать въ одномъ изъ выпусковъ „Ежегодника“. Второй гербарій покуда въ распоряженіе Музея не поступилъ.

Изготовить модели с.-х. машинъ и орудій для с.-х. отдѣла Музея не довелось по той причинѣ, что отъ ассигнованныхъ на этотъ предметъ по смѣтѣ Тобольскаго Губернскаго Агрономическаго Совѣщанія средствъ пришлось отказаться, въ виду чрезвычайныхъ событій, хотя списокъ нужныхъ для отдѣла моделей, съ точнымъ ихъ описаніемъ, и былъ выработанъ членомъ Комиссіи И. К. Жоховскимъ.

Комиссія не теряетъ надежды организовать изученіе сорной растительности въ 1916 году, если измѣнятся чрезвычайныя обстоятельства.

Дѣятельность Юбилейной Комиссіи. Въ составъ Комиссіи входили: Т. П. Гладышева, В. Я. Пигнатти, Е. Н. Раева, А. В. Гладышевъ, В. Н. Пигнатти и Е. Л. Писаревскій. Главное вниманіе Комиссіи было сосредоточено на составленіи историческаго очерка дѣятельности Тобольскаго Губернскаго Музея за 25 лѣтъ его существованія, большая часть котораго написана Е. Л. Писаревскимъ. Кромѣ того, этою же Комиссіею была выработана программа празднованія 25-лѣтія Музея, но въ виду постановленія Распорядительнаго Комитета, отмѣнившаго празднованіе изъ-за чрезвычайныхъ обстоятельствъ, переживаемыхъ нашей родиной, работы Комиссіи временно пріостановились.

Дѣятельность Лекціоннаго Бюро. Въ составъ Бюро входили слѣдующія лица: Е. Н. Раева, Е. Л. Писаревскій, Ф. А. Васильевъ, Г. С. Малкинъ, А. А. Благоволинъ и А. Н. Чеботаревъ. Отвѣтственнымъ лицомъ Бюро и его предсѣдательницей являлась Е. Н. Раева.

Бюро въ теченіе отчетнаго года организовало рядъ популярныхъ лекцій, охотно посѣщавшихся публикой. Эти лекціи посѣщались, главнымъ образомъ, учащейся молодежью, а также и широкими слоями мѣстнаго населенія. Каждый изъ лекторовъ привлекалъ къ себѣ довольно многочисленную аудиторію. Всего состоялось пять лекцій. Популярныя лекціи были прочитаны слѣдующими лицами: Ф. А. Васильевымъ одна лекція, на тему—„Начало литературы", посѣтителей было 171 человѣкъ; А. Н. Чеботаревымъ двѣ лекціи, обѣ на тему „Микробы –міровые работники", посѣтителей было 214 человѣкъ; А. А. Благоволинымъ одна лекція на тему „Новое ученіе о наслѣдственности", которую посѣтило 107 человѣкъ, и вторая—на тему „Основные элементы ученія о наслѣдственности Менделя", посѣтителей было 76 человѣкъ.

Метеорологическая Станція при Тобольскомъ Губернскомъ Музеѣ въ 1915 году производила обычныя наблюденія надъ всѣми метеорологическими явленіями и посылала ежедневныя телеграммы въ Петроградъ Николаевской Главной Физической Обсерваторіи. Въ августѣ посѣтилъ Станцію, проѣздомъ изъ Обдорска, г. Инспекторъ Екатеринбургской Мете-

орологической Обсерваторіи, который осмотрѣлъ приборы и провѣрялъ барометръ.

Безплатный кабинетъ для чтенія получалъ въ отчетномъ году 121 изданіе—35 газетъ и 86 разныхъ журналовъ; изъ нихъ сибирскихъ 16 газетъ и 14 журналовъ. Всего за 347 дней посѣтило этотъ кабинетъ 6479 человѣкъ.

Число посѣщеній Музея въ 1915 году.

1915 годъ.	Платныя.		Безплатныя.	
	20	10		
Январь	42	34	19	Ученицы Жен. Епарх. Училища.
Февраль	58	27	40	Ученики Муж. Духовн. Училищ.
Мартъ	26	19		
Апрѣль	98	48	20	Ученики Учительск. Семинаріи.
Май	202	149	20	Ученики Тюменской гор. школы.
Іюнь	177	130	27	Учителя и учительницы педагогическихъ курсовъ.
			22	Учительницы с.-х. курсовъ.
Іюль	171	101	19	Ученики Поковскаго училища.
Августъ	139	151		
Сентябрь	73	103		
Октябрь	12	48	11	Ученики с.-х. школы.
			36	Ученики Тоб. Муж. Гимназіи.
Ноябрь	31	31	28	Ученицы Жен. Епарх. Училища.
Декабрь	9	22		
	1038	863	242	Всѣхъ посѣщеній 2143.

А. Чеботаревъ.

ОТЧЕТЪ

консерватора Тобольскаго Губернскаго Музея о состоянiи коллекцiй за 1915 годъ.

Въ отчетномъ году по каталогамъ Музея числится поступленiй триста девяносто пять номеровъ (съ № 5840 по № 6234 включительно). По отдѣламъ поступленiя распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

историческiй и археологическiй . . .	291
этнографическiй	65
палеонтологическiй	23
естественно-историческiй	14
сельско-хозяйственный	1
кустарный	1

Отчетный годъ превысилъ предыдущiй количествомъ поступившихъ нумеровъ на 193 номера. Число поступившихъ предметовъ значительно выше количества номеровъ каталоговъ, такъ какъ въ пяти случаяхъ за общимъ номеромъ записаны цѣлыя коллекцiи.

На средства Музея пріобрѣтено 65 предметовъ; среди нихъ: восемь чучелъ птицъ, окрестностей Тобольска, работы А. Н. Уварова; 26 предметовъ домашняго обихода вогулъ, вещи пріобрѣтены Б. Н. Городковымъ во время его поѣздки лѣтомъ этого года по р.р. Сосьвѣ и Ляпину; въ числѣ этихъ вещей обращаютъ на себя вниманiе два вогульскихъ ножа съ ножнами, сдѣланными изъ березоваго капа; 22 окаменѣлости, частью собранныя, частью пріобрѣтенныя учительницей с. Няксимвольскаго Д. С. Онуфрiевой; окаменѣлости взяты главнымъ образомъ по р. Лопсиньѣ (прит. р. Сосьвы).

Въ числѣ вещей пожертвованныхъ надлежитъ отмѣтить: переданный Н. Л. Скалозубовымъ гербарiй (42 листа) Тобольскихъ пшениць, опредѣленный К. А. Флаксбергеромъ; коллекцiю бабочекъ (73 экз. въ 46 видахъ), собранную С. М. Чугуновымъ въ Сургутскомъ уѣздѣ, Тобольской губ. и имъ же опредѣленную; коллекцiю мягкотѣлыхъ (24 вида), собран-

ную И. К. Вислоухъ въ Тобольской губерніи; 10 предметовъ домашняго обихода Обскихъ остяковъ, переданные Музею Г. М. Дмитріевымъ-Садовниковымъ. Среди этихъ предметовъ чрезвычайно любопытна семья куколъ, состоящая изъ пяти лицъ—старика отца, его жены, сына, его жены и внука; наряды этой группы удивительно выдержаны, тщательно сработаны и стильны. Въ составъ коллекціи находокъ на Искерѣ поступили вещи (328 предметовъ), найденныя В. Н. Пигнатти при раскопкахъ Искера лѣтомъ 1915 года. Вещи эти переданы Музею съ согласія Императорской Археологической Комиссіи.

Съ Ханскаго кладбища (окрестности г. Тобольска) перевезена въ Музей намогильная татарская старинная плита. Плита эта, высѣченная изъ песчаника, имѣетъ высоту въ 99 см., шир. 42 см. и тол. 10 см., верхъ ея полукруглый, низъ нѣсколько обколотъ. Проф. Н. В. Катановъ (Казань) надпись, сдѣланную на ней, читаетъ такъ:

1) Онъ (Богъ)—вѣченъ и безсмертенъ, (тогда какъ) все умретъ.

2) Сказалъ пророкъ—миръ ему! -„сія жизнь—одинъ часъ, а потому употребимъ ее на добрыя дѣла!“

3) Мѣсто упокоенія въ тысяча восемьдесятъ четвертомъ году сдѣлалось для

4) Мирзы-Бакія, сына Гаввасъ-Бакія, (который) изъ страны бренности въ страну вѣчности

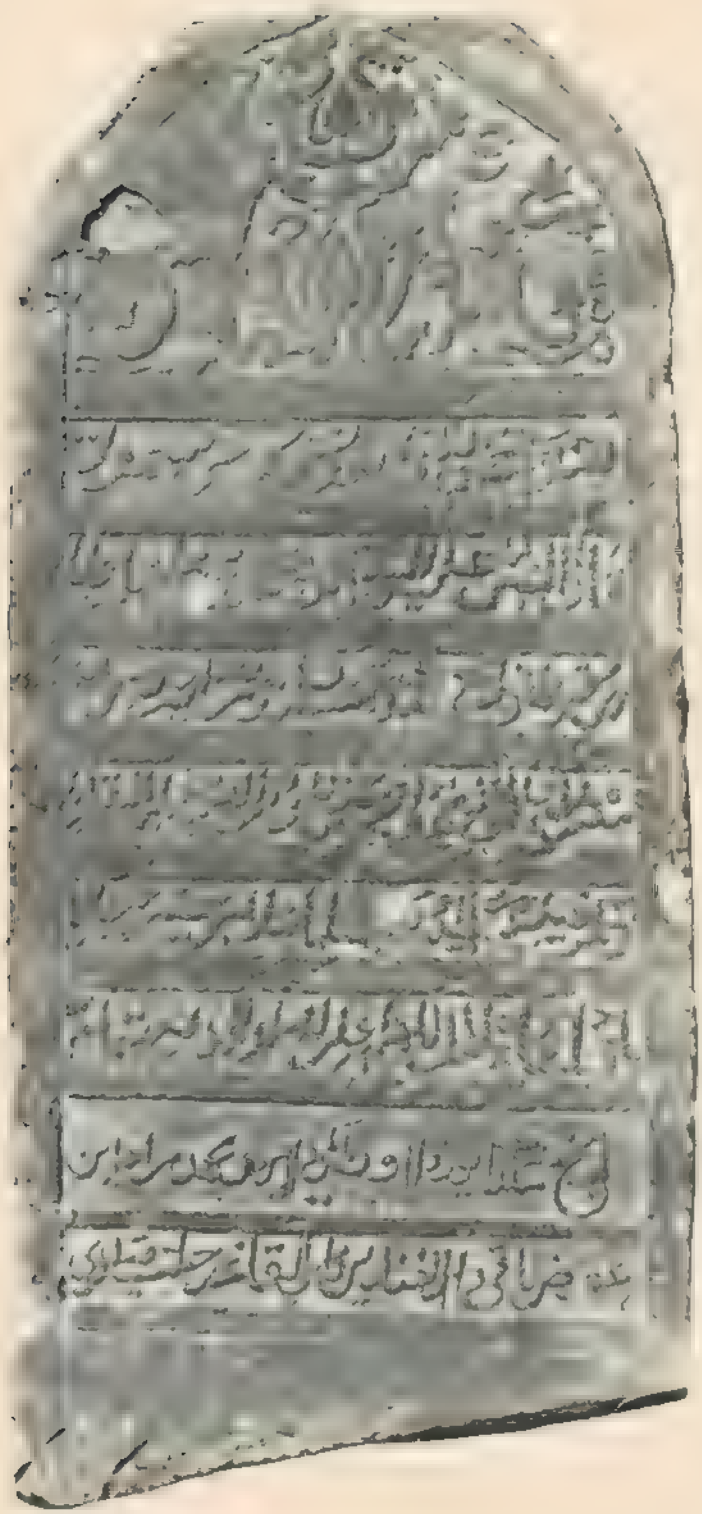
5) переселился. Надежда-та, что мусульмане добрыми молитвами

6) будутъ вспоминать. Боже мой, прости грѣхи ему и родителямъ его полностью!

7) Въ тысяча сто двѣнадцатомъ году было (то, что) Мухаммедъ-Мурадъ, сынъ

8) Гавваса Бакія переселился изъ страны бренности въ страну вѣчности.

Внизу выгравировано, кажется, имя мастера, а вверху эпитеты Божіи, не вполнѣ отчетливо.



Могильный памятникъ съ Ханскаго кладбища
близъ Тобольска.

Подробный списокъ жертвователей представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Вислоухъ И. К. . . 5852,
Гладышева Т. П. . . 5843,
Городецкій И. М. . . 6200,
Дмитріевъ-СадовниковъГ. М. 5844—5846, 5863—5872,
Ильинъ П. Н. . . . 5840,
Маляревскій Г. Я. . . 5900—5902,
Образцова А. С. . . 5853,
Пигнатти В. Н 5847—5851, 5910—6198, 6223, 6224,
Прасолова А. А. . . 6199,
Раевская Ю. Ф. . . 5905—5908,
Скалозубовъ Н. Л. . . 5856,
Филипповъ И. И. . . 5903,
Чугуновъ С. М. . . 5904,
Шуховъ И. Н. . . 5841, 5842,
Юрцовскій И. С. . . 5909,
Ямзинъ Л. Н. . . . 5862.

Работы по составленію путеводителя по Музею и въ истекшемъ году продолжались. Заказанныя витрины будутъ сданы Музею въ 1916 году.

Считаю нужнымъ удостовѣрить, что всѣ коллекціи Музея въ отчетномъ году были въ полной сохранности.

Вас. Пигнатти.

ОТЧЕТЪ

библіотекаря Тобольскаго Губернскаго Музея за 1915 годъ.

Послѣдній номеръ, записанный въ хронологическій каталогъ библіотеки до 1-го января 1915 года -15105. Въ библіотеку Музея поступали въ отчетномъ году періодическія изданія и отдѣльные труды, рукописи, карты и картограммы. Часть поступленій, какъ и въ прошлые годы, передана безплатной читальней при Музеѣ, а большая часть получалась въ обмѣнъ на „Ежегодникъ“ Музея отъ Академіи Наукъ, Географическаго Общества и его отдѣленій, другихъ ученыхъ

учрежденій и обществъ Имперіи и иностранныхъ государствъ, отъ Государственной Думы, Министерства Земледѣлія, Переселенческаго Управленія, правительственныхъ агрономовъ, различныхъ сельскохозяйственныхъ Обществъ, опытныхъ учрежденій, землеустроительныхъ Комиссій и Статистическихъ Комитетовъ.

Библіотекѣ принесли въ даръ книги слѣдующія лица: Почетный членъ Музея Н. Л. Гондатти, А. К. Заравичъ, Архимандритъ Иринархъ, В. Ф. Костюринъ, проф. П. Н. Крыловъ, Н. Н. Кулисичъ, В. Н. Пигнатти, Н. К. Рамзевичъ, К. П. Самцовъ, Н. Л. Скалозубовъ, А. А. Станкевичъ, А. С. Сухановъ, протоіерей А. А. Юрьевскій и И. С. Юрцовскій. Кромѣ того, прислали Музею свои труды авторы: проф. А. С. Бондарцевъ, И. К. Вислоухъ, В. В. Гончаровъ, И. В. Горбатовъ, Б. Н Городковъ, проф. П. Н. Крыловъ, проф. В. В. Ламанскій, П. Д. Подшиваловъ, Н. К. Рамзевичъ, П. С. Сухановъ, А. М. Tallgren (Гельсингфорсъ), проф. Г. Г. Тельбергъ, В. А. Тройницкій, проф. Н. Н. Фирсовъ, Б. А. Федченко и С. М. Чугуновъ.

Изъ числа пожертвованій надлежитъ отмѣтить: отдѣльную библіотеку въ числѣ 101 названія отъ протоіерея А. А. Юрьевскаго; по составу эта библіотека относится къ отдѣлу богословія, при чемъ часть книгъ (19) на древне-еврейскомъ языкѣ. Архимандритъ Иринархъ, посылая свой даръ библіотекѣ Музея—„св. Евангеліе на русскомъ языкѣ, изданное въ 1905 году въ Токіо Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Николаемъ для плѣнныхъ русскихъ воиновъ“ пишетъ: „въ продажѣ этихъ Евангелій нѣтъ и въ настоящее время они представляютъ библіографическую рѣдкость“. Такой же библіографической рѣдкостью можно считать даръ А. С. Суханова—работу Германа: „Краткое описаніе Тобольскаго Намѣстничества“, вырванную изъ Мѣсяцеслова за 1786 г. A. M. Tallgren прислалъ свой трудъ по археологіи Сибири; въ трудѣ этомъ описаны и предметы, принадлежащіе нашему Музею. А. К. Заравичъ, изъ Ростова-на Дону, узнавъ, что Музей желаетъ пріобрѣсти рѣдкую книгу: „Путешествіе черезъ

Сибирь отъ Тобольска до Нерчинска и границъ Китая русскаго посланника Николая Спафарія въ 1657 г.", по собственному почину подарилъ ее Музею.

Въ отчетномъ году исполнилось четверть вѣка существованія библіотеки Музея, и въ этомъ же году библіотека потеряла энергичнаго собирателя книгъ и своего друга Н. Л. Скалозубова. Было трогательно и грустно заносить въ хронологическій каталогъ книги Н. Л., переданныя въ библіотеку В. А. Ивановскимъ: Dr E. F. Harz. „Landvirthchaftliche Samenkunde" т. I и II 1885 г. Berlin. и А. Ермолова томы 2, 3, 4—„Народная сельско-хозяйственная мудрость въ пословицахъ и поговоркахъ".

n 183408

Библіотека была открыта ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ; число выданныхъ книгъ за отчетный годъ равно 182 названіямъ, не считая книгъ, значительнымъ количествомъ которыхъ пользовались посѣтители въ самой библіотекѣ.

Внутренняя жизнь библіотеки въ истекшемъ году представляется въ слѣдующемъ видѣ. До 1-го мая обязанности библіотекаря несла я, но вслѣдствіе моего отказа Комитетъ обратился съ просьбой принять библіотеку къ В. И. Терновской; послѣдняя принять библіотеку отказалась, и тогда съ октября мѣсяца по просьбѣ Комитета я закончила отчетный годъ.

Работы по библіотекѣ Музея выполнены слѣдующія: 1) по выходѣ изъ печати 3 вып. систематическаго каталога библіотеки, текстъ его былъ разнесенъ на карточки, и онѣ включены въ общій карточный каталогъ; 2) записывались поступившія книги въ хронологическій каталогъ и ставились на мѣста; 3) разсылался „Ежегодникъ," при чемъ не только вышедшій 3-й вып. каталога, очередной и юбилейный, но и другіе выпуски за разные годы. Кромѣ отдѣльныхъ книжекъ, въ этомъ году было много выслано комплектовъ всѣхъ выпусковъ „Ежегодника", такъ что въ настоящее время приходится отказывать въ просьбѣ выслать выпуски 6, 14 и 15, которые разошлись; 4) частый спросъ на нѣкоторыя книги „Ежегодника" и забота, чтобы они не разошлись цѣликомъ, заставили библіотекаря просить Комитетъ опечатать по 10 экз. каж-

даго выпуска и считать ихъ неприкосновенными. Изложенное Комитетомъ и исполнено. Библіотекарь полагаетъ, что такъ слѣдовало бы поступать и съ вновь выходящими выпусками; 5) Н. Л. Скалозубовъ помѣстилъ въ библіотеку Музея подъ личную отвѣтственность библіотекаря свою переписку—дѣловую и личную. Послѣ его смерти всѣ бумаги и письма были зашиты и опечатаны; 6) необходимый для библіотеки шкафъ работой оконченъ и поставленъ на мѣсто; 7) всѣ дублеты библіотеки пересмотрѣны и снесены изъ разныхъ помѣщеній въ темную кладовую; 8) провѣрялась библіотека Тобольскаго Правительственнаго Агронома, переданная Музею Н. Л. Скалозубовымъ, и подготовляется къ печати каталогъ ея, такъ какъ каталогъ, составленный Н. Л., имѣется лишь въ одномъ экземплярѣ, къ тому же библіотека хотѣла внести и со своей стороны посильную долю участія въ выпускѣ „Ежегодника“, посвященнаго памяти Н. Л.

Нельзя не отмѣтить и нежелательныя явленія въ жизни библіотеки: 1) нѣкоторые члены Музея, пользовавшіеся книгами, не вернули ихъ и замалчиваютъ настойчивыя просьбы о томъ библіотекаря, 2) книги, взятыя секретарями Тобольскаго Статистическаго Комитета, безслѣдно исчезаютъ, такъ какъ уѣзжая, не смотря на своевременныя напоминанія, они книгъ не возвращаютъ и 3) къ 1-му января 1916 года остается не записанными въ хронологическій каталогъ 344 корешка книгъ и полученія по отдѣлу „Государственная Дума“; это случилось вслѣдствіе отсутствія библіотекаря въ теченіе полугода.

Варвара Пигнатти.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ КАССЫ

Тобольскаго Губернскаго Музея

за 1915 годъ.

Отчетъ о состояніи кассы Тобольскаго Губернскаго Музея за 1915 годъ.

№ № по порядку	Статьи прихода.	СУММА. Деньгами. руб.	коп.	%%% бумагами. руб.	коп.
1	Остатокъ къ 1 января 1915 года	1080	14	1400	—
2	Членскіе взносы (ст. 1, 3—5, 9, 12—14, 16—19, 21—35, 38, 39, 42, 43, 45, 49—51, 57, 60, 65, 67, 69, 75, 80, 84, 90, 98, 102, 109, 111, 114)	173	—		
3	Субсидія Департамента Земледѣліи (ст. 73)	3500	—		
4	„ Екатеринбургской Обсерваторіи (ст. 6, 40, 82)	75	—		
5	%%% на капиталъ (ст. 2, 15, 51-а, 94)	119	29		
6	Плата за наемъ флигеля (1914 и 1915 г.) (ст. 10, 41, 54, 83)	435	—		
7	Входная плата (ст. 20, 36, 62, 63, 70, 85, 89, 95, 103, 108, 115)	305	30		
8	Пожертвованія (ст. 61)	5	—		
9	Входная плата на лекціи (ст. 11)	5	50		
10	Отъ продажи изданій Музея (ст. 104)	1	—		
11	За проданную газетную бумагу и старыя витрины (ст. 44, 68)	55	—		
12	Субсидія Тобольскаго Губернскаго Агрономическаго Совѣщанія (ст. 8, 53)	1060	—		
13	Поступило въ капиталъ имени Н. Л. Скалозубова (ст. 46—48, 50, 55, 56, 59, 64, 66, 71, 72, 74, 78, 79, 81, 87, 88, 91, 93, 96, 97, 99—101, 105, 107, 110, 112, 113)	936	—		
14	Возвращено авансовъ (ст. 37, 92, 116)	56	40		
15	Пріобрѣтено облигацій и рентъ (ст. 52, 58, 76, 77, 86)	—	—	1100	
	Итого . . .	7815	63	2500	—

№ № по порядку	Статьи расхода.	СУММА. Деньгами. руб.	коп.	%%% бумагами. руб.	коп.
1	Отопленіе и освѣщеніе (ст. 5, 12—14, 20, 39, 108, 113, 115, 121, 128, 131, 133, 139, 140, 144)	419	50		
2	Жалованье служащимъ: смотрительницѣ, наблюдателю Станціи (за 1914 и 1915 г.) служащему читальни, двумъ сторожамъ и сторожихѣ (ст. 9, 11, 17, 28, 30, 33, 50, 59, 73, 79, 94, 95, 100, 111, 124, 136, 150)	1395	—		
3	Награды служащимъ (ст. 35, 38, 143, 151, 153)	223	—		
4	Печатаніе трехъ вып. „Ежегодника“ и др изданій Музея (ст. 19, 32, 51—53, 65, 66, 75, 83, 86, 87, 99, 103, 118)	1851	89		
5	Расходы консерватора (ст. 44, 47—49, 64, 81, 84, 85, 134, 145, 148, 149)	69	27		
6	„ библіотекаря (ст. 55, 142)	18	30		
7	„ секретаря (ст. 3, 4, 6, 10, 15, 21, 22, 24, 27, 37, 40, 42, 43, 54, 57, 69, 88, 105, 107, 116, 117, 122, 146, 147)	90	63		
8	„ по страхованію флигеля (ст. 98)	15	61		
9	Мелкій расходъ по Музею (очистка снѣга, ремонтъ и пр.) (ст. 3, 8, 16, 26, 36, 61—63, 70—72, 93, 102, 110, 123, 135, 154)	61	05		
10	Выписка газетъ и журналовъ (ст. 1, 8, 141)	88	25		
11	Расходы на витрины (ст. 31, 68, 82, 109, 119, 133)	252	—		
12	Выдано сотрудникамъ авансомъ на покупку коллекцій (ст. 76—78, 89, 92, 120)	350	—		
13	Уплочено за ренты и облигаціи (ст. 45, 46, 58, 90—92, 97)	1081	08		
14	Работы по путеводителю и библіотекѣ (18, 28, 34, 60, 74, 80, 96 101, 112, 125, 137, 152)	330	—		
15	Уплочено за вѣнокъ на гробъ Н. Л. Скалозубова и за его портретъ для Музея (ст. 25, 104, 106, 114, 126)	57	25		
16	Плата за телефонъ и воен. налогъ (ст. 2, 17, 138)	55	—		
17	Мелкіе непред. расходы (ст. 7, 23, 127)	33	10		
	Итого . .	6390	93		
	Остатокъ на 1-ое января 1916 года	1424	70	2500	
	Всего . .	7815	63	2500	

За Казначея Членъ Распоряди тельнаго Комитета *А. Благоволинъ.*

Примѣчаніе: 1. Къ первому января 1915 года остается неизрасходованными: наличными деньгами одна тысяча четыреста двадцать четыре (1424) рубля 70 к. и процентными бумагами двѣ тысячи пятьсотъ рублей. Наличныя деньги хранятся въ государственной Сберег. Кассѣ: а) при Тобольск. Отд. Госуд. Банка по книжкѣ № 14406—985 р. 29 к., б) при Тобольск. Губ. Казначействѣ по книжкѣ № 9737 –367 р. 80 к. и в) на рукахъ у Казначея—71 р. 61 к. Процентныя бумаги: а) по сохранной распискѣ Тобольск. Отд. Госуд. Банка за № 1799—1400 р.; б) по разсчетной книжкѣ того же Банка за № 742—600 р. и в) по разсчетной книжкѣ Тобольск. Губ. Казначейства за № 228—500 р.

2. Въ основной капиталъ, выражавшійся къ 1 января 1914 г. въ суммѣ 1792 р. 57 к., отчисляется согласно назначенія смѣты—107 р. 43 к. Капиталъ этотъ въ 1900 р. хранится въ %% бумагахъ по сохранной роспискѣ Банка № 1799 и разсчетной книжкѣ Казначейства № 228.

3. Въ капиталъ спеціальнаго назначенія имени Н. Л. Скалозубова къ 1 января 1916 года наличными деньгами поступило 936 руб., на часть этихъ денегъ (572 р. 10 к.) пріобрѣтено %% бумагъ на 600 руб., хранящихся по разсчетной книжкѣ № 742, и въ остаткѣ наличными 363 руб. 90 к.

4. На основаніи данныхъ по приходу и расходу суммъ за минувшій годъ, за отчисленіемъ указанныхъ выше (п.п. 2 и 3) капиталовъ общерасходный капиталъ на первое января 1916 года состоитъ изъ 1060 р. 80 к.

5. Въ числѣ общерасходнаго капитала значится остатокъ въ 263 р. 50 к. со спеціальнымъ смѣтнымъ назначеніемъ по постановленію Тоб. Агрономическаго Совѣщанія (смѣта 1915 г.), изъ коихъ не вырасходовано: а) на собираніе сорной растительности—15 р. 50 к. и б) на постройку витринъ—248 р. Послѣдняя сумма подлежитъ уплатѣ Тоб. Каторжной Тюрьмѣ за заказанныя, но не сданныя къ сроку витрины.

6. За Музеемъ числится долга А. А. Сыромятникову 612 руб. 99 к.

За Казначея *А. Благоволихъ.*

СМѢТА

ПРИХОДА И РАСХОДА СУММЪ

Тобольскаго Губернскаго Музея

на 1916 годъ.

ПРИХОДЪ.

№№ по порядку.	Статьи прихода.	Руб.	Коп.
1	Остатокъ общерасходнаго капитала на 1-е января 1916 года	1060	80
2	Субсидія Департамента Земледѣлія . .	3500	—
3	Отъ Екатеринбургской Обсерваторіи на содержаніе Станціи	75	—
4	Членскихъ взносовъ	150	—
5	Входной въ Музей платы	200	—
6	%%% на капиталъ	100	—
7	Отъ чтеній	10	—
8	Отъ продажи изданій Музея . . .	5	—
9	Платы за флигель Музея	255	—
10	Отъ Тобольскаго Губернскаго Агрономическаго Совѣщанія со спеціальными назначеніями:		
	а) на собираніе сорной растительности	200	—
	б) на устройство витринъ для коллекцій	500	—
	в) на содержаніе метеорол. станціи .	180	—
	г) на печатаніе трудовъ с.-х. Комиссіи	200	—
	д) на пополненіе с.-х. библіотеки .	120	—
	Итого . . .	6555	80

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета *Н. Грибановъ.*
За казначея *А. Благоволинъ.*

РАСХОДЪ.

№№ по порядку.	Статьи расхода.	Руб.	Коп.
1	Отопленіе и освѣщеніе	450	—
2	Жалованье служащимъ:		
	а) Смотрительницѣ	480	—
	б) Помощнику смотрительницы . .	180	—
	в) Наблюдателю станціи . . .	255	—
	г) Служащему читальни . . .	180	—
	д) Старшему сторожу	180	—
	е) Младшему сторожу . . .	120	—
	ж) Сторожихѣ	60	—
3	Награды служащимъ	200	—
4	Печатаніе: а) двухъ вып. „Ежегодника" .	1300	—
	б) Трудовъ пост. с.-х. Комиссіи .	200	—
5	На расходы: а) Консерватора . . .	100	—
	б) Библіотекаря: 1) общіе расходы	100	—
	2) выписка книгъ	120	—
	в) Секретаря	50	—
	г) Лекціоннаго Бюро . . .	10	—
	д) Метереологической Станціи .	10	—
6	Вода, очистка двора и др. мелочной расходъ	25	—
7	Ремонтъ зданій	250	—
8	Страхованіе флигеля	17	—
9	%%% отчисленія въ основной капиталъ .	100	—
10	Выписка газетъ и журналовъ для читальни .	50	—
11	Расходы по организаціи экскурсій и пріобрѣтеніи матеріаловъ:		
	а) на рѣку Тавду	215	50
	б) на рѣку Надымъ	500	—
	в) пріобрѣтеніе коллекцій . . .	200	—
12	На постройку витринъ	850	—
13	На работы по путеводителю	120	—
14	Непредвидѣнные расходы	28	97
15	Возвратъ долга А. А. Сыромятникову . .	204	33
	Итого . . .	6555	80

АКТЪ

Ревизіонной Комиссіи Тобольскаго Губернскаго Музея.

21 января 1916 года мы, нижеподписавшіеся члены Ревизіонной Комиссіи, провѣривъ квитанціонную денежную книгу, приходо-расходный денежный журналъ, книгу для выдачи квитанцій жертвователямъ въ пріемѣ отъ нихъ вещей, 2 книжки съ талонами къ входнымъ билетамъ въ 20 коп. и 2 таковыя же въ 10 коп., оправдательные документы къ отчету за 1915 годъ и смѣту на 1916 г., нашли слѣдующее:

А. 1) Къ 1 января 1915 года состояло въ остаткѣ отъ минувшаго года наличными деньгами 1089 руб. 14 коп. и %-ными бумагами 1400 руб.

2) За 1915 годъ поступило наличными 6766 руб. 49 коп. и %-ными бумагами 1100 руб.

3) За то же время израсходовано 6390 руб. 93 коп.

и 4) На 1 января 1916 года въ остаткѣ состоитъ наличными 1424 руб. 70 коп. и %-ными бумагами 2500 руб.

Остатокъ этотъ составляется изъ:

I. Основного капитала въ 1900 руб.

II. Капитала спеціальнаго назначенія имени Н. Л. Скалозубова въ 963 руб. 90 коп.

III. Общерасходнаго капитала въ 1060 руб. 80 коп. Кромѣ того за Музеемъ числится долга А. А. Сыромятникову 612 руб. 99 коп.

Б. Поступившія за 1915 годъ на приходъ денежныя суммы проводились частью Казначеемъ—по приходо-расходной денежной книгѣ [1]) Музея (1881 руб. 66 коп.), частью же смотрительницей Музея по книгѣ „для выдачи квитанцій жертвователямъ въ пріемѣ отъ нихъ вещей“ [2]).

Ассигнованные же Департаментомъ Земледѣлія на со-

---

[1]) Приходъ этой книги долженъ соотвѣтствовать таковому же приходу расходнаго журнала.

[2]) До 1-го дек. 1896 г. въ эту книгу записывались лишь поступившія вещи; съ 1-го дек. 1896 г. по 30 іюня 1906 г. вещи и деньги, а съ 30 іюня 1906 г. лишь деньги (членскіе взносы и проч.).

держаніе Музея 3500 руб. и расходъ отъ входной платы по квитанціоннымъ книгамъ не проводились.

Всѣ безъ исключенія суммы, поступившія за ревизуемый годъ, съ полной подробностью, проведены по приходо-расходному денежному журналу Музея.

Расходъ суммъ оправданъ документами. Замѣчена единственная несогласованность записей расхода съ документами, а именно: въ ст. 154 расходъ показанъ въ 1 руб. 80 коп., слѣдовало бы по документу 2 руб. 80 коп.

Годовой отчетъ составленъ согласно данныхъ приходо-расходнаго журнала и оправдательныхъ документовъ.

Вышеупомянутый порядокъ денежнаго дѣлопроизводства, какъ затрудняющій казначея и ревизующихъ лицъ, по мнѣнію Ревизіонной Комиссіи, слѣдовало бы измѣнить на слѣдующій: въ Музеѣ должны вестись двѣ квитанціонныя денежныя книги: первая, главная, казначеемъ, по ней проводятся всѣ безъ исключенія суммы, поступающія въ Музей, и вторая—смотрительницей Музея;—всѣ доходы, поступающіе по этой книгѣ, періодически сдаются казначею подъ квитанцію [3]). Поступающія по главной квитанціонной денежной книгѣ (казначея) періодически, хотя бы разъ въ мѣсяцъ, переносятся общей суммой, по характеру поступленій, въ приходо-расходный денежный журналъ.

Запись же расходуемыхъ суммъ въ этомъ послѣднемъ производится въ томъ же порядкѣ, какъ и нынѣ.

„Книгу для выдачи квитанцій жертвователямъ въ пріемѣ отъ нихъ вещей“ желательно сохранить: Музею она значительно облегчитъ работу по провѣркѣ имущества и правильности его записей въ инвентарной книгѣ.

В. Храненіе капитала имени Н. Л. Скалозубова—по расчетной книжкѣ № 742—600 руб. и въ сберегательной кассѣ—363 руб. 90 коп., признается Комиссіей неправильнымъ: суммы, поступающія на образованіе этого, капитала

---

[3]) Однохарактерный доходъ записывается въ книгѣ казначея въ одну квитанцію.

должны сдаваться въ Государственный Банкъ въ видѣ особаго обусловленнаго вклада.

Г. Смѣта прихода и расхода суммъ на 1916 годъ возраженій со стороны Комиссіи не вызвала.

Д. Пожеланіе Общаго Собранія г.г. членовъ Музея, выраженное въ п. в протокола отъ 14-го февраля 1915 г. осталось невыполненнымъ за неполученіемъ отъ Секретаря Распорядительнаго Комитета требуемыхъ матеріаловъ и протоколовъ.

Члены Ревизіонной Комиссіи { *А. Граниковъ.* / *И. Филипповъ.*

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

членовъ Тобольскаго Губернскаго Музея

къ 1-му января 1916 года.

АВГУСТѢЙШІЙ ПОКРОВИТЕЛЬ

ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

I. Почетные члены:

А. по избранію:

1. **Агафангелъ,** архіепископъ (24 апрѣля 1895 г.). Ярославль.
   Гондатти Николай Львовичъ, Амурскій генералъ-губернаторъ (5 ноября 1909 г.). Хабаровскъ.
   Ермоловъ Алексѣй Сергѣевичъ (26 іюня 1895 г.). Петроградъ.
   Ивановскій Василій Александровичъ (21 апрѣля 1914 г.). Тобольскъ.
   Катановъ Николай Ѳеодоровичъ, профессоръ Император. Казанскаго университета (29 апрѣля 1905 г.). Казань.
   Князевъ Леонидъ Михайловичъ, Иркутскій генералъ-губернаторъ (18 февраля 1901 г.). Иркутскъ.
   Лыткинъ Николай Александровичъ, ветеринарный врачъ (14 октября 1890 г.). Томскъ.
   Лаппа-Старженецкій Александръ Павловичъ (2 іюня 1906 г.). Москва.
   Мамѣевъ Степанъ Николаевичъ, полковникъ (14 октября 1890 г.). Петроградъ.
10. **Терновскій** Анатолій Александровичъ (21 апрѣля 1914 г.). Тобольскъ.
    Тройницкій Владиміръ Александровичъ (15 декабря 1890 г.). Петроградъ.
    Ушаровъ Александръ Ѳеодоровичъ (4 іюля 1904 г.).

Б. по званію:

1. Тобольскій и Сибирскій Епископъ **Варнава.**
   Тобольскій губернаторъ Николай Александровичъ **Ордовскій-Танаевскій.**
3. Попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа Нилъ Ивановичъ **Тихомировъ.**

II. Непремѣнные члены:

1. Тобольскій вице-губернаторъ Николай Ивановичъ **Гавриловъ.**

Начальникъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Тобольской губерніи Никита Ивановичъ **Грибановъ.**

Директоръ народныхъ училищъ Тобольской губерніи Григорій Яковлевичъ **Маляревскій.**

Ректоръ Тобольской духовной семинаріи, протоіерей о. Александръ **Архангельскій.**

Директоръ Александровскаго Тюменскаго реальнаго училища **П. А. Ивачевъ.**

Президентъ Тобольскаго физико-медицинскаго общества.

Секретарь Тобольскаго Статистическаго Комитета Евгеній Григорьевичъ **Юферовъ.**

8. Тобольскій городской голова Степанъ Макаровичъ **Трусовъ.**

III. Члены-соревнователи:

1. **Гладышева** Татьяна Павловна (2 іюня 1906 г.). Тобольскъ.

Голубевъ Иванъ Калин. (12 января 1892 г.). Москва.

Голубовичъ Павелъ Ивановичъ (4 іюня 1902 г.). Тобольскъ.

Дунинъ-Горкавичъ Александръ Александровичъ (12 окт. 1897 г.). Тобольскъ.

Ершовъ Филиппъ Семеновичъ (2 іюня 1911 г.). Юрьевскій заводъ.

Меньщиковъ Иванъ Ивановичъ (14 октября 1890 г.). Курганъ.

Нартымовъ Иванъ Титовичъ (12 января 1892 г.). Чагинскія юрты, Самар. вол., Тоб. уѣзда.

Пятковъ Иванъ Дмитріевичъ (14 іюля 1904 г.). С. Зырянское, Тюменскаго уѣзда.

Трусовъ Степанъ Макаровичъ (14 окт. 1890 г.). Тобольскъ.

10. **Усовъ** Самуилъ Степеновичъ (29 апрѣля 1896 г.). Дер. Серебрянка, Каргалинской вол., Тюркаго уѣзда.

11. **Филипповъ** Михаилъ Васильевичъ (2 іюня 1906 г.). Омскъ.

IV. Дѣйствительные члены.

1) Съ единовременнымъ взносомъ:

1. **Бронниковъ** Семенъ Ивановичъ. Тобольскъ.

Гадаловъ А. И. Красноярскъ.

Колмаковъ Кирiакъ Степановичъ. Ялуторовскъ.
Корниловъ Иванъ Ивановичъ. Петроградъ.
Кыркаловъ Мартемiанъ Кузьмичъ. Архангельскъ.
Поклевскiй-Козеллъ Викентiй Альфонсовичъ. Петроградъ.
Смолинъ Александръ Димитрiевичъ. Курганъ.
Смолинъ Петръ Димитрiевичъ. Курганъ.
9. **Текутьевъ** Андрей Ивановичъ. Тюмень.

2) Съ ежегоднымъ взносомъ.

а) Въ Тобольскѣ:

1. **Анцеровъ** Николай Павловичъ.
Афонскiй Николай Васильевичъ.
Балаба Петръ Гавриловичъ.
Благоволинъ Александръ Алексѣевичъ.
Бирюковъ Николай Аполлоновичъ.
Бреховъ Александръ Ивановичъ.
Бѣлоглазовъ Георгiй Ивановичъ.
Васильевъ Федоръ Алексѣевичъ.
Вельтищевъ Борисъ Сергѣевичъ.
10. **Вильхошевскiй** Станиславъ Людвиковичъ.
Гиганова Марiя Алексѣевна.
Граниковъ Александръ Ивановичъ.
Дулебова Александра Васильевна.
Жоховскiй Игнатiй Каэтановичъ.
Ивановъ Анатолiй Ивановичъ.
Костюрина Марiя Николаевна.
Кулисичъ Николай Николаевичъ.
Ланитинъ Владиміръ Семеновичъ.
Линдебергъ Владиміръ Карловичъ.
20. **Львовъ** Иванъ Павловичъ.
Маковецкiй Петръ Емельяновичъ.
Малкинъ Генрихъ Семеновичъ.
Пигнатти Варвара Яковлевна.
Пигнатти Василiй Николаевичъ.
Покровскiй Иванъ Ивановичъ.
Потаповъ Борисъ Александровичъ.
Преображенскiй Федоръ Александровичъ.

Раева Елена Николаевна.
Сухановъ Павелъ Степановичъ.
30. **Сыромятникова** Марія Александрова.
Филипповъ Илья Ивановичъ.
Чеботаревъ Александръ Николаевичъ.
Чеплевскій Яковъ Лаврентьевичъ.
Шалабановъ Михаилъ Михаиловичъ.
Юрьевскій А. протоіерей.
36. **Янушкевичъ** Александръ Владиміровичъ.

б) Иногородніе:

1. **Андрониковъ** Иванъ Александровичъ. Тюмень
Бесѣдныхъ Наколай Ивановичъ. Тюмень.
Василенко Ларіонъ Филипповичъ. Тюмень
Городковъ Алексѣй Александровичъ. Ишимъ.
Городецкій Николай Михайловичъ. Калькутта.
Городцевъ Петръ Алексѣевичъ. Тюмень.
Канцельмахеръ Николай Александровичъ. Дѣйствующая армія.
Копотиловъ Иванъ Петровичъ. Дѣйствующая армія.
Лопаревъ Хрисанфъ Меѳодіевичъ. Петроградъ.
10. **Памфиловъ** Федоръ Димитріевичъ. Курганъ.
Поповъ Константинъ Васильевичъ. Тюмень.
Скриповъ Иванъ Васильевичъ. Дер. Соколовка, Тоб. у.
Сумцевъ Левъ Сампсоновичъ. Петроградъ.
Сухановъ Алексѣй Степановичъ. Петроградъ.
Теодоровичъ Николай Ивановичъ. Саратовъ
Шульцъ Леонидъ Рудольфовичъ. Тюлячи. (Каз. губ.).
Ушаковъ Алексѣй Николаевичъ. Вятка.
18. **Ямзинъ** Левъ Никифоровичъ. Березовъ.

Рѣка Казымъ и ея обитатели.

Результаты Казымской экскурсіи И. Н. Шухова въ 1914 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По примѣру 1913 года, на средства Этнографическаго Музея Императорской Академіи Наукъ и при поддержкѣ Тобольскаго Губернскаго Музея мною была организована экскурсія на р. Казымъ, протекающую въ восточной части Березовскаго уѣзда, Тобольской губерніи. Мѣстность эта является почти совершенно неизслѣдованной. Въ задачи экскурсіи входило собираніе возможно полнаго матеріала для описанія рѣки Казыма, ея природы и обитателей. Кромѣ того, приходилось имѣть въ виду удовлетвореніе требованій учрежденій, субсидировавшихъ экскурсію, особенно Этнографическій Музей, поручившій мнѣ собрать этнографическіе матеріалы. Этнографическій Музей Академіи Наукъ снабдилъ меня фотографическою камерою съ запасомъ большого количества пластинокъ. Императорское Русское Географическое Общество выдало два анероида, два праща-термометра и буссоль Шмалькальдера. Тобольскій Губернскій Музей выдалъ экскурсіонное снаряженіе -палатку, лопатку, топоръ, Рессмеслеровскій прессъ, плащи, бродни, сумки и проч. Начальнику Омскаго Военно-Топографическаго Отдѣла генералъ-маіору Н. Д. Павлову я обязанъ полученіемъ копіи карты устья рѣки Казыма. Энергичная помощь была мнѣ оказана Березовскимъ исправникомъ Л. Н. Ямзинымъ. Любезной помощью при сборахъ я обязанъ также Н. К. Телѣжкиной и Т. Д. Оводову.

Первоначально предполагалось составить экскурсію изъ трехъ человѣкъ, но непредвидѣнныя обстоятельства у участника экскурсіи П. Г. Эрганова заставили его отказаться отъ экскурсіи. Въ виду этого ботаническіе сборы были исключены изъ программы, а велись лишь попутно. На моей обязанности лежали этнографическія задачи, зоологическіе сборы и свѣдѣнія по общей географіи, а на обязанности другого моего товарища, студента К. К. Лѣпина, лежали метеорологическія наблюденія и маршрутная съемка зимняго пути. Въ качествѣ переводчика былъ приглашенъ житель села Полноватскаго А. М. Шиловъ, хорошо знающій языкъ Казымскихъ остяковъ.

Въ долинѣ Казыма мы пробыли со 2-го апрѣля по 31 мая, а на всю вообще поѣздку употребили безъ нѣсколькихъ дней три мѣсяца.

Экскурсіей по пройденному пути ведена была маршрутная съемка; во все время пути, по три раза въ день, велись метеорологическія наблюденія. Собранныя этнографическія коллекціи переданы въ Этнографическій Музей Императорской Академіи Наукъ, а ботаническіе сборы и часть зоологическихъ—Тобольскому Губернскому Музею.

Петроградъ. Сентябрь 1914 года.

Глава I.

Краткій очеркъ изслѣдованія р. Казыма.

Березовскій уѣздъ Тобольской губерніи посѣтило много изслѣдователей, изъ коихъ достаточно указать на такія имена, какъ Финшъ, Бремъ, Сомье, Якобій и др.; но ихъ изслѣдованія коснулись главнымъ образомъ лишь долины рѣки Оби. Такое ограниченіе маршрута изслѣдователей долиною р. Оби, несомнѣнно, объясняется трудностью поѣздокъ въ стороны отъ Оби. Лѣтніе пути сообщенія въ Березов-

скомъ краѣ пріурочены къ рѣкамъ, въ этотъ періодъ иногда совершенно безлюднымъ. Такимъ образомъ, въ сторонѣ отъ р. Оби по ея многочисленнымъ притокамъ никто не былъ. Вотъ почему рѣка Казымъ осталась неизслѣдованной. Если мы обратимся къ географической литературѣ, то найдемъ отрывочныя данныя, касающіяся рѣки Казыма. У Г. Ф. Миллера о р. Казымѣ есть такой отрывокъ: „Ибо Казымъ есть рѣка, по которой множество живетъ, и которая ниже Кодскихъ волостей, а именно противъ города Березова съ восточной стороны впала въ Обь; и въ древнія времена былъ на такой рѣкѣ нарочитой Остяцкой городокъ, котораго остатки и по нынѣ подъ именемъ Казымскаго извѣстны [1])". У А. Х. Лерберга находимъ: „Тамъ водятся не токмо олени и лоси, медвѣди и куницы; но и бѣлки въ величайшемъ своемъ совершенствѣ, а прекраснѣйшія по рѣкѣ Казымѣ, впадающей справа въ Обь противъ Березова [2])". Вотъ тѣ немногія данныя въ старинной литературѣ, которыя нѣсколько освѣщаютъ рѣку Казымъ.

Казымъ долгое время оставался никѣмъ не посѣщеннымъ, исключая, конечно, русскихъ купцовъ и промышленниковъ. И только въ 1900 году, зимою, Казымъ посѣтилъ А. А. Дунинъ-Горкавичъ, проѣхавъ въ верховья этой рѣки до послѣдняго населеннаго пункта Юильскаго городка. Въ ноябрѣ 1901 года ему пришлось быть въ верховьяхъ Казыма во время проѣзда къ большому самоѣдскому озеру, называемому Божьимъ (Нумъ-то), но пространство между озеромъ и Юильскимъ городкомъ на р. Казымѣ осталось неизвѣданнымъ въ виду того, что изслѣдованіе его не входило тогда въ расчетъ работъ г. Дунина-Горкавича. Въ ноябрѣ слѣдующаго года А. А. Дунинъ-Горкавичъ обслѣдовалъ это неизвѣданное пространство, употребивъ на этотъ переѣздъ

---

1) Г. Ф. Миллеръ. Описаніе Царства Сибирскаго и всѣхъ происшедшихъ въ немъ дѣлъ. 1787 г.

2) А. Х. Лербергъ. Изслѣдованія, служащія къ объясненію древней Русской Исторіи. Переводъ Языкова. 1819 г.

и изслѣдованіе 11 сутокъ [1]). Зимою 1909 года долину рѣки Казыма посѣтилъ командированный Этнографическимъ Музеемъ Александра III-го С. И. Руденко. Онъ проѣхалъ отъ устья рѣки Казыма до послѣдняго населеннаго пункта [2]). Въ 1913 году, въ августѣ мѣсяцѣ, долину рѣки Казыма посѣтила организованная Тобольскимъ Губернскимъ Музеемъ экспедиція, руководящую роль въ которой принялъ на себя консерваторъ Императорскаго Ботаническаго сада Р. Р. Полле. Въ долинѣ Казыма экспедиція пробыла всего лишь около двухъ съ половиною недѣль. Она въ каюкѣ дошла до юртъ Выргимскаго старшины и повернула обратно. Эта экспедиція носила чисто ботаническій характеръ и сборомъ какихъ-либо другихъ матеріаловъ не занималась. Въ составѣ ея, кромѣ Р. Р. Полле, были А. А. Рождественскій и Ф. Ф. Ларіоновъ; послѣднимъ была сдѣлана маршрутная съемка (безъ масштаба) при помощи компаса. Это была первая экспедиція, пробравшаяся лѣтомъ на р. Казымъ, къ сожалѣнію, недалеко. Результаты экспедиціи въ настоящее время еще не опубликованы.

Глава II.

Путь отъ Петрограда до Березова. Село Полноватское. Отъ г. Березова до юртъ Веригинскихъ. Юильскій городокъ. Прибытіе на весновку въ Ильби-горть.

Участники Казымской экскурсіи выѣхали изъ Петрограда по сѣверной дорогѣ 3-го марта въ Омскъ. Прибывъ 7-го ночью въ этотъ городъ, мы стали снаряжаться. Въ Омскѣ мы пробыли до 16-го марта. За это время мы успѣли повидаться со многими лицами, снарядить болѣе 500 ружейныхъ патроновъ и получить копію съ 2-хверстной

1) А. А. Дунинъ-Горкавичъ. „Географическій очеркъ Тобольскаго Сѣвера". Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, томъ XI 1904 г., вып. I—II.

2) „Инородцы нижней Оби" С. И. Руденко. Труды Общества Землевѣдѣнія при Императорскомъ СПБ. Университетѣ, томъ III 1914 г.

карты устья рѣки Казыма. Выѣхавъ 16 марта по Омской дорогѣ, мы уже 17-го начали путь на лошадяхъ изъ Тюмени въ Тобольскъ, куда прибыли на слѣдующія сутки. Сдѣлавъ въ Тобольскѣ закупки, мы 23-го днемъ выѣхали по сѣверному тракту въ г. Березовъ. Погода стояла теплая, приближалась весна, намъ приходилось спѣшить, почему мы и ѣхали день и ночь, только лишь мѣняя на станціяхъ лошадей. Подъ Березовомъ насъ захватили холода, доходившіе до 25° С. Это насъ нѣсколько ободрило, такъ какъ за наступленіемъ весенней распутицы мы могли бы не попасть на Казымъ. 29-го марта днемъ мы въѣхали въ г. Березовъ. Путь нашъ отъ Тобольска не представлялъ затрудненій, такъ какъ лошадей на станціяхъ было достаточно. Въ Березовѣ я посѣтилъ исправника Л. Н. Ямзина, который оказалъ нашей экскурсіи полное содѣйствіе. Посѣтивъ Ф. Ф. Ларіонова, участника экспедиціи Р. Р. Полле на р. Казымъ, мы отъ него получили нѣкоторыя довольно цѣнныя указанія о р. Казымѣ. 30-го и 31-го мы окончательно снарядились и на слѣдующій день рѣшили выѣхать изъ Березова. 1-го апрѣля, послѣ безконечныхъ и томительныхъ приготовленій,—чѣмъ обыкновенно отличается день отъѣзда,—мы въ сопровожденіи писаря Казымской Инородной Управы Т. Д. Оводова отправились въ село Полноватское, расположенное близъ Казымскаго сора. Ясная и слегка морозная погода благопріятствовала нашему путешествію. Въ этотъ же день, смѣнивъ лошадей въ юртахъ Непкинскихъ, расположенныхъ на полпути отъ г. Березова до села Полноватскаго, мы въ 10 часовъ вечера почти шагомъ (у Непкинскихъ остяковъ лошади плохія) въѣхали въ маленькое село, наполовину занесенное снѣгомъ.

Село Полноватское, въ старину—Казымское, находится на правомъ берегу р. Оби, на семь верстъ выше Казымскаго сора. Село расположено на высокомъ берегу, въ великолѣпномъ хвойномъ лѣсу; основано оно въ 1714 году. Въ немъ двѣ церкви: старая, построенная въ 1817 году, и новая, построенная въ 1912 году. Въ старой церкви имѣется

довольно интересный церковный архивъ и старинные мѣдные складни, а также и старинаго письма иконы. Въ селѣ насчитывается около 8 домовъ, есть двѣ лавки, близъ села находятся остяцкія юрты. Когда село Казымское было переименовано въ Полноватское, трудно сказать за отсутствіемъ архивныхъ данныхъ. Въ нѣкоторыхъ документахъ село Полноватское упоминается съ пятидесятыхъ годовъ. У остяковъ, между прочимъ, существуетъ слѣдующее преданіе. Однажды, когда остяки неводили близъ Полноватскаго села, въ неводъ попала живая голова, которая раскрывала ротъ и кричала „полно!“ „полно!“ и затѣмъ исчезла въ водѣ. Остяки въ память этого событія будто бы и назвали село „Полноватъ“, прибавивъ къ слову „полно“ слово „ватъ“. Къ исторіи села Полноватскаго относится слѣдующій церковный документъ, найденный мною въ архивѣ старой церкви: это—„Книга, данная изъ Березовскаго Духовнаго Правленія Казымскаго села Успенской церкви священнослужителямъ отъ 5-го февраля 1846 года за № 145 на основаніи предложенія Его Высокопреосвященства, даннаго консисторіи отъ 31-го декабря 1845 года за № 7695 о составленіи оныхъ“. Въ этой книгѣ отъ руки записано слѣдующее: „О построеніи Успенской и села, о приходѣ и прихожанахъ оной и церкви. Казымское село основано въ 1714 году при какомъ царѣ и воеводѣ по неимѣнію документовъ неизвѣстно, а въ немъ церкви. Успенская самая первая построена въ 1714 году съ благословенія митрополита Филофея Лещинскаго, который устроилъ на деньги отъ правительства и частью пожертвованныя Сибирскимъ губернаторомъ Гагариннымъ, и которая въ 1765 г. сгорѣла. Вторая на мѣстѣ оной заложена въ 1765 г. съ благословенія митрополита Павла Тобольскаго и Сибирскаго, на какой капиталъ и въ какую сумму неизвѣстно по неимѣнію документовъ. Грамоты заложенія и освященія имѣются съ 1767 года и по 1817 были ли построены церкви или нѣтъ по неимѣнію документовъ неизвѣстно. Въ 1817 году построена вновь и которая и понынѣ существуетъ во имя Успенія Пресвятыя

Богородицы сооружена на средства прихожанъ, частью богомольцевъ деревянная съ благословенія архіепископа Амвросія Тобольскаго и Сибирскаго при державѣ Государя Александра Перваго. Грамоты на заложеніе и посвященіе церкви не имѣется плану и фасату на оную нѣтъ". Изъ этого документа видно, когда было основано село и когда были построены церкви. Село было построено, по моему мнѣнію, изъ миссіонерскихъ соображеній—для просвѣщенія Казымскихъ остяковъ. Въ настоящее время черезъ с. Полноватское проведена телеграфная линія, идущая на Обдорскъ. Жители села занимаются рыболовствомъ и мелкой торговлей съ инородцами. Населеніе села не многочисленно.

Въ селѣ Полноватскомъ я нанялъ переводчика—мѣстнаго жителя А. М. Шилова, хорошо знающаго языкъ Казымскихъ остяковъ. 2-го апрѣля вечеромъ мы выѣхали на трехъ нартахъ, запряженныхъ лошадьми, въ юрты Зимнія Мазьямскія, куда прибыли ночью. 2 нарты, крытыя сверху холстомъ, намъ предоставилъ любезно Л. Н. Ямзинъ, а третья нарта со снаряженіемъ и переводчикомъ была перемѣнная. 3-го утромъ выѣхали на оленяхъ дальше. Въ полдень проѣхали юрты Выргимскія Зимнія, гдѣ смѣнили оленей. На ночевку пріѣхали вечеромъ въ чумъ остяка Амнинскихъ юртъ. Разбивъ на снѣгу палатку и набросавъ въ нее еловыхъ вѣтвей, мы предались отдыху. 4-го утромъ я произвелъ мѣну вещей на этнографическіе предметы и удачно пріобрѣлъ нѣсколько предметовъ; потомъ, смѣнивъ оленей, двинулись къ Хуллорскимъ юртамъ. Туда мы пріѣхали днемъ. Но каково было мое неудовольствіе, когда я узналъ отъ остяковъ, что вчера кончился медвѣжій праздникъ, и мнѣ осталось только пріобрѣсти кое-какіе предметы, бывшіе на этомъ праздникѣ. На ночевку прибыли въ юрты Зимнія Ильбигорскія. 5-го утромъ отправились дальше. Дорога все время идетъ лѣсомъ. Къ вечеру пріѣхали къ остяку, но оленей у него не оказывается, и мы остаемся здѣсь ночевать. Утромъ 6-го апрѣля, напившись чаю, несмотря на морозное утро, мы формируемъ караванъ, который у насъ

увеличился, такъ какъ провожать насъ поѣхалъ еще остяцкій старшина Максимъ Вандымовъ. День ясный и тихій. Небо было едва подернуто облаками, термометръ показывалъ 18°. Пересѣкши нѣсколько разъ рѣку Казымъ и проѣхавъ лѣсъ, мы выѣхали на покрытую снѣгомъ равнину -болото съ хвойнымъ лѣсомъ на горизонтѣ. На равнинѣ рѣзко бросается темный конусъ остяцкаго чума—ближайшая цѣль нашего пути. Въ этомъ чумѣ мы обѣдаемъ, мѣняемъ оленей и направляемся въ Юильскій городокъ. Нѣсколько часовъ ѣзды лѣсомъ по извилистой дорогѣ, и мы въѣзжаемъ въ Юильскій городокъ. Маленькое пустое селеніе открылось передъ нами со своими двумя башнями и полуразвалившейся казармой.

Когда былъ построенъ Юильскій городокъ—установить трудно, такъ какъ архивныхъ данныхъ нѣтъ, но въ историческихъ описаніяхъ Березовскаго края городокъ этотъ упоминается въ 1700 годахъ. Городокъ расположенъ близъ рѣчки, впадающей въ р. Казымъ, и въ 15 верстахъ отъ р. Казыма къ югу. Въ немъ сохранились довольно хорошо двѣ башни, построенныя изъ дерева и имѣющія снизу квадратную форму. Башни имѣютъ двое воротъ и бойницы. Высота башенъ—около пяти саженъ. Близъ башенъ—полуразвалившаяся казарма. По преданіямъ, городокъ былъ построенъ для защиты остяковъ отъ нападавшихъ на нихъ самоѣдовъ. Въ городкѣ жилъ отрядъ казаковъ. Въ настоящее время въ Юильскомъ городкѣ въ январѣ мѣсяцѣ бываетъ ярмарка. Къ этому времени пріуроченъ и сборъ ясака: всѣ инородцы съѣзжаются сюда съ ясакомъ и мѣхами, а изъ Березова сюда ѣздятъ нѣсколько купцовъ и начальство для сбора ясака.

Покинувъ послѣ небольшой остановки Юильскій городокъ, мы около 10 часовъ вечера достигли юртъ Вершинскихъ, расположенныхъ на болотѣ и состоящихъ изъ 3 домиковъ, построенныхъ по-русски. Въ этихъ юртахъ мы провели ночь. Утромъ 7-го апрѣля мы выѣхали обратно въ юрты Ильбигорскія Зимнія, гдѣ жилъ остяцкій старшина. Днемъ мы были у старшины и обсуждали вопросъ: гдѣ намъ остаться на весновку? Намъ необходимо было нахо-

диться въ центрѣ остяцкаго населенія и близъ рѣки, такъ какъ обратный нашъ путь будетъ водой. Мѣстомъ, удовлетворяющимъ нашимъ условіямъ, являлись юрты Весенніе и Осенніе Ильбигорскіе, гдѣ мы и рѣшили весновать. 8-го апрѣля около полудня мы въ сопровожденіи старшины выѣхали на мѣсто нашей весновки. Послѣ двухчасовой ѣзды на оленяхъ мы достигли юртъ Ильбигорскихъ, пустого селенія изъ 8—7 деревянныхъ юртъ, занесенныхъ снѣгомъ. Остяки отвели намъ новую просторную юрту, въ которой мы, произведя основательную чистку, и расположились. Юрта была холодная: глиняный чувалъ (очагъ) давалъ много тепла лишь тогда, когда въ немъ горѣли дрова; около трубы были щели въ два пальца шириной, спеціально сдѣланныя якобы для того, чтобъ не было угару въ юртѣ; по той же причинѣ не было на потолкѣ и земли. Устроивъ насъ въ юртѣ, остяки уѣхали съ обѣщаніемъ часто насъ навѣщать и привозить „товару“, какъ они выражались про предметы, которые я у нихъ пріобрѣталъ съ этнографической цѣлью.

Глава III.

Весновка въ Ильбигортѣ и обратный путь въ лодкѣ до г. Березова.

Остяки исполнили свое обѣщаніе: не проходило и дня, чтобъ кто-нибудь не посѣтилъ насъ и не привезъ „товару“. Остяки знали, что намъ ихъ предметы нужны, а потому и пользовались случаемъ при продажѣ ихъ просить съ насъ невѣроятную цѣну. Если бы не взятыя нами съ собой кольца, бусы и платки, то я не могъ бы съ тѣми деньгами, которыя были въ моемъ распоряженіи, собрать тѣхъ коллекцій, какія я привезъ съ р. Казыма. Я старался вещи не покупать, а мѣнять, исходя изъ тѣхъ соображеній, что онѣ мнѣ будутъ дешевле стоить, и инородцы будутъ довольны дешево имъ доставшимися платками, ножами и кольцами, за которыя они въ Березовѣ платятъ большія деньги.

Дни во время нашей весновки первое время про-

ходили однообразно: ежедневно пріѣзжали остяки, я дѣлалъ фотографическіе снимки, записи, этнографическія пріобрѣтенія и зарисовывалъ орнаменты. Наступила весенняя распутица, снѣгъ сталъ рыхлый, ледъ на рѣчкахъ вздулся, дороги испортились, и остяки перестали насъ посѣщать, —лишь только владѣлецъ нашей избы жилъ по сосѣдству съ нами. Появились птицы. Мы стали бродить по лѣсу, отыскивая добычу, такъ какъ запасы нашего провіанта подходили къ концу, а рыбу остяки уже не ловили около недѣли. Въ половинѣ мая снѣгъ сталъ, рѣки вскрылись, и остякъ сталъ готовиться къ выкочевкѣ на Обь. Стали мало-по-малу собираться и мы. 24-го мая большая крытая берестой лодка была готова, и мы стали грузить въ нее нашъ багажъ, состоящій изъ ящиковъ, наполненныхъ коллекціями. 25-го мая въ полдень при салютѣ изъ ружей мы (я и переводчикъ съ остяками) покинули Ильбигортъ. (Мой коллега К. К. Лѣпинъ выѣхалъ за недѣлю раньше насъ). Проѣхали юрты Ильбигорскихъ оленьщиковъ, гдѣ мы пробыли около 4-хъ часовъ и встрѣчены были съ большимъ гостепріимствомъ. На ночлегъ пристали въ слѣдующія юрты Ильбигорскія. Сдѣлавъ рядъ снимковъ и этнографическихъ пріобрѣтеній, мы на другой день выѣхали дальше. Половодье сдѣлало Казымъ быстрымъ, и плыли мы довольно скоро. Много времени у насъ уходило на обѣдъ и чай, такъ какъ остяки—любители поѣсть и напиться чаю. 27 и 28 мая плыли въ предѣлахъ Ильбигорскихъ и Хулморскихъ юртъ. Вечеромъ 28-го мая достигли пустыхъ Амишскихъ юртъ. На берегу поставили палатку и заночевали. 29-го мая вечеромъ достигли юртъ Мазьямскихъ. Въ юртахъ Мазьямскихъ, расположенныхъ въ верстѣ отъ берега, мы были радушно встрѣчены бывшимъ остяцкимъ старшиной С. Ныревымъ, который продалъ намъ нѣсколько этнографическихъ предметовъ, въ числѣ коихъ былъ шаманскій бубенъ и музыкальный инструментъ „пярсвхъ“. 30-го мая днемъ отплыли съ ночевки. Погода вѣтряная. По дорогѣ я убилъ великолѣпный экземпляръ орлана къ великому неудоволь-

ствію остяковъ. Поздно вечеромъ вышли въ Казымскій соръ. Разлившійся соръ представлялся глазамъ нашимъ безбрежнымъ моремъ,—едва только видѣлся на горизонтѣ островъ Каласьпай. Попутный вѣтеръ позволилъ намъ поднять парусъ и тѣмъ самымъ ускорить путешествіе. Разливъ сора позволилъ намъ держать прямое направленіе на с. Полноватское. Проплывъ среди залитыхъ ивняковъ всю ночь, мы 31-го рано утромъ достигли села Полноватскаго—перваго русскаго селенія за $1^1/_2$ мѣсяца нашего обитанія на р. Казымѣ. Въ Полноватскомъ я пробылъ до 4-го іюня. За это время я успѣлъ отпрепарировать убитыхъ дорогою птицъ, проявить фотографическіе снимки и осмотрѣть интересный церковный архивъ. 4 іюня въ 4 часа дня я выѣхалъ въ лодкѣ въ г. Березовъ. По дорогѣ встрѣчалась масса птицъ. Вечеромъ достигли юрть Нешкинскихъ, гдѣ провели ночь. 5-го іюня рано утромъ выѣхали въ г. Березовъ, куда и прибыли въ 9 часовъ утра. Въ Березовѣ я остановился у В. Желѣзновой, гдѣ обыкновенно останавливаются всѣ путешественники, и началъ укупорку и отправку по почтѣ посылокъ съ этнографическими коллекціями. Въ Березовѣ я пробылъ до 14-го іюня. За это время я успѣлъ произвести раскопку остяцкаго могильника въ окрестностяхъ Березова и нѣсколько подготовиться для дальнѣйшаго путешествія на рѣку Тазъ. 14-го іюня пришелъ пароходъ „Отважный“, на которомъ я и уѣхалъ въ Обдорскъ.

Глава IV.

Рѣка Казымъ и ея притоки. Характеръ мѣстности.

Рѣка Казымъ—правый притокъ Оби. Бассейнъ Казыма занимаетъ восточную часть Березовскаго уѣзда Тобольской губерніи. Начало свое Казымъ беретъ изъ болотъ, расположенныхъ на водораздѣлѣ между рѣками Надымомъ, Пимомъ и Тромъ-юганомъ. Общее протяженіе рѣки Казыма равняется приблизительно 500 верстамъ, общее же направленіе теченія рѣки—съ востока на западъ. Отъ истока рѣка поворачиваетъ на сѣверо-западъ, сохраняя это направленіе до

устья рѣки Помыта. Отъ устья Помыта рѣка становится сильно извилистой и имѣетъ направленіе на сѣверо-западъ до нагорнаго высокаго берега Васью-Сангомъ; отъ Васью-Сангомъ рѣка, повернувъ на западъ, течетъ въ этомъ направленіи до горы Мевель-Сангомъ, отъ которой и поворачиваетъ на западъ. У горы Черныхъ-Ходымъ-Сангомъ рѣка имѣетъ прямой плесъ на югъ, называемый остяками Іогатъ--соръ-хоръ. Близъ устья рѣчки Тапрынъ-еганъ Казымъ раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ сѣверный рукавъ длиною около 60 верстъ, а южный—около 80 верстъ. Оба рукава сильно извилисты и соединяются близъ устья рѣчки Святой. Отъ этого мѣста Казымъ становится широкимъ (200—300 саж.) и, сохраняя свое западное направленіе, впадаетъ въ Казымскій соръ, соединяющійся съ рѣкою Обью. Среди Казымскаго сора находится островъ Калась-пай, покрытый хвойнымъ лѣсомъ. Въ разливъ весною Казымскій соръ выходитъ изъ береговъ, при чемъ подъемъ воды достигаетъ $1^1/_2$ саженъ. Казымъ имѣетъ притоки, изъ коихъ болѣе значительны Амня и Помытъ; менѣе значительны слѣдующіе: съ правой стороны—Сорымъ, Шогоръ-Еганъ, Тапрынъ-Еганъ, Мазьямъ и Куръ-яхъ, съ лѣвой—Сунъ-Еганъ, Вожъ-Еганъ, Помытъ, Ильби, Амня, Выргимская, Лыхнъ и Святая. Въ верховьяхъ рѣки Казымъ мѣстность болотистая, низменная, глубина рѣки здѣсь незначительная, едва превышающая $1^1/_2$ аршина. Оба берега низменны. Отъ устья Помыта лѣвый берегъ Казыма повышается и образуетъ у юртъ Ильбигорскихъ высокій (въ 2 сажени) яръ, называемый Помытъ-овъ-еганъ-сангомъ. Въ двухъ верстахъ отъ юртъ Ильбигорскихъ находится самое высокое мѣсто (10 саженъ) песчаный обрывистый берегъ съ оврагами и валунами; здѣсь встрѣчается въ большомъ количествѣ охра и попадается сфероспдеритъ, содержащій въ себѣ желѣзную руду. Въ сторону отъ этого мѣста высокоствольный лѣсъ постепенно переходитъ въ мелкій, расположенный по опушкамъ обширныхъ болотъ. Отъ устья рѣки Сорима по направленію на сѣверо-западъ простирает-

ся материкъ, выходящій къ рѣкѣ обрывистымъ берегомъ, высотою до 3 саженъ, называемый Васью-Сангомъ. Этотъ материкъ то удаляется, то приближается къ берегу, образуя обрывистые берега: Мевель-Сангомъ, Черызъ-ходымъ-сангомъ и Гашмъ-вей-сангомъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ лѣваго берега простирается материкъ, имѣющій направленіе на юго-западъ, выходящій на Обь у села Полноватскаго. Низовья Казыма имѣютъ берега низменные, мѣстами луговые, въ разливъ затопляемые водой. Судоходство по Казыму можно считать врядъ ли возможнымъ. Казымскій соръ мелководенъ даже въ разливъ, а фарватеръ извилистый и узкій. Сѣверный рукавъ Казыма въ концѣ іюня, по спадѣ воды, становится мелкимъ, а въ малую воду даже пересыхаетъ. Южный рукавъ хотя и глубже, но имѣетъ переборы. Одинъ изъ такихъ переборовъ находится ниже юрть Виргимскихъ и представляетъ большія препятствія даже при плаваніи на лодкѣ въ небольшую воду. Попытокъ плаванья на пароходѣ по Казыму до настоящаго времени не было.

Глава V.

Данныя о климатическихъ условіяхъ долины рѣки Казыма и о ея растительности.

Состояніе атмосферы и температуры воздуха по части пройденнаго нами пути можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы метеорологическихъ наблюденій, которыя мы вели (по старому стилю и по Березовскому времени) въ апрѣлѣ (студентъ К. К. Лѣпинъ) и маѣ (я) въ юртахъ Ильбигорскихъ, находящихся на лѣвомъ берегу р. Казыма *):

*) Инструменты, при помощи которыхъ были произведены метеорологическія наблюденія, передъ отправкой изъ Петрограда были выверены Главной Физической Обсерваторіей. Кромѣ того, мы сверяли ихъ въ пути на метеорологическихъ станціяхъ въ г. Омскѣ, Тобольскѣ, селѣ Самаровскомъ, селѣ Кондинскомъ и въ г. Березовѣ. Поправки были занесены въ рабочую книжку, которая по окончаніи экскурсіи вмѣстѣ со всѣми наблюденіями была передана Ю. М. Шокальскому.

Мѣсяцъ и число.	Температура.			Анероидъ.			*Примѣчанія.*		
	7 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.
апр. 8	—7	—	—18	754,2	—	751,7	Ясно.	Ясно.	Ясно.
9	—0,5	—3,5	—2,5	750,1	749,5	747,5	Облачно.	Облачно.	Облачно.
10	—	—1,5	—1	745,5	746,1	747,5	Облачно.	Облачно.	Облачно.
11	+1	+2		746	747	750	Снѣгъ.	Снѣгъ.	Вѣтеръ.
12	—0,5	—1	—12	751,2	752,7	753,7	Облачно.	Ясно.	Вѣтеръ.
13	2,5	2	4,5	749,5	750	750	Пасмурно	Ясно.	N. вѣтеръ
14	1,5	1	2	748	750,2	753,2	Ясно.	Ясно.	Вѣтеръ.
15	+6,5	—12	—3	749	747,5	750,2	Облачно.	Облачно.	Дождь.
16	—2,5	—4	—2,5	747	747	747	Облачно.	Ясно.	Дождь.
17	—7	—10,5	—2,5	745	744,5	747,5	Ясно.	Ясно.	Ясно.
18	—6,5	—7,5	+0,5	739,6	737,6	746,7	Облачно.	Буря.	Вѣтеръ.
19	+3	+0,25	—2,5	750,2	754,5	755,2	Сильный вѣтеръ.	Облачно.	Облачно.
20	—1	+6,5	+0,5	755,2	754,7	753,2	Облачно.	Облачно.	Ясно.
21	+5,5	+7,5	+0,5	752,2	752,2	750,2	Облачно.	Облачно.	Снѣгъ.
22	—0,5	0,5	5,5	739,9	738,6	743,6	Буранъ.	Снѣгъ.	Вѣтеръ.
23	—8	—0,5	—13,5	748,5	753,2	757,7	Облачно	Облачно.	Ясно.
24	+3,5	+6	—	754,7	—	752	Облачно.	Облачно.	Облачно.
25	+5	+3,5	4	749,5	754,2	760	Облачно.	Вѣтеръ.	Вѣтеръ.
26	—1,5	+0,7	—8,5	761,5	764,7	766,7	Ясно.	Ясно.	Ясно.
27	+1,5	+4	+1	765,7	764,2	762,5	Облачно.	Облачно.	Дождь.
28	+6,5	+10,5	+4,5	760,2	759,2	756,4	Ясно.	Ясно.	Ясно.

Мѣсяцъ и число.	Температура.			Анероидъ.			*Примѣчанія.*		
	7 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.
апр. 29	+ 6	+10	0,2	752,8	755,5	756,7	Облачно.	Ясно.	Облачно.
30	— 6,5	+ 9,5	+ 2,5	758,2	758,2	756,4	Облачно.	Облачно.	Облачно.
1 мая	+ 2	+ 3	+ 0,5	760	764	767,5	Облачно.	Облачно.	Вѣтеръ.
2	3	2	+ 1,5	770,1	769,5	767,6	Облачно.	Ясно.	Тихо.
3		+ 5,5	+ 2,5	762,5		762,5	Облачно.	Облачно.	Облачно.
4	+ 4,5	+ 6,5	+ 1	761,2	763,8	767,2	Дождь.	Дождь.	Облачно.
5	+ 6,2	10,5		769,8	769,8	—	Вѣтеръ.	Ясно.	Ясно.
6	+12	+15,5	+ 8	765,7	764,5	762,2	Ясно.	Вѣтеръ.	Ясно.
7	+ 15	—	—	757,5	—	—		—	Ясно.
8	+19	+ 7	+ 4,5	752,7	757,2	757,6	Вѣтеръ.	Пасмурно	Дождь.
9	+ 5	+10	+ 5	757,6	758,7	758,3	Вѣтеръ.	Ясно.	Тихо.
10	+ 1	+ 4,9	— 0,5	759,2	760	763	Ясно.	Облачно.	Вѣтеръ.
11	+ 3,5	+ 10,3	+ 5	765	766,5	761,5	Вѣтеръ.	Ясно.	Вѣтеръ.
12	+10,5	+ 12,5	7,5	759,8	759,2	756,3	Ясно.	Ясно.	Дождь.
13	+14		+ 3,5	753,7		766	Вѣтеръ.	Ясно.	Ясно.
14	+ 7	+ 11,5	+ 2,1	770,1	771,9	770,1	Ясно.	Ясно.	Тихо.
15	+15,5	+ 25,5	+ 17	759,8	756,7	754,2	Ясно.	Ясно.	Ясно.
16	+24,5	+18,5	+ 7,5	751,5	752,2	750,1	Ясно.	Облачно.	Ясно
17	10	+11,6	+ 6	747,7	747,5	749	Ясно.	Вѣтеръ.	Облачно.
18	+ 4,5	+ 4,5	— 1	752,7	755,2	—	Облачно.	Дождь.	Дождь.
19	— 1	+ 2,5	— 0,5	755,2	756,2	758,9	Снѣгъ.	Вѣтеръ.	Облачно.

Мѣсяцъ и число.	Температура.			Анероидъ.			Примѣчанія.		
	7 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.
май 20	+10	+15	8	761,8	763,5	764,7	Облачно.	Ясно.	Тихо.
21	+ 5	— 3,5	- 10,5	764,5	764,5	763	Ясно.	Ясно.	Тихо.
22	+19	+21	+ 7	762	762	761,6	Ясно.	Ясно.	Тихо.
23	+22,5	+ 22,5	+11	761,6	762	762,1	Ясно.	Тихо.	Ясно.
24	+19,5	+22,3	+ 8,5	762,4	761	760,5	Ясно.	Сл. вѣт.	Тихо.
25	+19	+21	—	759,2	758,4	—	Облачно.	Ясно.	—

Въ годъ нашего путешествія весна была поздняя: снѣгъ началъ таять лишь во второй половинѣ апрѣля; даже конецъ апрѣля былъ еще холодный,—23-го апрѣля былъ сильный буранъ, скрывшій всѣ слѣды таянья снѣга. Ледоходъ на р. Казымѣ начался 4-го мая, а 7-го весь Казымъ очистился отъ льда, и вслѣдъ за этимъ весна начала вступать въ свои права.

По растительному покрову посѣщенный районъ весь относится къ лѣсной области. Господствующими породами древесныхъ породъ являются ель и кедръ, подчиненную роль играетъ пихта. Отъ характера древесныхъ породъ, составляющихъ эти лѣса, въ нихъ сыро и мрачно, деревья облѣплены мхами и лишайниками, много валежника, почва заболоченная, покрыта слоемъ изъ мха, травянистая растительность здѣсь выражена видами:

Trientalis europaea L. Majantchemum bifolium.
Pyrola secunda L. Vaccinium Vitis idaea.

Кромѣ пихтово-елово-кедровыхъ лѣсовъ, въ долинѣ Казыма нужно отмѣтить сосновые боры, встрѣчающіеся исключительно на высокихъ берегахъ рѣки съ песчаною почвою. Сосновые боры перемежаются съ лѣсами изъ пихты,

ели, а иногда примѣшивающейся къ нимъ осины и березы, располагающимися по низинамъ, въ то время, какъ сосновые лѣса расположены на возвышенныхъ гривкахъ. Изъ кустарниковъ, растущихъ въ борахъ, укажу на Rosa acicularis sinde, Vaccinium Vitis idaea L, Vaccinium Myrtillus. Мѣстами въ сторонѣ отъ береговъ р. Казыма наблюдались обширныя болота, большей частью осоковыя, а иногда и моховыя. Березняки попадались по берегу отдѣльными островками среди кедровъ, елей и пихтъ. Березы здѣсь значительной толщины не достигали, что же касается хвойныхъ породъ, то деревья достигали значительной толщины и высоты. Лѣсныхъ пожаровъ въ долинѣ рѣки Казыма давно уже не было (по разсказамъ Казымскихъ остяковъ). Проѣзжая по рѣкѣ, можно видѣть мѣстами горѣвшій лѣсъ (такихъ мѣстъ очень немного). Остяки сообщали, что пожары въ этихъ мѣстахъ произошли отъ молніи. Участки горѣлаго лѣса незначительны по той причинѣ, что распространенію огня мѣшаютъ сырые торфяники, которые для описываемаго района являются преобладающей формаціей. Ранній періодъ времени не позволилъ произвести здѣсь достаточно полные ботаническіе сборы. Въ послѣднихъ числахъ мая растительность только что начала развиваться и исчерпывалась слѣдующими видами:

Veronica longifolia.	Rubus arcticus.
Pyrola secunda.	Atragene sibirica.
Artemisia vulgaris L.	Trientalis europaea.
Majanthemum bifolium Dc.	Alnaster fruticosus.
Pyrethrum bypinnatum.	Picea obovata.
Equisetum species.	Cerastium species.
Epilobium angustifolium.	

Всѣ эти виды только что начинали распускаться, благодаря довольно высокой температурѣ, стоявшей около недѣли въ послѣднихъ числахъ мая. Въ смѣшанномъ лѣсу на заболоченныхъ мѣстахъ встрѣчались мнѣ слѣдующія формы:

Ledum palustre.	Vaccinium uliginosum.

Cassandra calyculata. Vaccinium Vitis idaea.
Rubus chamaemorus. Andromeda polifolia.

По берегамъ лѣсъ состоитъ изъ елей, кедровъ (Pinus sibirica Major) пихтъ и березъ. Моховой покровъ болѣе развитъ, вмѣстѣ съ этимъ и травянистый покровъ однообразнѣе. Подлѣсокъ образуютъ: Sorbaria sorbifolia, Rubus idaeus, Ribes rubescens, Salix'ы, Alnos fruticosa, Betula alba (?) и Rosa acicularis.

Собранный мною гербарій былъ просмотрѣнъ ботаникомъ Н. Н. Кузнецовымъ, а затѣмъ переданъ въ Тобольскій Губернскій Музей. Вотъ полный списокъ растеній, собранныхъ мною на р. Казымѣ:

1. Vaccinium uliginosum.
2. Vaccinium Vitis idaea.
3. Cassandra calyculata.
4. Ledum palustre.
5. Sonicera coerulea.
6. Rubus arcticus.
7. Pyrola secunda.
8. Pinus sibirica Major.
9. Atragene sibirica.
10. Artemisia vulgaris L.
11. Urtica dioica.
12. Rubus idaeus.
13. Veronica longifolia.
14. Veratrum Lobelianum.
15. Alnaster fruticosus.
16. Trientalis europaea.
17. Majanthemum bifolium.
18. Rosa acicularis.
19. Sorboria sorbifolia (?).
20. Pyrethrum bipinnatum.
21. Picea obovata.
22. Cerastium species.
23. Betula alba.
24. Equisetum species.
25. Andromeda polifolia.
26. Vaccinium Myrtillus.
27. Epilobium angustifolium.

Глава VI.

Фауна долины рѣки Казыма: млекопитающія, птицы и рыбы.

Фауна млекопитающихъ долины рѣки Казыма выражается слѣдующими видами: изъ хищниковъ бурый медвѣдь въ Казымскихъ лѣсахъ не рѣдокъ,—остяками ежегодно добывается. Красныя лисицы здѣсь многочисленны. Выдры еще не рѣдки, почти ежегодно остяки ихъ добываютъ по берегамъ рѣки. Въ большомъ количествѣ встрѣчается и горностай. Изъ грызуновъ зайцы многочисленны. Бѣлки

обыкновенныя, летяги и бурундуки обычны въ обширныхъ Казымскихъ кедровникахъ. Лоси и олени на р. Казымѣ въ настоящее время почти не встрѣчаются,—бываютъ случаи захода ихъ изъ сосѣднихъ мѣстностей. Авифауна р. Казыма болѣе богата видами, чѣмъ фауна млекопитающихъ, и во многомъ сходна съ авифауной Оби, протекающей въ предѣлахъ Березовскаго уѣзда. Въ Казымской долинѣ мною найдены нѣсколько видовъ, интересныхъ по географическому распространенію и до сихъ поръ не указанныхъ въ орнитологической литературѣ нашими изслѣдователями. Всего я нашелъ 68 слѣдующихъ видовъ птицъ:

1. Turdus viscivorus bonapartei Cab. Этотъ видъ дрозда мною впервые встрѣченъ въ предѣлахъ Березовскаго уѣзда. Парочку этого вида я замѣтилъ 2 мая въ окрестностяхъ нашей весновки въ юр. Ильбигорскихъ; самецъ былъ мною убитъ (3. V. 1014. ♂). Опереніе брачное. Размѣры: крыло—16, 3 см., хвостъ—11,5, плюсна—3,4, тѣло—27,5.

2. Turdus iliacus L. Обыченъ по всему Казыму. Мой экземпляръ изъ окрестн. юр. Амнинскихъ. Опереніе брачное (♀, 30. V. 1914).

3. Turdus pilaris L. Обыченъ въ низовьяхъ р. Казыма, вверхъ по рѣкѣ встрѣченъ не былъ.

4. Turdus atrigularis Temm. Самый обычный видъ, встрѣченный нами на р. Казымѣ. Весною птицы держались по опушкамъ лѣса и болотъ. (♂, 7. V. 1914). Окрестности юр. Ильбигорскихъ.

5. Saxicola oenanthe L. Парочку этого вида я наблюдалъ лишь разъ близъ жилья въ юртахъ Ильбигорскихъ; одинъ экземпляръ здѣсь былъ мною добытъ (♂, 18. V. 1914 г.).

6. Phoenicurus phoenicurus L. Обычная птица въ Казымской долинѣ. Первыя птицы замѣчены 5-го мая, въ большомъ же количествѣ замѣчены около 10 мая. Мои экземпляры:

Юр. Ильбигорскія ♀, 19. V. 1914 г.

Юр. Амнинскія ♂, 29. V. 1914 г.

7. Phylloscopus trochilus. Этотъ видъ пѣночки встрѣченъ мною разъ въ долинѣ р. Казыма. (♀, 5. V. 1914 г.).

8. Phylloscopus tristis Blyth. Обычна для всего Казыма. Экземпляры 2 ♀ добыты въ окр. юртъ Хуллорскихъ въ брачномъ перѣ (28 и 29. V. 1914 г.).

9. Poecile borealis baicalensis Swinh. По-остяцки „катъ-кутъ-севпэ“. Этотъ видъ синицы очень часто встрѣчается, держится вблизи жилищъ остяковъ. Мои экземпляры (♀, 10. IV; ♀, 10. IV) изъ юртъ Хуллорскихъ и два изъ юртъ Ильбигорскихъ (♂, 15. IV; ♂, 12. IV. 1914 г.).

10. Poecile cincta obtecta Cab. Этотъ видъ синицы встрѣчается рѣже предыдущаго. Мнѣ приходилось встрѣчать въ смѣшанномъ лѣсу, по болотамъ. Мой экземпляръ изъ окрестностей юртъ Ильбигорскихъ (♂, 4. V. 1914 г.). Оперепіе чистое, брачное. Размѣры: тѣло 11, 5 см., крыло—6,3 см., плюсна—1,4 см., клювъ—0,8 см., хвостъ—6,4 см.

11. Sitta europaea sibirica Poll. Обычная птица для лѣсной полосы р. Казыма (♂, 26. V. 1914 г.). Птицы держались вмѣстѣ съ синицами.

12. Motacilla alba dukhunensis Sykes. У остяковъ—„вырчикъ“ (названіе звукоподражательное). Мною первыя птицы замѣчены утромъ 29 апрѣля; летѣли стайками по 3 - 4 экземпляра. По всему Казыму обыкновенны. У остяковъ р. Казыма плюсна очень часто изображается въ орнаментѣ на берестяныхъ издѣліяхъ. Мой экземпляръ ♂ добытъ (29. IV. 1914) въ юртахъ Ильбигорскихъ на берегу р. Казыма.

13. Budytes flava borealis Sund. Этотъ видъ плиски въ Казымской долинѣ обыкновенепъ; мною встрѣчена по всему Казыму. Первыя птицы замѣчены 14 мая въ количествѣ 6—7 экземпл. Мой экземпляръ ♀ этого вида добытъ 22. V. 1914 г. въ окрестностяхъ юртъ Ильбигорскихъ.

14. Anthus trivialis trivialis S. Обычная птица для долины р. Казыма. ♂, 29. V. 1914 г. Окр. юртъ Ильбигорскихъ.

15. Anthus cervnus Pall. Экземпляръ самца этого вида я добылъ на пролетѣ. Стая держалась по моховому болоту въ окр. юртъ Ильбигорскихъ. 14. V. 1914.

16. Laniuns excubitor homeyeri Cab.? Этотъ видъ соро-

копута я наблюдалъ лишь разъ (1914 г. 30. V.) у юртъ Мазьямскихъ.

17. Bombycilla garrulus L. Свиристель въ Казымскихъ лѣсахъ встрѣчена мною только въ маѣ. Стайки штукъ въ 30—40 околачивались близъ болота на опушкѣ хвойнаго лѣса. Добытые мною экземпляры ♀, ♀ и ♂ всѣ въ брачномъ перѣ (юрты Ильбигорскія 6. V. 1914 г.).

18. Cotyle riparia riparia L. Береговая ласточка въ долинѣ р. Казыма встрѣчена большими стаями, гнѣздящимися въ высокихъ песчаныхъ берегахъ; первыя птицы появились 15-го мая, массовое появленіе замѣчено 21-го мая. 2. ♂. 21 V. 1914 г. Окр. юртъ Ильбигорскихъ.

19. Passer montanus L. Небольшія стайки наблюдались дважды въ окрестностяхъ юртъ Ильбигорскихъ (♂ и ♀. 14. V. 1914 г. Окр. юртъ Ильбигорскихъ).

20. Fringilla montifringilla L. Обычная птица для р. Казыма. Первая парочка этого вида была замѣчена 4-го мая (♂. 5. V. 1914. Опереніе брачное. Окр. юртъ Ильбигорскихъ).

21. Acanthis linaria linaria L. Обыкновенна по всему Казыму. Встрѣчена большими стаями. Мои экземпляры:

♀. 7. V.
♂. 18. V.
♂. 20. V.
} 1914 окр. юртъ Ильбигорскихъ.

22. Acanthis linaria exilipes Coues. Этотъ видъ чечетки менѣе распространенъ въ долинѣ р. Казыма, чѣмъ предыдущій (♂. 14. V. 1914 окр. юртъ Ильбигорскихъ).

23. Pinicola enuceator L. Обыченъ для р. Казыма. (♂ и ♀ мною добыты въ окрестностяхъ юртъ Ильбигорскихъ, опереніе брачное).

24. Emberiza citrinella. Я наблюдалъ этотъ видъ только разъ. Мой экземпляръ изъ юртъ Ильбигорскихъ (1914 г. ♂. 9. V.).

25. Emberiza leucocephala Gm. Въ этомъ году я впервые нашелъ эту овсянку въ предѣлахъ Березовскаго уѣзда (окр. юртъ Ильбигорскихъ 14. V. 1914 г. ♂).

26. Emberiza pusilla Pall. Экземпляръ этого вида я до-

былъ на моховомъ болотѣ въ окрестностяхъ юртъ Ильбигорскихъ 1914 г. 19. V. ♂.

27. Calcarius lapponicus L. Одинъ экземпляръ ♂ добытъ мною на пролетѣ въ окрестностяхъ юртъ Ильбигорскихъ; стая держалась по моховому болоту (14. V. 1914).

28. Plectrophenax nivalis L. Въ первой половинѣ апрѣля я нѣсколько разъ наблюдалъ стаи этого вида на льду рѣки Казыма.

29. Otocoris alpestris flava Gm. Добытые мною 4 экземпляра этого вида, вѣроятно, пролетные. Стаи птицъ въ количествѣ 40—50 экземпл. держались два дня возлѣ нашей весновки на опушкѣ лѣса. (3 ♂ и ♀. 9. V. 1914 окр. юртъ Ильбигорскихъ).

30. Nucifraga caryocotactes macrorhynchus Brehm. По-остяцки „ногръ-тедэ-не“ (орѣхи съѣдающая баба). Этотъ видъ обыченъ по всему Казыму; зиму проводитъ въ Казымскихъ лѣсахъ, состоящихъ по преимуществу изъ кедра, гдѣ кедровка находитъ себѣ обильную пищу. Въ остяцкомъ орнаментѣ на берестяныхъ издѣліяхъ нерѣдко можно встрѣтить кедровку, которую можно только различить по указанію самого инородца. Русскіе кедровку въ Березовскомъ уѣздѣ называютъ „роньжей“. Мои экземпляры: ♀, 5. IV. ♂, 10. IV. ♂, 20. IV. 1914. Изъ юртъ Ильбигорскихъ.

31. Perisoreus infaustus sibiricus L. Кукшу Казымскіе остяки называютъ „кевинкъ“. Она въ огромномъ количествѣ встрѣчается въ Казымскихъ лѣсахъ. Зимой и весной держится близъ жилищъ остяковъ, подбирая отбросы. Спариваться начинаютъ въ половинѣ апрѣля, спариваніе сопровождается подобіемъ на токованіе: самка садится на сукъ сухого дерева, всѣмъ тѣломъ прижимается къ нему, поднимаетъ голову и издаетъ звуки, мало похожіе на ея обыкновенный крикъ, самецъ находится по близости на вершинѣ кедра или ели; такую сценку я наблюдалъ не разъ на Казымѣ, принявъ кукшу за другую птицу. Мои экземпляры изъ юртъ Ильбигорскихъ (♂, 9. IV; ♂, 10. IV; ♂, 9. IV; ♀, 10. IV; ♀, 20. IV. 1914).

32. Pica pica pica L. Сорока въ долинѣ рѣки Казыма довольно рѣдкая птица. Я ее видѣлъ всего лишь два раза: одинъ разъ близъ юртъ Ильбигорскихъ въ концѣ апрѣля и другой разъ въ низовьяхъ Казыма въ концѣ мая.

33. Corvus cornix charpei Oates. По-остяцки „ворна". Для г. Березова и р. Казыма птица не осѣдлая; прилетъ вороны на р. Казымъ колеблется между 20—25 марта. Первая парочка воронъ замѣчена 11 апрѣля, массовое появленіе птицъ наблюдалось 23 апрѣля. Мой экземпляръ изъ юртъ Ильбигорскихъ (♂. 24. V. 1914).

34. Corvus corax corax L. По-остяцки „кольхъ". Обычная птица для всего Казыма. Зиму проводитъ въ лѣсахъ, истребляетъ птицъ, попавшихся въ поставленныя остяками ловушки, почему его остяки и истребляютъ. Мой экземпляръ добытъ въ юр. Вершинскихъ (♂. 2. III. 1914 г.).

35. Dendrocopus major sibiricus Buturl. Обыченъ по всему теченію рѣки Казыма. Весной дятлы держались близъ нашего жилища, однако были чрезвычайно осторожны.

Мои экземпляры:

♀. 5. IV. }
♀. 16. IV. } Окр. юртъ Ильбигорскихъ. 1914.
♀. 21. IV. }
♀. 2. IV. } с. Полноватское, Березов. уѣзда.

36. Picoides tridactylus uralensis Buturl. Этотъ видъ дятла встрѣчается рѣже предыдущаго. Я наблюдалъ его два раза у юртъ Ильбигорскихъ (♂. 10. IV, 1914 г.) и у юртъ Хуллорскихъ (28. V. 1914 г.).

37. Cuculus canorus L. Этотъ видъ кукушекъ для долины Казыма обыкновенъ. Первое появленіе кукушки было замѣчено 5-го мая. Первое кукованіе услышали 10 мая. (♂. 17. V. 1914, окр. юртъ Ильбигорскихъ, экземпляръ въ брачномъ перѣ).

38. Surnia ulula pallasi Buturl. Обычная птица для долины р. Казыма. Мои экземпляры добыты у юртъ Ильбигорскихъ (♂. 7. V. 1914) и (♀. 11. V. 1914). Русское населеніе эту совку называетъ „мышеловомъ", остяки—„иби"

39. Haliaëtus albicilla L. Бѣлохвостъ въ долинѣ р. Казыма встрѣченъ былъ нами часто, найденныя гнѣзда говорятъ за то, что бѣлохвостъ на Казымѣ гнѣздуетъ. Мнѣ удалось на Казымѣ добыть два экземпляра бѣлохвоста, по размѣрамъ различные.

Экземпляръ ♂. 1. V. 1914 окр. юр. Ильбигорскихъ.

Длина тѣла . .	79 см.
Хвостъ	28 см.
Плюсна	11,5
Клювъ	6,1
Высота клюва .	3,2

Размахъ крыльевъ 1 м. 28 сант.

Опереніе брачное, въ зобу нейдена кость бедра зайца.

Экземпляръ ♀. 30. V. 1914 окр. юр. Мазьямскихъ.

Длина тѣла . .	89 см.
Хвостъ	31
Плюсна	12,5
Клювъ	8,1
Высота клюва .	3,9

Размахъ крыльевъ 2 м. 20 см.

40. Anas clypeata L. Обычная птица для р. Казыма. Первыя парочки широконосокъ замѣчены между 7—12 мая. (♀, 3. VI. 1914 окр. с. Полноватскаго).

41. Querquedula crecca L. Обыкновененъ по всему Казыму. Первыя парочки этого вида замѣчены 5 мая на полыньѣ; массовое появленіе наблюдалось 9 мая.

(♂, 7. V. 1914. Опереніе брачное, юр. Ильбигорскія).

42. Anas acuta L. Самый обыкновенный видъ на р. Казымѣ; весной появляется въ большомъ количествѣ (♂, 7. V. 1914 г. Окр. юртъ Ильбигорскихъ, опереніе брачное).

43. Anas penelope L. Обыкновенный видъ на р. Казымѣ (♂, 19. V. 1914. Опереніе брачное).

44. Marila fuligula L. Ычный видъ на р. Казымѣ, чаще встрѣчается въ низовьяхъ. (♂, 30. V. 1914). Близъ юртъ Мазьямскихъ.

45. Clangula clangula L. По р. Казыму гоголь является

наиболѣе распространеннымъ изъ своихъ сородичей. Первая парочка этого вида была замѣчена 1-го мая, массовое появленіе наблюдалось между 6—11 мая. (♂ и ♀, 3. V 1914 г. окр. юртъ Ильбигорскихъ).

46. Horelda hyemalis L. Мною этотъ видъ встрѣченъ только разъ въ долинѣ рѣки Казыма. (♀, 21. V. 1914 г. окр. юртъ Ильбигорскихъ).

47. Oidemia nigra L. Менѣе распространенный видъ на р. Казымѣ. Встрѣчены мною большими стаями. (♀ и ♂. 7. V. Окрестн. юртъ Ильбигорскихъ).

48. Mergus serrator L. Этотъ видъ крохаля я наблюдалъ въ долинѣ р. Казыма два раза. (♀, 30. V. 1914 г. окр. юртъ Аминскихъ).

49. Largopus albus Gmel. По-остяцки „шога“. Распространенный видъ на р. Казымѣ, обитающій по моховымъ обширнымъ болотамъ. (♂, 15. IV. 1914 г. окр. юрть Вершинскихъ. ♂, 6. V. 1914 г. окр. юртъ Ильбигорскихъ).

50. Tetrao urogallus L. Обыченъ въ лѣсахъ р. Казыма.

51. Tetrao Medius Meyer. По-остяцки „люкъ“. Менѣе распространенный видъ на р. Казымѣ. По виду мало отличается отъ предыдущаго, хотя остяки его и отличаютъ; разнится только меньшими размѣрами. (♀, 15, IV. 1914 г. окр. юртъ Вершинскихъ).

52. Telrastes bonasia septentrionalis Seeb. По-остяцки „пастекъ“. Обыкновененъ по лѣсамъ Казыма. (♂, 18. IV. 1914 г.). Окр. юртъ Ильбигорскихъ.

53. Aegialitis hiaticula L. Галстучника я видѣлъ въ предѣлахъ р. Казыма только разъ на илистомъ берегу большого озера въ окрестностяхъ юртъ Ильбигорскихъ (оленныхъ). (♂, 25. V. 1914 г.).

54. Haematopus ostralegus longipes But. Въ среднемъ теченіи р. Казыма вовсе не встрѣченъ. Въ низовьяхъ добытъ одинъ экземпляръ ♂ въ брачномъ перѣ (30, V. 1914 г.). У остяковъ считается священнымъ.

55. Phalaropus lobatus L. Одинъ экземпляръ ♀ этого

вида я добылъ близъ юртъ Ильбигорскихъ. 19. V. 1914 г. Опереніе экземпляра брачное.

56. Scolopax major Gm. Дупель въ долинѣ р. Казыма обыкновенен. Первыя токовавшія птицы наблюдались въ первыхъ числахъ мая. (♂, 15. V. 1914 г. окр. юртъ Ильбигорскихъ, опереніе брачное).

57. Scolopax gallinago Briss. Одинъ экземпляръ ♀ этого вида я добылъ близъ юртъ Мазьямскихъ 29. V. 1914 г.

58. Tringa temmincki Leisl. Одинъ экземпляръ ♂ я добылъ близъ юрть Ильбигорскихъ 21. V. 1914 г.

59. Machetes pugnax L. Обыченъ по р. Казыму. 2 ♂ этого вида, добытые въ окрестностяхъ юртъ Ильбигорскихъ (17, V. 1914 г.), въ брачномъ нарядѣ.

60. Totanus glottis L. Обыкновенен въ долинѣ р. Казы- ♂, 15. V. 1914 г. Окр. юртъ Ильбигорскихъ; экземпляръ въ брачномъ перѣ.

61. Totanus ocrophus L. Нахожденіе черныша въ долинѣ р. Казыма на широтѣ 64° сѣв. шир. представляетъ интересъ въ смыслѣ географическаго распространенія,—нахожденіе его въ предѣлахъ Березовскаго уѣзда пока еще случая не имѣло. Мой экземпляръ добытъ въ окр. юртъ Ильбигорскихъ. ♂, 7. V. 1914 г. Опереніе брачное.

62. Totanus glareola L. Обыкновенен по всему Казыму; держится по болотамъ и берегамъ рѣки. (♂ ♂, 13. V. 1914 г.). Экземп. въ брачномъ перѣ.

63. Actitis hypoleucus L. Перевозчикъ, въ Березовскомъ уѣздѣ до сихъ поръ не указывался. Мои экземпляры ♂ и ♀, добыты (7. V. 1914 г.) въ окрестностяхъ юртъ Ильбигорскихъ.

64. Terekia cinerea Güld. Обычная птица для долины Казыма (♂ и ♀, 20. V. 1914 г. Окр. юртъ Ильбигорскихъ).

65. Sterna hirundo L. Въ среднемъ и нижнемъ теченіи рѣки Казыма птица обыкновенная (♂, 29. V. 1914 г. Окр. юртъ Мазьямскихъ).

66. Larus canus L. Обычная птица въ долинѣ р. Казыма. Первыя прилетныя птицы замѣчены 1-го мая. (♀, 24. V. 1914 г. Окр. юртъ Ильбигорскихъ).

67. Larus affinis Reinh. Въ долинѣ р. Казыма этихъ чаекъ я встрѣчалъ на пролетѣ въ первой половинѣ мая.

68. Larus cachinnans Pall. Экземпляръ самки этого вида, добытый мною на Казымскомъ сору 31. V. 1914. опять подтверждаетъ распространеніе этой интересной чайки въ предѣлахъ Березовскаго уѣзда [1]).

69. Urinator arcticus L. Чернозобая гагара обыкновенна по всему теченію рѣки Казыма.

Амфибіи и рептиліи въ долинѣ р. Казыма, вѣроятно, встрѣчаются, такъ какъ распространеніе ихъ на сѣверъ идетъ значительно далѣе широты рѣки Казыма; но мнѣ лично амфибій и рептилій встрѣчать на Казымѣ ни разу не приходилось.

Ихтіологическая фауна р. Казыма выражена слѣдующими видами:

1) Esox lucius. Щука въ р. Казымѣ одна изъ наиболѣе распространенныхъ рыбъ. Является предметомъ промысла.

2. Leuciscus idus. Подобно предыдущему виду въ р. Казымѣ обыкновененъ.

3. Gadula lota. Будучи распространеннымъ въ р. Казымѣ, этотъ видъ является предметомъ подледнаго промысла. Кожа идетъ на изготовленіе мѣшковъ для муки.

4. Stenoctus nelma. Нельма въ р Казымѣ встрѣчается не часто.

5. Coregonus syrok Cuv. Этотъ видъ заходитъ въ р. Казымъ весною во время вонзевого подъема. Въ зимнее время не встрѣчается.

6. Cerina cerna L. Ершъ въ бассейнѣ р. Казыма встрѣчается довольно часто.

7. Perca fluviatilis. L. Обычный видъ въ бассеннѣ р. Казыма.

8. Lucicus lucicus boicolensis Db. Подобно предыдущимъ видамъ этотъ видъ обыкновенснъ и подобно имъ является предметомъ промысла у Казымскихъ остяковъ.

[1]) Извѣстія Зап.-Сиб. Отд. Имп. Русск. Географ. Общ. Вып. 2. т. 1. „Поѣздка въ низовья Оби и Обскую Губу". П. Н. Шуховъ.

Отдѣлъ II.

Остяки рѣки Казыма.

Глава I.

Типъ. Языкъ. Границы кочевій. Годовой циклъ кочевокъ. Вліяніе христіанства. Шаманизмъ. Культъ медвѣдя и птицъ. Способъ погребенія.

Казымскіе остяки, или, какъ ихъ еще называютъ, Казымцы, рѣзко отличаются отъ сосѣднихъ верховскихъ и низовскихъ остяковъ. Это народъ трудолюбивый, выносливый, малотребовательный и относительно трезвый. Несмотря на свое добродушіе, казымскій остякъ всегда „себѣ на умѣ“. Казымскіе остяки мало подвергались вліянію русской культуры, и это, быть можетъ, одна изъ главныхъ причинъ, почему Казымскіе остяки не вымираютъ и живутъ сравнительно зажиточно. Языкъ Казымскихъ остяковъ рѣзко отличается отъ нарѣчія верховскихъ, Обдорскихъ и Ваховскихъ остяковъ. Въ языкѣ много словъ русскихъ (патронъ, спички и т. д.), проникшихъ вмѣстѣ съ предметами, ранѣе Казымскимъ остякамъ неизвѣстными. Инородцы р. Казыма составляютъ одну инородческую волость. Управленіе волостью находится въ г. Березовѣ, а церковный приходъ въ селѣ Полноватскомъ. Обычный районъ кочевій—бассейнъ рѣки Казыма; нѣкоторые выкочевываютъ въ низовья рѣки Оби на рыболовные промыслы. Въ долинѣ рѣки Казыма находятся слѣдующія юрты *).

*) Копія списка, полученнаго мною въ 1912 г. изъ Березовскаго Полиц. Управленія.

Наименованіе юртъ.	Населеніе.	
	Мужч.	Женщ.
Юрты Мазьямскія (Мазьямы)	39	38
Юрты Выргимскія (Выргимы)	55	52
Юрты Амнинскія (Амня-Гертъ) . . .	115	122
Юрты Хуллорскія (Хуллоры)	105	95
Юрты Ильбигорскія (Ильби-Гортъ) . .	185	169
Юрты Вершинскія (Юильскій городокъ).	89	70

Примѣчаніе. У всѣхъ инородцевъ указанныхъ въ спискѣ юртъ есть домообзаводство и скотъ, главное же занятіе ихъ состоитъ въ рыбныхъ и звѣроловныхъ промыслахъ.

Годовой циклъ кочевокъ Казымскаго остяка таковъ.

Наступаетъ весна. За нѣсколько дней до ледохода остякъ переселяется на оленяхъ со своимъ семействомъ изъ зимнихъ юртъ, расположенныхъ въ лѣсу, въ весеннія (онѣ же осеннія), расположенныя на берегу р. Казыма. Прилетѣла птица,—остякъ занимается ея промысломъ; затѣмъ дѣлаетъ лодки, приводитъ въ порядокъ снасти, готовитъ лодку для выкочевки на Обь. Май подходитъ къ концу,—остякъ переѣзжаетъ съ семьей въ низовья Оби, гдѣ остается на рыбныхъ промыслахъ вплоть до осени. Осенью пріѣзжаетъ опять на Казымъ въ осеннія юрты, занимается промысломъ рябчика, гетеревовъ, сборомъ ягоды, готовится къ промыслу звѣря. Стала рѣка,—остякъ переселяется ближе къ зимнему тракту и занимается звѣроловствомъ. Наступилъ январь,—онъ выѣзжаетъ въ ясачныя юрты платить ясакъ или ѣдетъ въ Юильскій городъ на ярмарку съ добытой пушниной. Кончилась ярмарка, ясакъ уплаченъ,—и остякъ снова возвращается въ зимнія юрты до наступленія весны. Иногда остякъ кочуетъ зимою, ища либо звѣря, либо пастбище для оленей. Годовой циклъ кочевокъ и пріуро-

ченныя къ нему занятія нашли себѣ отраженіе въ названіяхъ мѣсяцевъ. Названія эти слѣдующія:

Январь—Асъ-хатты-тылисъ (заморъ рѣки).
Февраль—Ай-керъ-тылисъ (мѣсяцъ малаго поста).
Мартъ—Унъ-керъ-тылисъ (мѣсяцъ большого поста).
Апрѣль—Нобытты-новы (мѣсяцъ, несущій ледъ).
Май—Лыбытъ-этты-тылисъ (мѣсяцъ листьевъ).
Іюнь—Вушъ-новы (мѣсяцъ, несущій нельму).
Іюль—Вуйтъ-торъ-тось-ты-новы (мѣсяцъ—городить малые сора).
Августъ—Унъ-торъ-тось-ты-новы (мѣсяцъ—городить большіе сора).
Сентябрь—Хоръ-теуты-тылисъ (мѣсяцъ случки оленей).
Октябрь—Сусъ-унъ-тыды-тылисъ (мѣсяцъ рубки лѣса).
Ноябрь—Ванъ-хатъ-тылисъ (мѣсяцъ короткихъ дней).
Декабрь—Рохъ-пыпъ-курпыхъ-тылисъ (обманчивый орлиный мѣсяцъ).

Отсутствіе православнаго духовенства на рѣкѣ Казымѣ и изолированность остяковъ отъ общенія съ русскими дали возможность Казымскимъ остякамъ сохранить многое изъ своихъ языческихъ вѣрованій. Оффиціально числясь православными, они остались вѣрны своимъ старымъ воззрѣніямъ. Да это и неудивительно, если принять во вниманіе, что миссіонеры рѣдко посѣщаютъ Казымъ (пока мнѣ извѣстно только одно посѣщеніе за десять лѣтъ), сами же инородцы, не зная какъ слѣдуетъ русскаго языка, не понимаютъ богослуженія въ церкви и не посѣщаютъ этихъ послѣднихъ, а главное—что христіанство не проникло глубоко въ сознаніе и мало повліяло на внутренній міръ малокультурнаго остяка. Если посмотрѣть на внѣшній культъ ихъ, то мы замѣтимъ, что новыя христіанскія воззрѣнія ихъ смѣшались съ язычествомъ. Такъ, напримѣръ, на колотушкѣ шаманскаго бубна можно видѣть изображеніе Св. Николая, единственнаго святого, котораго знаютъ и своеобразно чтутъ Казымскіе остяки. Воскресныя церковныя свѣчи, пріобрѣтенныя у миссіонеровъ, возжигаются передъ чучеломъ мед-

вѣдя на медвѣжьемъ праздникѣ. Для умилостивленія враждебныхъ божествъ остяки устраиваютъ жертвоприношенія, которыя бываютъ различны по причинамъ, ихъ вызвавшимъ. Обыкновенно въ жертву Казымскіе остяки приносятъ оленя. Жертвоприношеніе происходитъ на жертвенномъ мѣстѣ, въ лѣсу, близъ юртъ. Задушенный олень по снятіи шкуры варится и съѣдается остяками, присутствующими на жертвоприношеніи. Шкура оленя вѣсится на жертвенное дерево или кладется въ лабазъ вмѣстѣ съ медвѣжьими черепами. Черепъ оленя насаживаютъ на столбы, спеціально для того изготовленные и находящіеся близъ лабаза. Мнѣ приходилось встрѣчать такіе столбы съ нанизанными на нихъ 10-ю и болѣе оленьими черепами. Сохранилось у Казымскихъ остяковъ и шаманство.

Шаманомъ *) у Казымскихъ остяковъ сдѣлаться всякій не можетъ, такъ какъ шаманство, какъ и у большинства народовъ,—явленіе наслѣдственное. Особаго костюма Казымскій остякъ не имѣетъ. Бубенъ и колотушка нѣсколько отличны по формѣ и виду отъ бубновъ ваховскаго, обдорскаго и самоѣдскаго шамановъ. Форма бубна шамана Казымскихъ остяковъ почти правильно круглая. Матеріаломъ для бубна служитъ кожа домашняго оленя. Ободъ бубна дѣлается изъ березоваго дерева. Изображеній на кожѣ бубна нѣтъ никакихъ. Рукоятка имѣетъ вилообразную форму; въ развилинѣ ея находится изображеніе лица: по объясненію шамана, это— Св. Николай, помогающій ему при ворожбѣ. Съ внутренней стороны бубна есть желѣзная скоба съ 7-ю желѣзными кольцами. Число семь не малую роль играетъ въ религіозномъ культѣ сѣверныхъ инородцевъ: по объясненію шамана, число семь есть число, данное Торум'омъ (Богомъ). Колотушка къ бубну сдѣлана изъ березоваго дерева и обшита кожей со лба оленя; на рукояткѣ—изображеніе Св. Николая. По смерти шамана бубенъ прорывается и хра-

*) Шаманъ по-остяцки „сярты-ху“ (человѣкъ-ворожей), шаманить (камлать)—„сярты“.

нится въ лабазѣ на жертвенномъ мѣстѣ. Дѣти учатся игрѣ на бубнѣ, едѣланномъ изъ кожи налима, но иногда такой бубенъ есть не что иное, какъ игрушка, а не подготовленіе къ званію шамана. О шаманствѣ у Казымскихъ остяковъ я не могъ узнать много, благодаря чему и данныя, которыя я здѣсь привожу, далеко не полны и отрывочны, хотя я и собралъ нѣсколько бубновъ и другихъ предметовъ шаманскаго культа. При пріобрѣтеніи предметовъ шаманскаго культа бываетъ масса затрудненій: это вещи не продажныя, а потому и неимѣющія цѣны; пріобрѣтать ихъ приходится послѣ всякаго рода уговоровъ, уловокъ и ухищреній, а иногда и за очень высокую плату. То же можно сказать и про предметы культа медвѣдя. По вѣрованіямъ Казымскихъ остяковъ, медвѣдь (мойберъ) считается младшимъ братомъ Бога (Торума). О немъ нельзя говорить дурно (онъ все слышитъ), и нельзя называть собственнымъ именемъ. Вотъ почему въ разговорѣ остяки никогда не назовутъ его собственнымъ именемъ, а всегда скажутъ: „лѣсной старикъ“, „дѣдушка“ или просто „онъ“. Почитаютъ также и его изображенія: покупаютъ винныя бутылки съ изображеніемъ медвѣдя и, тщательно завернувъ ихъ въ платокъ, везутъ домой, держа въ рукахъ. Убитый на охотѣ медвѣдь является виновникомъ цѣлаго празднества, извѣстнаго въ этнографической литературѣ подъ именемъ „медвѣжьяго праздника“. По возвращеніи съ охоты убитаго медвѣдя везутъ на передней партѣ. Народъ изъ юрть охотника встрѣчаетъ его, при чемъ женщины набрасываются на него и катаютъ его въ снѣгу; послѣ этого медвѣдя обдираютъ, шкуру набиваютъ сѣномъ, а въ голову вмѣсто глазъ вставляютъ жестяные кружки, величиною въ пятакъ; чучело ставятъ въ передній уголъ юрты и зажигаютъ передъ нимъ восковыя свѣчи. Пока идутъ въ юртѣ приготовленія, одинъ изъ остяковъ идетъ въ сосѣднія юрты извѣстить о предполагающемся медвѣжьемъ праздникѣ. Пріѣзжающіе остяки *) дѣлаютъ „пори“ (жертвоприношенія) въ видѣ колецъ, бусъ,

*) При входѣ въ юрту ихъ обливаютъ водой.

цвѣтныхъ лоскутьевъ, которые надѣваются на медвѣдя, а по окончаніи праздника поступаютъ въ собственность охотника, какъ бы въ награду за понесенные убытки, сопряженные съ церемоніей. Кольца иногда получаетъ и шаманъ, который ихъ затѣмъ прикрѣпляетъ къ своему бубну (пензяр'у). Празднество начинается съ обряда „отреченія“, который заключается въ слѣдующемъ: остякъ, убившій медвѣдя, и два другихъ изъ участниковъ охоты надѣваютъ обнорядки *). На голову надѣваютъ особую острокопечную шапку „милъ“, опушенную лисьимъ мѣхомъ и сдѣланную изъ цвѣтного сукна **). Одѣтые такимъ образомъ три остяка становятся передъ черепомъ медвѣдя и три раза кричатъ: „кара-юйя, кара-юйя“, а затѣмъ начинаютъ говорить, что не они убили его, а ружье или топоръ, который изобрѣлъ русскій. Послѣ этого начается угощеніе гостей, а затѣмъ „пляска медвѣдя“. Пляшутъ тѣ, кто желаетъ. Плясать необходимо въ особыхъ рукавицахъ, которыя шьются изъ кожи оленя. На одной сторонѣ рукавицъ находится изображеніе медвѣдя, вышитое волосомъ. Тѣ, кто не имѣетъ рукавицъ, обматываютъ руки платкомъ: съ голыми руками плясать нельзя. Послѣ пляски начинаются представленія. Актеры надѣваютъ на лица берестяныя маски („тонды-вешь“, т. е. берестяное лице). Маски представляютъ кусокъ бересты, въ большинствѣ случаевъ прямоугольный, съ вырѣзанными отверстіями для глазъ и рта и пришитымъ острокопечнымъ носомъ. Около глазъ и рта наведены углемъ линіи кругомъ отверстій. Кромѣ маски, актеръ надѣваетъ на себя какой-нибудь костюмъ, вѣрнѣе—старую рухлядь. Пьесы бываютъ разнообразнаго характера, преимущественно юмористическія, пляски и представленія проходятъ очень

*) Такъ называются особые халаты изъ яркаго цвѣта тканей, обшитые позументомъ и дешевой парчей съ большими блестящими пуговицами. Обнорядки остяки надѣваютъ въ торжественныхъ случаяхъ. Шьютъ ихъ русскіе и за высокую цѣну поставляютъ инородцамъ.

**) Иногда шапки замѣняютъ обыкновенные картузы, которые въ обыденной жизни Казымскихъ остяковъ вовсе не употребляются.

оживленно, что, вѣроятно, зависитъ отъ дѣйствія вина, которымъ обильно угощаются гости. Пляски продолжаются семь дней. По окончаніи плясокъ гости начинаютъ разъѣзжаться. У шкуры медвѣдя лапы и голова отрѣзаются и около года хранятся въ переднемъ углу. Продавать ихъ и дѣлать изъ нихъ ничего нельзя, мясо же и мозгъ медвѣдя съѣдаютъ, а черепъ („мойберъ сангтъ“) помѣщается въ особыя священныя избушки (лабазы), которыя находятся на жертвенныхъ мѣстахъ близъ юртъ. Клыки изъ черепа вынимаютъ и носятъ ихъ на поясѣ, какъ украшеніе, но не какъ какой-либо амулетъ, какъ это нѣкоторые полагаютъ. Обезглавленная и лишенная лапъ медвѣжья шкура теряетъ почти всякую цѣнность и рѣдко идетъ въ продажу,—обыкновенно инородцы изъ нея дѣлаютъ особаго рода хомуты для оленей („мойберъ-лагъ“). Клятва на лапѣ медвѣдя у Казымскихъ остяковъ считается самой страшной. Насколько почитаютъ и боятся остяки медвѣдя, я приведу фактъ изъ моей жизни у Казыскихъ остяковъ. Одинъ остякъ продалъ мнѣ черепа медвѣдя за довольно высокую цѣну. Черезъ два дня послѣ покупки череповъ одинъ изъ членовъ нашей экскурсіи, гуляя въ лѣсу, услышалъ ревъ медвѣдя. Придя домой и разсказавъ объ этомъ остяку, онъ сталъ звать его на охоту. Остякъ нехотя говорилъ объ этомъ, боясь, что его услышитъ „мойберъ“, и въ концѣ концовъ отказался итти на охоту. На другой день остякъ пришелъ въ юрту и попросилъ у меня черепа медвѣдей. Когда я ему ихъ далъ, то онъ къ скуловымъ костямъ черепа привязалъ два шелковыхъ лоскутка въ видѣ „пóра“, т. е. приношенія, дабы умилостивить разгнѣваннаго „мойбера“ за продажу русскому его череповъ. Продажей череповъ остались недовольны и другіе инородцы, говоря, что эта вещь святая; и старики говорили, что продавать ее нельзя. Кромѣ медвѣдя, у Казымскихъ остяковъ почитаются еще и нѣкоторыя птицы,—почти съ каждою птицею связано по этому поводу преданіе. Почитаніе кряковой утки, или селезня (по мѣстному) (Anas boschas), основано на томъ преданіи, что нѣкогда

Богъ въ видѣ такой утки леталъ въ верховьяхъ р. Казыма. Ловя утокъ перевѣсами, остяки выпускаютъ селезня, если онъ попадаетъ, и въ пищу ни въ коемъ случаѣ не употребляютъ. Чернозобая гагара (Colymbus acticus Z.) также почитается: ее не бьютъ, а если она случайно попадетъ въ рыболовную сѣть, то мѣсто, въ которое попала гагара, вырѣзаютъ. Причинъ почитанія гагары выяснить я никакъ не могъ. Въ пищу она остякомъ не употребляется. Орланъ-бѣлохвостъ, въ большомъ количествѣ распространенный на Казымѣ, тоже почитается. Почитаніе его основано, по словамъ остяка, на томъ, что на царской монетѣ изображенъ орелъ. Когда въ маѣ 1914 года я кочевалъ съ Казымскими остяками въ село Полноватское, то по дорогѣ я замѣтилъ огромнаго орлана, сидѣвшаго на берегу. Я сказалъ переводчику, чтобы рулевой повернулъ корму ближе къ берегу. Остякъ не замедлилъ это сдѣлать, не понявъ переводчика и подумавъ, что онъ увидалъ шилохвоста (Anas ocut Z), по-остяцки называемаго „курéкъ“ (а орелъ называется „курикъ“). Сидѣвшія въ гребяхъ остячки замѣтили орлана и стали причитать. Но каково было изумленіе остяка, когда вслѣдъ за моимъ выстрѣломъ огромный орланъ свалился съ дерева. Остякъ остался недоволенъ моей добычей и пояснилъ, что эта птица „емы“, т. е. святая. Куликъ-сорока (Haematopus ostrolequs Z) считается тоже святымъ. Наряду съ медвѣдемъ и нѣкоторыми птицами Казымскіе остяки почитаютъ еще нѣкоторыя горы, находящіяся по рѣкѣ Казыму; проѣзжая мимо нихъ, остяки салютуютъ имъ изъ ружей. Попытки мои выяснить своеобразное почитаніе горъ не увѣнчались успѣхомъ.

Представленія Казымскихъ остяковъ о загробной жизни не вполнѣ ясны. По обрядамъ, сопровождающимъ погребеніе, нужно полагать, что, по ихъ вѣрованіяхъ, умершій не перестаетъ жить и нуждается въ тѣхъ же самыхъ предметахъ, которые сопровождали его при жизни. Въ гробъ кладутъ предметы, служившіе покойному при жизни. Гробъ дѣлается на подобіе ящика, а въ иныхъ случаяхъ его за-

мѣняетъ лодка съ оорѣзаннымъ носомъ и кормой. Его глубоко въ землю не закапываютъ, а надъ могилою дѣлаютъ небольшой срубъ съ двускатной крышей изъ дерева или берестяной тески. Въ этотъ срубъ кладутъ топоръ, ножъ, табакерку, берестяную коробку для жира; если же покойный былъ ребенокъ, то въ срубъ кладутъ его любимыя игрушки. Подлѣ сруба складываютъ громоздкіе большіе предметы, не вошедшіе въ срубъ. У могилъ крещеныхъ ставятъ кресты. Одежду покойнаго, не уложенную въ гробъ, вѣшаютъ на деревья близъ кладбища или обвязываютъ ею пни. Люльки умершихъ дѣтей тоже вѣшаютъ на деревья близъ кладбища. Мнѣ представился случай раскопать остяцкій могильникъ близъ гор. Березова. Трупъ былъ на глубинѣ ½ аршина. Отъ бывшаго когда-то сруба остались лишь слѣды. Остячка была погребена въ прикрытой теской лодкѣ съ обрѣзанными кормой и носомъ. При извлеченіи изъ могилы костяка были найдены слѣдующіе предметы: топоръ, ножъ, двѣ деревянныхъ ложки, фаянсовый чайникъ, блюдце, наперстокъ, катушка отъ нитокъ, небольшая чернильница, служившая, повидимому, солонкой, женское весло. Одежда почти вся истлѣла, и только кусокъ шелковаго платка остался цѣлъ. Костякъ оказался въ удовлетворительномъ состояніи,—мерзлый грунтъ не далъ возможности даже деревяннымъ доскамъ истлѣть. Нахожденіе вышеуказанныхъ предметовъ подтверждаетъ высказанное предположеніе о представленіи остяками загробнаго міра.

Глава II.

Оленеводство. Звѣроловные промыслы и ихъ орудія у Казымскихъ остяковъ. Рыболовные промыслы на р. Казымѣ.

Оленоводство у Казымскихъ остяковъ значительныхъ размѣровъ не достигаетъ. Въ долинѣ рѣки Казыма оленей дикихъ нѣтъ, домашнихъ же оленей здѣсь только одна порода. Сознательныхъ мѣръ къ улучшенію данной породы

Казымскіе остяки не принимаютъ. Время течки оленей происходитъ осенью въ сентябрѣ мѣсяцѣ, почему этотъ мѣсяцъ по-остяцки и называется мѣсяцемъ случки оленей. Важенки телятся въ маѣ. Олени довольно разнообразнаго характера: есть довольно ручные, но есть и довольно дикіе, которыхъ безъ помощи аркана поймать нельзя. Кочуютъ Казымскіе остяки съ оленями около четырехъ разъ въ годъ. Причины, заставляющія кочевать инородца -перемѣна пастьбища и звѣриные промыслы во время зимы. Благодаря тому, что на Казымѣ нѣтъ крупныхъ стадъ, владѣльцы пасутъ ихъ сами, кочуютъ за стадами со всѣмъ своимъ семействомъ; послѣднее въ это время живетъ въ чумѣ, а мужчины занимаются охотою, отлучаясь отъ семьи на болѣе или менѣе продолжительные промежутки времени. Величина стадъ незначительна: въ среднемъ—по 20—25 головъ; у одного остяка изъ юртъ Аминскихъ есть стадо въ 300 головъ, но это—исключеніе. Въ составѣ стада преобладаютъ важенки; самцевъ на Казымѣ не холостятъ. Въ пастьбѣ стада принимаетъ участіе его владѣлецъ, вѣрнѣе—его семья. Одному самцу, преимущественно старому, на шею надѣваютъ колокольчикъ. Пастухъ осенью носитъ при себѣ ружье для защиты стада отъ медвѣдей. Лѣтомъ стада отдѣльныхъ лицъ сгоняютъ въ одно большое стадо, которое пасутъ вмѣстѣ представители маленькихъ стадъ. Для охраны стадъ отъ комара дѣлаются особые сараи, въ которыхъ всегда тлѣетъ мохъ. Самыя пастбища съ сараями находятся въ мѣстахъ, изобилующихъ кормомъ. Чтобы олени не бѣгали, на ноги имъ надѣваютъ особыя деревянныя колодки, называемыя „ешь-юхъ". Лѣтомъ и зимою олени сами добываютъ себѣ кормъ: бродя мимо жилищъ, ѣдятъ рыбные и другіе отбросы. Для приманки оленей употребляютъ куски хлѣба и зовутъ чмоканьемъ, имена же своихъ олени не знаютъ, хотя и имѣютъ ихъ; остяки называютъ ихъ „хашкемъ-вуды" (пестрый олень), „сынкъ-вуды" и тому под. именами. Рога оленямъ отламываютъ, чтобы они не дрались. Для ловли оленей изъ стада употребляютъ арканъ, называемый „кин-

зянъ". Аркапъ сплетенъ изъ тонкихъ ремней, достигаетъ длины 20 саженъ, очень прочный, на одномъ концѣ имѣетъ костяную пластинку, скользящую по аркану. Казымскіе остяки кидаютъ его очень искусно, такъ какъ съ ранняго дѣтства научаются дѣлать это. При пастбѣ стада употребляютъ и собакъ, при чемъ собакъ, кусающихъ пѣшекъ (молодыхъ оленей), держатъ на привязи или привязываютъ къ ихъ ногамъ дубину. Тельныхъ важенокъ изъ стада не выдѣляютъ, важенокъ, бросающихъ своихъ пѣшекъ, не бываетъ, а если это и случается, то очень рѣдко. Оленеводство у Казымскихъ остяковъ играетъ значительную роль въ ихъ экономической жизни. Кромѣ мяса, олени даютъ кожи, кости и жилы; послѣднія идутъ на нитки. Убой оленя производится ударомъ обуха топора по лбу животнаго; когда олень палъ, остяки хоромъ дико кричатъ „кара-ій-ю-я", взываютъ къ божеству. Въ убоѣ оленей женщины участія принимать не могутъ. Мясо идетъ въ пищу, кровь пьютъ. Кожа безъ ногъ и головы идетъ на изготовленіе одежды и на постели, ноги (кожа), или такъ называемыя „кысы", на обувь и на подшивку охотничьихъ лыжъ, а кожа со лба на изготовленіе колотушекъ для шаманскаго бубна. Сани, употребляемыя для ѣзды на оленяхъ, бываютъ двухъ типовъ—однѣ мужскія, другія—женскія. Нарты мужскія уже женскихъ и длиннѣе, женскія же широкія, нѣсколько короче мужскихъ и имѣютъ спинку. Постромки, употребляемыя въ упряжи, дѣлаются обыкновенно изъ ремней. Для управленія оленями употребляется одна возжа и длинный деревянный шестъ съ шишечкой на одномъ концѣ и желѣзнымъ наконечникомъ на другомъ. Обыкновенно въ нарту запрягаютъ одного—двухъ оленей въ рядъ. Грузъ, перевозимый оленями на одной нартѣ при тройкѣ животныхъ—7—8 пудовъ съ человѣкомъ. Въ пути олени довольно выносливы—безъ пищи они могутъ быть трое сутокъ. Знакъ собственности („тамга") на шерсти оленя выстригается преимущественно на боку, но бываетъ и на другихъ частяхъ; эти же знаки ставятся и на упомянутыхъ выше деревян-

ныхъ колодкахъ („ешь-юхъ"), употребляемыхъ во время пастбы оленей. Знаки эти родовые. Повальныя болѣзни у оленей на р. Казымѣ имѣли мѣсто, но колоссальностью размѣровъ не выдавались; мѣръ къ прекращенію эпидемій не принималось, какъ и во всемъ Березовскомъ уѣздѣ Тобольской губерніи, до 1913 года. Олени, какъ верховыя и вьючныя животныя, Казымскими остяками не употребляются.

Звѣроловные промыслы на Казымѣ являются наиболѣе важнымъ источникомъ благосостоянія Казымскихъ остяковъ. Казымскіе лѣса изобилуютъ звѣремъ и птицей. Правда, и на Казымѣ уже нѣтъ того обилія звѣря и птицы, о которомъ говорится въ старинныхъ источникахъ, но количество добываемаго тамъ звѣря еще велико. Изъ звѣрей, имѣющихъ охотничье промысловое значеніе для населенія р. Казыма, водятся здѣсь медвѣдь, лисица, выдра, бѣлка, колонокъ, горностай и заяцъ, изъ птицъ—лебедь, гусь, утка, тетеревъ, глухарь, рябчикъ и куропатка.

Прежде, чѣмъ перейти къ отдѣльному описанію способовъ добычи тѣхъ звѣрей и птицъ, которые имѣютъ наиболѣе важное значеніе для населенія въ качествѣ промысла, я считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ объ оружіи Казымскихъ остяковъ. Распространеннымъ оружіемъ среди Казымскихъ инородцевъ пользуется кремневая винтовка и штуцеръ съ прямыми нарѣзами; послѣдній особенно распространенъ, такъ какъ онъ бьетъ прилично и дробью и пулей. Такія винтовки и штуцера выдѣлываются мастеромъ Ф. И. Пискуновымъ въ деревнѣ Верхне-Филатовой, извѣстной болѣе подъ именемъ русскій Сузгунъ (въ 9 верстахъ къ сѣверу отъ г. Тобольска). Это вполнѣ доброкачественныя винтовки въ смыслѣ прочности и боя, однако цѣна на нихъ довольно высокая въ сравненіи съ заводскими пистонными ружьями—отъ 6 до 7 руб. Пистонныхъ и центральныхъ ружей на р. Казымѣ очень мало. Лукъ и стрѣлы у Казымскихъ остяковъ уже вывелись,—существуютъ они еще только у инородцевъ, живущихъ въ верховьяхъ

р. Казыма на болотахъ: тамъ онъ употребляется для стрѣльбы молодыхъ и линялыхъ птицъ.

Придерживаясь того порядка, въ коемъ были перечислены промысловые звѣри, я и начну описаніе способовъ промысла этихъ звѣрей.

Медвѣдь, распространенный въ значительномъ количествѣ въ Казымскихъ лѣсахъ, добывается инородцами въ берлогѣ. Лисицъ добываютъ капканами, пріобрѣтаемыми у русскихъ купцовъ, ружьями и сторожевыми луками, которые ставятъ на лисьихъ тропахъ. Сторожевые луки дѣлаются изъ кедроваго дерева, длиною до одной сажени; тетива натягивается на особую дощечку и закрѣпляется „сторожкомъ“, отъ котораго идетъ тонкая нитка на тропу. На дощечку кладется стрѣла съ раздвоеннымъ желѣзнымъ наконечникомъ, а самый лукъ ставится на особыя вилки близъ тропы и тщательно маскируется валежникомъ. Выдру большей частью добываютъ ружьемъ и собакою. Самымъ обычнымъ и многочисленнымъ по добычѣ животнымъ является бѣлка. Охота на нее производится съ собаками, облаивающими звѣрка на деревѣ, и начинается съ первой половины октября. Стрѣляютъ ихъ изъ кремневыхъ винтовокъ-малопулекъ дробью. Прежде охотились на бѣлку съ лукомъ, употребляя особую стрѣлу, съ утолщенной деревянной головкой. Колонка и горностая ловятъ „чирконами“. Чирконъ—ловушка, состоящая изъ деревянной рамки, внутри которой ходитъ стержень, приводимый въ движеніе тугимъ лучкомъ, лукъ настораживается при помощи особаго сторожка. Это самый распространенный снарядъ на рѣкахъ Казымѣ и Оби. Лебеди и гуси добываются ружьемъ на большихъ озерахъ во время пролета. Утка добывается такъ называемыми „перевѣсами“. Перевѣсы имѣютъ слѣдующее устройство: на берегу рѣки въ лѣсу дѣлается просѣка до 50 саженъ шириной и у выхода ея на рѣку на каждой ея сторонѣ ставится по шесту съ блоками длиною до 12 саженъ; иногда такіе шесты ставятся еще на высокія деревья, благодаря чему высота ихъ еще болѣе увеличивается. На шесты посред-

ствомъ блоковъ подымается большая сѣть, которая легко и быстро можетъ падать на землю. Въ тихую весеннюю ночь во время пролета промышленники поднимаютъ сѣть, держа въ рукахъ нитку отъ „сторожка“. Едва летящій табунъ коснется сѣти, какъ сѣть падаетъ и накрываетъ всю стаю. Въ тихую погоду остяки перевѣсами добываютъ до 100 птицъ въ ночь. Такой хищническій способъ, несомнѣнно, рано или поздно отзовется на количествѣ птицы въ угодіяхъ. Промыселъ перевѣсами продолжается до половины мая. Добыча тетеревовъ и глухарей производится по преимуществу двумя способами: или посредствомъ „слопца“ или ружьемъ, съ собаками, облаивающими птицу на деревѣ. Слопцы почти всегда ставятся по сосновымъ борамъ въ очень значительномъ количествѣ; они почти неизмѣнная принадлежность Казымскаго лѣса. Слопецъ состоитъ изъ двухъ рядовъ параллельно набитыхъ кольевъ, между которыхъ падаютъ два небольшихъ бревна, плотно скрѣпленныхъ между собой. Бревна поднимаются и настораживаются посредствомъ особаго прута. Между слопцами наваливаютъ деревья, валежникъ. Слопцы располагаются въ лѣсу замкнутымъ кругомъ. Тетерева не переходятъ черезъ валежникъ, а идутъ въ откр[illegible]ста, т. е. въ слопцы, и дѣлаются добычей промышленника. Промыселъ слопцами начинается осенью. Охота на рябчика и бѣлую куропатку производится съ ружьемъ и собакою. Во время производства промысла остякъ кочуетъ со своей семьей на оленяхъ по лѣсу, дѣлая болѣе или менѣе значительныя остановки на одномъ мѣстѣ.

Въ общихъ чертахъ о промыслѣ можно сказать, что въ немъ царствуетъ неразумный хищническій порядокъ благодаря отсутствію какихъ-либо регулирующихъ правилъ и мѣръ со стороны охотничьяго закона.

Рыбу Казымскіе остяки промышляютъ на р. Казымѣ въ большинствѣ случаевъ для своей надобности, такъ какъ сорта рыбы, водящіеся въ р. Казымѣ, особенной цѣнности не представляютъ, да и добыча ея незначительна. Говоря о рыболовствѣ, я здѣсь не упоминаю о тѣхъ промыслахъ на

Оби, гдѣ Казымскіе остяки проводятъ цѣлое лѣто и гдѣ эти промыслы имѣютъ экономическое значеніе. Распространеннымъ рыболовнымъ снарядомъ на р. Казымѣ является „гимга“. Это родъ морды. Гимга изготовляется изъ сосновыхъ круглыхъ длинныхъ прутьевъ, укрѣпленныхъ и соединенныхъ между собою кедровымъ корнемъ. Основаніе гимги дѣлается изъ четырехъ брусьевъ и имѣетъ квадратную форму, размѣромъ 16 верш. × 10 в. Къ другому концу гимга суживается и образуетъ круглую трубу, имѣющую крышку. Общая форма гимги конусообразная, высотою до 2½ аршинъ. Гимги вставляются въ запоръ въ количествѣ, которое зависитъ отъ ширины запертой рѣчки или устья сора. Гимгами добываютъ слѣдующіе сорта рыбъ: щуку, язя, окуня, чебака и налима. Гимги употребляются какъ для ловли рыбы весной, такъ и для подледнаго промысла рыбы зимою. Для ловли щукъ употребляются еще „уды“, состоящія изъ веревки съ насаженными на нее крючками. Интересны по своему устройству крючки. Они бываютъ двоякаго рода: деревянные, сдѣланные изъ сучьевъ лиственницы, и деревянные съ бородкой изъ кости оленя. Бородка бываетъ прикрѣплена къ деревянной части кедровымъ корнемъ. Наживою на такіе крючки служитъ небольшого размѣра чебакъ.

Глава III.

Домашнія занятія и ремесла Казымскихъ остяковъ. Орнаментъ и его виды.

Ремесла у Казымскихъ остяковъ достаточно развиты. Нѣкоторые предметы, какъ топоры, иголки, пилы и другіе инструменты—русскаго производства. Ножи—и, надо сказать, очень хорошіе—остяки дѣлаютъ изъ подпилковъ, для чего берутъ полукруглый подпилокъ и сперва стачиваютъ на точильномъ камнѣ (оселкѣ), а затѣмъ доводятъ такой самодѣльный ножъ до острія бритвы путемъ долгаго точенія брус-

комъ. Рукоятка для ножа иногда дѣлается изъ рога оленя, а въ большинствѣ случаевъ изъ корня березы. Ножны для ножей дѣлаются изъ дерева и довольно искусно орнаментируются или оковываются желтой и красной мѣдью. Съ помощью ножей, имѣющихъ различную длину и ширину лезвія, остяки выдѣлываютъ необходимыя вещи изъ дерева. Всѣ вещи изъ дерева дѣлаютъ не торопясь и съ большимъ искусствомъ, что позволяетъ остяку доводить свою работу до возможнаго совершенства. Изъ дерева они изготовляютъ нарты различныхъ типовъ, оленьи шесты, лопатки для выбиванія пыли изъ постелей, дѣтскія игрушки, весла и маленькія лодки „аій-хобъ“. На изготовленіи лодки я остановлюсь подробно. Я видѣлъ производство такихъ лодокъ отъ начала до конца. Лодки дѣлаютъ весною. Выбравъ заранѣе въ лѣсу хорошій кедръ толщиною въ 7—8 вершковъ и взявъ съ собою товарища, остякъ отправляется рубить кедръ. Кедръ срубленъ. Остяки очистили отъ сучьевъ и коры стволъ на протяженіи 2—2½ саженъ и вырубили болванокъ. Когда болванокъ былъ грубо обдѣланъ и видъ его принялъ извѣстную форму, остяки положили его на маленькую нарточку и по льду доставили въ юрты. Болванокъ долженъ былъ служить днищемъ для лодки. Выровнявъ наружную сторону болванка топоромъ, остякъ принимается за внутреннюю. Для выдѣлки внутренней стороны днища служитъ „керанъ“, инструментъ, состоящій изъ долота съ загнутыми внутрь краями и насаженнаго на топорище. Кераномъ онъ выбираетъ внутреннюю часть днища до тѣхъ поръ, пока днище не пріобрѣтаетъ желаемую и необходимую толщину. Остякъ работаетъ не спѣша. Когда днище готово, остякъ вытесываетъ двѣ доски одинаковой толщины и формы изъ обрубка кедра, запасеннаго еще зимою. Края днища и нижніе края досокъ просверливаются сверломъ. Днище должно имѣть загнутые къ верху концы, и остякъ, разогрѣвъ для этого днище на большемъ кострѣ, при помощи веревокъ и двухъ распорокъ загибаетъ края и начинаетъ пришивать кедровымъ корнемъ доски. Когда

доски пришиты и вставлены въ борты перекладины, веревка снимается, распорки вынимаются, и лодка переворачивается къ верху дномъ. Теперь остяку осталось только закупо ить отверстія швовъ деревянными пробками и замазать ихъ сѣрою. Остякъ посыпаетъ швы сосновой сѣрой и проводитъ по нимъ горящей головнею. Сѣра застыла, швы не пропускаютъ воды—лодка готова. Большая часть домашней утвари также дѣлается изъ дерева. Блюда, чашки, ложки изъ дерева повсемѣстно въ употребленіи у Казымскихъ остяковъ. Изъ дерева же дѣлаются и лыжи и ловушки на горностая—„чирканы“. На всевозможныя издѣлія, кромѣ дерева, идетъ мамонтовая кость и оленій рогъ; изъ нихъ приготовляютъ рукоятки для ножей, рога для пороху, табакерки и части оленьей упряжи. Издѣлія изъ бересты въ большомъ ходу у Казымскихъ остяковъ. Мы встрѣтили сдѣланные изъ бересты ковши, ведра, короба, маленькія коробочки для соли и жира. Всѣ издѣлія отличаются довольно искуснымъ исполненіемъ и богато орнаментированы. Работою изъ бересты занимаются исключительно женщины. Выдѣлка шкуръ, замши, ремней и палимыхъ кожъ всецѣло лежитъ на женщинѣ. Шкуры идутъ на изготовленіе костюма. Для выдѣлки оленьихъ шкуръ употребляютъ инструментъ, называемый „норстетъ“. Изъ выдѣланныхъ палимыхъ кожъ шьютъ довольно искусно мѣшки для муки, отличающіеся прочностью и водопепроницаемостью. Сшиваніе кожъ производится русскими нитками, самодѣльными нитками изъ конопли и оленьими жилами. Остяцкія женщины весьма искусно вышиваютъ бисеромъ. Большинство костюмовъ имѣютъ бисерныя украшенія. Не найдется ни одного костюма изъ мѣха или ткани, гдѣ бы мы не наткнулись на орнаментъ. Сѣверная фауна дала остяку много мотивовъ для орнаментики. Орнаменты бываютъ вырѣзанные, вышитые и нашивные. Вырѣзанные употребляются для украшенія берестяныхъ и деревянныхъ издѣлій; вышитые и нашивные встрѣчаются на костюмахъ. Матеріаломъ для орнаментики служатъ: краска, бисеръ, сукна различныхъ цвѣтовъ и мѣха.

Существуютъ у Казымскихъ остяковъ еще орнаменты, шитые волосомъ; но такіе орнаменты встрѣчаются очень рѣдко, и я ихъ встрѣчалъ только на рукавицахъ, употребляемыхъ на медвѣжьемъ праздникѣ. Излюбленнымъ мотивомъ для орнамента являются рога оленя и лося: это обычный и самый распространенный орнаментъ на костюмѣ Казымскихъ остяковъ. За нимъ слѣдуетъ орнаментъ, въ которомъ мы находимъ стилизованное изображеніе соболя и сучьевъ или вѣтвей березы. Орнаментъ на берестяныхъ издѣліяхъ почти безъ исключеній животный: здѣсь мы встрѣчаемъ кедровку, бѣлку, медвѣдя, лошадиную голову, зайца, кулика, синицу и соболя. Мотивовъ этихъ животныхъ мы не встрѣтимъ уже въ орнаментѣ на костюмѣ. Наибольшій интересъ представляетъ орнаментъ медвѣдя, тѣмъ болѣе, что медвѣдь играетъ видную роль въ культѣ остяковъ. Въ литературѣ о медвѣжьемъ орнаментѣ данныхъ почти не имѣется, если не считать ошибки, сдѣланной уважаемымъ С. И. Руденко, принявшимъ орнаментъ лошади за орнаментъ медвѣдя на предохранительной дощечкѣ, употребляемой остяками при стрѣльбѣ изъ лука. Въ моемъ распоряженіи были орнаменты медвѣдя, шитые волосомъ, вырѣзанные на кости и берестѣ. У всѣхъ изображеній медвѣдя одна голова и четыре лапы, задняя же часть тѣла медвѣдя имѣетъ два развиленныхъ отростка, которые различно выражены. Я имѣлъ такую косточку, какая была найдена С. И. Руденко [1]) въ остяцкомъ могильникѣ близъ Обдорска. По сличеніи оказалось, что орнаментъ имѣетъ мало сходства съ моимъ орнаментомъ медвѣдя, такъ какъ имѣетъ одну голову, а орнаментъ у С. И. Руденко имѣетъ двѣ головы; если же принять эти двѣ головы за раздвоенную заднюю часть на моихъ орнаментахъ, то тамъ я не нашелъ еще двухъ отростковъ, которые были бы тождественны съ орнаментомъ, найденнымъ С. И. Руденко. Когда я сравнилъ его орнаментъ съ

[1]) С. Руденко.—„Предметы изъ остяцкаго могильника возлѣ Обдорска“ (Отт. изъ второго тома Матеріаловъ по этнографіи Россіи), ст. 6, рисунокъ 6. (1914 г. С.-Петербургъ).

другими орнаментами, бывшими у меня подъ руками, то я нашелъ большое сходство съ орнаментомъ лошади. Надо сказать, что поясненіе орнамента и указаніе на его мотивъ могутъ дать далеко не всѣ остяки: его знаютъ въ большинствѣ случаевъ старики, хотя изображать могутъ и молодые. Собранные мною орнаменты Казымскихъ остяковъ провѣрялись путемъ опроса не одного десятка лицъ, и только тогда удавалось установить то или иное значеніе или тотъ или иной мотивъ орнамента. Вышивкой или нашивкой орнамента занимаются исключительно женщины, а рѣзьбой—мужчины.

Глава IV.

Жилища Казымскихъ остяковъ: юрты, чумы и палатки. Домашняя утварь.

Въ связи съ годовымъ цикломъ кочевокъ мѣняются и жилища. Я различаю слѣдующіе типы жилищъ: зимніе, лѣтніе и походные. Зимними жилищами Казымскихъ остяковъ являются невысокія и небольшія бревенчатыя избы съ двускатной крышей изъ тесу или бересты. Избы эти срублены по образцу русскихъ избъ; имѣютъ одно или два окна со стеклянными рамами у зажиточныхъ и льдяными у бѣдныхъ. Положеніе входа въ юрту относительно сторонъ свѣта безразлично. Потолки имѣютъ не всѣ избы, большинство ихъ его не имѣетъ. Въ углу у входа находится чувалъ (родъ камина), сдѣланный изъ еловыхъ жердей, суживающихся кверху и образующихъ трубу. Жерди обильно обмазаны глиной. Такія избы находятся въ ясачныхъ юртахъ весеннихъ, осеннихъ и зимнихъ. Количество такихъ избъ въ юртахъ различно—отъ двухъ до десяти. Принадлежность каждой юрты состявляютъ нары, расположенныя по двумъ, а иногда и тремъ стѣнамъ. Нары засыпаются землей или пескомъ, поверхъ котораго кладутся циновки изъ камыша или травы. Во время зимы, скитаясь по лѣсу въ погонѣ за добычей, Казымскіе остяки живутъ въ кону-

сообразныхъ чумахъ, крытыхъ сукномъ или оленьими шкурами. Эти же чумы, но только крытые берестяной тиской, служатъ для жилья лѣтомъ во время рыбнаго промысла. Размѣры чума зависятъ отъ численности въ немъ жильцовъ и ихъ зажиточности. Во время лѣтней и осенней перекочевокъ для ночлега остяки ставятъ спеціальные берестяные шалаши. Необходимый остовъ шалаша изготовляется на мѣстѣ зимней стоянки и, будучи портативнымъ для перевозки, всегда возится съ собою. Шалашъ имѣетъ квадратную форму, стороны его закрываются берестяной тиской съ трехъ сторонъ. Внутри его вѣшаютъ пологъ для защиты отъ камаровъ. Размѣры такого походнаго шалаша не велики.

Главный матеріалъ, изъ котораго изготовляется домашняя утварь Казымскихъ остяковъ—дерево и береста. Изъ дерева дѣлаютъ деревянныя блюда („аны"), ложки, чашки и ковши; берестяная посуда—самыхъ разнообразныхъ формъ и величинъ; изрѣдка встрѣчаются плетеныя изъ кедроваго корня корзинки и коробки. Изъ покупной посуды въ каждой остяцкой семьѣ встрѣчаются: чугунный или мѣдный котелъ, чайникъ и чайныя чашки; послѣднія всегда хранятся въ небольшомъ обитомъ жестью сундучкѣ. Столики также встрѣчаются въ каждой семьѣ; они не велики и не высоки (высота ножекъ не болѣе пяти вершковъ). О посудѣ надо сказать, что она не разграничивается на чистую и поганую: въ одномъ и томъ же котлѣ Казымцы варятъ и пищу, и сѣру, и смолу, и все, что угодно. Для храненія муки употребляются берестяныя коробки и мѣшки, сдѣланные изъ кожи налима; отверстіе мѣшковъ затягивается шнуркомъ. Въ большомъ и повсемѣстномъ употребленіи на Казымѣ мѣховые мѣшки, въ большинствѣ случаевъ искусно орнаментированные и украшенные подвѣсками и бусами; въ такихъ мѣшкахъ остячки хранятъ иглы, нитки, лоскутья, шерсть и перья. Въ заключеніе скажу, что вся домашняя утварь Казымскихъ остяковъ приспособлена къ кочевому быту инородцевъ.

Глава V.

Одежда и пища Казымскихъ остяковъ.

Въ одеждѣ и обуви инородцевъ выражается ихъ способность уживаться съ природой, способность противостоять ей и бороться съ нею, и, надо сказать, что одежда Казымскихъ остяковъ удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ окружающей ихъ природы. Матеріалъ, идущій на изготовленіе одежды, соотвѣтствуетъ назначенію ея для того или другого сезона. Ткани, идущія на одежду, исключительно покупныя и въ нихъ преобладаютъ яркіе цвѣта, какъ синій, красный, зеленый и оранжевый. Зимняя одежда исключительно мѣховая—изъ шкуры оленя. Иногда оленьи шкуры замѣняютъ бѣличьи или гагарьи, но послѣднія чаще встрѣчаются на женскихъ костюмахъ. Мужская одежда вся цѣльная, имѣетъ лишь отверстіе для рукъ и головы; женская—съ разрѣзомъ спереди, на подобіе халата. Дѣтская одежда такого же покроя, какъ и одежда взрослыхъ. Лѣтняя одежда дѣлается изъ сукна и хлопчатобумажной ткани, покрой такой же, какъ у зимней. Русскаго покроя встрѣчаются рубахи и штаны. Такія вещи остяки сами шьютъ очень рѣдко—обыкновенно покупаютъ ихъ готовыми у русскихъ. Обувь зимняя (ернъ-вей) шьется изъ кожи оленя, лѣтняя—изъ замши (нюгп-вей), при чемъ я часто встрѣчалъ послѣднюю, богато орнаментированную. Орнаментъ на замшѣ сдѣланъ ольховой или березовой корой. Женщины носятъ замшевые штаны и „воропъ“—кожаный поясъ, носимый на половыхъ органахъ съ момента наступленія половой зрѣлости. Необходимость ношенія этой повязки вызывается наблюденіемъ за мѣсячными очищеніями, въ періодъ коихъ женщина считается погапой и выдѣляется изъ семьи. Поясъ изготовляется изъ кожи. Необходимою принадлежностью мужского костюма является поясъ съ ножемъ въ ножнахъ. Поясовъ я различаю два типа—лѣтній и зимній. Лѣтній дѣлается изъ ремня, снабженнаго пряжкой изъ кости оленя, ножъ подвѣшенъ ремешками или цѣпочкою къ поясу, ножны деревянныя, въ большинствѣ случаевъ безъ украшеній, мѣше-

чекъ для бруска изъ кожи или замши. Зимній поясъ дѣлается изъ широкаго кожанаго ремня, обшитаго сукномъ; весь поясъ усаженъ мѣдными пуговицами; ножны обдѣланы жестью или мѣдью, мѣшечекъ для бруска вышитъ бисеромъ. Весною мужчины носятъ маски отъ снѣжной слѣпоты. Маски дѣлаются изъ замши, оленьей кожи и сукна съ вышитымъ или нашитымъ орнаментомъ; въ отверстіе для глазъ вшиты мѣдныя или желѣзныя круглыя пластинки съ узкой прорѣзью для глазъ. Стремленіе украсить одежду рѣзко бросается въ глаза. Женская одежда отличается особеннымъ богатствомъ украшеній. Казымскія остячки—большія мастерицы вышивать бисеромъ. Въ вышивкахъ преобладаютъ бѣлый съ синимъ или черный съ бѣлымъ цвѣта, другіе цвѣта встрѣчаются сравнительно рѣдко. Бисерные узоры встрѣчаются на рукавахъ, подолѣ, полахъ и груди лѣтняго костюма. Зимній костюмъ украшается мозаичнымъ орнаментомъ изъ суконъ разныхъ цвѣтовъ и мѣха. Однимъ изъ самыхъ распространенныхъ украшеній являются кольца, бусы и подвѣски. Кольца въ большинствѣ случаевъ употребляются мѣдныя, у зажиточныхъ встрѣчаются и серебряныя. Кольца носятся мужчинами и женщинами; послѣднія носятъ ихъ на рукахъ въ невѣроятномъ количествѣ: я видѣлъ остячекъ, у которыхъ было до 20—25 колецъ. Бусы носятся въ видѣ ожерелій и нерѣдко встрѣчаются въ видѣ подвѣсковъ съ цѣпочками. Всѣ бусы разнообразнаго цвѣта, величины и формы. Подвѣски въ видѣ мѣдныхъ бляхъ у Казымскихъ остяковъ въ большомъ ходу. Отъ размѣра этихъ бляхъ и зависитъ ихъ назначеніе. Болѣе крупныя идутъ на подвѣски къ косамъ и зимнимъ женскимъ шапкамъ, болѣе мелкія на подвѣски къ ушамъ въ видѣ серегъ. Форма бляхъ въ большинствѣ случаевъ круглая съ рельефнымъ рисункомъ. Рисунки на бляхахъ представляютъ большой интересъ. На нѣкоторыхъ изображены всадники, собаки, олени и даже кентавры [1]). Въ настоящее

[1]) Въ 1912 году я пріобрѣлъ у зырянина бляхи, выкопанныя имъ на мысу Шайтанскомъ (30 в. отъ г. Березова), и на одной изъ нихъ былъ изо-

время такія бляхи отливаются въ Тобольскѣ, но рисунки тѣ же, что и на бляхахъ изъ древнихъ могильниковъ; надо полагать, что рисунокъ взятъ съ этихъ послѣднихъ. Металлическія бляхи съ изображеніями находили по р. Салыму въ чудскихъ городкахъ. Такія бляхи служили идолами (тонхами) Салымскимъ остякамъ [2]). Я не беру на себя смѣлость проводить аналогію между этими и тѣми бляхами, но считаю необходимымъ указать на этотъ фактъ. Косы носятъ какъ мужчины, такъ и женщины. Косы мужчинъ коротки, перевиты краснымъ и синимъ шерстянымъ шнуркомъ. На затылокъ укрѣпляется небольшая суконная пластинка, шитая бисеромъ (охтосъ; концы этого головного убора вплетаются въ косы, при помощи этихъ концовъ пластинка и держится на затылкѣ). Остячки заплетаютъ волосы въ двѣ косы, въ послѣднее время по русскому типу, но встрѣчаются косы и съ вплетенными въ нихъ суконными полосками, обмотанныя шерстяными шнурками.

Пища остяковъ почти исключительно животная: несмотря на то, что Казымскіе лѣса изобилуютъ ягодами, остяки ихъ не собираютъ; грибовъ остяки не ѣдятъ,—считаютъ ихъ погаными. Въ пищу употребляютъ остяки безъ исключенія всѣ виды птицъ и рыбъ. Не ѣдятъ только тѣхъ животныхъ, которыя запрещаются религіей. На Казымѣ не ѣдятъ гагару, кряковую утку, орла и нѣкоторыхъ другихъ животныхъ. Въ лѣтній періодъ пищу остяковъ составляетъ исключительно рыба, которую они ѣдятъ во всѣхъ видахъ, начиная съ сырой, которая у нихъ считается лакомствомъ, и кончая вяленой и вареной. Хлѣбъ Казымскіе остяки пекутъ кислый—по-русски. Для хлѣбопеченія устраиваются близъ ихъ жилья глиняныя печи, по своему устройству похожія на наши русскія. Кромѣ хлѣба, пекутъ еще и лепешки

браженъ кентавръ. При сравненіи съ бляхами современнаго происхожденія рисунокъ оказался менѣе художественнымъ, чѣмъ современный, и сплавъ нѣсколько иной. Бляхи переданы мною въ Тобольскій Губернскій Музей.

[2]) Ежег. Тобольскаго Губернскаго Музея, вып. XXI 1911 г. (Б. Н. Городковъ. Поѣздка въ Салымскій край, ст. р. 41).

„тудымъ-нянь“ (огненный хлѣбъ). Тѣсто въ видѣ лепешекъ пекутъ на угляхъ или золѣ подъ костромъ. Табакъ курятъ очень немногіе,—обыкновенно кладутъ его за губу.

Глава VI.

Взгляды Казымскихъ остяковъ на женщину.

По представленіямъ Казымскихъ остяковъ, женщина есть существо низшаго порядка. Предметы, принадлежащіе женщинѣ, считаются нечистыми, и мужчины избѣгаютъ къ нимъ прикасаться. Въ періодъ мѣсячныхъ очищеній женщина удаляется въ отдѣльную юрту, гдѣ и проводитъ одна этотъ періодъ, послѣ чего женщину окуриваютъ бобровой струей, и она снова можетъ вернуться въ свою семью. Особенно поганою считается ея обувь; ее можно класть только въ опредѣленныя мѣста. Остячки, вышедшія замужъ, не могутъ смотрѣть на брата мужа, на отца мужа, а мать замужней дочери не можетъ смотрѣть на мужа дочери. Въ присутствіи вышеупомянутыхъ родственниковъ остяцкія женщины закрываютъ лица платками. Поцѣлуи допускаются только черезъ платокъ.

Глава VII.

Краткое описаніе нѣкоторыхъ предметовъ этнографической коллекціи, собранной мною на р. Казымѣ въ 1914 году.

Собранная мною этнографическая коллекція предметовъ быта и религіознаго культа Казымскихъ остяковъ передана Музею этнографіи при Императорской Академіи Наукъ. Такъ какъ въ моей коллекціи есть предметы, представляющіе, повидимому, большой интересъ, то я и позволю себѣ остановиться на собранной мною коллекціи.

I. Орудія производства и оружіе.

а) Стругъ (вóттебъ) [1]).

Мною пріобрѣтенъ только одинъ стругъ, своеобразной конструкціи, въ настоящее время уже вышедшій изъ

[1]) Вся моя коллекція состоитъ изъ 171 предмета и зарегистрирована мною подъ № 2383.

употребленія. Употребляется „воттебъ“ для обстругиванія досокъ.

b) Инструментъ для выдѣлки кожъ (порстетъ).

Обыкновенный и самый распространенный инструментъ, употребляемый остячками при выдѣлкѣ кожи. Состоитъ изъ круглой березовой палки діаметромъ $^3/_4$ вершка и длиною до $3^1/_2$ четвертей, по срединѣ имѣетъ прогнанную сквозь палку лопатовидную желѣзку, отточенную и загнутую въ разныя стороны.

c) Инструментъ для выдѣлки лодокъ (керанъ).

Такой типъ инструмента, какой пріобрѣлъ я, въ настоящее время уже вышелъ изъ употребленія. Онъ состоитъ изъ долота съ загнутыми краями и насаженнаго на топорище. Употребляется при выдалбливаніи днищъ лодокъ для „айхобъ“. Теперь онъ замѣненъ подобнымъ же ему инструментомъ, но болѣе совершеннымъ, нежели первый.

d) Стрѣлы (ка́рды-нётъ).

Въ моей коллекціи стрѣлъ нѣсколько. Типы наконечниковъ разнообразны, но самымъ обыкновеннымъ наконечникомъ является вильчатый, плоскій наконечникъ, съ рѣжущимъ лезвіемъ, обращеннымъ внутрь. Стрѣлы въ настоящее время уже вышли изъ употребленія и остались лишь только для сторожевыхъ луковъ. Оперепіе у всѣхъ стрѣлъ сдѣлано изъ орлиныхъ перьевъ (изъ хвоста). Наконечники укрѣплены путемъ обмотки древка оленьими сухожиліями.

e) Предохранительная для руки косточка (ешкаръ).

При стрѣльбѣ изъ лука остяки, чтобы не поранить руку тетивой, повязываютъ руку косточкой, нѣсколько изогнутой. Наружная сторона орнаментирована, орнаментъ изображаетъ медвѣдя (мой-беръ).

f) Кремневое ружье (пушканъ).

Современное кремневое ружье. Такія ружья въ настоящее время изготовляются подъ г. Тобольскомъ, въ деревнѣ Верхне-Филатовой (Русскій Сузгунъ).

g) Крючекъ для ловли щукъ (нёль-сорть-шапъ).

Въ моей коллекціи такихъ крючковъ два: одинъ сдѣ-

ланъ весь изъ дерева, а остріе другого—укрѣпленное въ деревѣ кедровымъ корнемъ, сдѣлано изъ кости оленя. Для приманки щукъ на крючекъ насаживаютъ чебака или другую мелкую рыбешку.

II. Предметы религіознаго культа.

a) Берестяная маска (тӧнды вешъ).

Такихъ масокъ въ моей коллекціи двѣ: онѣ употребляются во время пляски на медвѣжьемъ праздникѣ. Сдѣланы онѣ изъ квадратнаго куска бересты, имѣютъ квадратной формы глаза и ротъ, обведенные кругомъ углемъ. Носъ—пирамидальной формы.

b) Рукавицы (мойберъ-якты постъ).

Употребляются при пляскѣ на медвѣжьемъ праздникѣ. Рукавицы эти представляютъ огромный интересъ по своей орнаментаціи, о которой я буду дальше говорить спеціально. Рукавицы сшиты изъ кожи оленя, и на одной сторонѣ ихъ вышито оленьимъ волосомъ стилизованное изображеніе медвѣдя. Безъ рукавицъ плясать нельзя, необходимо руки имѣть въ рукавицахъ или, въ крайнемъ случаѣ, въ обмотанномъ вокругъ ихъ платкѣ.

c) Шаманскіе бубны (пензяръ).

Въ моей коллекціи шаманскихъ бубновъ два. Оба они одинаковой конструкціи, но размѣромъ нѣсколько отличаются. Форма и конструкція бубновъ Казымскихъ остяковъ рѣзко отличается отъ бубновъ Ваховскихъ и Обдорскихъ остяковъ,—форма послѣднихъ (въ моей коллекціи имѣется) ближе подходитъ къ самоѣдскому. Устройство бубновъ Казымскихъ остяковъ слѣдующее: на березовый ободъ натягивается кожа,—обязательно домашняго оленя. Рукоятка бубна имѣетъ форму вилки, въ развилинѣ которой находится изображеніе лица—по объясненію инородцевъ—Николая Чудотворца. Въ ободъ бубна вбивается по одной или по двѣ скобы, изъ которыхъ каждая содержитъ по семи колецъ (у одного моего бубна есть и 6). Къ развилинѣ рукоятокъ привязываются лоскутки матеріи разныхъ цвѣтовъ по одному или по два. Въ развилинѣ и хра-

нится колотушка (нялы), сдѣланная тоже изъ березоваго дерева и обшитая кожею со лба оленя. На рукояткѣ колотушки изображенъ Николай Чудотворецъ.

d) Дѣтскіе шаманскіе бубны (ай пензяръ).

Я пріобрѣлъ два такихъ бубна: одинъ сдѣланъ изъ кожи налима, а другой изъ кожи оленя, но оба они по конструкціи одинаковы и точная копія большихъ. Употребляются дѣтьми остяковъ для обученія игрѣ на бубнѣ.

e) Шаманскій самоѣдскій жезлъ.

Этотъ жезлъ въ мою Казымскую коллекцію не входитъ, но говоря здѣсь о предметахъ культа, я считаю нужнымъ остановиться на немъ, какъ на предметѣ, заслуживающемъ большого вниманія. Жезлъ былъ мною найденъ въ устьѣ р. Пура на мысѣ Гынвай-Салэ, гдѣ онъ стоялъ подъ жертвенной лиственицей, на которой впсѣлъ порванный бубенъ умершаго шамана, а близъ лиственицы стояли священныя нарты. Шаманскій жезлъ представляетъ собою палку длиною до 5 четвертей, изъ лиственичнаго дерева; на верхней части—изображеніе хозяина. Весь жезлъ раздѣленъ на семь колѣецъ, каждое колѣно имѣетъ семь зарубокъ, нижній конецъ жезла обитъ; видимо, онъ служилъ и какъ посохъ. Б. М. Жидковъ [1]) во время своей экспедиціи на полуостровѣ Ямалѣ находилъ длинныя палки съ 7-ю зарубками, и я полагаю, что это были тоже жезлы шамановъ.

f) Самоѣдскіе идолы жертвенныхъ мѣстъ (сядан).

Въ моей коллекціи „сядаевъ“ нѣсколько; всѣ они различной формы и величины.

g) Промысловый идолъ (нытырма).

Божекъ представляетъ деревянную куклу о двухъ головахъ и двухъ ногахъ. Сдѣланъ изъ дерева, глаза—изъ крупныхъ бусъ, ротъ носитъ слѣды недавняго жертвоприношенія. Одежда сдѣлана изъ куска оленьяго мѣха и синяго лоскутка грубаго сукна. Идолъ сдѣланъ въ честь предка, хорошаго охотника, а вторая голова—въ честь его жены.

[1]) В. М. Жидковъ. Полуостровъ Ямалъ. (Зап. Импер. Русск. Географ. Общ. по общей Географіи. Томъ XLIX, ст. р. 227 и таблица XI).

III. Одежда и ея украшенія.

a) Женская рубашка (имми ернасъ).

Рубашка сдѣлана изъ хлопчатобумажной ткани, грудь вышита бисеромъ. Характерный для Казымцевъ орнаментъ вышивки и ея художественное исполненіе обращаютъ на себя вниманіе.

b) Мужской головной уборъ (охтосъ).

Представляетъ собою небольшую продолговатой формы суконную пластинку, расшитую бисеромъ. Концы сукна вплетаютъ въ косы, а самая пластинка помѣщается на затылкѣ.

c) Рубашка изъ крапивнаго полотна.

Мѣстнаго производства; рукава и грудь вышиты цвѣтной овечьей шерстью; работа довольно ходожественная. Такія рубашки уже вышли изъ употребленія у обрусѣвшихъ пріиртышскихъ остяковъ. Рубашка носилась женщинами.

IV. Дѣтскія игрушки и игры.

a) Куклы (акань).

Куколъ въ моей коллекціи нѣсколько; всѣ онѣ различной величины и сдѣланы изъ оленьей кожи. Куклы представляютъ собою мужчинъ и женщинъ.

b) Птица (вой).

Птица сдѣлана изъ дерева, голова и хвостъ подвижны, птица изображаетъ сороку; при покачиваніи баклаги, подвѣшенной на ниткахъ къ головѣ и хвосту, птица киваетъ головой и качаетъ хвостомъ.

c) Игра „тсьгеръ-вой“.

Игра представляетъ собою 14 фигуръ звѣрей и птицъ, сдѣланныхъ изъ дощечекъ. Фигуры слѣдующія: солнце, луна, медвѣдь, выдра, тетеревъ, лошадь, дьяволъ, корова, брусъ, легендарная птица „черызъ-хопъ-вой“, лисица, собака, олень и оселокъ. Фигуры имѣютъ отверстіе по срединѣ и надѣты на веревочку. Конецъ веревочки имѣетъ деревянную слегка заостренную шпильку, а другой конецъ веревочки укрѣпленъ въ дощечку, концы которой имѣютъ

прорѣзы на подобіе рѣшетки. Игра производится слѣдующимъ образомъ: играющіе становятся въ кругъ, одинъ изъ нихъ начинаетъ игру, взявъ за шпильку раскачиваетъ дощечку и, подбросивъ ее на воздухъ, старается поймать ее рѣшетчатую прорѣзь дощечки шпилькою; если это ему удается, то онъ снимаетъ первую фигуру съ веревочки и можетъ еще кидать игру, а если это не удается, то играющій передаетъ игру слѣдующему и такъ далѣе. Каждая фигура помѣчена очками. X—означаетъ десять, а I—пять очковъ. Эта игра производится большею частію на деньги.

V. Предметы изъ остяцкаго могильника.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1914 года я раскопалъ часть остяцкаго могильника у гор. Березова, Тобольской губерніи. Кладбище расположено въ сѣверо-западной части города. Къ какому времени принадлежитъ это кладбище—точно трудно сказать: по даннымъ Казымской Инородной Управы, ему насчитываютъ до 170 лѣтъ, но судя по найденнымъ предметамъ, могила относится къ 40—50 годамъ прошлаго столѣтія. Трупъ, погребенный въ лодкѣ, находился на глубинѣ ½ аршина [1]). Лодка обыкновенная колданная (ай-хобъ), съ обрѣзанными носомъ и кормой. На днѣ лодки лежала береста, а на ней уже трупъ. Надъ могилой былъ срубчикъ, отъ времени развалившійся. Костякъ лежалъ на спинѣ, кости сохранились хорошо, мѣха и кожи истлѣли. Что касается предметовъ, найденныхъ въ могилѣ, то они были слѣдующіе: а) деревянный ящичекъ русской работы, б) фаянсовый чайникъ и блюдце, в) чернильница стеклянная, г) ножъ, д) топоръ (лежалъ въ ногахъ погребенной), е) наперстокъ, ж) ложка деревянная, з) кольцо, і) бусы, и) мѣдная бляха. Кромѣ этихъ предметовъ, лежало еще женское деревянное весло, почти истлѣвшее, и небольшая мѣдная цѣпочка.

---

[1]) Скелетъ переданъ въ Музей Антропологіи Императорской Академіи Наукъ.

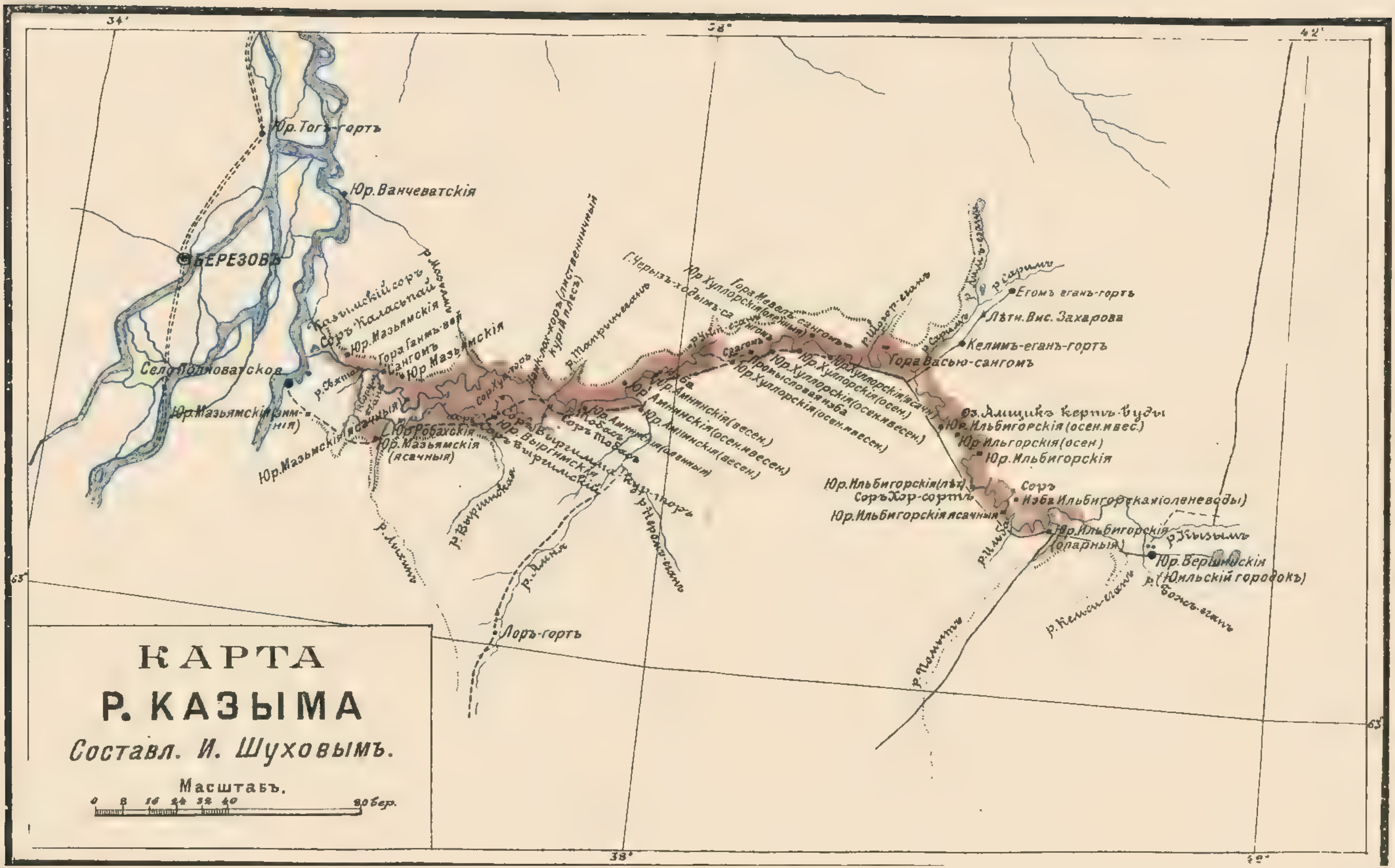
Глава VIII.

Карта рѣки Казыма.

(Объяснительная записка).

Матеріалами, послужившими къ составленію карты р. Казыма, послужила съемка рѣки, произведенная буссолью Шмалькальдера въ одноверстномъ масштабѣ. Южный рукавъ рѣки Казыма отъ его устья до устья рѣчки Лыхнъ снятъ при помощи компаса К. К. Лѣпинымъ, отъ устья рѣчки Лыхнъ до соединенія съ сѣвернымъ рукавомъ—взятъ со съемки Ф. Ф. Ларіонова. Горизонтали нанесены черезъ двѣ сажени. Зимній путь отъ села Полноватскаго нанесенъ по съемкѣ участника экспедиціи К. К. Лѣпина, произведенной имъ при помощи компаса. Одноверстные планшеты нашей съемки, хранящіеся нынѣ въ Омскомъ Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ, были уменьшены при помощи фотографіи въ Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ въ Омскѣ. Наша съемка связывается со съемкой Омскаго Военно-Топографическаго отдѣла въ устьѣ Казымскаго сора.

Масштабъ—40 верстъ въ 1 дюймѣ.


КАРТА
Р. КАЗЫМА
Составл. И. Шуховымъ.
Масштабъ.
0 8 16 24 32 40 80 вер.
Юр. Тогъ-гортъ
Юр. Ванчеватскія
БЕРЕЗОВЪ
Село Полноватское
Юр. Мазьямскія (зим-нія)
Юр. Мазьмскія ясачныя
Юр. Мазьямскія (ясачныя)
Соръ Каласьпай
Юр. Мазьямскія
Гора Сангомъ
Юр. Мазьямскія
Соръ Выргимы
Юр. Выргимскія
Юр. Аминскія (весен.)
Юр. Аминскія (осен. и весен.)
Юр. Аминскія (весен.)
Юр. Хуллорскія (осен.)
Юр. Хуллорскія (осен. и весен.)
Промысловая изба
Юр. Хуллорскія (осен. и весен.)
Юр. Хуллорскія ясачн.
Гора Васью-сангомъ
Егомъ еганъ-гортъ
Лѣтн. Вис. Захарова
Келимъ-еганъ-гортъ
Оз. Амщикъ керпъ-вуды
Юр. Ильбигорскія (осен. и вес.)
Юр. Ильгорскія (осен.)
Юр. Ильбигорскія
Юр. Ильбигорскія (лѣт.)
Соръ Хор-сортъ
Юр. Ильбигорскія ясачныя
Изба Ильбигорская (оленеводы)
Юр. Ильбигорскія (опарныя)
р. Казымъ
Юр. Вершинскія (Юильскій городокъ)
р. Кемъ-еганъ
р. Вожъ-еганъ
р. Амня
р. Выргимская
р. Лыхнма
Лоръ-гортъ
р. Татринеганъ
р. Сарымъ
34°
38°
42°
65°
63°

Праздники и обряды крестьянъ Тюменскаго уѣзда.

Въ крестьянской средѣ Западной Сибири до сихъ поръ сохраняются и ежегодно исполняются многіе обряды, которые, хотя и пріурочены къ христіанскимъ праздникамъ, но несомнѣнно представляютъ собою остатки дохристіанскихъ вѣрованій и обломки древняго языческаго ритуала. Въ Европейской Россіи такіе обряды уже давно стали предметомъ научнаго изслѣдованія и давно описаны разными лицами, въ Сибири же такихъ изслѣдованій и описаній сдѣлано меньше и потому я полагаю, что предлагаемые очерки будутъ имѣть значеніе, хотя бы чисто мѣстное.

Приступая къ описанію народныхъ обрядовъ, я далекъ отъ мысли дать исчерпывающее изложеніе предмета и полагаю, что такое исчерпывающее описаніе дать невозможно или, по крайней мѣрѣ, трудно по многимъ причинамъ. Такъ, прежде всего, надо указать на то, что обрядность, сопровождающая нѣкоторыя празднества, поражаетъ своимъ разнообразіемъ, и часто бываетъ такъ, что не только въ сосѣднихъ деревняхъ, но въ одной и той же деревнѣ, только въ разныхъ улицахъ, и даже въ сосѣднихъ домахъ одной и той же улицы, данный обрядъ совершается различно. Чѣмъ вызвано такое поразительное разнообразіе въ обрядахъ, касающихся одного и того же предмета, объяснить трудно. Затѣмъ, дѣятельность изслѣдователя, при изученіи настоящаго предмета, чрезвычайно затрудняется тѣмъ недовѣрчивымъ и даже подозрительнымъ отношеніемъ, какое встрѣчаетъ наблюдатель въ массѣ крестьянскаго населенія. Крестьяне неохотно передаютъ таинственныя подробности об-

рядовъ; порою бываетъ прямо-таки трудно вызвать крестьянина или крестьянку на откровенность и убѣдить ихъ разсказать какія-либо подробности интересующаго обряда. Такъ крестьяне поступаютъ очевидно потому, что опасаются встрѣтить профанацію и несерьезное отношеніе къ ихъ завѣтнымъ вѣрованіямъ со стороны лицъ постороннихъ и чуждыхъ ихъ средѣ и понятіямъ.

Настоящій трудъ вызванъ желаніемъ спасти отъ забвенія многіе интересные обряды, вращающіеся въ народномъ обиходѣ. Надо сказать, что народные обряды быстро, на нашихъ глазахъ, исчезаютъ изъ памяти народной и выходятъ изъ народнаго употребленія, и уже недалеко то время, когда отъ разнообразной и яркой народной обрядности останутся одни лишь смутныя воспоминанія.

Мѣсто наблюденія и изученія обрядовъ—Тюменскій уѣздъ, главнымъ образомъ, въ его сѣверной и восточной части, это, такъ называемый, Тавдинскій край, расположенный по рѣкѣ Тавдѣ, а также селенія, лежащія по р. Тоболу, при впаденіи въ него р. Тавды. Тавдинскій край—это глухой и малокультурный уголъ Тюменскаго уѣзда, и, можетъ быть, благодаря его культурной отсталости, здѣсь, въ этомъ краю, въ наибольшей чистотѣ и цѣльности сохранились до нашихъ дней народныя преданія и обряды, которые и отправляются народомъ аккуратно каждый годъ. Время наблюденія —1906—1908 годы; въ эти годы я проживалъ въ сибирской деревнѣ, что дало мнѣ возможность произвести непосредственныя личныя наблюденія народной жизни, съ ея таинственными обрядами,—и результаты этихъ наблюденій я предлагаю теперь вниманію читателей.

Всѣ описанные праздники и обряды я наблюдалъ лично, но многія и притомъ очень цѣнныя свѣдѣнія мнѣ сообщены сельскими учителями и особенно учительницами, которые вообще оказали мнѣ огромную услугу въ дѣлѣ изученія народнаго быта и въ дѣлѣ собиранія произведеній народнаго творчества, за что я и приношу имъ здѣсь мою глубокую благодарность.

I. Семикъ и Троица.

Семикъ и Троица тѣсно связаны между собою единствомъ и тождествомъ обрядности, а потому не представляется возможнымъ изучать обрядности каждаго изъ этихъ дней въ отдѣльности: въ Семикъ выполняется начало обряда, а въ Троицу конецъ его. Но все-таки надо сказать, что главная часть обряда выполняется въ Троицу, а Семикъ представляетъ собою какъ бы подготовительную стадію при отправленіи обряда. Этимъ, конечно, объясняется то обстоятельство, что празднованіе Троицы сопровождается большею торжественностью и пышностью и большимъ праздничнымъ оживленіемъ и весельемъ, чѣмъ Семикъ.

Семикъ празднуется въ четвергъ передъ Троицей.

Въ Семикъ, въ послѣобѣденную пору, дѣвушки, по праздничному одѣтыя, собираются на деревенской улицѣ и съ пѣснями идутъ за селеніе въ лѣсъ или въ боръ и тамъ „завиваютъ вѣнки“ и „запираютъ ворота“. Нужно замѣтить, что обрядъ завиванія вѣнковъ и запиранія воротъ есть обрядъ чисто дѣвическій, и въ немъ парни и вообще мужчины не могутъ участвовать; пока дѣвушки собираются на улицѣ или на площади, парни могутъ принять участіе въ ихъ играхъ и забавахъ, парни даже сопровождаютъ дѣвушекъ съ пѣснями за деревню, но тамъ, за деревней, парни отдѣляются и поворачиваютъ назадъ, и дальше въ лѣсъ идутъ уже одни дѣвушки. Обрядъ завиванія вѣнковъ и запиранія воротъ совершается всегда въ мѣстахъ наиболѣе укромныхъ, чтобы завитыя березки не бросались въ глаза прохожимъ и не подвергались бы порчѣ. Впрочемъ, народъ свято чтитъ обрядъ завиванія вѣнковъ, и рѣдко бываютъ случаи порчи ихъ, можетъ быть, изъ суевѣрнаго страха, что такая порча можетъ навлечь бѣду на голову самого портящаго.

Придя въ лѣсъ, дѣвушки разсыпаются въ разныя стороны и выбираютъ себѣ березку для завиванія, при чемъ на одной и той же березкѣ могутъ завивать вѣнки, при

желаніи, двѣ и три дѣвушки; разумѣется, каждая дѣвушка должна сама завить на такой березкѣ свой особый вѣнокъ, она не можетъ пользоваться готовымъ вѣнкомъ своей подруги. Завиваніе вѣнковъ совершается такъ: дѣвушка на излюбленной березкѣ выбираетъ сучокъ или нѣсколько близъ лежащихъ сучковъ и скручиваетъ ихъ въ видѣ жгутика, при чемъ старается не сломить сучковъ и вѣточекъ на немъ и не смять листиковъ; затѣмъ жгутикъ сгибается въ формѣ круга-вѣнка и скрѣпляется съ его собственнымъ стволикомъ; для прочности можно прикрѣпить вершинку вѣнка къ стволику лентой или лоскуточкомъ. При завиваніи вѣнка дѣвушка наговариваетъ и загадываетъ въ такой формѣ: „Если я, раба Божія (имя рекъ), нынѣшній годъ проживу благополучно, то расцвѣти, моя березка, а если жъ умру, то посохни и поблекни“. Это наговорное слово произносится три раза. Въ зависимости отъ цѣли и предмета гаданія этотъ наговоръ можно перефразировать такъ: „Если я, раба Божія, въ нынѣшнемъ году выйду замужъ, то расцвѣти моя березка, а если останусь въ дѣвушкахъ, то посохни и поблекни“ и т. под.

Дѣвушкѣ позволительно завивать вѣнки и загадывать не только на себя, но и на членовъ своей семьи, напримѣръ, на брата, на сестру, хотя бы и на женатыхъ, и даже на постороннихъ лицъ, напримѣръ, на парня, къ которому дѣвушка неравнодушна.

Разумѣется, дѣвушки держатъ въ тайнѣ и никому не говорятъ, на кого завиты вѣнки, и что онѣ на вѣнкѣ загадали.

Мнѣ извѣстно, что завиваніемъ вѣнковъ и загадываніемъ на нихъ занимаются и замужнія женщины и даже немолодыя, но онѣ дѣлаютъ это безъ всякаго торжества и безъ всякой праздничной обстановки, въ одиночку, въ тишинѣ и въ тайнѣ. Пойдетъ замужняя женщина въ лѣсъ, какъ бы затѣмъ, чтобы собрать домой скотинку или наломать вѣниковъ для бани,—и тамъ завьетъ на березкѣ вѣнокъ, попоетъ, вспоминая свои дѣвичьи годы, пѣсни, и тихо возвращается домой, а въ Троицынъ день такая женщина опять

тихо и незамѣтно пойдетъ въ лѣсъ, сорветъ свой вѣнокъ и броситъ его гдѣ-либо въ укромномъ мѣстѣ въ рѣку или въ озеро, съ гаданіемъ.

Обрядъ „запиранія воротъ“ совершается такъ.

Дѣвушка выбираетъ двѣ сосѣднія небольшія березки, подгибаетъ ихъ вершины другъ къ другу и вершинки эти перевиваетъ другъ съ другомъ, въ формѣ жгута, и при этомъ трижды наговариваетъ такъ: „Если выйти мнѣ замужъ, отворитеся ворота, если въ дѣвушкахъ остаться,— затворитеся ворота“. Такимъ образомъ, ворота могутъ служить только для одной дѣвушки и нельзя запереть ворота на другое лицо, какъ это допускается съ завиваніемъ вѣнковъ, равнымъ образомъ дѣвушка не можетъ пользоваться воротами своей подруги.

Вѣнки и ворота остаются въ покоѣ въ лѣсу три дня, до Троицы. Покончивши съ вѣнками и съ воротами, дѣвушки собираются въ кругъ и съ пѣснями возвращаются домой; тамъ, на деревнѣ, къ нимъ присоединяются парни,—и молодежь веселится и забавляется до ночи.

Въ Троицынъ день, послѣ обѣда, на сельской улицѣ опять собираются дѣвушки веселымъ хороводомъ, и къ нимъ присоединяются парни. И на этотъ разъ уже всѣ—и парни и дѣвушки—соединеннымъ хоромъ съ пѣснями идутъ въ лѣсъ заламывать вѣнки, завитые въ Семикъ. Въ лѣсу дѣвушки быстро подбѣгаютъ къ своимъ березкамъ и къ воротамъ, съ большимъ вниманіемъ осматриваютъ ихъ и принимаются толковать ихъ значеніе. Если вѣнокъ остался свѣжимъ и зеленымъ, то это считается добрымъ признакомъ: исполнятся всѣ завѣтныя думы и желанія дѣвушки, и сбудется ея гаданіе. Если же вѣнокъ завялъ и засохъ, поврежденъ червями или скотиной, или надломленъ и растрепанъ вѣтромъ и бурей, тогда въ этомъ видятъ худыя примѣты и грозныя знаменія: въ этомъ случаѣ дѣвушка можетъ остаться въ дѣвушкахъ не только на этотъ годъ, но и навсегда, можетъ потерпѣть всяческія несчастія, заболѣть и даже умереть.

Затѣмъ смотрятъ ворота: если ворота отворились, т. е. если вершины березокъ развернулись, развились и приняли свободное положеніе, тогда дѣвушка выйдетъ замужъ, если же нѣтъ, то останется въ дѣвушкахъ до слѣдующаго года.

Когда вѣнки осмотрѣны, и обсужденіе ихъ окончилось, тогда дѣвушки „заламываютъ“ свои вѣнки, т. е. отрываютъ вѣнки или отрѣзаютъ ихъ отъ ствола березки, а затѣмъ дѣвушки украшаютъ вѣнки полевыми цвѣтами и надѣваютъ ихъ себѣ на головы.

Покончивши съ заламываніемъ вѣнковъ, дѣвушки начинаютъ обряжать березку, т. е. приступаютъ къ выполненію обряда березки. Для этого дѣвушки всего чаще берутъ такую березку, на которой завивали вѣнки, при этомъ стараются выбрать „развилую березку“, т. е. такую, стволъ которой на вершинѣ раздвояется въ формѣ развилины, т. е. оканчивается двумя равными стволиками. Такую березку срубаютъ и отсѣкаютъ отъ нея лишнія сучки; развилину ея сгибаютъ въ формѣ жгута или обычнаго вѣнка; это дѣлается для изображенія головы березки. Поперекъ березки привязываютъ палку, или же на ней отводятъ два противоположныхъ сучка для рукъ. Затѣмъ на голову березки надѣваютъ головной уборъ: кокошникъ, сѣтку или платокъ; въ верхней части на березку надѣваютъ кофту, а въ нижней—юбку и фартукъ; шею березки украшаютъ монистами и бусами; кромѣ того, голову березки украшаютъ лентами и полевыми цвѣтами. Когда березка готова, тогда подъ юбку березки подлѣзаетъ дѣвочка-подростокъ, лѣтъ 10—12, какая пошустрѣе, извѣстная плясунья; дѣвочка эта держитъ за стволъ березку и съ нею движется и пляшетъ, и благодаря этому получается иллюзія живого существа; дѣвочка эта тоже называется „березкой“.

Вокругъ обряженной березки парни и дѣвушки составляютъ хороводъ и сначала поютъ проголосныя хоровыя пѣсни; березка одна въ кругу степенно ходитъ въ разныхъ направленіяхъ. Но вотъ проголосныя пѣсни смѣняются плясовыми, и въ кругъ влетаютъ въ бѣшеной пляскѣ пары

парней и дѣвушекъ, а съ ними пляшетъ и неистово вертится „березка“.

Когда парни и дѣвушки напѣлись и наплясались вокругъ березки, тогда всѣ съ пѣніемъ возвращаются домой; впереди всѣхъ идетъ „березка“, которую подъ руки поддерживаютъ двѣ взрослыя дѣвушки. На селѣ молодежь, предводимая „березкой“, съ пѣснями обходитъ по улицамъ все селеніе, а затѣмъ „березка“ и всѣ участники хоровода начинаютъ ходить по гостямъ въ дома тѣхъ дѣвушекъ, которыя участвовали въ хороводѣ и въ обрядѣ. Обыкновенно это хожденіе „березки“ по гостямъ ведется по заранѣе установленной очереди, но все-таки очередная дѣвушка, по требованію этикета, должна приглашать къ себѣ березку и гостей: „Бѣлая березанька, милости просимъ къ намъ въ гости,— говоритъ съ поклономъ дѣвушка,—не побрезгуй нашимъ хлѣбомъ-солью. Красны дѣвицы, добры молодцы, заходите“.

„Березка“ и гости идутъ въ горницу; тамъ изъ-подъ юбки выбѣгаетъ дѣвочка, и березку ставятъ въ передній уголъ, а дѣвушка-хозяйка начинаетъ угощать березку и гостей. Передъ „березкой“ ставятъ столикъ или табуретку, или даже обрубокъ дерева; покрываютъ чистой скатертью и ставятъ на столъ угощеніе: стаканъ домашняго пива, а если есть, то и стаканъ или рюмку вина, а затѣмъ на тарелочкахъ по кусочку тѣхъ печеній и сластей, которыми угощаются гости. Хозяйка-дѣвушка кланяется „березкѣ“ и приглашаетъ ее попить и покушать, что Богъ послалъ. Гости же въ это время садятся за свой столъ, пьютъ чай съ печеньемъ и сластями, въ богатыхъ домахъ гостей обносятъ стакашомъ вина и домашняго пива. Погостивши у одной дѣвушки, „березка“ и гости переходятъ въ домъ другой дѣвушки, и тамъ угощеніе березки и гостей обставляется тѣми же церемоніями.

Когда „березка“ обойдетъ всѣхъ дѣвушекъ, тогда ее несутъ въ особо приготовленный для нея домъ, обыкновенно у какой-нибудь одинокой старушки или бобылки, но часто бываетъ и такъ, что „березку“ оставляютъ тамъ, гдѣ кончились ея визиты; тутъ „березка“ остается до вечера, при чемъ

и на этотъ разъ передъ березкой накрывается столъ съ „ѣствами сахарными и питьями пьяными“. Дѣвушки же и парни расходятся по домамъ.

Вечеромъ, на закатѣ солнца, молодежь—парни и дѣвушки—опять сходятся на деревенской улицѣ, съ вѣнками на головахъ, и всѣ съ пѣснями идутъ на квартиру „березки“, тамъ привѣтствуютъ „березку“ и кланяются ей и съ почетомъ выносятъ ее изъ угла; дѣвочка—березка опять подлѣзаетъ подъ юбку и несетъ „березку“ впереди молодежи. Съ проголосными пѣснями ведутъ „березку“ сначала по улицамъ селенія, а затѣмъ за селеніе, на берегъ рѣки или озера. Тамъ, на берегу, надъ „березкой“ начинаютъ пѣть жалобныя и печальныя пѣсни: это называется „отпѣвать березку“. Когда такимъ образомъ отпоютъ березку, тогда, подъ пѣніе грустныхъ же пѣсенъ, начинаютъ раздѣвать „березку“: съ березки снимаютъ всѣ цѣнныя украшенія—платье, ленты и бусы, а затѣмъ раздѣтую березку дѣвочка бросаетъ въ воду и такъ наговариваетъ: „Коли мнѣ жить, то поплыви, березка, коли умереть, то потони“.

Всѣ остальныя дѣвушки въ это время снимаютъ съ головы свои вѣнки и бросаютъ ихъ въ воду съ наговорнымъ словомъ и съ гаданьемъ: „Если я, раба Божія, въ нынѣшнемъ году помру, то потони, мой вѣнокъ, на самое дно, а если проживу благополучно, то поплыви, мой вѣнокъ, поверхъ воды“. Такъ же гадаютъ о замужествѣ, соотвѣтственно перефразируя наговорное слово.

Покончивши съ березкой и съ вѣнками, молодежь съ пѣснями возвращается домой и проводитъ время обычнымъ праздничнымъ порядкомъ: водятъ хороводы, поютъ, пляшутъ и часто веселятся всю ночь напролетъ.

II. Яичное заговѣнье.

Такъ называется заговѣнье предъ Петровымъ постомъ; оно бываетъ недѣлю спустя послѣ Троицына дня—въ воскресенье. Яичное заговѣнье соотвѣтствуетъ русальскому заговѣнью крестьянъ Европейской Россіи; это—праздникъ Яри-

лы, бога солнца, бога весны, какъ источника весенняго обилія и плодородія.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Тавдинскаго края обрядовое празднованіе этого дня начинается очень рано.—Такъ, въ селѣ Тавдинскомъ, Антроповскомъ и другихъ смежныхъ, рано утромъ, на зарѣ, парни и дѣвушки собираются въ кружокъ, всѣ идутъ за село къ рѣкѣ и вмѣстѣ купаются, при чемъ иногда не нагіе, а въ нижнемъ бѣльѣ, въ рубахахъ, и тѣмъ купальщики какъ бы подчеркиваютъ свои благія намѣренія и ритуальный характеръ купальнаго обряда, но обычно празднованіе начинается съ полудня, а купанье совершается вечеромъ, на вечерней зарѣ.

Съ утра въ этотъ день высыпаютъ на улицу умытыя и причесанныя ребятишки, въ праздничныхъ нарядахъ, и оживленной бѣготней и крикомъ оглашаютъ и привѣтствуютъ наступленіе праздника, а затѣмъ постепенно на деревенской улицѣ появляются группы одѣтыхъ по праздничному парней и дѣвушекъ; но собственно празднованіе начинается съ обѣденной поры; въ эту пору изъ каждаго дома выходятъ хозяйки и женщины, съ котелками или съ чугунками, наполненными свѣжими яйцами; иногда сосѣднія семьи составляютъ компанію и забираютъ яйца вмѣстѣ. Всѣ идутъ на берегъ рѣки или озера и тамъ разводятъ костры, на которыхъ варятъ яйца, при чемъ почти всегда красятъ ихъ въ буровато-желтый цвѣтъ луковичными перьями; къ кострамъ собираются всѣ члены семьи, при чемъ мужики всегда приносятъ съ собою водку. Яйца готовы, начинаютъ ихъ ѣсть и пьютъ водку, пьютъ всѣ: мужчины и женщины, взрослые и дѣти.

Закушавшись яицъ, парни и дѣвушки берутъ по яйцу и начинаютъ катать яйца, какъ это дѣлается у крестьянъ центральной Россіи на Пасхальной недѣлѣ, и такъ же для катанья приспособляютъ особый лубокъ изъ коры тальника. Мужики и бабы тѣмъ временемъ начинаютъ ходить отъ костра къ костру и взаимно угощаться водкой и яйцами. Постепенно растетъ оживленіе и веселье, смѣхъ и движеніе.

Молодежь бросаетъ катанье яицъ и составляетъ хороводъ; парни и дѣвушки поютъ пѣсни и пляшутъ подъ гармонику.

Между тѣмъ мужики и бабы наугощались и наѣлись яицъ до отвалу, а яйца все еще остаются, тогда оставшимися яйцами начинаютъ бросаться: бабы бросаютъ яйца въ мужиковъ, а мужики въ бабъ, при чемъ этому бросанію яицъ придается какой-то таинственный и непристойный смыслъ. Поднимается хохотъ, визгъ, шумъ и бѣготня. Несомнѣнно, праздникъ получилъ свое названіе отъ того, что въ немъ большую роль играютъ вареныя яйца.

Затѣмъ мужики и бабы составляютъ свой хороводъ и поютъ пѣсни, а глядя на нихъ, подгулявшіе старички и старушки составляютъ свой отдѣльный хороводъ и тоже поютъ пѣсни.

Оживленіе и веселье на деревенской улицѣ растетъ все крѣпче и разгорается все ярче. Но вотъ на улицѣ появляются мужики, вооруженные ружьями, и начинаютъ стрѣлять въ воздухъ холостыми зарядами, и подъемъ праздничнаго настроенія достигаетъ своего высшаго напряженія; костры и стрѣльба изъ ружей придаютъ народному празднеству бодрое и воинственное настроеніе и вызываютъ въ народѣ отчаянный разгулъ и размашистое веселье, -упоеніе весельемъ.

Стрѣльбѣ изъ ружей придается важное значеніе, ибо выстрѣлами прогоняются отъ селенія злые духи и отгоняются болѣзни отъ людей и скота, и потому порохъ для ружей почти всегда покупается на общественныя деньги.

Въ разгаръ веселья женщины и дѣвушки начинаютъ устраивать бѣга взапуски, а послѣ бѣговъ замужнія женщины начинаютъ борьбу между собою, дѣвушки же въ этой борьбѣ не участвуютъ; глядя на женщинъ, начинаютъ борьбу и мужики, при чемъ обязательно борются мужики съ холостыми парнями.

Среди забавъ, свойственныхъ только этому дню, обращаетъ на себя вниманіе такая забава, участницами которой могутъ быть только дѣвушки. Двѣ дѣвушки становятся другъ противъ друга и берутся за руки, другая пара

дѣвушекъ, также схватившись руками, становится рядомъ, и такъ образуется длинный корридоръ; крайняя пара береть къ себѣ на руки какого-нибудь малыша,—мальчика или дѣвочку,—и перебрасываетъ его на руки сосѣдней пары, а эта пара въ свою очередь перебрасываетъ ребенка къ сосѣдней парѣ и т. д. А между тѣмъ первая пара опять беретъ къ себѣ другого малыша и опять его перебрасываетъ, и такимъ способомъ перебрасываютъ на рукахъ всѣхъ деревенскихъ дѣтей, но бываетъ и такъ, что бросаютъ на рукахъ не только дѣтей, но и подростковъ и даже взрослыхъ дѣвушекъ. Эта забава вноситъ большое оживленіе.

Вообще въ этотъ день деревенская молодежь подъ открытымъ небомъ, на деревенскихъ улицахъ и площадяхъ, предается самымъ разнообразнымъ играмъ и забавамъ. Такъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ въ большомъ развитіи игры съ завязанными глазами, и дѣлается это такъ. Кладутъ на землю въ разныхъ мѣстахъ деньги или небольшія вещи: трубку, портмонэ и т. п., а затѣмъ одному или нѣсколькимъ игрокамъ завязываютъ глаза, и они должны искать разложенныя вещи, и если кто изъ нихъ какую вещь найдетъ или случайно наступитъ на нее, то беретъ ее себѣ; послѣ этого игрокъ снимаетъ повязку и раскладываетъ свои вещи и деньги, а его партнеръ съ завязанными глазами ищетъ ихъ.

Затѣмъ, вбиваютъ на площади шестъ или колъ и къ вершинѣ шеста привязываютъ длинныя веревки, концы которыхъ свободно свѣшиваются внизъ; къ этимъ свободнымъ концамъ веревки привязываютъ по одному человѣку, при чемъ всѣмъ игрокамъ завязываютъ глаза; одному изъ игроковъ въ руки даютъ опояску или просто веревку и онъ старается ударить кого-либо изъ игроковъ, привязанныхъ къ веревкѣ, и когда ударитъ, то передаетъ ему бичъ, и тотъ уже въ свою очередь начинаетъ гоняться за другими, чтобы ударить кого-нибудь. Эта игра также сопровождается большимъ оживленіемъ и веселъемъ.

Такъ въ забавахъ и играхъ и въ буномъ весельи крестьяне проводятъ весь этотъ день, когда же день начи-

настъ склоняться къ вечеру и солнце низко садится, тогда вся деревенская молодежь составляетъ хороводъ и съ пѣснями направляется за деревню, на берегъ рѣки или озера; тамъ на берегу раскладываютъ огромные костры и стрѣляютъ изъ ружей; часто деревенскую молодежь туда сопровождаетъ взрослое населеніе деревни.

Въ это-то время въ большинствѣ селеній совершается общее купанье; когда солнце сядетъ и когда костры разгорятся яркимъ пламенемъ, тогда всѣ—мужчины и женщины, старые и малые, раздѣваются и бѣгутъ въ рѣку купаться. Послѣ купанья все взрослое населеніе возвращается домой, и на берегу остается только молодежь—парни и дѣвушки, которые затягиваютъ веселье въ ночь и иногда, при свѣтѣ костровъ, цѣлую ночь напролетъ водятъ хороводы, поютъ и веселятся.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ празднованіе яичнаго заговѣнья начинается общественнымъ богомольемъ и открывается общественнымъ столомъ-пиршествомъ. Уже заранѣе крестьяне селенія приготовляются къ этому пиру и на общественный счетъ покупаютъ провизію для пира: мяса, муки, водки и сластей и приспособляютъ особыхъ стряпухъ, которыя и принимаются варить пиво, жарить и готовить все, что нужно для предстоящаго пира.

Въ день праздника, не рано—въ предобѣденную пору, послѣ того, какъ всѣ хозяйки успѣли управиться съ ихъ хозяйствомъ и печами,—все населеніе, отъ мала до велика, идетъ въ часовню и тамъ молятся: читаютъ псалмы и евангеліе и поютъ молитвы и народные стихи. Затѣмъ изъ часовни всѣ идутъ на площадь; тамъ подъ открытымъ небомъ стряпухи уже приготовили столы, накрыли ихъ скатертью и уставили винами, кушаньями и сластями; всѣ садятся за столы и начинаютъ пить и ѣсть, сластями одѣляютъ главнымъ образомъ дѣтей и подростковъ. Пиръ проходитъ оживленно и весело, но солидно и скромно,—безчинство за столомъ не допускается.

Послѣ стола начинается народный праздничный разгулъ, какъ это описано выше.

III. Осеннее заговѣнье.

Осеннее заговѣнье бываетъ передъ Филипповскимъ постомъ, т. е. 15 ноября; этотъ день во многихъ селеніяхъ Тавдинскаго края празднуется, и почти вездѣ праздникъ этотъ открывается мірскимъ столомъ и общественнымъ пиромъ, и потому праздникъ этотъ заслуживаетъ вниманія.

Для устройства общественнаго стола крестьяне заранѣе дѣлаютъ надлежащія приготовленія: покупаютъ мяса или даже убиваютъ для этого случая скотину и заготовляютъ всякаго другого провіанта, покупаютъ вина, закусокъ и сластей и выбираютъ особыхъ стряпухъ, которымъ платятъ, а иногда обязанности стряпухъ отправляются крестьянками по очереди; выбранныя стряпухи варятъ домашнее пиво, готовятъ обѣдъ и пекутъ печенье. Для этого пира заранѣе нанимается особое помѣщеніе.

Въ день праздника все населеніе деревни собирается въ это помѣщеніе на общественный пиръ, всѣ садятся за столы и начинаютъ пить и ѣсть. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ этому пиру предшествуетъ общественное богомолье въ деревенской часовнѣ, какъ это дѣлается въ яичное заговѣнье.

Послѣ общественнаго стола, взрослые люди—мужики и бабы—собираются группами и ходятъ другъ къ другу въ гости и гуляютъ по домамъ, а молодежь—парни и дѣвушки—строятъ вечорку, при чемъ парни составляютъ складчину и нанимаютъ домъ для вечорки и покупаютъ винъ и сластей для угощенія дѣвушекъ и веселятся на вечоркѣ всю ночь.

Этимъ заговѣньемъ открывается въ деревнѣ осенній сезонъ, веселая полоса въ жизни деревенской молодежи. Въ эту пору крестьянскіе парни и дѣвушки по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ часто устраиваютъ вечорки. Вечорка—это нѣчто въ родѣ деревенскаго бала; вся деревенская молодежь ждетъ вечорки и задолго къ ней готовится: дѣвушки подготовляютъ наряды и украшенія, а парни приспособляютъ помѣщеніе для вечорки, составляютъ складчину,

покупаютъ вина, сладкихъ наливокъ и сластей для угощенія дѣвушекъ.

Деревенскій этикетъ требуетъ, чтобы парни наканунѣ вечорки, и вообще заранѣе, обошли всѣхъ дѣвушекъ деревни и поименно пригласили ихъ на вечорку; считается великимъ позоромъ и обидой, если какую-нибудь дѣвушку обойдутъ такимъ приглашеніемъ. Случается, что парни выѣзжаютъ въ сосѣднюю деревню и приглашаютъ парней и дѣвушекъ этой деревни къ себѣ на вечорку въ качествѣ гостей.

Вечорка собирается вечеромъ, съ наступленіемъ темнаго времени, при огняхъ, обычно въ праздничный или воскресный день. Въ этотъ день, на склонѣ дня, въ сумеркахъ, дѣвушки группируются въ домѣ одной какой-нибудь подруги, тутъ же собираются ихъ матери и пожилыя женщины, и когда дѣвушки уже совсѣмъ готовы, матери и пожилыя женщины напутствуютъ дѣвушекъ такимъ стишкомъ, который онѣ не поютъ, а произносятъ „на распѣвъ“, т. е. речитативомъ:—

На морѣ—на окіанѣ,
На островѣ Буянѣ
Собиралися орлы орловичи,
Соколы соколовичи,
Сизо перышко обороняли;
Красны дѣвушки подбирали
Въ горшокъ клали,
На печь ставили.—
Сизо перышко
Скозь печь кануло,
Въ горшокъ ляпнуло.
Какъ изъ этого горшка
Кормили молодцовъ,
Чтобъ на вечорочки ходили,
Красныхъ дѣвушекъ любили,
На колѣночки сажали,
Въ уста сахарны цѣловали.

(Эту пѣсенку-стишокъ сообщилъ посказитель Лука Леонтьевичъ Заякинъ).

Когда дѣвушки готовы и собрались въ полномъ составѣ, тогда онѣ выходятъ на улицу и съ пѣснями совершаютъ прогулку по всему селу; къ нимъ подходятъ парни. Послѣ прогулки всѣ направляются въ приготовленное помѣщеніе и вечорка открывается.

Принимать участіе въ играхъ и забавахъ вечорки можетъ только подростающая молодежь—парни и дѣвушки, дѣти же и взрослые не участвуютъ, но присутствовать на вечоркѣ могутъ всѣ, кому угодно: и малые и старые, насколько позволяетъ помѣщеніе.

IV. Масляница.

„Въ году есть три большихъ праздника: семикъ да масляница, да жена именинница“. Такимъ юмористическимъ присловьемъ крестьянинъ-сибирякъ опредѣляетъ значеніе масляницы въ народномъ быту. „Широкая масляница“, „честная“, „веселая“—все это обычные эпитеты масляницы въ разговорной рѣчи крестьянина. Блины, катанье съ горъ и катанье на коняхъ по улицамъ селенія—все это необходимые аттрибуты масляницы; обильное взаимное угощеніе, размашистый разгулъ и безграничное веселье въ средѣ взрослаго населенія, хороводы, пѣсни и игры въ средѣ деревенской молодежи,—такъ обычно проводится масляница въ деревнѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ сибирской деревнѣ, такъ же, какъ и въ Европейской Россіи, крестьяне совершаютъ встрѣчу масляницы и привѣтствуютъ ея прибытіе соотвѣтствующими обрядами, играми и причотами, но я, къ сожалѣнію, не имѣлъ времени и возможности остановить свое вниманіе на встрѣчѣ масляницы и не могъ описать этого безусловно интереснаго момента ея прославленія. Мнѣ удалось съ нѣкоторой обстоятельностью наблюсти и изслѣдовать лишь „проводы масляницы“. Слѣдуетъ сказать, что встрѣча масляницы въ сибирской деревнѣ совершается очень скромно

и не бросается въ глаза наблюдателю. Другое дѣло проводы масляницы, они всегда сопровождаются большими обрядами и всенароднымъ весельемъ.

Проводы масляницы крестьянами сибирскихъ селеній всегда совершаются въ послѣдній день масляницы, въ воскресенье, носящее названіе „цѣловникъ“; этотъ день масляницы получилъ такое названіе отъ распространеннаго обычая ѣздить въ этотъ день къ своимъ роднымъ, знакомымъ и сосѣдямъ, чтобы помириться съ ними и испросить у нихъ прощенія въ своихъ грѣхахъ, при чемъ взаимное прощеніе во грѣхахъ всегда запечатлѣвается братскимъ поцѣлуемъ.

Масляница въ народной разговорной рѣчи чаще всего произносится какъ „маслянка“. Масляница—это проводы старухи зимы и встрѣча весенняго солнца, источника весенняго изобилія, праздникъ пробужденія природы отъ зимняго умиранія. Масляничный блинъ есть не что иное, какъ наглядное изображеніе солнечнаго диска и являетъ собою достойное посвященіе возвращающемуся солнцу.

Маслянницѣ посвящена вся сырная недѣля, но собственно празднованіе ея въ крестьянской средѣ начинается съ половины недѣли, примѣрно съ четверга, хотя деревенская молодежь, особенно дѣти, чувствуютъ себя по-праздничному уже съ понедѣльника и всю недѣлю,—съ утра до вечера,—они катаются съ горъ. Съ половины недѣли начинается усиленное печеніе блиновъ и катанье на коняхъ по улицамъ селенія.

Здѣсь нелишне отмѣтить одну крайне симпатичную особенность сибирской деревни: катанье на коняхъ всегда открывается катаньемъ дѣтишекъ самаго малаго возраста, иногда грудныхъ; послѣ того, какъ дѣти съ утра накушаются блиновъ, мужикъ беретъ большую кошеву, запрягаетъ въ нее смирную лошадь и сажаетъ въ кошеву своихъ и сосѣдскихъ дѣтей, при чемъ закутываютъ всѣхъ шубами, тулупами и одѣялами; возжи даютъ тоже малышу, какой порасторопнѣе, и отправляютъ кататься. Въ раннюю пору

дня на улицахъ деревни можно видѣть нѣсколько такихъ кошевъ, наполненныхъ дѣтьми, при чемъ, въ подражаніе взрослымъ, дѣти иногда громко поютъ пѣсни своими дѣтскими нестройными голосами.

Спустя нѣкоторое время, выѣзжаетъ на деревенскую улицу уже взрослое молодое поколѣніе: парни и дѣвушки, а главнымъ образомъ молодые женатые люди—мужики и бабы и особенно молодожены, т. е. поженившіеся въ текущемъ зимнемъ сезонѣ, которымъ деревенскимъ этикетомъ вмѣняется чуть ли не въ обязанность катанье на масляницѣ. Затѣмъ появляются на улицѣ уже сами хозяева—большаки, кондовые и богатые крестьяне; деревенскія дѣтишки къ этому времени уже убираются съ улицы. Деревенскіе богатѣи выѣзжаютъ на катанье на тройкахъ, на парахъ и на стоялыхъ жеребцахъ, всѣ кони убираются лентами и цвѣтами, къ дугамъ привязываютъ платки, полотенца или куски цвѣтной матеріи, сани драпируются тюменскими коврами и цвѣтной матеріей. Тутъ начинается соревнованіе въ красотѣ и цѣнности коней, въ красотѣ и добротности украшеній.

Катанье обычно продолжается весь день до вечера и съ наступленіемъ вечерней зари прекращается. То обстоятельство, что катанье совершается только днемъ, до зари, также не лишено значенія: очевидно, нужно, чтобы солнце видѣло катающихся.

Обыкновенно населеніе деревни задолго начинаетъ готовиться къ празднованію масляницы. Мужики подготовляютъ и подкармливаютъ коней и правятъ сани и сбрую, бабы готовятъ все, что нужно для блиновъ, а парни строятъ горы, или, по мѣстному выраженію,—катушки; катушки эти дѣлаются обыкновенно на большихъ и высокихъ помостахъ, а тамъ, гдѣ есть неподалеку рѣка, для катушки приспособляютъ крутой берегъ рѣки; катушки иногда обставляются флагами, а по вечерамъ—фонарями.

Заранѣе же подготовляется все, что нужно, для составленія поѣзда къ проводамъ масляницы, заранѣе намѣчаются

участники этого поѣзда и распредѣляются роли; заранѣе же приготовляются всѣ принадлежности этого поѣзда: чучело, изображающее масляницу, и экипажъ для нея.

„Масляница“ изображается въ формѣ чучела, разныхъ размѣровъ, иногда чучело дѣлается небольшое, въ размѣръ небольшого ребенка, а иногда оно дѣлается, наоборотъ, очень большихъ размѣровъ, много больше взрослаго человѣка. Чучело дѣлается изъ негоднаго тряпья и вообще изъ такого матеріала, который, за негодностью, не жаль выбросить или уничтожить; чучело набивается соломой, сѣномъ и тряпьемъ. Это чучело должно изображать женщину—старуху; голову чучела дѣлаютъ изъ бѣлой тряпки, на которой разрисовываютъ углемъ глаза, носъ и ротъ. Костюмъ для масляницы также составляютъ изъ ветхихъ и старыхъ вещей, совершенно негодныхъ къ употребленію. На голову надѣваютъ платокъ, а иногда сверхъ платка надѣваютъ еще рваную мужицкую шляпу или шапку,—вокругъ головы спускаются разноцвѣтные клочки, въ формѣ лентъ; затѣмъ на „маслянку“ надѣваютъ кофту и юбку а иногда, кромѣ юбки, на нее надѣваютъ рваные мужицкіе штаны.

Вообще надо установить, что при изготовленіи чучела для „масляницы“ мастера ея стараются достигать той цѣли, чтобы чучело было страшно и до смѣшного отвратительно, и надо отдать справедливость крестьянамъ,—они съ невѣроятнымъ искусствомъ достигаютъ этой цѣли: на „маслянку“ нельзя смотрѣть безъ смѣха и отвращенія. Это—отвратительная и всѣмъ надоѣвшая старуха зима, которую побѣждаетъ вѣчно юное и могучее солнце и которую надо осмѣять, опозорить, разорвать въ клочки и втоптать въ грязь и даже сжечь.

Экипажъ для масляницы обычно дѣлается такъ. Берутъ откуда нибудь изъ задворокъ выброшенныя за негодностью сани-дровни, а иногда на эти сани ставятъ другія худыя сани, головками къ заду; на сани кладутъ старый и выброшенный по негодности батъ, т. е. челнъ, выдолбленный изъ цѣльнаго дерева, или же небольшую лодку. Въ

задней части бата или на санях дѣлается помостъ изъ старыхъ и гнилыхъ досокъ, а на помостѣ сидѣнье—тронъ для масляницы. Надъ тропомъ строится „балаганъ", нѣчто въ родѣ балдахина. Въ серединѣ бата ставится мачта, къ которой сверху прикрѣпляется старое колесо, негодное къ употребленію; отъ вершины мачты въ разныя стороны саней протягиваютъ веревки, какъ это дѣлается съ мачтами на пароходахъ; вершина мачты, колесо и веревки увѣшаны разноцвѣтными флажками. Часто къ вершинѣ мачты, къ колесу и веревкамъ, идущимъ отъ мачты, привѣшиваютъ колокольчики и бубенчики.

Для поѣзда масляницы подбирается худая и старая кляча, лошадь, едва передвигающая ноги; ее снаряжаютъ приличнымъ случаю способомъ: въ хвость и въ гриву ей вплетаютъ цвѣтные клочки, наподобіе лентъ, на переднія ноги ей надѣваютъ старыя и рваныя чамбары, т. е. широкія штаны, которыя мѣстные крестьяне, отправляясь въ зимнюю дорогу, надѣваютъ на себя поверхъ сапогъ, и въ которыя заправляютъ даже полы полушубка; на переднія же ноги надѣваютъ старые пимы и при этомъ обязательно разные—бѣлый и черный. Конечно, въ такомъ нарядѣ лошадь можетъ идти только шагомъ.

Обычно въ поѣздъ масляницы впрягаютъ только одну лошадь, но бываютъ и возможны случаи, что впрягаютъ въ поѣздъ двѣ, четыре и даже шесть лошадей, гусемъ, по двѣ лошади въ рядъ, при чемъ на переднихъ лошадей сажаютъ верхами мальчиковъ, форрейторовъ. Въ такомъ случаѣ этихъ мальчиковъ снаряжаютъ, какъ провожатаго, а коней обряжаютъ такъ же, какъ описано выше. Дуга лошади украшается колокольчиками и бубенчиками, а равно старыми платками или же лоскутками цвѣтной матеріи.

Такъ составляется поѣздъ для масляницы. На приготовленный тронъ сажаютъ „честную масляницу", т. е. чучело ея, при чемъ въ одну руку ей даютъ метлу, а въ другую платокъ или цвѣтной лоскутъ. На помостѣ передъ тропомъ масляницы ставятъ двѣ банныхъ шайки, съ бере-

зовыми банными вѣниками; вещи эти нужны для исполнителей при отправленіи обряда. Сбруя для лошади готовится подходящая: обычно она дѣлается изъ обрывковъ мочальныхъ веревокъ и изъ негодныхъ ремешковъ. Поѣздъ готовъ, начинаютъ подготовлять личный составъ поѣзда „честной масляницы“.

Что касается личнаго состава поѣзда „честной масляницы“, то надо сказать, что онъ далеко не представляетъ собою что-либо установившееся и опредѣленное, и въ разныхъ мѣстахъ составъ поѣзда бываетъ разный; обязанности и функціи отдѣльныхъ лицъ въ составѣ поѣзда крайне неопредѣленны и часто непонятны; нельзя также сомнѣваться въ томъ, что въ прежнее время личный составъ поѣзда былъ значительно полнѣе и разнообразнѣе, чѣмъ въ настоящее время, и, конечно, функціи ихъ были понятнѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ теперь.

Въ настоящее время масляничные обычаи такъ же, какъ и другіе, быстро, на нашихъ глазахъ, исчезаютъ изъ памяти народной и изъ жизненнаго обихода народа, и этимъ конечно объясняется то, что строгія требованія ритуала въ настоящее время даже не могутъ правильно исполняться, ибо уже нѣтъ людей, знающихъ подробности масляничнаго обряда: старые люди умерли или выведены изъ строя, а молодежь уже критически относится къ старымъ завѣтамъ и обычаямъ и не склонна воспринимать и выполнять стародавніе ритуалы и обряды.

Въ настоящее время дѣятельность лицъ, сопровождающихъ масляницу, очень часто представляетъ собою просто ломанье и кривлянье подгулявшихъ мужиковъ, лишенное всякаго смысла и имѣющее цѣлью только посмѣшить народъ. Ранѣе же обряду масляницы, несомнѣнно, придавалось дѣйствительное значеніе религіознаго и мистическаго обряда.

Для исполненія главной роли въ обрядѣ масляницы обычно приглашается крестьянинъ, опытный въ своемъ дѣлѣ и хорошо знающій всѣ подробности обряда; такой крестьянинъ долженъ быть вообще хорошимъ знахаремъ, хоро-

шимъ посказителемъ и пѣвцомъ народныхъ пѣсенъ и стиховъ. Такой исполнитель въ обрядѣ вполнѣ представляетъ своимъ лицомъ лицо „масляницы“ и даже отождествляетъ себя съ нею, онъ говоритъ и дѣйствуетъ именемъ „масляницы“: -„я—честная масляница“, „у меня, у честной масляницы“ и т. под. Къ этому главному исполнителю предъявляются высокія требованія, онъ долженъ быть находчивымъ и остроумнымъ, онъ долженъ сумѣть во время дать остроумный отвѣтъ на вопросы, предлагаемые ему при совершеніи обряда изъ толпы народа, и отвѣтить остротой на остроту толпы.

Этому главному исполнителю дается сподручный или помощникъ, который называется „воевода честной масляницы“; онъ также является непосредственнымъ исполнителемъ обряда масляницы. Оба эти дѣятеля, по существу, представляютъ собою жрецовъ „честной масляницы“ и при исполненіи обряда должны быть одѣты одинаково: въ бѣлую холщевую рубаху, въ бѣлые холщевые низики, безъ опоясокъ, съ непокрытыми головами и босые; рубахи и низики бываютъ обыкновенно старые и рваные. Въ такомъ легкомъ одѣяніи эти исполнители бываютъ во всякую погоду: и въ морозъ и въ снѣжную бурю,—и такъ остаются во все продолженіе обряда. При появленіи на деревенскую улицу, при началѣ масляничнаго дѣйствія,—оба этихъ главныхъ дѣятеля, „честная масляница“ и воевода ея—занимаютъ мѣсто на помостѣ, подъ балдахиномъ, по обѣ стороны трона „масляницы“ и держатся все время стоя на ногахъ.

Необходимымъ лицомъ въ поѣздѣ масляницы является провожатый масляницы или возница ея. Это совершенно безгласный участникъ обряда: онъ правитъ конемъ, везущимъ поѣздъ масляницы, и этимъ ограничивается его роль. Въ противоположность двумъ главнымъ исполнителямъ обряда,—возница бываетъ одѣтъ очень тепло. На голову возница надѣваетъ старую и рваную шапку, увѣшенную цвѣтными клочками, спускающимися внизъ въ формѣ лентъ, одѣтъ онъ бываетъ въ старую шубу или тулупъ, обязатель-

онъ вывороченный наизнанку, овчиной вверхъ, на ноги надѣваетъ старые пимы и притомъ разные: бѣлый пимъ и черный, и, слѣдовательно, у него та же обувь, что и на лошади, запряженной въ поѣздъ масляницы. Опоясанъ возница обрывкомъ старой веревки, на которую кругомъ таліи иногда также навѣшиваются цвѣтные лоскутки, въ видѣ лентъ или бахромы; на рукахъ у возницы старыя рукавицы, или неподки. Возница вооружается длиннымъ кнутомъ, сдѣланнымъ для даннаго случая изъ обрывка веревки и изъ суковатой палки. На лицо провожатый надѣваетъ маску, сдѣланную изъ лоскута бѣлой матеріи или изъ бумаги, въ ней дѣлаются отверстія для глазъ; маска эта всегда разрисовывается углемъ, какъ и маска на самой „масляницѣ“; на маскѣ углемъ вырисовываются глаза, носъ и ротъ. Обязанности провожатаго обыкновенно отправляетъ парень или нестарый мужикъ.

Поѣздъ масляницы сопровождаютъ „казаки“ или вершники. Это—парни или молодые мужики, сидящіе верхами на лошадяхъ, одѣты они бываютъ такъ же, какъ и провожатый масляницы, въ вывернутыхъ наизнанку шубахъ, въ рваныхъ шапкахъ и въ старыхъ пимахъ или бродняхъ. Необходимою принадлежностью казаковъ является полотенце, перекинутое черезъ плечо, наподобіе генеральской ленты. Лошади для казаковъ подбираются такія же худыя, клячи, какъ и для самой масляницы. Казаки составляютъ какъ бы почетное сопровожденіе и конвой „честной масляницы“. Казаки гарцуютъ съ открытыми лицами, безъ масокъ.

Нужно указать еще на то, что всѣ безъ исключенія лица, участвующія въ поѣздѣ масляницы и принимающія участіе въ ея обрядѣ, всегда бываютъ сильно пьяны, и нѣтъ сомнѣнія, что это состояніе опьяненія есть обязательное требованіе ритуала.

Когда такимъ образомъ составленъ поѣздъ „честной масляницы“ и скомплектованъ весь личный составъ участниковъ этого поѣзда,—тогда приступаютъ къ выполненію самаго обряда масляницы и при этомъ поступаютъ такъ.

Въ воскресенье, въ цѣловникъ, днемъ, примѣрно около часу дня, въ самый разгаръ уличнаго движенія и катанья, на концѣ главной улицы селенія появляется поѣздъ масляницы, въ сопровожденіи ея казаковъ. Тихо и медленно движется поѣздъ по улицѣ, мелькая флажками и позванивая колокольчиками и бубенчиками; громоздкая громада его сейчасъ же привлекаетъ къ себѣ общее вниманіе всей деревни и весь народъ бросается къ масляницѣ, окружаетъ ее и, загораживая путь, останавливаетъ ее. Сначала всѣ внимательно и съ любопытствомъ осматриваютъ масляницу и по адресу масляницы и ея окруженія дѣлаютъ остроумныя замѣчанія, а затѣмъ изъ толпы народа раздаются голоса:

— Вы кто такіе? Что вы за люди; зачѣмъ пожаловали на нашу деревню?

На это главный исполнитель отвѣчаетъ:—

— Я—„честная масляница“, пожаловала къ вамъ въ деревню поздравить честной народъ съ праздникомъ, съ радостью, весельемъ, съ широкой масляницей, хочу съ вами попить, погулять, блинковъ покушать, по улицамъ вашимъ покататься. Я—широкая масляница!

— Откуда намъ знать, что ты честная масляница,—продолжаютъ допрашивать изъ толпы народа. Есть ли у тебя пачпортъ?

— Есть у меня пачпортъ.

— А ну-ка, покажи свой пачпортъ, масляница.

— Воевода, читай мой пачпортъ,—приказываетъ масляница.

И воевода начинаетъ громко, на весь народъ, произносить слѣдующій „паспортъ“ масляницы:—

Въ Картамышевской деревнѣ
Таловской слободы
Жилъ Яковской блинъ
Маркитанъ—Господинъ,
Славной,—главной,—вышній
Большеносый барышникъ.
По нынѣшнему году онъ
Многое множество скота набиралъ,

Бьетъ, а на дому ни единаго пуда не продавалъ.
Приходятъ господа обыватели
Свѣжину торговати,
А онъ не хочетъ продать,
По пяти алтынъ отдать:—
Лучше я свезу въ Екатеринъ-городъ
И отдамъ копеекъ въ сорокъ.
Нанималъ Архипка Ховрина,
Федотка Кокорина;
Онѣ зиму-то продоржали,
Молотьбы-то не измолотили.
Стала талица заниматься,
Они со свѣжиной отправляться.
Лыва да вода:—
На сани сясть нельзя.
Криво неправо,—добилися
До Екатеринбурху городу,
До рынку до базару,—
И всю свѣжину въ кучу склали.—
Яковской блинъ
Маркитанъ—господинъ
Сидѣлъ на этой кучѣ,
Цѣлый день глаза пучилъ,
Не могъ на калачи огоревать.
Запрягалъ онъ свово добраго коня,
Садился на колеса,
Поднималъ руки подъ небеса:—
Батюшка Никола—Бурлацкій богъ.
Донеси меня до двора—
Да до Шадрина двора—
Ста полтора.
Шадринъ перевозъ дорогъ,
Отдать копеекъ сорокъ,
А у меня денежки нѣтъ.—
До Исеть-то рѣки доплывали
Лагушку-то отрывали;—

Телѣга-то не мазя,—
Скрипитъ да реветъ,
Яковскому блину назолу даетъ.
Повстрѣчался тутъ ему малый братъ:
Братецъ ты братецъ,
У насъ въ домѣ большое несчастье.
Какое тамъ несчастье?
Большой братъ въ ослабленіи лежитъ.
Какое это несчастье?
Вотъ мое несчастье:
Осердья да головы остались,
Не знаю ихъ куда дѣвать.
Вывозилъ на поле,
Склалъ въ кучу.
Собаки объѣдалися,
На людей бросалися.
Старый ты плутъ,
Да почто ты склалъ тутъ?
Взяли его подъ судъ.
Мишка Масловъ судилъ,
На трехъ рубляхъ помирилъ.

Этотъ паспортъ масляницы вызываетъ въ народѣ самое веселое настроеніе, слышится смѣхъ и хохотъ и острыя замѣчанія, и народъ, разступаясь, даетъ дорогу масляницѣ и привѣтствуетъ ее:

— Честная масляница, широкая масляница, милости просимъ на нашу деревню, попить, погулять, блинковъ покушать и по нашимъ улицамъ покататься.

Поѣздъ масляницы медленно продвигается впередъ, и народъ толпой, съ шумомъ и смѣхомъ, сопровождаетъ ее нѣкоторое время, а затѣмъ проситъ масляницу:—

— Маслянка, маслянка, спой намъ старинку.

— Старинку спѣть можно. Надо потѣшить честной народъ. Ну-ка, воевода, запѣвай старинку!

Затѣмъ поѣздъ останавливается и „честная масляница“ и воевода ея начинаютъ пѣть такую старинку:

— Князь Бѣлогорскій поѣхалъ въ Москву,
Засваталъ у Кострюка—Мастрюка да родную сестру,
Родную сестру Милитрису Кирбитьевну.—
Кто бы въ большой колоколъ билъ,
Чтобы слышно было по всей Москвѣ,
По всей Москвѣ, по всей ярмонкѣ.
Собралися бъ къ царю на дворъ
Бѣла хлѣба рушати,
Бѣлой лебеди кушати,
Зелена вина чарами пить,
Побороться,—побарахтаться.
Выходили два-де молодца,
Два Андрея Андреевича,
Они брали князя за большіе отворотнчки,
Они выздынли его повыше себя,
Опустили пониже себя.
Златы пуговки пукнули,
Шелковы петли треснули,
И его брюшина скрозь прошла. *).

(Стихи и былина записаны мною со словъ посказителя Луки Леонтьевича Заякина).

Заслуживаетъ вниманія фактъ, что былины поются при выполненіи обряда масляницы. Приведенная былина очень интересна и оригинальна, по крайней мѣрѣ я не встрѣтилъ такой былины у Гильфердинга въ его онежскихъ былинахъ. Поются и другія пѣсни.

Затѣмъ поѣздъ снова трогается и достигаетъ середины селенія. Тутъ „масляница“ и ея воевода даютъ народу цѣлое представленіе, съ діалогами и причтами, при чемъ центральной фигурой этого представленія является „честная масляница“, въ честь которой произносились эти длинныя

*) Эта былина записана мною въ дер. Артамоновой Гилеволиповской вол. въ трехъ варіантахъ, со словъ трехъ посказителей, при чемъ лучшій варіантъ принадлежитъ несомнѣнно посказителю Федору Ларіоновичу Созонову, который даже спѣлъ мнѣ эту былину; посказитель же Л. Л. Заякинъ спѣть былину не могъ, т. к. по старости лѣтъ совершенно лишился голоса.

„причоты“. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось записать со словъ посказителей, передававшихъ мнѣ подробности этого обряда, ни одного діалога и причота, мнѣ лишь сказали, что всѣ эти діалоги и причоты носили непристойный характеръ и были наполнены сальностями и даже похабщиной. Я полагаю даже, что этихъ діалоговъ и причотовъ мнѣ посказители не передали изъ чувства ложнаго стыда передо мной, какъ человѣкомъ постороннимъ и чуждымъ ихъ средѣ.

По окончаніи представленія весь поѣздъ подворачиваетъ къ дому богатаго мужика, и масляница съ воеводой и со всѣми казаками идутъ въ домъ къ нему, при чемъ забираютъ съ собой и чучело масляницы. Возница же остается на улицѣ при лошади.

Хозяинъ и хозяйка дома встрѣчаютъ „масляницу“ и всѣхъ сопровождающихъ ее поклономъ и привѣтомъ и затѣмъ обносятъ всѣхъ водкой, домашнимъ пивомъ и угощаютъ блинами; возницѣ выносятъ угощеніе на улицу.

Угостившись въ этомъ домѣ, всѣ выходятъ и переѣзжаютъ въ другой домъ богатаго мужика и тамъ происходитъ тоже угощеніе.

Объѣхавши съ такими визитами всѣхъ богатыхъ и именитыхъ мужиковъ на деревнѣ, „масляница“ вновь выѣзжаетъ на деревенскую улицу и тогда „масляница“ и ея воевода заявляютъ, что теперь, послѣ такого гулянья, слѣдуетъ въ баньку сходить, попариться и омыть свое тѣло.— И съ этими словами оба они раздѣваются, остаются совсѣмъ голыми и продѣлываютъ на глазахъ народа всѣ манипуляціи баннаго купанья: берутъ шайки, поддаютъ паръ, хлещутся вѣниками и окатываются водой. И эти банныя манипуляціи вызываютъ въ народѣ большое оживленіе и смѣхъ.

Всѣ эти представленія, игры и визитаціи масляницы занимаютъ много времени, до самаго вечера. Съ приближеніемъ вечера, главный исполнитель заявляетъ:

— Довольно я „честная масляница“ погостила и погуляла, попила, поѣла, блиновъ покушала, добрыхъ людей по-

смѣшила и себя потѣшила, а теперь пора гостямъ со двора. Прощайте, добрые люди, честной народъ!

— Прощай, госпожа честная масляница, напредки къ намъ жалуй. Пріѣзжай къ намъ на будущій годъ.

Но рядомъ съ этими добрыми пожеланіями и напутствіями,—масляницѣ приходится тутъ же выслушивать и враждебныя выраженія, и часто ей кричатъ:

— Убирайся вонъ, рваная старуха, грязная! Убирайся вонъ, пока цѣла!

И все это сопровождается шумомъ и смѣхомъ. Такъ, подъ шумъ и крики толпы масляница направляется за селеніе. Толпа народа мирно сопровождаетъ масляницу черезъ все селеніе, до самой околицы, но какъ только масляница вышла за предѣлы деревни, за околицу, такъ вся толпа народа, словно по сигналу, бросается на масляницу, стаскиваетъ чучело съ трона, разрываетъ его въ клочья и разбрасываетъ по дорогѣ. Затѣмъ разрушаютъ и разбрасываютъ тронъ, помостъ и балдахинъ масляницы, иногда разрушаютъ и разбрасываютъ лодку и сани, и все это потомъ складываютъ въ костеръ и поджигаютъ. Обычно же лодку и сани не уничтожаютъ, а сберегаютъ до слѣдующаго года.

Съ уничтоженіемъ масляницы кончается праздникъ масляницы. Быстро участники обряда и весь народъ изъза околицы возвращаются на деревню и расходятся по домамъ, и улица смолкаетъ и пустѣетъ.

Дома хозяйка хлопочетъ съ ужиномъ, а послѣ ужина выполняется обрядъ цѣловника. Хозяинъ дома—большакъ—садится на лавку, къ нему подходитъ жена,—хозяйка дома, дѣлаетъ земной поклонъ и проситъ:—

— Прости меня, грѣшную.

— Богъ проститъ.

Затѣмъ, съ такимъ же поклономъ и съ такими же словами, подходятъ къ хозяину всѣ его дѣти и вообще всѣ члены его семьи. Послѣ же всего этого поднимается самъ хозяинъ-большакъ и дѣлаетъ женѣ и дѣтямъ общій земной поклонъ, со словами:

— Прости меня, жена, простите, милыя дѣтушки.

— Богъ тебя проститъ, родимый батюшка.

Послѣ этого всѣ молятся Богу, по обычаю, тушатъ огни и ложатся спать.

Деревня затихаетъ.

Изъ одного очень крупнаго селенія, лежащаго въ сѣверо-западной части Тюменскаго уѣзда, мною было получено описаніе обряда проводовъ масляницы, заслуживающее вниманія.

Въ этомъ селѣ имѣется озеро, и на этомъ озерѣ совершается обрядъ масляницы. Заранѣе въ ледъ озера вдѣлываютъ и вмораживаютъ шестъ, на вершинѣ котораго привязываютъ головные платки, въ видѣ флаговъ и бутылку водки. Платки эти жертвуются, повидимому, молодоженами, и потому, по количеству платковъ, можно знать, сколько было свадебъ въ минувшій сезонъ. Неподалеку отъ этого шеста выдалбливаютъ во льду большую яму, которую наполняютъ водой, а сверху закрываютъ соломой, и такимъ образомъ устраиваютъ нѣчто въ родѣ волчьей ямы.

Въ послѣдній день масляницы, въ цѣловникъ, въ послѣобѣденный часъ, весь народъ направляется на озеро къ шесту и тамъ сейчасъ же раскладываютъ и зажигаютъ костеръ неподалеку отъ шеста. Сначала молодежь забавляется тѣмъ, что вталкиваетъ въ яму съ водой кого-либо, чаще всего туда попадаютъ пьяные мужики, а затѣмъ стараются залѣзть на столбъ, при чемъ призомъ являются бутылка водки и платки, привязанные на шестѣ.

Послѣ этого къ костру подсаживаются два или три старыхъ крестьянина, слывущіе въ мѣстности за опытныхъ знахарей и даже колдуновъ; такіе знахари извѣстны въ селѣ подъ страшнымъ названіемъ „вѣжливцы“. Всѣ эти знахари бываютъ пьяны до послѣднихъ предѣловъ; они усаживаются около костра, и къ нимъ приносятъ падаль: дохлыхъ—кошку, хомяка, курицу или ворону и т. под., и старики берутъ эту падаль, и, опаливъ на огнѣ костра

шерсть или перо, пожираютъ эту падаль на глазахъ всего народа, вызывая этимъ шумный смѣхъ и веселье собравшагося народа; при этомъ многихъ тошнитъ и рветъ.

Въ справедливости этого сообщенія сомнѣваться нельзя. Но если это такъ, то слѣдуетъ констатировать, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ пережиткомъ жертвоприношенія и жертвеннаго пиршества. Можно пожалѣть, что присланное мнѣ сообщеніе страдаетъ крайней неполнотой и недоговоренностью, и что мнѣ не удалось лично провѣрить этого обряда на мѣстѣ.

V. Дмитріевъ день.

Дмитріевъ день бываетъ 26 октября; этотъ день посвященъ памяти Дмитрія Солунскаго, по народному произношенію „Салымскаго". Во многихъ селеніяхъ въ этотъ день бываетъ „съѣзжій праздникъ", соотвѣтствующій престольному или храмовому; но и въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ не бываетъ съѣзжаго праздника, сибирскіе крестьяне все-таки празднуютъ этотъ день. Вообще этотъ день въ народномъ быту выдѣляется и отмѣчается даже въ пословицахъ,—такъ о немъ говорятъ: „Дмитрій Салымскій не кличетъ перевоза". Этой пословицей народъ отмѣчаетъ, что съ наступленіемъ Дмитріева дня осенній сезонъ кончается, и наступаетъ зима, сковывающая рѣки и болота, и мпшуетъ нужда кликать перевоза.

Съ наступленіемъ зимы настаетъ пора усиленной молотьбы хлѣба и сушки его въ овинахъ, и потому овинъ является центромъ хозяйственной жизни и дѣятельности крестьянина, и потому съ наступленіемъ этого времени овины подлежатъ чествованію, и чествованіе овиновъ въ большинствѣ селеній пріурочено къ Дмитріеву дню, что и выражено въ народной пословицѣ: „На Дмитріевъ день -овины именинники". Помимо празднованія, крестьяне встрѣчаютъ и провожаютъ этотъ день обрядами, заслуживающими вниманія.

Въ полночь на Дмитріевъ день, т. е. въ ночь на 26 октября, хозяинъ дома-большакъ беретъ съ собой свѣжеиспеченный пшеничный хлѣбъ, небольшихъ размѣровъ,

круглой формы; хлѣбъ долженъ быть „удачный“, т. е. хорошо пропеченный, ставитъ на хлѣбъ солонку съ солью, а затѣмъ забираетъ съ собою бутылку водки и стаканъ и со всѣмъ этимъ идетъ въ овинъ; хлѣбъ и соль онъ несетъ въ рукахъ, а бутылку и стаканъ прячетъ въ карманъ. Подойдя къ овину, хозяинъ трется спиной объ уголъ овина и произноситъ слова: „Овинъ, овинъ, возьми мой утинъ, чтобы спина не болѣла. Аминь“. Утинъ—это болѣзнь поясницы и спины, происходящая отъ тяжелыхъ полевыхъ и сельскохозяйственныхъ работъ; крестьяне вѣрятъ, что при выполненіи описанной обрядности, болѣзнь „утинъ“ проходитъ. Иногда вмѣсто тренія спины объ уголъ дѣлаютъ такъ. Хозяинъ подходитъ къ овинному окну, становится спиной къ нему, а головой и верхней частью туловища перегибается назадъ себя, вглубь овина,—и произноситъ приведенныя слова наговора. Овиннымъ окномъ называется большое отверстіе въ стѣнѣ овина, черезъ которое выходитъ дымъ при топкѣ овина; окно это имѣетъ четырехугольную форму, размѣрами иногда значительно больше оконъ, имѣющихся въ крестьянскихъ избахъ; въ овинномъ окнѣ не бываетъ ни рамъ, ни стеколъ и вообще никакихъ загражденій, и обычно такое окно всегда остается голымъ.

Послѣ этого хозяинъ идетъ въ овинъ черезъ дверь, но входитъ въ дверь не лицомъ, а спиною—задомъ; войдя въ овинъ, хозяинъ говоритъ такъ:—„Овинница, я тебѣ принесъ хлѣбъ и соль, чтобъ ты меня не пугала, когда приду въ овинъ. Аминь“. Затѣмъ хозяинъ кладетъ хлѣбъ и соль посрединѣ овина, дѣлаетъ поясной поклонъ вглубь овина и произноситъ такъ: „Вотъ тебѣ, батюшка овинъ, хлѣбъ и „соль, пшеничная булка. Какъ булка хороша, тако жъ „урождай дай хорошъ, самъ двадцать, чтобъ птица не кле„вала, чтобъ вѣтры не вздували, чтобъ градомъ не сбивало, „чтобъ дождемъ не высѣкало и солнцемъ не сожигало. „Аминь, аминь, аминь“.

Послѣ всего этого хозяинъ вынимаетъ изъ кармана бутылку съ водкой и стаканъ, и подходитъ къ переднему

углу овина; переднимъ угломъ овина называется лѣвый передній уголъ, при входѣ въ овинъ. Подойдя къ углу и стоя лицомъ къ нему, хозяинъ наливаетъ въ стаканъ водки, и выпиваетъ самъ, говоря: „Вотъ эвто мнѣ“. Затѣмъ наливаетъ другой стаканъ водки и водку эту выливаетъ—выплескиваетъ въ уголъ овина со словами: „Вотъ эвто, батюшка овинъ, тебѣ, чтобъ ты не загорался. Какъ вино горитъ и не сгораетъ, такъ и ты, овинъ, не сгорай. Аминь“. Такъ хозяинъ продѣлываетъ во всѣхъ четырехъ углахъ овина, съ произнесеніемъ тѣхъ же словъ, при чемъ переходъ отъ угла къ углу дѣлается крестообразно, въ такой формѣ: отъ лѣваго передняго угла крестьянинъ переходитъ къ правому заднему углу, и отъ праваго передняго угла къ лѣвому заднему.

Обойдя всѣ углы, хозяинъ становится посреднѣ овина и наливаетъ послѣдній стаканъ вина, выпиваетъ его и произноситъ слова: „Спасибо тебѣ, батюшка овинъ, что мой хлѣбъ хранилъ“. Послѣ этого хозяинъ разбиваетъ бутылку, остатки водки выливаетъ на землю, а разбитую бутылку, выбрасываетъ вонъ. Затѣмъ хозяинъ беретъ хлѣбъ, разламываетъ его на куски, солитъ ихъ солью и куски бросаетъ подъ овинъ, въ овинную яму, или же разбрасываетъ снаружи, вокругъ овина и при разбрасываніи хлѣба произноситъ: „Аминь, аминь, аминь“. Выходитъ хозяинъ изъ овина уже какъ слѣдуетъ, лицомъ впередъ.

Обрядъ посѣщенія овина конченъ. Хозяинъ приступаетъ къ гаданью на урожай слѣдующаго года, и для этого онъ ходитъ по гумну и въ темнотѣ подбираетъ соломинки съ земли, какія попадутся, числомъ 12 штукъ; соломинки эти хозяинъ беретъ себѣ подъ мышку и несетъ ихъ домой, а тамъ раскладываетъ соломинки на столѣ, въ переднемъ углу, по три соломинки на каждомъ углу, и, раскладывая, произноситъ: „Аминь“. На слѣдующій же день хозяинъ старается встать раньше своей семьи, какъ только блеснутъ первые лучи утренней зари; подойдя къ столу, онъ разсматриваетъ соломинки и старается проникнуть въ

смыслъ гаданья. Если въ переднемъ углу оказались колоски съ зернами, въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ другихъ углахъ, то урожай въ этомъ году будетъ хорошій, если зеренъ окажется больше во второмъ углу, то урожай будетъ второстепенный и т. д.; по обилію зеренъ можно судить объ обиліи урожая. Если же на соломинкахъ не окажется ни колосковъ, ни зеренъ, то предстоящій годъ будетъ неурожайный и голодный.

Нужно сказать, что такое посѣщеніе овина и гаданье въ нѣкоторыхъ селеніяхъ совершается въ ночь на Козьму-Демьяна, т. е. въ ночь на 1 ноября, но это бываетъ, несомнѣнно, рѣже, чаще же выполняется этотъ обрядъ въ ночь на Дмитріевъ день.

Нѣкоторые крестьяне выполняютъ обрядъ посѣщенія овина въ болѣе простой формѣ, а именно такъ. Въ ночь на Дмитріевъ день хозяйка дома топитъ печь; печь хлѣбы можно изъ пшеничной или ржаной муки, при чемъ желательно, чтобы мука была свѣжаго умолота. Хлѣбы должны быть готовы рано, задолго до утренней зари. Хозяинъ—большакъ беретъ такой хлѣбъ, еще горячій и дымящійся, ставитъ на него солонку съ солью или же просто сыплетъ горсточку соли на хлѣбъ и идетъ къ овину для того, чтобы поздравить овинъ съ праздникомъ, или съ именинами. Войдя въ овинъ съ хлѣбомъ и солью, хозяинъ обходитъ его кругомъ и затѣмъ становится посрединѣ овина, лицомъ вглубь овина, дѣлаетъ низкій поясной поклонъ и произноситъ: „Поздравляю тебя, батюшко овинъ, съ праздникомъ, желаю тебѣ долгаго стоянія, сушить хлѣбъ въ добромъ здоровьи, а намъ бы въ добромъ здоровьи работать и молотить хлѣбушко“.

Послѣ этого хозяинъ возвращается домой и ставитъ хлѣбъ и соль на столъ, въ переднемъ углу, гдѣ онъ и остается до утра и съѣдается на слѣдующій день, какъ обыкновенный хлѣбъ. Но признается полезнымъ куски этого хлѣба съ солью давать скотинѣ: лошадямъ, коровамъ, мел-

кому скоту. Черезъ это Богъ даетъ скотинѣ здоровье и предохраняетъ ее отъ заболѣваній.

Здѣсь я признаю умѣстнымъ дать описаніе обряда первой посадки хлѣба въ овинъ и первой сушки его, это потому, что обрядъ этотъ нерѣдко пріурочивается къ Дмитріеву дню и совершается по истеченіи этого дня, съ наступленіемъ ночи, т. е. въ ночь на 27 октября.

Приступая къ первой посадкѣ хлѣба въ овинъ, для сушки его, крестьянинъ беретъ первый снопъ, несетъ его въ овинъ, становится посрединѣ овина и произноситъ: „Помяни, Господи, Царя Давыда и всю кротость его. Разлучи, Господи, мой хлѣбецъ съ дымомъ. Аминь". И затѣмъ кладетъ этотъ снопъ на мѣсто и приступаетъ къ дальнѣйшей посадкѣ. Когда посадка хлѣба закончена, хозяинъ спускается въ овинную яму и зажигаетъ дрова, заранѣе приготовленныя, и когда дрова загорѣлись, хозяинъ встаетъ и произноситъ: —„Вставай, Царь Огонь и Царица Искра. „Царю Огню и Царицѣ Искрѣ нѣтъ воли во всемъ овинѣ, „вотъ вамъ воля на семъ мѣстѣ. Помяни, Господи, Царя „Давыда и всю кротость его. Разлучи, Господи, мой хлѣ„бецъ съ дымомъ. Аминь". Когда дрова въ овинѣ сгорятъ, хозяинъ перстосложеною рукою креститъ оставшіеся еще тлѣющіе угли и произноситъ:—„Спи, Царь Огонь и Царица Искра. Аминь".

Этимъ заканчивается обрядъ освященія первой посадки хлѣба въ овинъ. Крестьяне вѣрятъ, что выполненіе этого обряда охраняетъ зданіе овина и посаженный въ него хлѣбъ отъ пожара и вообще отъ порчи и гибели.

Выполнять обрядъ посѣщенія и поздравленія овиновъ въ разговорной рѣчи крестьянина называется „править овины".

Въ жизни деревни часто бываетъ такъ, что овинъ принадлежитъ не одному, а нѣсколькимъ крестьянамъ: двумъ, тремъ и болѣе. Въ такомъ случаѣ крестьяне „правятъ овины" по очереди:—одинъ годъ правитъ одинъ крестьянинъ,

а на другой годъ—другой и т. д. Но при посадкѣ хлѣба въ овинъ заговоръ перваго снопа и огня обязательно выполняетъ каждый крестьянинъ особо, для своего хлѣба.

VI. Великій четвергъ.

Среди народныхъ праздниковъ и обрядовъ совершенно особенное мѣсто занимаетъ Великій Четвергъ, съ его многочисленными и крайне своеобразными обрядами и наговорами. Великій Четвергъ—это четвергъ Страстной недѣли Великаго поста. Всѣ обряды и наговоры этого дня пріурочиваются и выполняются собственно въ ночь со среды на четвергъ Страстной недѣли.

Въ ночь на Великій Четвергъ,—по мнѣнію посказителей,—добрый хозяинъ и заботливый крестьянинъ совсѣмъ не долженъ спать, чтобы не пропустить и не проспать утренней зари, –добрый хозяинъ долженъ встрѣтить утреннюю зарю въ бодрственномъ состояніи и на ногахъ. Набожные люди горячо въ эту ночь молятся Богу въ своемъ домѣ, передъ иконами. Совѣтуютъ въ эту ночь положить двѣнадцать сотенъ земныхъ поклоновъ (т. е. 1200 поклоновъ), ибо столько поклоновъ положилъ Іисусъ Христосъ въ Геѳсиманскомъ саду предъ своею смертью; такому человѣку Богъ дастъ счастья во всемъ: въ хозяйствѣ, въ скотинкѣ и во всѣхъ его дѣлахъ.

Многіе крестьяне признаютъ полезнымъ въ эту ночь идти за деревню къ рѣкѣ и искупаться въ ней, если рѣка уже тронулась или дала окраины, въ противномъ случаѣ достаточно просто умыться въ проруби.

Въ ночь на Великій Четвергъ крестьянки, хозяйки дома, прежде всего, озабочиваются заготовленіемъ „молчаной воды“, на цѣлый годъ—и дѣлается это такъ. Съ наступленіемъ ночи, когда совсѣмъ стемнѣетъ, крестьянка беретъ ведро и тихо, стараясь быть никѣмъ не замѣченной, идетъ къ рѣкѣ за водой, при этомъ она старается выбирать такой путь, гдѣ бы ее никто не встрѣтилъ и не увидѣлъ, и идетъ она не туда, гдѣ обычно крестьяне забираютъ се-

бѣ воду, не къ общей проруби, а куда-либо подальше отъ общей проруби; часто для этой цѣли крестьянки идутъ даже не на рѣку, а либо на озерко, извѣстное своею чистою и вкусною водою, либо на какую-нибудь небольшую рѣчку, лежащую въ сторонѣ отъ деревни. Подойдя къ рѣкѣ, крестьянка черпаетъ воду, не размахивая ведромъ, а тихо погружая его въ воду, и черпая произноситъ слова молитвы: „Утренняя заря Марея, вечорная Маремьяна. Пресвятая Бо„городица, Господь Іисусъ Христосъ, дай мнѣ водицы на „доброе здоровье. Господи, благослови". Или же она произноситъ только Іисусову молитву, которую крестьяне обычно произносятъ при началѣ всякаго дѣла:—„Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. Господи, благослови". Особаго наговора для этого не требуется. Но требуется, чтобы крестьянка произносила молитву молча, т. е. про себя или шопотомъ, а не вслухъ, и молча же она должна черпать воду. Зачерпнувъ воды, крестьянка тихо и молча возвращается домой.

Въ томъ случаѣ, если бы крестьянкѣ встрѣтился на пути какой-нибудь человѣкъ, то она ни въ какомъ случаѣ не должна съ нимъ разговаривать и отвѣчать на его вопросы и привѣтствія. Самое названіе воды указываетъ на то, что она должна быть заготовлена въ полномъ молчаніи, и нарушеніе молчанія при ея заготовленіи совершенно лишаетъ воду ея цѣлебныхъ свойствъ.

Крестьянкѣ, отправившейся за „молчаной водою", на дорогѣ могутъ встрѣтиться въ большинствѣ случаевъ только свои же крестьяне односельцы, которые отлично знаютъ и понимаютъ смыслъ и значеніе такого хожденія и заготовленія „молчаной воды", и обычно сами же стараются избѣжать встрѣчи съ такой крестьянкой и обойти ее стороною. Но если встрѣчи избѣжать нельзя, тогда встрѣчные люди дѣлаютъ видъ, что они не замѣчаютъ женщины съ водой и молча проходятъ мимо нея, чтобы своими разговорами не вводить ее въ соблазнъ. Но въ жизни возможны и бываютъ случаи грубаго нарушенія этого народнаго эти-

кета, и встрѣчные не только вступаютъ въ разговоръ съ такой крестьянкой, но даже бранятъ и „зѣваютъ“ на нее за ея молчаніе и за то, что она не отвѣчаетъ на поклонъ и привѣтствіе. Въ такихъ случаяхъ нѣкоторыя крестьянки не признаютъ за водой силы „молчаной воды“, ибо она подверглась „озѣвищу“ со стороны „встрѣчнаго и поперечнаго“,—и идутъ вторично за молчаной водой. Въ крестьянскомъ общежитіи такіе грубіяны всегда встрѣчаютъ рѣшительный отпоръ и осужденіе, ибо ходить одинокой женщинѣ за водою въ ночную пору въ отдаленное мѣсто—подвигъ нелегкій.

Принесенную воду хозяйка переливаетъ въ соотвѣтствующую посуду: въ бутыль или въ горшки,—и ставитъ на мѣсто, и тѣмъ ограничивается обрядъ заготовленія „молчаной воды“. Но иногда, для приданія водѣ большей силы и значенія, хозяйки поступаютъ такъ. Разливши воду въ бутыли или въ горшки и, не закупоривая бутылокъ и не покрывая горшковъ, хозяйка несетъ ихъ въ баню и ставитъ на печь такъ, чтобы дымъ изъ банной трубы охватывалъ—окуривалъ посуду съ водой, при этомъ баня для этого случая растапливается не простою лучиной, а щепочками, заранѣе собранными на деревенской улицѣ, съ земли, около девяти крестьянскихъ домовъ, по три щепки отъ каждаго дома, при чемъ желательно, чтобы эти щепки собирались противъ переднихъ угловъ этихъ девяти домовъ. Такое окуриваніе возможно, разумѣется, только въ баняхъ „по черному“, т. е. построенныхъ безъ трубы.

И только такъ выдержанная и окуренная банным дымомъ „молчаная вода“ пріобрѣтаетъ цѣлебную силу. Утромъ, въ Великій Четвергъ, всѣ члены семьи, благословясь, пьютъ эту воду по нѣсколько глотковъ для здоровья. А затѣмъ эту воду наглухо закупориваютъ и ставятъ въ укромное мѣсто, обычно въ подполье—для храненія въ прокъ, на цѣлый годъ. Вода эта признается полезною и цѣлебною во многихъ болѣзняхъ, особенно происходящихъ отъ глаза, при урокахъ и призорахъ и при испугахъ; способы упо-

требленія воды довольно разнообразны: этой водой больного поятъ, вспрыскиваютъ, умываютъ и даже моютъ, особенно малыхъ дѣтей.

Во многихъ мѣстахъ „молчаная вода“ заготовляется въ ночь на Крещеніе, а въ случаѣ крайней необходимости ее можно заготовить и во всѣ другіе, даже будничные дни, и во всякое время года, зимой и лѣтомъ, ибо для ея заготовленія важно и существенно соблюденіе лишь одного требованія, чтобы вода была заготовлена въ полномъ молчаніи; но все-таки признается болѣе умѣстнымъ и подходящимъ заготовлять воду именно въ ночь на Великій Четвергъ, а не въ какой-либо другой день года.

Въ эту же ночь заготовляется „четверговая соль“, за которой такъ же, какъ и за „молчаной водой“, признается въ народномъ быту важное значеніе и большая цѣлебная сила; заготовленіе „четверговой соли“ совершается уже совсѣмъ просто, а именно: съ вечера на столъ, въ переднемъ углу, подъ образами, ставятъ обыкновенный круглый хлѣбъ, ржаной или пшеничный—это безразлично; на хлѣбъ ставятъ солонку съ солью или даже чашку съ солью, и все это оставляютъ до утренней зари. И „четверговая соль“ готова; хлѣбъ также называется четверговымъ.

Сибирскіе крестьяне очень часто покупаютъ на базарѣ соль, непромытую и неразмолотую, имѣющую видъ большихъ и грязныхъ комьевъ; въ такомъ видѣ соль признается неудобною и неподходящею для обряда. Для заготовленія „четверговой соли“ слѣдуетъ эти соляные комья хорошо промыть и истолочь въ ступкѣ.

На утро, съ разсвѣтомъ, хозяинъ рѣжетъ четверговый хлѣбъ на ломти, посыпаетъ ихъ четверговой солью и по небольшому кусочку дастъ хлѣбъ всей скотинѣ въ своемъ дворѣ: лошадямъ, коровамъ и мелкому скоту,—для здоровья; остальной хлѣбъ на другой день съѣдается за столомъ, какъ простой хлѣбъ. Соль же оставляется въ прокъ, на цѣлый годъ.

Помимо всего этого, хозяйка дома, съ вечера же, на

столъ, рядомъ съ хлѣбомъ и солью, ставитъ крынку съ коровьимъ масломъ, которая и остается на столѣ также до утра; этимъ достигается благополучіе въ молочномъ хозяйствѣ дома, чрезъ это въ домѣ всегда будетъ молоко, сметана и масло.

Четверговая соль помогаетъ отъ многихъ болѣзней. Заболитъ ли у кого-нибудь желудокъ, и появятся схватки и рѣзь въ животѣ, надо взять кусочекъ хлѣба, посолить четверговой солью и дать скушать больному. Сердце начинаетъ мутить, и слюна начинаетъ течь, или когда давитъ подъ ложечкой, и въ этихъ случаяхъ надо дать больному кусочекъ хлѣба съ четверговой солью,—и помогаетъ.

Здѣсь я нахожу умѣстнымъ указать примѣненіе четверговой соли при первомъ выгонѣ рогатаго скота на подножный кормъ раннею весной. Весною, въ день перваго выгона скота на подножный кормъ, рано утромъ, хозяинъ береть заслонку отъ русской печи, раскладываетъ на ней небольшіе кусочки хлѣба, обильно посоленные четверговою солью и несетъ въ ограду, и тамъ хлѣбъ съ солью даетъ скотинѣ ѣсть прямо съ заслона, съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы каждой скотинѣ досталось хотя бы по одному куску хлѣба. Давая скотинѣ хлѣбъ, хозяинъ въ это время произноситъ такой наговоръ:

„Какъ заслонка отъ цо́ла *) не отстаетъ, такъ бы и моя Христовая скотинушка не отставала отъ моего двора; ходила бы въ темныхъ лѣсахъ, въ зеленыхъ лугахъ, а моего дома не забывала бы, и мой дворъ у ней съ ума бы разума не сходилъ. Вотъ тебѣ, скотинушка, мягкіе пригоны и крытые дворы. Къ чужому двору пень да колода, а къ моему двору раба Божія (имя хозяина дома) путь да дорога. Ключъ и замокъ самъ Іисусъ Христосъ. Аминь мои слова заключаетъ“.

Послѣ этого скотину выгоняютъ на подножный кормъ, и по силѣ этого наговора скотина ежедневно по вечерамъ

*) Цо́ло—это устье печи.

сама возвращается домой, и не приходится ходить за ней ежедневно по выгону.

Четверговая соль въ нѣкоторыхъ мѣстахъ носитъ еще названіе—„девятильная соль“; чѣмъ объясняется это послѣднее названіе, неизвѣстно,—посказители этого объяснить не могли.

Въ ночь же на Великій Четвергъ хозяйки дома, всего же чаще знахарки и повивальныя бабки, заготовляютъ особую нить для употребленія ея въ теченіе года и при этомъ поступаютъ такъ. Крестьянка прядетъ шерстяную нить и конопляную нить, а затѣмъ беретъ равной длины двѣ нити шерстяныхъ и одну конопляную и „ссыкаетъ“, т. е. скручиваетъ или сучитъ всѣ три нити въ одну нить, при этомъ поставляется въ обязательное условіе, чтобы всѣ нити—шерстяныя и конопляная—прялись не на правую сторону, какъ это обычно дѣлается при прядепіи пряжи, а въ обратную сторону, т. е. въ лѣвую, и такимъ же способомъ слѣдуетъ „ссыкать“ нити, т. е. ихъ слѣдуетъ скручивать и сучить не на правую сторону, а наоборотъ, на лѣвую.

Приготовленная такимъ образомъ нить являетъ собою хорошее профилактическое средство: она охраняетъ и ограждаетъ отъ порчи, испуга, озѣвища, отъ уроковъ и призоровъ. Способъ употребленія этой нити таковъ. Нитью опоясываютъ человѣка по голому тѣлу въ поясницѣ, въ таліи, и концы нити наглухо завязываютъ; такую нить люди оставляютъ на тѣлѣ навсегда и носятъ ее всю жизнь или до тѣхъ поръ, пока она сама не спадетъ, а снимать съ себя нить не полагается; такую нить повязываютъ часто на талію невѣстѣ передъ вѣнцомъ, чтобы ее не изурочили и не испортили. Всякій мужчина или женщина, если они замѣчаютъ, что какой-нибудь худой человѣкъ замышляетъ противъ нихъ что-либо недоброе, могутъ повязать себя такою нитью по поясницѣ и чрезъ это они ограждаютъ себя отъ порчи и отъ злыхъ умысловъ своихъ враговъ и худыхъ людей.

Изъ всѣхъ обрядовъ, выполняемыхъ въ ночь на Великій Четвергъ, важнѣйшимъ, несомнѣнно, является тотъ, который въ народномъ обиходѣ извѣстенъ подъ названіемъ—„взять скотинку въ кругъ“. Обрядъ этотъ выполняется съ чрезвычайной важностью и въ полной тайнѣ; никто изъ постороннихъ не долженъ видѣть выполненія этого обряда и никто не можетъ при этомъ присутствовать, даже изъ членовъ своей семьи. Совершать этотъ обрядъ можетъ только хозяинъ дома, глава семьи, а потому каждый домохозяинъ долженъ знать порядокъ совершенія этого обряда и долженъ знать наговорныя формулы. Нельзя просить сосѣда выполнить этотъ обрядъ въ своемъ домѣ. Лишь знахарь, какъ лицо, обладающее познаніями высшаго порядка и одаренное сверхчеловѣческой силой, можетъ совершить этотъ обрядъ въ чужомъ дворѣ, по просьбѣ хозяина его, и въ этомъ случаѣ домохозяинъ можетъ присутствовать при выполненіи обряда, ибо въ данномъ случаѣ онъ не признается лицомъ посторонннимъ, и самъ знахарь въ обрядѣ является лишь представителемъ и замѣстителемъ хозяина.

Цѣль этого обряда—оградить себя, членовъ своей семьи, а равно свой домъ, хозяйство и всю скотину отъ бѣдствій и заболѣваній наступающаго лѣтняго времени,—„тяжелой поры“, по выраженію крестьянъ. Лѣтняя тяжелая пора несетъ съ собою многочисленныя опасности: дому и имуществу угрожаетъ пожаръ, людямъ и скоту грозятъ тяжкія и страшныя болѣзни, свойственныя только лѣтней порѣ, появляется опасность отъ злыхъ людей и отъ дикихъ звѣрей. Обрядъ „взятія въ кругъ“ охраняетъ и ограждаетъ отъ всѣхъ этихъ опасностей и бѣдствій.

Этотъ обрядъ записанъ мною со словъ трехъ извѣстныхъ въ мѣстности посказителей, старцевъ преклоннаго возраста, при чемъ каждый изъ нихъ въ выполненіе обряда вноситъ нѣкоторое измѣненіе и разнообразіе, настолько существенное, что ихъ обряды въ сущности представляютъ собою три отдѣльныхъ варіанта одного и того же обряда, представляющихъ самостоятельный и большой интересъ, а

потому описаніе этого обряда я поведу со словъ каждаго изъ этихъ посказителей, въ отдѣльности.

1. По разсказу Ф. Л. С., обрядъ „взятія скотины въ кругъ“ совершается въ ночь на четвергъ Страстной недѣли, за полночь, и долженъ быть законченъ до утренней зари. Для совершенія обряда нужно заранѣе сдѣлать нѣкоторыя приготовленія, а именно: за 12 дней до четверга нужно достать воску отъ запрестольной свѣчи; такой воскъ обычно легко достается черезъ церковныхъ служителей. Кромѣ того, надо имѣть въ запасѣ „пасхальную“ свѣчу, т. е. такую, съ которой молящіеся стоятъ въ „Христовскую“ утреню.

Затѣмъ, наканунѣ обряда съ утра хозяинъ дома, готовясь къ исполненію обряда, долженъ подготовить катышки для привязыванія ихъ животнымъ, и катышки эти дѣлаются такъ. Берется небольшой кусочекъ „запрестольнаго“ воска и разминается въ рукахъ или же держится въ теплomъ мѣстѣ. И когда воскъ размягчится, то изъ него дѣлается пластинка, края этой пластинки подгибаются въ формѣ коробочки, и въ эту коробочку вкладываютъ небольшой кусочекъ, вѣрнѣе крошку ржаного хлѣба, щепоть соли и щепоть обыкновеннаго охотничьяго гороха, а затѣмъ края восковой коробочки вплотную закрываютъ, чтобы содержимое не могло высыпаться. Такъ получается катышокъ или шарикъ съ начинкой. Такой шарикъ завертываютъ въ небольшую тряпку,—бѣлую, льняную и чистую; края и углы этой тряпочки собираются и перевязываются суровой, т. е. небѣленой ниткой, и такимъ образомъ шарикъ получаетъ видъ маленькаго узелка. Такихъ шариковъ—узелковъ надо заготовить по числу головъ крупнаго скота, имѣющагося въ хозяйствѣ.

Съ наступленіемъ глубокой ночи, обычно послѣ полуночи, когда все въ деревнѣ успокоится, и вездѣ будутъ погашены огни, и когда всѣ на деревнѣ заснутъ,—тогда хозяинъ дома зажигаетъ пасхальную свѣчу, становится въ переднемъ углу и дѣлаетъ три земныхъ поклона, а затѣмъ снимаетъ съ божницы икону, беретъ ее на руки и выходитъ

въ ограду своего двора, гдѣ весь скотъ: лошади, коровы и мелкій скотъ—выгнаны изъ хлѣвовъ и собраны въ кучу. Держа въ рукахъ икону и зажженную свѣчу, хозяинъ обходитъ вокругъ всей скотины три раза посолонь и произноситъ такую молитву—заговоръ:

„Все упованіе мое яко на Тя возлагаю, Матерь Божія, „спаси и сохрани всю мою скотинушку, Христовую животи- „нушку, закрой защади своимя ризами нетлѣнныма, пелена- „ми христовыма, поставь ограду чаще гребенчатыхъ зубьевъ, „сдѣлай желѣзный тынъ отъ земли и до небеси, на каждой „тынинкѣ по крестику, на каждомъ крестикѣ по ангелу. Мать „Пресвятая Богородица, жги и пали всякія скверны, вѣтрен- „ны болѣзни, мокрую жабу, сухую жабу, быструю пулю, випо- „рѣзную язву, вѣтренную болѣзнь, напрасную смерть. Аминь“.

„Батюшко Фролъ-Лаверъ, конскій пастырь, спаси, по- „милуй и сохрани мою Христовую скотинушку, крестьянскую „животинушку, отъ всякія скверны и отъ всякія болѣзни, „спаси и сохрани отъ мокрой жабы, отъ сухой жабы, отъ „быстрой пули, отъ випорѣзной язвы, отъ вѣтренной болѣзни, „отъ напрасной смерти, отъ уроковъ, отъ призоровъ, отъ „хитрыхъ, хиткихъ озѣвищевъ. Ключъ въ морѣ, замокъ въ „ротѣ. Аминь.“

При совершеніи обряда возможна всякая погода, можетъ быть и вѣтеръ и дождь; дождемъ заливаетъ свѣчу, а вѣтромъ задуваетъ ее, и свѣча можетъ погаснуть. Но это обстоятельство не должно служить препятствіемъ къ продолженію обряда,—изъ-за этого прерывать обряда нельзя и надо закончить его въ совершенной темнотѣ.

Сдѣлавши три круга и прочитавши заговоръ, хозяинъ подходитъ къ каждой лошади и привязываетъ ей въ гриву вышеописанный катышекъ такъ, чтобы это не приходилось подъ хомутомъ и не служило бы помѣхой при запряганіи лошади; катышекъ привязывается къ гривѣ тѣми нитками, которыми завязана тряпочка на катышкахъ. Привязывать катышки надо такъ, чтобы они не бросались въ глаза, и чтобы снаружи ихъ совершенно не было видно, это для

того, чтобы катышки не вызывали пустого любопытства и чтобы „люди не озѣвали“.

Эти катышки такъ и остаются въ гривахъ коней, такъ кони ихъ и износятъ. Такіе же катышки привязываютъ и въ чолку коровамъ, но мелкому скоту обычно катышковъ не привязываютъ. Даже не признается обязательнымъ привязывать катышки всѣмъ конямъ; часто въ хозяйствѣ бываетъ суровая и бойкая лошадь или же маленькая жеребушка, которыхъ не легко изловить и обуздать,—такимъ можно и не привязывать катышковъ. Но признается необходимымъ, чтобы при совершеніи обряда былъ подвязанъ восковой катышекъ въ гриву хотя бы одной лошади въ хозяйствѣ.

По окончаніи обряда хозяинъ возвращается со двора въ избу, ставитъ на божницу икону и зажигаетъ передъ нею свѣчу, если она погашена вѣтромъ, и дѣлаетъ земной поклонъ.

Послѣ этого хозяинъ беретъ мелкую мѣдную монету:—копейку или даже грошъ—и бросаетъ эту монету подъ русскую печь, съ такимъ наговоромъ:—„Вотъ тебѣ, сусѣдушко—батанушко, гостинцы отъ меня. Аминь“.

Требуется, чтобы обрядъ этотъ былъ оконченъ до утренней зари.

Въ этотъ же день, въ четвергъ, рано утромъ хозяйка дома затапливаетъ печь и готовитъ три маленькихъ хлѣбца—булочки изъ ржаной муки; когда же эти хлѣбцы готовы и вынуты изъ печи, тогда хозяинъ беретъ ихъ и несетъ на задній дворъ и тамъ кладетъ ихъ гдѣ-нибудь въ укромномъ мѣстѣ,—на столбѣ или же въ неровности стѣны,—и произноситъ: „Вотъ тебѣ, сусѣдушко—батанушко, гостинцы отъ меня. Аминь“. Эти хлѣбы можно приносить въ Великій Четвергъ во всякую пору дня: утромъ и днемъ—это не важно. Эта хлѣбная жертва всегда пріятна домовому. Замѣчено, что хлѣбы эти очень быстро исчезаютъ:—ихъ немедленно пожираетъ домовой.

Почему домового называютъ „сусѣдкой“, „буканушкой“ и „батанушкой“,— этого посказитель Ф. Л. С. не могъ объ-

ясннть, и на вопросъ мой объ этомъ, онъ сказалъ такъ: „Богъ его знаетъ. Это не отъ насъ, а отъ старыхъ людей".

II. По указанію Д. Н. П. обрядъ взятія скотники въ кругъ совершается также въ ночь на Великій Четвергъ, за полночь, и долженъ быть оконченъ до утренней зари. Для совершенія этого обряда нужно заранѣе сдѣлать нѣкоторые приготовленія, а именно: прежде всего, надо имѣть въ запасѣ три сорта ладана—простой кадильный ладанъ, росной и земляной. Земляной ладанъ получается изъ корня боровой травы, извѣстной въ народномъ обиходѣ подъ тѣмъ же названіемъ „земляной ладанъ"; эта трава обладаетъ тою особенностью, что корень ея, по увѣренію посказителя, пахнетъ ладаномъ. Корень этой-то травы и идетъ въ употребленіе подъ названіемъ земляного ладана. Передъ употребленіемъ въ дѣло, корень земляного ладана высушивается и затѣмъ—или размельчается въ порошокъ или ножомъ стругается въ формѣ мелкихъ стружекъ.

Затѣмъ, заранѣе заготовляется и наговаривается воскъ, и дѣлается это такъ. Берется воскъ отъ пасхальной свѣчи, съ которой стояли въ „Христовскую" утреню, а всего лучше взять „капельный воскъ", т. е. такой воскъ, который въ пасхальную утреню натекаетъ отъ свѣчей на подсвѣчники, стоящіе въ алтарѣ за престоломъ, или передъ мѣстными иконами, или же просто взять „запрестольную свѣчу". При этомъ надо обратить вниманіе на то, что ни запрестольной свѣчи, ни капельнаго воска ни въ какомъ случаѣ нельзя брать задаромъ и нельзя брать воровски,—отъ такого воска пользы не будетъ; надо всякій разъ заплатить церковному служителю за взятый въ церкви воскъ 5—10 копеекъ; служители всегда съ охотой даютъ такой воскъ, и препятствій съ этой стороны не бываетъ. Воскъ приводятъ въ размягченное состояніе путемъ разминанія его въ рукахъ, или просто ставятъ его въ теплое мѣсто; затѣмъ берутъ щепоть охотничьяго пороха и по щепоти всѣхъ трехъ сортовъ ладана,

—простого, росного и земляного, при чемъ простой и росной ладаны предварительно растираются въ порошокъ и все это—порохъ и ладаны—вминается и втирается въ вещество воска и дѣлается это до тѣхъ поръ, пока воскъ съ порохомъ и ладанами не сольется въ одну общую массу. Для приданія воску дѣйствительной силы, его надо наговорить, и для этого поступаютъ такъ: берутъ воскъ въ одну или въ обѣ руки, подносятъ къ устамъ и затѣмъ шопотомъ произносятъ пять молитвъ и наговоровъ: Да воскреснетъ Богъ, молитву Архангелу Михаилу и другіе; молитвы и наговоры эти читаются при обходѣ вокругъ скотины, въ оградѣ, и всѣ они приводятся ниже.

Такъ приготовленный и наговоренный воскъ становится пригоднымъ какъ для обряда въ Великій Четвергъ, такъ и для всѣхъ другихъ случаевъ жизни, и можетъ идти въ употребленіе на многіе годы, на неопредѣленно долгій срокъ, пока не израсходуется весь.

Когда ладанъ и воскъ готовы, тогда хозяинъ дома долженъ взять чистый глиняный горшокъ, всего же лучше для обряда взять новый горшокъ; въ этотъ горшокъ изъ загнетки русской печи кладутъ горячихъ углей, а сверху на угли, какъ въ кадильницу, сыплютъ тройной ладанъ: простой, росной и земляной. Хозяинъ беретъ въ лѣвую руку горшокъ съ углями и ладанами, а въ правую беретъ обыкновенную кухонную клюку и выходитъ изъ избы въ ограду, гдѣ уже собрана вся домашняя скотинка: лошади, коровы и мелкій скотъ,—и начинаетъ обходить скотинку кругомъ, идя посолонь, при чемъ носкомъ клюки онъ проводитъ борозду, которая, образуя полный кругъ, должна сомкнуться. Дѣлая обходъ вокругъ скотины, хозяинъ читаетъ слѣдующія молитвы и наговоры.

№ 1-й. „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его „и да бѣжатъ отъ лица его ненавидящіе его, яко исчезаетъ „дымъ да изчезнутъ, яко таетъ воскъ отъ лица огня, такожъ „да погибнутъ бѣси отъ лица любящаго Бога и знаменую„щаго крестнымъ знаменіемъ и веселіемъ глаголющимъ,

„прогоняемъ бѣса и сила, на тебя пропятаго Господа нашего „Іисуса Христа, во адъ сошедшаго и поправшаго всю силу „діавола, дорогавчаго*) намъ твоій честной крестъ на про„гнаніе всякаго врага и супостата. Радуйся всечестный и „животворящій Кресте Господень, помогай мнѣ со святою „восложею съ дѣвой Богородицей, со всѣми святыми небес„нымя. Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 2-й. Молитва Архангелу Михаилу.

„Пошли, Господи, Михаила Архангела на помощь мою. „Господи Боже нашъ! Великій Архангелъ Михаилъ, демо„нохъ сокрушитель, сокруши всѣхъ врагохъ борющихся „со мною, сотвори ихъ яко овцы, сопрети ихъ яко прахъ „предъ лицемъ вѣтра. Господи Боже нашъ! Великій Архан„гелъ Михаилъ, шестикрылатый, первый князь и воевода „небесныхъ силъ, херувимъ и серафимъ, будь ты мнѣ по„мощникъ во всѣхъ обидахъ, скорбяхъ и печаляхъ, въ пу„стыняхъ и на распутіяхъ, на рѣкахъ и на моряхъ тихое „пристанище. Господи Боже нашъ! Великій Архангелъ Ми„хаилъ, изляй мира благого на раба своего (имя рекъ), „да молящеся тебѣ, да призываю имя твое святое, да уско„ри на помощь мою. Услыши, Господи, молитву мою Пре„святому Пречистому Твоему кресту Господнему. Молитвы „Пречистыя Богородицы, всѣхъ ангелъ-архангелъ, всѣхъ не„бесныхъ силъ, апостоловъ, великаго Николая Чудотворца, „Иліи пророка, Никиты, Егстафія, Харлампія, Власія и „всѣхъ преподобныхъ мучениковъ и мученицъ и спасите и „сохраните раба Божія (имя рекъ), закройте защадите сво„ими нетлѣнными ризами, пеленами Христовымя, отъ ере„сти и прелести діавольскія, отъ нечистаго духа, отъ вѣт„реной болѣсти, отъ напрасной смерти, отъ смертоноснаго „язва и ото врага льстиваго, отъ страха ночного, отъ бѣса „полуднаго, отъ труса, потопа, отъ огня и меча, отъ бури напосныя, отъ злого человѣка, отъ нечистаго духа, отъ кол„дуна, отъ колдунницы, отъ еретника, отъ еретницы, ото всей

*) Слово „дорогавчаго“ несомнѣнно испорченное слово и обозначаетъ „даровавшаго“.

„супротивной силы діавольской, и отъ утреннаго зорника, „—и отъ вечорнаго. Господи Боже нашъ! Великій Архангелъ „Михаилъ! Святъ день Господень, всегда, нынѣ и присно и „во вѣки вѣковъ. Аминь".

№ 3-й. „Стану я рабъ Божій (имя рекъ) благословесь, „пойду перекрестесь, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ „ворота, въ чистое поле, въ широко раздолье, подъ восточ- „ную сторону, подъ буйные вѣтры, подъ красное солнце, „подъ свѣтелъ мѣсяцъ, подъ кудрявое оболоко, подъ утрен- „ну зорю и подъ вечорную. Утрена зоря Марея, вечорная „Маремьяна. Пойду я рабъ Божій (имя рекъ) на море на „окіанъ, середи окіана—моря стоитъ буенъ островъ, на „этомъ острову лежитъ латырь-камень, на этомъ на камню „стоитъ святая соборная апостольская матушка Божья цер- „ква, въ этой церквѣ стоитъ златъ престолъ, на златѣ пре- „столѣ сидитъ Матушка Пресвятая Богородица со Истин- „нымъ Христомъ. Помолюсь и покорюсь Пресвятой Богоро- „дицѣ Матушкѣ и Истинному Христу Батюшкѣ и милости „попрошу. Закройте, защадите меня раба Божія (имя рекъ) „и мою христовую скотинушку, крестьянскую животинушку „своимя нетлѣнными ризами, пеленами Христовымя, отъ „ереси, отъ прелести діавольскія, отъ нечистаго духа, отъ „вѣтренной болѣсти, отъ папрасной смерти, отъ смертопос- „наго язва и ото врага льстиваго, отъ страха ночного, отъ „бѣса полуднаго, отъ труса, потопа, отъ огня и меча, отъ „бури наносныя, отъ злого человѣка, отъ нечистаго духа, „отъ колдуна, отъ колдуницы, отъ еретника, отъ еретницы, „ото всеи супротивной силы діавольской, и отъ утреннаго „зорника и отъ вечорнаго. Именемъ Господнимъ, крестнымъ „знаменіемъ, крестомъ животворящимъ заграждаются всѣ „супротивныя силы діавольскія, ереси и прелести и нечи- „стый духъ и вѣтренныя болѣсти. Какъ на горахъ бѣлые „снѣги таютъ, съ горъ быстрыя рѣки льютъ и такъ бы ска- „тывались—сбѣгались съ меня раба Божія (имя рекъ) и съ „моей христовой скотинушки, крестьянской животинушки, „уроки—призоры, шишпота и ломота изъ бѣлаго тѣла, изъ

„ретиваго сердца, изъ ясныхъ очей, изъ печени горечія, изъ „семидесяти семи суставохъ, со всей стопы человѣческой. „Будьте мои слова крѣпки и лѣпки, крѣпче камню, вострѣй „булату. Ротъ мой—ключъ, губы—замокъ. Кину ключи въ „морскую глубину, замки въ небесную высоту. Съ вѣку до „вѣку. Аминь".

№ 4-й. „Господи Боже нашъ! Великій Архангелъ Ми„хаилъ, Гавріилъ Архангелъ, Иванъ Златоустъ, Спасъ Мно„гомилостивъ, Егорій Храбрый, Хролъ-Лавёръ, Власій-свя„тый угодникъ, Николай Чудотворецъ, Илія Пророкъ, Ники„та, Евстафій, Харлампій,—Власій и всѣ преподобные му„ченики и мученицы. Спасите и сохраните, закройте и за„щадите меня раба Божія (имя рекъ) и мою Христовую ско„тинушку, крестьянскую животинушку своимя нетлѣнныма „ризами, пеленами Христовыма отъ ереси и отъ прелести „діавольскія, отъ нечистаго духа, отъ вѣтренной болѣзни, „отъ напрасной смерти, отъ смертоноснаго язва, отъ врага „льстиваго, отъ страха ночного, отъ бѣса полуднаго, отъ „труса, потопа, отъ огня и меча, отъ бури наносныя, отъ „злого человѣка, отъ нечистаго духа, отъ колдуна, отъ кол„дуницы, отъ еретика, отъ еретницы, ото всей супротивной „силы діавольской и отъ утренняго зорника и отъ вечорна„го. Именемъ Господнимъ, крестнымъ знаменіемъ, крестомъ „животворящимъ заграждаются всѣ супротивныя силы діа„вольскія, ереси и прелести, нечистый духъ, вѣтреныя „болѣзни. Какъ вечорная заря потухаетъ, такъ бы и у „меня раба Божія (имя рекъ) потухали ереси и прелести, „нечистый духъ и вѣтреныя болѣзни, уроки и призоры, „шишпота и ломота, въ бѣломъ тѣлѣ, въ ретивомъ сердцѣ, „въ печени горечей, въ семидесяти семи суставахъ, во всей „стопѣ человѣческой. Будьте мои слова крѣпки и лѣпки, „крѣпче камню и вострѣй булату. Ротъ мой—ключъ, губы „—замокъ. Кину ключи въ морскую глубину, замки въ не„бесную высоту, съ вѣку до вѣку. Аминь".

№ 5-й. „Крестъ креститель, крестъ хранитель всея „вселенныя, крестъ красота церковная, крестъ ангеловъ

„елава, крестъ царю держава, крестъ намъ христіанамъ утвер-„жденіе, крестъ демонохъ язва. Заграждаются всѣ супротив-„ныя силы дьявольскія, ереси и прелести, нечистый духъ, „вѣтреныя болѣзни. Именемъ Господнимъ, крестнымъ знаме-„ніемъ, крестомъ животворящимъ, будь вокругъ меня раба „Божія (имя рекъ) и вокругъ моего двора и всей моей скоти-„нушки, Христовой животинушки, огненная рѣка, каменная „стѣна, булатный тынъ, кругомъ обгороженъ, на каждой ты-„инкѣ по ангелу сидятъ, въ трубы трубятъ; въ воротахъ сто-„итъ истинный Христосъ, жжетъ и палитъ ереси и прелести, „нечистый духъ, вѣтреныя болѣзни, не допущай до меня, ра-„ба Божія (имя рекъ), до моего двора, и дома и до Христовой „скотинушки на сто на сорокъ саженъ. Будьте мои слова крѣп-„ки и лѣпки, крѣпче камню, вострѣй булату. Ротъ мой—„ключъ, губы—замокъ. Кину ключи въ морскую глубину, „замки въ небесную высоту, съ вѣку до вѣку. Аминь“.

Взявши такимъ образомъ скотинку въ кругъ, хозяинъ беретъ небольшіе кусочки наговорнаго воска и вкатываетъ ихъ въ гриву лошадямъ и въ чолку коровамъ, можно при желаніи вкатать воскъ и въ чолку овцамъ, при чемъ вкатываніе это совершается путемъ налѣпливанія воска прямо къ волосамъ гривы или чолки животныхъ. Послѣ всего этого хозяинъ идетъ въ избу и высыпаетъ угли изъ горшка въ загнѣту. Этимъ обычно заканчивается обрядъ.

Но въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянинъ переходитъ на новую усадьбу или въ новый домъ, слѣдуетъ заканчивать этотъ обрядъ такъ. Обойдя вокругъ скотины и прочитавши наговоры, хозяинъ идетъ на средину ограды и вырываетъ въ землѣ яму, ставитъ въ нее горшокъ съ углями и затѣмъ сверху горшка кладетъ крестообразно дощечки или палочки и накрываетъ чистой тряпкой, а затѣмъ горшокъ креститъ перстосложенною рукой, съ произнесеніемъ молитвы:—„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“. И затѣмъ горшокъ зарываетъ землею. Горшокъ долженъ быть зарытъ на достаточной глубинѣ, чтобы не попортить его при проѣздѣ на телѣгахъ и при убираніи навоза.

Покончивши съ этимъ обрядомъ, хозяинъ приступаетъ къ выполненію другого обряда, и при этомъ поступаетъ такъ. Хозяинъ беретъ съ собою четыре небольшихъ куска свѣжаго мяса и идетъ съ ними на „разстань“, т. е. на перекрестокъ двухъ пересѣкающихся дорогъ, за селеніемъ; тамъ онъ становится въ крестовинѣ разстани, а куски мяса раскладываетъ неподалеку отъ себя на четырехъ путяхъ и затѣмъ становится лицомъ на востокъ, дѣлаетъ поясной поклонъ и произноситъ трижды такой наговоръ:—„Черные лютые звѣри, сѣрые волки, принесъ я вамъ питаніе—ѣду, не надѣйтесь болѣе на меня. Аминь“. Затѣмъ хозяинъ послѣдовательно поворачивается лицомъ на западъ, сѣверъ и югъ, дѣлаетъ поясные поклоны и на каждой сторонѣ трижды произноситъ тѣ же слова наговора. И послѣ этого возвращается домой. Наговоръ этотъ надо выполнить во всякомъ случаѣ до восхода солнца и въ глубокой тайнѣ; признается, что всего удобнѣе этотъ наговоръ выполнить при первомъ отблескѣ утренней зари. Этимъ наговоромъ ограждается домашній скотъ въ предстоящій лѣтній сезонъ отъ нападенія волковъ и медвѣдей.

III. По указанію посказителя Л. Л. З.,—обрядъ взятія скотинки въ кругъ совершается также въ ночь на Великій Четвергъ, за полночь, до утренней зари. Для выполненія обряда требуется заранѣе приготовить воскъ. Воскъ готовится изъ пасхальной свѣчи, съ которою стояли въ Христовскую утреню; въ размягченный воскъ кладется щепоть чернаго охотничьяго пороха и воскъ съ порохомъ хорошо смѣшивается и разминается. Особаго наговора при этомъ не полагается. Передъ началомъ обряда зажигается восковая свѣча предъ иконами въ переднемъ углу и свѣча эта горитъ въ продолженіе всего обряда; передъ иконами хозяинъ дѣлаетъ три земныхъ поклона и затѣмъ выходитъ во дворъ, гдѣ уже собрана вся скотина, и обходитъ скотину кругомъ посолонь, дѣлая только одинъ кругъ, при этомъ хозяинъ произноситъ такой наговоръ:

—„Стану я рабъ Божій (имя рекъ) благословесь и пере-
„крестесь, умоюсь чистою водою, утрусь Христовою пеленою,
„отцово-материно благословленье и крёстово—крёстино—
„съ собой возьму. Пойду я рабъ Божій (имя рекъ) подъ
„востокъ, подъ восточную сторону, къ окіану-морю; на оки-
„анѣ—морѣ бѣлъ-Латырь камень, на бѣлъ-Латырѣ камнѣ
„стоитъ святая соборная апостольская церковь и въ той
„святой Соборной Апостольской церквѣ златъ престолъ, на
„златымъ престолѣ сидитъ Матушка Скорбящая Пресвятая
„Богородица, Михаилъ Архангелъ, Фролъ-Лаверъ—конскіе
„пастыри. Я рабъ Божій (имя рекъ) подхожу близко, кла-
„няюсь низко; Матушка Скорбящая Пречистая Богородица,
„Михаилъ Архангелъ, Фролъ-Лаверъ—конскіе пастыри, со-
„храните и помилуйте меня раба Божія (имя рекъ) и мою
„Христовую скотинушку отъ волка сѣраго, отъ медвѣдя
„чернаго въ темныхъ лѣсахъ, въ зеленыхъ лугахъ, въ мяг-
„кихъ пригонахъ. Батюшко Михаилъ Архангелъ, поставь
„вкругъ меня раба Божія (имя рекъ) и вкругъ моей Хри-
„стовой скотинушки тынъ мѣдный отъ земной широты до
„небесной высоты, на каждой тынинкѣ по крестику, на каж-
„дымъ крестикѣ по ангелу, по архангелу, по хранителю.
„Сохраните и помилуйте меня раба Божія (имя рекъ) и мою
„Христовую скотинушку отъ тлетворнаго вѣтра, отъ смерто-
„носной язвы, отъ опасной болѣзни, не льнула бы и не
„приставала бы ко мнѣ и къ моей скотинушкѣ эта болѣзнь,
„на воздухѣ бы изсыхала отъ моихъ словъ, отъ моихъ зу-
„бовъ, отъ моего языка, отнынѣ до вѣку, отъ земли и до
„неба. Ключъ и замокъ самъ Іисусъ Христосъ. Аминь мои
„слова заключаетъ“.

Взявши скотину въ кругъ и прочитавши наговоръ, хозяинъ вкатываетъ, т. е. прилѣпляетъ къ волосамъ наговорный воскъ, въ гриву конямъ и въ чолку коровамъ и мелкому скоту, а затѣмъ возвращается въ избу и дѣлаетъ земной поклонъ передъ иконами. Этимъ обрядъ взятія скотинки въ кругъ кончается.

Въ эту же ночь совершается заговоръ муравьевъ. Му-

равьи,—по народному представленію и преданію,—во времена стародавнія были царями и богатырями, и лишь силою какого-то волшебства съ незапамятныхъ же временъ они обращены были въ насѣкомыхъ,—въ муравьевъ. Муравьямъ приписывается значительная роль въ дѣлѣ устроенія крестьянскаго благополучія. Такъ, разведенные въ домахъ и въ жилыхъ помѣщеніяхъ, муравьи полезны тѣмъ, что уничтожаютъ въ домѣ клоповъ; въ скотныхъ дворахъ муравьи полезны тѣмъ, что охраняютъ скотъ отъ заболѣваній и отъ худыхъ вліяній. Особенно же полезны муравьи въ овечьихъ хлѣвахъ, ибо увеличиваютъ приплодъ овецъ.

Многіе крестьяне въ Великій Четвергъ утромъ приносятъ изъ лѣсу гнѣздо муравьевъ совсѣмъ съ соромъ, и высыпаютъ муравьевъ въ овечьемъ хлѣву безъ всякаго наговора, и отъ этого одного бываетъ польза.

Но правильнѣе поступать такъ. Хозяинъ идетъ въ лѣсъ, вырубаетъ пень—обрубокъ того дерева, у корневища котораго муравьи сдѣлали себѣ гнѣздо; такое дерево надо найти заблаговременно; изъ этого обрубка, тамъ же въ лѣсу, дѣлается топоромъ небольшое корытце. Затѣмъ хозяинъ беретъ муравьевъ со всѣмъ гнѣздомъ или же только съ частью гнѣзда и несетъ муравьевъ домой; тамъ, въ овечьемъ хлѣву, хозяинъ ставитъ вырубленное изъ пня корытце, наливаетъ въ него воду, а въ воду высыпаетъ муравьевъ съ ихъ гнѣздомъ и со всѣмъ соромъ, и эту воду наговариваетъ такими словами:

„Какъ эти муравьи плодятся, такъ бы у меня, раба „Божія (имя рекъ), плодились овечки бѣленькія, черненькія „и пѣгонькія. Ключъ и замокъ самъ Іисусъ Христосъ. „Аминь“.

Наговорную воду съ муравьями хозяинъ даетъ пить овцамъ. Сдѣланное въ лѣсу корытце можно, при желаніи, изготовлять на каждый годъ, но обычно такимъ корытцемъ пользуются неопредѣленно долгій срокъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, пока оно не обветшаетъ. По окончаніи обряда, корытце хранятъ до слѣдующаго года, гдѣ-либо въ укром-

номъ мѣстѣ, обычно въ томъ же овечьемъ хлѣву подъ крышей, и заботятся лишь о томъ, чтобы оно не было въ постороннемъ хозяйственномъ употребленіи.

Помимо всего этого хозяинъ беретъ первое яйцо, снесенное въ эту весну курицей, несетъ его въ лѣсъ и тамъ кладетъ въ муравьиное гнѣздо, чтобы муравьи его съѣли; въ томъ же случаѣ, если хозяинъ принесъ муравьиное гнѣздо къ себѣ во дворъ, тогда яйцо можно положить въ это гнѣздо и при этомъ произнести такой наговоръ:

„Вотъ тебѣ, царь Муравей, для разговѣнья первое „яйцо, а мнѣ дай приплодъ добрый овецъ—бѣлыхъ, чер„ныхъ и пѣгихъ. Ключъ и замокъ самъ Іисусъ Христосъ. „Аминь".

Послѣ всего этого хозяинъ беретъ въ загнѣткѣ русской печи немного золы,—горсточку или даже щепоть, несетъ золу въ амбаръ, сыплетъ въ сусѣкъ съ хлѣбомъ и произноситъ такой наговоръ:

„Какъ эта зола въ загнѣткѣ не переводится, такъ бы „и въ моихъ сусѣкахъ хлѣбушко не переводился. Ключъ „и замокъ самъ Іисусъ Христосъ. Аминь".

Этимъ послѣднимъ наговоромъ достигается и обезпечивается хлѣбное обиліе и довольство въ дому.

VII. Новоселье.

Новосельемъ въ собственномъ смыслѣ называется переходъ семьи въ новый домъ, поставленный на новой усадьбѣ, т. е. на новомъ земельномъ участкѣ. Посему, если семья переходитъ въ новый домъ, поставленный на старомъ земельномъ участкѣ, что бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда старый домъ разрушается и ломается по его ветхости или же продается на сносъ, или же уничтожается пожаромъ, то въ такихъ случаяхъ не будетъ новоселья въ собственномъ значеніи слова и при такомъ неполномъ новосельи не выполняются всѣ тѣ обряды, которыми обычно сопровождается переходъ семьи изъ стараго дома въ новый.

При переходѣ семьи въ новый домъ на новую усадьбу обряды новоселья имѣютъ въ виду перенесеніе „загнѣтки“, какъ домашняго очага, на новое мѣсто и переводъ духовъ —покровителей дома и двора на новое мѣсто: въ новый домъ и въ новый дворъ.

Обрядъ перенесенія „загнѣтки“ на новоселье наводитъ насъ на вопросъ о значеніи русской печи въ крестьянскомъ домѣ и хозяйствѣ. Русская печь—это домашній очагъ крестьянской семьи; русская печь это мѣсто, окруженное благоговѣйнымъ почитаніемъ всей крестьянской семьи; она является источникомъ существованія и благополучія крестьянской семьи; печь—мѣсто чистое, а потому никакая крестьянка не допуститъ того, чтобы въ печи сжигалось что-либо нечистое: какая-либо грязная тряпка, кухонный отбросъ или даже просто соръ съ пола; все же подлежащее уничтоженію вывозится за деревню и тамъ выбрасывается или сжигается на кострѣ. Считается большимъ грѣхомъ и кровной обидой дому и семьѣ, если бы кто-либо плюнулъ въ печь, особенно въ то время, когда тамъ горятъ дрова и готовится пища.

Устройство русской печи крайне просто и несложно. Русская печь обычно дѣлается въ заднемъ углу избы,—въ правомъ или въ лѣвомъ углу,—это безразлично. Для устройства печи въ углу надъ поломъ строится деревянная клѣтка, высотою отъ пола до ¾ аршина, называемая опечьемъ или подопечьемъ. На этой клѣткѣ дѣлается настилъ изъ кирпичей, служащій основаніемъ печи и называющійся „подомъ“. Надъ подомъ, во всю длину его, изъ кирпичей выводится полукруглый сводъ; въ задней своей части сводъ этотъ наглухо закладывается кирпичами, въ формѣ прямой стѣны. Въ передней же своей части печь также закладывается стѣной изъ кирпича, но не сплошной стѣной, а съ небольшимъ отверстіемъ, обычно имѣющимъ полукруглую форму, настолько значительнымъ, чтобы черезъ него можно было ставить въ печь чугуны, корчаги и сковороды; отверстіе это, являющееся устьемъ печи, въ народной рѣчи на-

зывается „цоло“. Цоло закрывается снаружи особой крышкой, обычно сдѣланной изъ желѣзнаго или чугуннаго листа и называющейся заслонкой.

Передняя стѣнка печи строится не на самомъ краю пода, а съ нѣкоторымъ отступленіемъ отъ края вглубь печи, такъ, что между передней стѣнкой и краемъ пода остается нѣкоторое свободное пространство, которое называется „шесткомъ“. Шестокъ этотъ нуженъ для практическаго удобства хозяйки стряпухи; надъ шесткомъ строится дымовая труба, выходящая черезъ потолокъ на крышу дома. Такимъ образомъ, шестокъ помѣщается подъ дымовою трубой и при топкѣ печи дымъ выходитъ изъ печи черезъ устье, надъ шесткомъ, въ трубу.

Въ поду печи, прямо за передней стѣнкой ея, по правую и по лѣвую сторону устья, дѣлаются два небольшихъ углубленія, обычно въ размѣръ кирпича, а иногда нѣсколько больше, въ зависимости отъ размѣровъ печи; углубленіе, расположенное по лѣвую сторону устья, называется „загнѣткой“, другое же углубленіе, по правую сторону устья, называется „задорогой“. На поду печи кладутся дрова и, такъ сказать, разводится костеръ—очагъ, для варки и изготовленія пищи для семьи. Но не подъ является главнымъ и существеннымъ мѣстомъ печи и хранителемъ очага, а такимъ мѣстомъ въ печи является „загнѣтка“, ибо въ ней хозяйка дома поддерживаетъ непрерывный и постоянный огонь очага. Дѣло въ томъ, что каждая хозяйка дома озабочена тѣмъ, чтобы поддерживать въ своей печи непрерывный огонь, и огонь этотъ поддерживается не на поду печи, и не въ другомъ ея мѣстѣ, а именно въ загнѣткѣ,—и дѣлается это такъ.

Когда печь истоплена, тогда хозяйка дома—стряпуха клюкой отбираетъ угли, какіе получше и покрупнѣе, и сгребаетъ ихъ въ загнѣтку, остальные же угли и золу она загребаетъ въ задорогу, а подъ начисто заметаетъ особой метелкой, сдѣланной изъ березоваго вѣника, а всего чаще изъ вѣтокъ хвойнаго дерева: ели, пихты и лиственницы и

даже изъ сосны, такъ какъ метла изъ хвойнаго дерева даетъ хорошій ароматъ. Угли, собранные въ задорогѣ, могутъ гаснуть, но угли въ загнѣткѣ погаснуть ни въ какомъ случаѣ не должны, въ загнѣткѣ долженъ поддерживаться и храниться жаръ до слѣдующаго утра. На утро же хозяйка, наложивши дровъ въ печку, беретъ лучину и зажигаетъ ее отъ углей въ загнѣткѣ и затѣмъ уже зажигаетъ дрова и растапливаетъ печь. Черезъ это достигается непрерывность и постоянство домашняго очага. Если недосмотромъ или небрежностью хозяйки въ загнѣткѣ потухнетъ огонь, то это признается тяжкимъ грѣхомъ и признакомъ грядущихъ бѣдствій и испытаній въ домѣ.

Иногда крестьянину приходится со всей семьей оставлять свой домъ надолго, на нѣсколько дней; обычно такія отлучки бываютъ въ страдную пору, для уборки отдаленныхъ полей и луговъ, для рыбнаго и лѣсного промысла и проч.; въ такихъ случаяхъ, на время своей отлучки, хозяйка дома оставляетъ особую домовницу, какую-нибудь старушку, которая наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы огонь въ загнѣткѣ не прекращался. Если же такой домовницы достать негдѣ, тогда хозяйка проситъ какую-нибудь сосѣдку досмотрѣть за ея печкой.

Русская печь обычно ставится вплотную къ стѣнамъ избы; снаружи печь обдѣлывается такъ, что имѣетъ видъ большого кирпичнаго ящика, бока и верхъ котораго имѣютъ видъ ровныхъ плоскостей. Къ русской печи, съ боку ея, обращенному вглубь избы, строится особый помостъ, въ уровень съ верхней плоскостью печи; помостъ этотъ дѣлается изъ деревянныхъ столбовъ и изъ досокъ, помостъ этотъ называется „голбцемъ“. Голбецъ представляетъ собою не что иное, какъ деревянную кровать, пристроенную къ печи, на одномъ уровнѣ съ нею. Голбецъ дѣлается во всю длину печи, ширина же его опредѣляется размѣрами помѣщенія -обычно около двухъ аршинъ; отъ поду до самаго верху сбоку голбецъ задѣлывается досками; чтобы забраться на голбецъ, дѣлается особая лѣсенка. Подъ голбцемъ иногда дѣлается ходъ въ подполье, закрывающійся особой крыш-

кой, западней. Такимъ образомъ, голбецъ представляетъ собою какъ бы деревянное продолженіе печи и составляетъ съ нею одно цѣлое.

Русская печь, какъ хранительница домашняго очага, есть мѣсто священное, и потому темной и нечистой силѣ не дано власти надъ нею. Человѣку, желающему избавиться отъ бѣсовскихъ козней и отъ силы вражьей, стоитъ только залѣзть на русскую печь или на голбецъ и онъ будетъ въ полной безопасности; бѣсы будутъ летать вокругъ печи, скакать и прыгать, будутъ злобно рычать и скрежетать зубами, но достать человѣка на печи они не могутъ. Случается иногда, что знахарь или знахарка вызываютъ такихъ духовъ, съ которыми справиться они не могутъ, и духи нападаютъ на самого знахаря или знахарку, терзаютъ ихъ, мучаютъ и даже убиваютъ. Въ такихъ случаяхъ знахари спасаются отъ нападенія бѣсовъ и отъ нечистой силы на русской печкѣ и на голбцѣ.

Набожный и истовый крестьянинъ, кондовый житель Сибири, очутившись на чужой сторонѣ въ чужой деревнѣ, войдя въ домъ незнакомаго крестьянина, прежде всего молится Богу и дѣлаетъ поклонъ хозяину и членамъ его семьи, а затѣмъ подходитъ къ русской печи и ладонями обѣихъ рукъ прикасается къ ней, и этимъ какъ бы отдаетъ себя подъ особое покровительство и ставитъ себя подъ охрану домашняго очага. Такого чужестранца и незнакомца, который прикосновеніемъ къ русской печи призываетъ покровительство домашняго очага, хозяинъ дома и его семья встрѣчаютъ съ полнымъ довѣріемъ и радушіемъ.

Такимъ образомъ, русская печь, въ качествѣ домашняго очага, является мѣстомъ священнымъ, и естественно, что она вызываетъ къ себѣ бережное и благоговѣйное отношеніе со стороны крестьянъ и особенно крестьянокъ стряпухъ, которымъ съ нею приходится ежедневно имѣть дѣло. Русская печь обслуживаетъ важнѣйшія потребности человѣческаго существованія: она обогрѣваетъ жилище и готовитъ пищу; помимо того, русская печь является лабо-

раторіей для изготовленія всякихъ лѣкарственныхъ составовъ, идущихъ на пользу болящаго люда. Всякія настойки, приправы и питье для больного приготовляются только въ русской печи. Въ всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда для лѣченія требуются угли и зола, таковые всегда берутся только изъ загнѣтки русской печи.

Въ началѣ зимы, передъ молотьбой хлѣбовъ, первый овинъ долженъ быть затопленъ отъ углей, взятыхъ въ загнѣткѣ русской печи. Каждый день по утрамъ хозяйка дома, стряпуха, приступая къ приготовленію кушанья и затапливая печь, при появленіи огня и дыма, должна перстосложенною рукой перекрестить устье русской печи и произнести слѣдующій заговоръ: „Встань, царь огонь. „Царю огню не имѣть воли въ моемъ домѣ, а имѣть волю „въ одной вольной печи. Ключь и замокъ самъ Іисусъ Хри„стосъ. Аминь“.

Въ виду такого значенія русской печи въ народномъ быту, не удивительно, что русская печь часто фигурируетъ въ народныхъ сказкахъ, во многихъ обрядахъ и заговорахъ, и не только печь, но и отдѣльныя „печины“, т. е. кирпичи, взятые изъ печи. Эти наговоры нами будутъ указаны въ другомъ мѣстѣ, въ свое время.

Здѣсь же я укажу лишь одинъ способъ пользованія „печинами“ и русской печью вообще при наговорахъ, это при наговорѣ присухи, или, какъ часто выражаются посказители, при наговорѣ „на любовь“. Дѣвушка, заинтересованная въ томъ, чтобы склонить къ себѣ любовь парня, должна поступить такъ. Дѣвушка своимъ платкомъ утираетъ потъ съ лица того молодца, котораго она хочетъ приворожить. Сдѣлать это всего удобнѣе на вечоркѣ, въ разгаръ веселья, когда молодежь разгорячается, или же на полевыхъ работахъ въ страдную пору, это ужъ вопросъ практическаго удобства. Но продѣлать это дѣвушка должна такъ, чтобы не обратить на себя вниманія постороннихъ людей. Отеревши потъ, дѣвушка кладетъ платокъ въ карманъ и уже не даетъ ему другого употребленія.

На слѣдующій день поутру, при растопкѣ русской печи, дѣвушка этимъ платкомъ ловитъ первый дымъ, т. е. дымъ, появляющійся при самомъ началѣ топки печи, и при этомъ произноситъ наговоръ:

„Какъ этотъ дымъ рвется и извивается, такъ бы и у „раба Божія (имя рекъ) сердце по мнѣ, рабѣ Божьей (имя „рекъ) рвалось и извивалось. Аминь".

Послѣ этого дѣвушка изъ поду русской печи вынимаетъ печину, т. е. кирпичъ; отъ нижней части кирпича дѣвушка отламываетъ очень маленькій кусочекъ, который и вкладываетъ въ наговоренный платокъ, а затѣмъ дѣвушка вкладываетъ платокъ и разстиластъ его на днѣ того углубленія, которое образовалось изъ-подъ вынутаго кирпича, и послѣ всего этого кирпичъ вставляется на свое мѣсто, т. е. кирпичъ укладывается на подстилкѣ изъ платка. Уложенный такъ платокъ не можетъ сразу сгорѣть, а будетъ постепенно тлѣть, пока не превратится въ пепелъ. Это-то именно и нужно, ибо, если платокъ сразу сгоритъ, то наговоръ не будетъ имѣть силы и не достигнетъ цѣли. Уложивши такимъ образомъ платокъ подъ печину, дѣвушка произноситъ:

„Какъ этотъ платокъ сохнетъ-блекнетъ и тлѣетъ, такъ „бы и сердце у раба Божія (имя рекъ) сохло бы и блекло „и тлѣло бы обо мнѣ, рабѣ Божьей (имя рекъ). Аминь".

Платокъ такъ и остается тамъ подъ печиной, пока не превратится въ прахъ.

Переходъ на новоселье слѣдуетъ совершать при свѣтѣ молодого мѣсяца, хорошо выполнить его и въ полнолуніе. Но ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ переходить на новоселье на ущербѣ мѣсяца, ибо переходъ въ такое время обусловливаетъ собою вѣрный ущербъ въ хозяйствѣ, его разстройство и даже гибель. Особенно не слѣдуетъ совершать новоселья въ безлунную темную ночь, т. е. въ періодъ новолунія, или, по мѣстному выраженію, „въ перекрой мѣ-

сяца", ибо такой переходъ обрекаетъ крестьянское хозяйство на темное, мрачное и тяжелое существованіе.

Когда новый домъ приведенъ въ такое состояніе, что въ немъ можно готовить пищу и помѣститься хозяину съ его семьей, и когда дворъ приведенъ въ состояніе, пригодное для содержанія въ немъ скота, тогда хозяинъ дома на семейномъ совѣтѣ рѣшаетъ совершить переходъ на новоселье и назначаетъ день для такового перехода. За день, за два до новоселья, крестьянская семья приступаетъ къ переносу и перевозкѣ своего имущества изъ стараго дома въ новый, но дѣлаетъ это не зря, а въ извѣстномъ порядкѣ и постепенно. Такъ, прежде всего, хозяйка дома на склонѣ дня, подъ вечеръ беретъ мучное корыто и ковшъ и несетъ ихъ въ новый домъ и тамъ спускаетъ въ подполье. И это единственное имущество, которое въ первый день переносится на новоселье, никакого другого имущества въ этотъ день въ новый домъ не переносятъ. Съ наступленіемъ ночи хозяинъ дома беретъ съ собою ковригу хлѣба и соль, а также пѣтуха, и съ ними идетъ въ новую избу на ночлегъ и спитъ въ избѣ совершенно одинъ, это дѣлается для гаданья: сонъ, который приснится хозяину дома въ эту ночь въ новой избѣ, всегда носитъ вѣщій, пророческій характеръ, сонъ этотъ скажетъ хозяину, будетъ ли для него и для членовъ его семьи въ новомъ домѣ жизнь благополучная и счастливая, или же, наоборотъ, его ждетъ въ новомъ домѣ жизнь тяжелая и безотрадная.

На слѣдующій только день съ утра, крестьянская семья начинаетъ перевозить и переносить изъ стараго дома въ новый все свое имущество, и иногда въ одинъ день перетаскиваетъ весь свой скарбъ. Въ этотъ же день переводится и весь скотъ со стараго двора въ новый, но это еще не новоселье, ибо загнѣтка остается въ старой печи. Перенесеніе загнѣтки совершается лишь на слѣдующій день утромъ, передъ топкой печи, и совершается это такъ.

Утромъ хозяйка дома беретъ „чистый" глиняный горшокъ,—всего лучше для этого взять совершенно новый

горшокъ, не бывшій въ употребленіи; хозяйка изъ загнѣтки старой печи выгребаетъ всѣ уголья такъ, чтобы въ старой загнѣткѣ совершенно не оставалось жару, и угли эти высыпаетъ въ горшокъ; горшка этого наглухо закрывать не слѣдуетъ, чтобы не погасли угли, можно лишь слегка сверху закрыть горшокъ чистымъ холстомъ. Держа горшокъ въ рукахъ, хозяйка обходитъ всю опустѣвшую старую избу кругомъ, посолонь, затѣмъ становится посединѣ избы, лицомъ въ передній уголъ, хотя бы тамъ уже не было ни божницы, ни иконъ,—и дѣлаетъ низкій поясной поклонъ, а затѣмъ поворачивается лицомъ къ русской печи и также дѣлаетъ поясной поклонъ; поклоны эти хозяйка-крестьянка дѣлаетъ молча и молча же она выходитъ изъ стараго дома и идетъ въ новый. Тамъ въ новомъ домѣ, хозяйка также обходитъ всю избу кругомъ посолонь и затѣмъ ставитъ горшокъ съ углями на столъ въ переднемъ углу и кладетъ передъ иконами три земныхъ поклона, а затѣмъ снова беретъ горшокъ въ руки, поворачивается лицомъ къ печи и дѣлаетъ поясной поклонъ печи, а затѣмъ подходитъ къ печи и высыпаетъ угли изъ горшка на шестокъ (но не въ загнѣтку), отъ этихъ углей хозяйка зажигаетъ лучину и растапливаетъ первую печь въ новомъ домѣ; при затопкѣ печи хозяйка дома перстосложенною рукою креститъ печь и произноситъ наговоръ, приведенный выше, а затѣмъ знаменуетъ себя крестнымъ знаменіемъ, и съ нею вмѣстѣ знаменуютъ себя крестнымъ знаменіемъ всѣ члены семьи.

Загнѣтка перенесена, непрерывность и постоянство огня въ ней соблюдены и сохранены.

Требуется, чтобы хозяйка дома въ первой печи въ новомъ домѣ испекла хлѣбы или по крайней мѣрѣ хлѣбныя лепешки,—это затѣмъ, чтобы семья перешла въ домъ „на хлѣбный духъ“, ибо этимъ достигается обиліе и благополучіе въ домѣ.

Когда первая печь въ новомъ домѣ истоплена, и завтракъ или обѣдъ готовъ, тогда хозяйка дома приступаетъ къ совершенію обряда перевода духа-покровителя, сусѣдки

и букана, изъ стараго жилища на новое, и при этомъ поступаетъ такъ. Хозяйка беретъ пѣтуха и идетъ съ нимъ въ старый домъ, уже совершенно заброшенный и съ опустѣвшей загнѣткой; тамъ, держа пѣтуха въ рукахъ, она обходитъ кругомъ посолонь всю избу и затѣмъ становится по серединѣ избы, лицомъ вглубь избы, дѣлаетъ низкій поясной или даже земной поклонъ и произноситъ:—„Дѣдушко-буканушко, милости просимъ къ намъ на новоселье, переходи къ намъ въ новый домъ и будь добръ и ласковъ къ нашей семьѣ, какъ ты былъ добръ и ласковъ къ намъ въ старомъ домѣ“.

Нужно сказать, что эти слова обращенія къ домовому-букану не носятъ характера строгой заговорческой формулы, и допускаютъ перифразъ, согласно разумѣнія крестьянки, хозяйки дома, но смыслъ обращенія тотъ, который приведенъ мною и который записанъ мною со словъ двухъ посказителей.

Послѣ того хозяйка дома, съ пѣтухомъ въ рукахъ, выходитъ изъ стараго дома и идетъ въ новый; войдя въ новую избу, хозяйка обходитъ ее кругомъ посолонь и затѣмъ дѣлаетъ поясной или земной поклонъ вглубь избы и произноситъ: „Милости просимъ, дѣдушко-буканушко, къ намъ на новоселье, живи въ нашемъ новомъ домѣ и будь добръ и ласковъ къ нашей семьѣ, какъ ты былъ добръ и ласковъ къ намъ въ старомъ домѣ“. И затѣмъ хозяйка выпускаетъ пѣтуха изъ рукъ на средину пола.

Такъ совершается переводъ духа покровителя, домового и букана, изъ старого дома въ новый. Послѣ перевода сусѣдки старый домъ признается заброшеннымъ и нежилымъ.

Переводъ дворнаго духа и сусѣдки совершается уже хозяиномъ дома и обязательно въ ночную пору, при чемъ желательно, чтобы при выполненіи этого обряда на небѣ свѣтила луна; для выполненія этого обряда требуется присутствіе при хозяинѣ дома другого посторонняго лица, обыкновенно для этого приглашается какой-нибудь сосѣдній старый крестьянинъ. Съ наступленіемъ ночи, когда стем-

нѣетъ, и на деревнѣ все успокоится, тогда хозяинъ дома беретъ хлѣбъ и на него ставитъ солонку съ солью, или же просто на хлѣбъ сыплетъ горсть соли, и съ хлѣбомъ и солью идетъ въ свой старый домъ, а приглашеннаго для выполненія обряда старика ставитъ въ своемъ новомъ дворѣ у воротъ, наглухо закрытыхъ. Войдя въ свой старый дворъ, хозяинъ съ хлѣбомъ и солью въ рукахъ обходитъ весь свой дворъ кругомъ посолонь, а затѣмъ, подойдя къ воротамъ, хозяинъ становится лицомъ вглубь двора и дѣлаетъ поклонъ, —земной или поясной,—это безразлично, это зависитъ отъ усердія его,—и, дѣлая поклонъ, хозяинъ произноситъ: „Дѣдушко-сусѣдушко, пожалуй съ нами на новое мѣсто, жалѣй и береги нашу христовую скотинушку и охраняй нашъ благословенный домъ“. Затѣмъ хозяинъ выходитъ за ворота стараго двора и идетъ въ свой новый дворъ; подойдя къ закрытымъ воротамъ своего новаго дома, хозяинъ громко произноситъ Исусову молитву:—„Господи Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ“. На это приставленный къ воротамъ старикъ со двора отвѣчаетъ:—„Аминь“,—и того же разу отворяетъ настежь ворота и встрѣчаетъ хозяина дома съ поклономъ и ласковымъ словомъ:—„Милости просимъ, хозяинъ, заходи на новое мѣсто. Дай Богъ добрый часъ“ и т. под.

Войдя въ свой новый дворъ, хозяинъ также обходитъ весь свой дворъ и пригоны посолонь, а затѣмъ, подойдя къ воротамъ двора и обращаясь вглубь его, дѣлаетъ поклонъ,—земной или поясной (по желанію), и произноситъ тѣ же слова обращенія къ дворному, а затѣмъ идетъ въ избу и тамъ кладетъ хлѣбъ и соль на столъ въ переднемъ углу подъ образами и дѣлаетъ три земныхъ поклона предъ образами.

Такъ совершается обрядъ перевода дворного изъ старой усадьбы въ новую. Но всѣмъ этимъ обряды новоселья еще не заканчиваются и на утро слѣдующаго дня выполняется, такъ сказать, заключительный обрядъ новоселья и справляется онъ такъ.

Утромъ, когда печь уже истоплена, и хозяйка дома уже прибралась около печи и все приготовила къ обѣду, хозяинъ дома одѣваетъ приглашеннаго для выполненія обряда старика въ новую овчинную шубу, хотя бы дѣло было въ жаркую лѣтнюю пору, и даетъ ему въ одну руку крынку съ масломъ, а въ другую хлѣбъ съ солью, при чемъ въ этомъ случаѣ могутъ фигурировать тѣ самые хлѣбъ и соль, съ которыми наканунѣ хозяинъ дома переводилъ сусѣдку дворнаго; со всѣмъ этимъ старикъ спускается въ подполье избы, а хозяинъ дома, тоже одѣтый въ шубу, остается въ избѣ у открытой западни. Хозяинъ сверху громко спрашиваетъ стоящаго въ подполье старика: „Кто тамъ ходитъ?“ И на это старикъ снизу отвѣчаетъ: „Самъ Несетъ Христосъ, въ новой шубѣ, съ крынкой масла, съ хлѣбомъ-солью, тебѣ, хозяинъ, желаетъ добраго здоровья на новомъ мѣстѣ. Аминь“. —Этотъ вопросъ и отвѣтъ повторяются три раза. Послѣ этого старикъ вылѣзаетъ изъ подполья, ставитъ хлѣбъ съ солью и крынку съ масломъ на столъ, а затѣмъ кланяется хозяину и хозяйкѣ дома и поздравляетъ ихъ съ новосельемъ.

Съ этого момента обрядъ новоселья считается законченнымъ и хозяева принимаютъ поздравленіе съ новосельемъ.

П. А. Городцовъ.

На Вахѣ.

Въ 1912 году мною были получены отъ консерватора Тоб. Губ. Музея Вас. Ник. Пигнатти небольшія средства на снятіе фотографическихъ снимковъ по Ваховскому району. Желая лѣтомъ того же года выполнить это порученіе и имѣя въ виду обслѣдовать одно интересное мѣсто на протокѣ р. Ваха Ларьятской, гдѣ, какъ я слышалъ, находится шаманская избушка, въ которую остяки складываютъ свои приношенія (состоящія изъ кожъ, халатовъ и проч.) и которая охраняется однимъ изъ инородцевъ, живущихъ въ сосѣднихъ остяцкихъ юртахъ, я взялъ въ проводники одного изъ жителей села Ларьятскаго *)—остяка Егора, который

*) Село Ларьятское находится на правомъ берегу протоки, соединяющей р. Вахъ съ р. Сабуномъ, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ р. Ваха, противъ нижняго устья протоки Ларьятской. Лѣтъ 18 тому назадъ въ этомъ селѣ было лишь до 10 небольшихъ домовъ и амбаровъ, среди которыхъ ютились землянки и кисочныя юрты, теперь же насчитывается до 30 жилыхъ строеній, включая сюда училище, инородную управу и общественный домъ для фельдшера. Большинство домовъ принадлежитъ русскимъ, которые наравнѣ съ остяками пользуются промысловыми угодьями. Всѣ, какъ русскіе, такъ и инородцы, занимаются скотоводствомъ (имѣютъ до 80 лошадей и до 50 коровъ), огородничествомъ (садятъ картофель, рѣпу, морковь, огурцы), рыбными промыслами (преимущественно язя) и охотой. Нѣкоторые инородцы занимаются, кромѣ того, плотничнымъ ремесломъ, пилкой лѣса, выдѣлкой обласовъ и лодокъ, кузнечнымъ ремесломъ. Первоначально русскіе поселились здѣсь лѣтъ полтораста—двѣсти тому назадъ. Первымъ пріѣхалъ миссіонеръ-священникъ, за нимъ служилый людъ (псаломщикъ, вахтеръ), потомъ—торговые. О встрѣчѣ остяками перваго священника помнятъ еще и сейчасъ. Разсказываютъ, что остяки задолго узнали о его пріѣздѣ и собрались съ луками, чтобы застрѣлить его, какъ только онъ выйдетъ изъ лодки. Но когда онъ вышелъ къ нимъ, неся въ одной рукѣ крестъ, и сказалъ: „Кого хотите стрѣлять: меня или Бога моего?“ они, пораженные

зналъ о существованіи вблизи Ларьята указанной шаманской избушки. Чтобы не навлечъ на себя гнѣва инородцевъ, намъ пришлось свою экскурсію замаскировать поѣздкой на охоту на большое Ларьятское озеро, лежащее на томъ же пути, но нѣсколько далѣе.

Въ одинъ вѣтреный и морозный день конца августа мы нагрузили обласъ недѣльнымъ запасомъ провизіи, захватили ружья, фотографическій аппаратъ, непремѣннаго спутника на охотѣ -сетера Плутона, и оттолкнулись отъ Ларьятскаго берега. Съ версту пришлось намъ ѣхать противъ быстраго теченія протоки, на берегу которой стоитъ село. Протока—версты 2 длины, саженъ 30—15 ширины и отъ ½ до 3 саж. глубины, начавшись выше села, считая по теченію Ваха, впадаетъ въ рѣку Сабунъ верстахъ въ полуторыхъ отъ его впаденія въ р. Вахъ. Берега ея то яристы (суглинокъ вышиною въ сажень), то сбѣгаютъ въ воду узкими песками; не густо покрыты тонкимъ тальникомъ, ракитникомъ, березникомъ; у села къ протокѣ подошелъ мысъ кедроваго бора. По обѣ стороны протоки крѣпкіе сора, съ хорошими (по лѣвую сторону) покосами. Протока судоходна

и устыженные, опустили луки и пали ницъ. Послѣ того ихъ крестили. Крещеніе было общее, групповое, и происходило близъ села, на урьѣ (старица), подошедшемъ съ западной стороны къ окружающему село бору. Послѣ крещенія постановлено было строить церковь. Многіе настаивали выстроить ее въ юртахъ Ларьятскихъ (верстахъ въ 50 отъ села), въ мѣстѣ своего первоначальнаго поселенія на Вахѣ, другіе же—на настоящемъ мѣстоположеніи села, гдѣ тогда было сначала самоѣдское, а потомъ остяцкое кладбище. (При рытьѣ ямъ часто приходится находить прежнія непримѣтныя могилы и уже начавшія трупѣть кости, котлы, ножи, ремни, наконечники стрѣлъ и проч.). Споръ былъ рѣшенъ жребіемъ, рѣшившимъ въ пользу Ларьята. Когда былъ построенъ первый храмъ, въ послѣднихъ церковныхъ отчетахъ не значится, извѣстно лишь, что исповѣдныя росписи хранятся съ 1815 года, изъ чего можно заключить, что къ тому времени остяки уже довольно освоились съ новой религіей. Остатки шаманства и новая религія перемѣшались между собою такъ, что настоящій шаманъ, посѣщая церковь и усердно молясь, такъ же усердно колотитъ въ бубенъ, когда сзываетъ своихъ послушныхъ чертей, или когда возноситъ моленія Творцу всего сущаго –Богу.

во все время навигаціи, но очень извилиста,—особенно крутъ и опасенъ для судовъ поворотъ при впаденіи ея въ Сабунъ.

Нашъ узкій обласъ на двухъ веслахъ быстро подвигался впередъ. Изъ протоки выѣхали мы на Вахъ, который въ этомъ мѣстѣ имѣетъ саженъ до 80 ширины. Тутъ намъ предстояло два пути на Ларьятскую протоку: или—спустившись съ версту внизъ по теченію, въѣхать въ протоку съ ея нижняго устья, находящагося на лѣвой сторонѣ Ваха, или—пересѣчь Вахъ наискось вверхъ по теченію, въѣхать въ узкую варовую рѣчку „Вар-ва́тэн“, идущую по сору параллельно Ваху, проѣхать по ней саженъ 200 и спуститься по тихому теченію прямой проточки „Нор-мугэт“, прямо соединяющей „Вар-ва́тэн“ съ Ларьятской протокой.

Послѣдній путь представлялъ экономію версты въ 2; но сейчасъ протока должна была мѣстами обмелѣть,—пришлось бы перетаскиваться, что съ нагруженнымъ обласомъ было не очень удобно. Послѣ нѣкотораго раздумья мы рѣшили, что „протащимся“, и пересѣкли Вахъ; затѣмъ перетащили обласъ въ устье „Варъ-ва́тена“ и въѣхали въ глубокое устье „Нор-мугэта“.

Протока Вар-ва̀тэн узкая (5—2 сажени), осенью мелкая, съ отлогими берегами; по обѣ стороны—сѣнокосы, со множествомъ утиныхъ озеръ и рѣчекъ, и рѣдкія гривы ракитника, березника и осинника. Въ среднія воды это—оживленный путь къ селу Ларьятскому изъ ближнихъ юртъ. Мѣстами перетаскиваясь небольшими волоками, мы скоро выбрались на Ларьятскую.

Протока р. Ваха Ларьятская имѣетъ до 100 верстъ длины и отъ 20 до 30 (а въ низовьяхъ до 50) саженъ ширины; въ среднемъ теченіи мелка, въ низовьяхъ глубина доходитъ до 2 саженъ; теченіе слабое, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ. Въ нижнемъ теченіи она раздѣляется на два рукава—на Большую и Малую Ларьятскую, соединяющіеся другъ съ другомъ верстахъ въ трехъ отъ впаденія въ Вахъ.

Берега ея покрыты рѣдкимъ березникомъ и густымъ

нѣвысокимъ тальникомъ; мѣстами встрѣчаются невысокія и неглубокія, но густыя кедровыя и сосновыя гривы.

По обѣ стороны протоки верстъ на 10—15 раскинулись крѣпкіе, хотя и не чистые, сѣнокосные сора. Все это пространство заливается весеннею водою и представляетъ изъ себя лучшее по Ваху, за исключеніемъ развѣ низовья, мѣсто для икрометанія рыбы, спускающейся сюда весною какъ съ верховьевъ ближнихъ егановъ, такъ и Ваха,—этихъ не подверженныхъ замору мѣстъ, гдѣ рыба проводитъ зиму. Сюда, на весенній нерцевой промыселъ, съѣзжаются инородцы даже съ верховьевъ Ваха. Въ среднемъ теченіи протока Ларьятская принимаетъ съ лѣвой стороны въ видѣ небольшого, но очень быстраго живца стокъ озера Ларьятскаго (куда мы ѣхали). На этомъ живцѣ еще до нерцового промысла бываетъ лучшій по Ваху „половой“ промыселъ *).

Мѣстами перетаскиваясь по волокамъ, протоптанным подобно конскимъ дорогамъ, чтобы не кружить длинныя луки, мы подвигались впередъ. Дорогою намъ изрѣдка попадались инородцы, ѣхавшіе въ село изъ горныхъ егановъ, впадающихъ въ Ларьятскую, гдѣ они чистятъ орѣхъ. Они съ любопытствомъ поворачиваютъ къ намъ свои обласы, а мы, слегка подгребая, поддерживаемся противъ теченія и вступаемъ въ разговоры. Остяки любознательны: имъ надо знать все—куда поѣхалъ, зачѣмъ, скоро ли вернешься, гдѣ думаешь ночевать? и т. д. Удовлетворивъ ихъ любопытство, мы опять подвигаемся впередъ. Попадавшіяся на берегахъ юрты всѣ были пусты: народъ—въ материкахъ, чистятъ орѣхъ. Ѣдемъ дальше,—все такъ же пустынно и тихо, но

*) „Полъ“—дно протоки или живца—отъ одного берега до другого утыкается не широкою, но довольно густою полосою тальника. Подойдя къ тальнику, рыба не идетъ далѣе: ее смущаетъ качающійся подъ напоромъ быстраго теченія тальникъ. Здѣсь ее и ловятъ неводомъ. Промыселъ продолжается до тѣхъ поръ, пока вода не потопитъ берега протоки и не дастъ возможности рыбѣ обойти стороной. Когда вода достаточно сбудетъ лѣтомъ и когда выйдутъ изъ-подъ воды берега, живецъ запирается „варомъ“, дающимъ опять обильный уловъ.

видно, что въ обычное время здѣсь есть жизнь: то-и-дѣло встрѣчаются пачавшіяся отъ воды и убѣгающія въ глубь берега тропинки,—это охотники протоптали къ утинымъ озерамъ, протоптали крѣпко и широко, чтобы и въ тихую погоду можно было неслышно подкрасться къ уткамъ. Вотъ на пустынномъ берегу обласокъ. Хозяина нѣтъ, но мы знаемъ, что лежитъ онъ тутъ не зря: гдѣ-нибудь въ глубинѣ сора загороженъ котецъ, и хозяинъ, пріѣхавъ въ тяжеломъ нагруженномъ обласѣ, быстро съѣздить туда съ этимъ легкимъ обласомъ. Иногда дорогой встрѣчаются на четырехъ столбахъ высоко положенные жильники, кругомъ—ни малѣйшаго слѣда юртъ: это—гдѣ-нибудь близко есть удобная для запора рѣчка, и гдѣ-нибудь поблизости же или самая юрта, или мѣсто ея, жильники же здѣсь,—значитъ, это мѣсто мало затопляется водою, и жильникамъ не грозитъ опасность быть унесенными.

У однѣхъ юртъ намъ встрѣтился на половину вытащенный на берегъ обласъ, въ которомъ, судя по еще не высохшему дну, кто-то недавно пріѣхалъ. Мы подъѣзжаемъ все ближе, но изъ юртъ никто не показывался. Подъѣзжаемъ къ обласу—никого. Рѣшаемъ, что кто-нибудь пошелъ подкрадываться къ уткамъ и перестаемъ грести, чтобы не выѣхать впередъ и не спугнуть утокъ: таковъ обычай здѣшнихъ охотниковъ. Подождали. Ни выстрѣла впереди, ни изъ юртъ никого. „Ягай!“ крикнулъ Егоръ. Никого. „Такъ, должно, ушелъ куда-нибудь“, рѣшилъ Егоръ, и мы тихо двинулись впередъ за крутой поворотъ, ярко освѣщенный солнцемъ. Оглянувшись неожиданно назадъ, я увидѣлъ, какъ чья-то голова спряталась за стоявшее у дверей юртъ весло. „Смотри: человѣкъ спрятался“, говорю Егору: „вонъ—за весломъ!“ Егоръ повернулъ обласъ. Макушка чьей-то головы виднѣлась за весломъ; чуть показалось лицо и опять уткнулось, увидѣвъ насъ. „Эй, тарàхъ-парàхъ, чего прячешься!?“ крикнулъ по остяцки Егоръ. Голова неподвижна. Мы спрашивали его и по-русски и по-остяцки,—не вылѣзаетъ. Рѣшивъ, что человѣкъ боится насъ, поѣхали

впередъ своей дорогой. Неожиданно оглянувшись назадъ, я увидѣлъ, какъ изъ-за весла показывалось лицо и снова пряталось, замѣтивъ, что за нимъ слѣдятъ. Отъѣхали дальше. Я вышелъ на берегъ, прошелъ лѣсомъ до мѣста, откуда была видна юрта, и видѣлъ, какъ съ того мѣста поднялся старикъ и пошелъ къ обласу; за нимъ бѣжала собака, которую онъ, вѣроятно, все время держалъ близъ себя. Это было въ чисто старинномъ остяцкомъ духѣ, когда, завидѣвъ русскаго, остяки, если ихъ было мало, прятались, и стоило не малаго труда вызвать ихъ. Ниже отъ Ларьята, по Ваху, теперь русскихъ не боятся: тамъ уже привыкли къ нимъ, то-и-дѣло проѣзжающимъ или съ Оби или на Обь, но выше русскіе не ѣздятъ, а если и проѣдутъ, то „непремѣнно варнаки—„мычім-яг“ рѣшаютъ остяки, и нѣтъ ничего удивительнаго, что насъ испугался одиночка-остякъ, принявъ за какихъ-нибудь варнаковъ.

Порою я выходилъ на берегъ и подкрадывался къ замѣченнымъ вдали уткамъ, Егоръ же оставался подъ прикрытіемъ берега. Заслышавъ выстрѣлъ, онъ ѣхалъ ко мнѣ. Мы подбирали утокъ, садились въ обласъ и ѣхали впередъ, обсуждая случай съ остякомъ и вспоминая разсказы стариковъ о далекомъ прошломъ Ваха.

Къ вечеру мы были уже недалеко отъ того мѣста, гдѣ находилась шаманская избушка. Переночевавъ на крутомъ яру протоки, мы раннимъ утромъ, наконецъ, подъѣхали къ самому мѣсту.

Это былъ небольшой, но густой кедровый островокъ, саженяхъ въ 100 отъ берега протоки, стоящій на крѣпкомъ, волнистомъ сору. Мы подошли къ нему, перейдя небольшое высохшее озерко, и первое, что намъ бросилось въ глаза, былъ бѣлый „иръ“ (жертва), рѣзко выдѣляющійся на темномъ фонѣ острова. Мы подошли къ самому „иру“. Кусокъ полотна, обернутый вокругъ средины и вершины очищенной отъ сучьевъ березы, перетянутый въ нѣсколькихъ мѣстахъ поясками, а на самомъ верху - повязанный платками, и, затѣмъ, привязанный къ небольшой березѣ—вотъ

что представлялъ изъ себя „иръ“. Бѣлый „иръ“—жертва Богу, черту же ставятъ черный „иръ“. На краю острова виднѣлось еще нѣсколько ировыхъ палокъ, но безъ одѣяній. Въ глубинѣ, недалеко отъ бѣлаго ира, выдѣлялся громадный сѣраго цвѣта кафтанъ, съ широкими рукавами, перекинутый черезъ горизонтальную толстую палку, опирающуюся концами на высотѣ сажени отъ земли въ развилки двухъ недалеко другъ отъ друга стоящихъ палокъ (рис. 1). Длиною кафтанъ былъ болѣе сажени, шириною—сажени 1½; длина рукавовъ—аршина 1½, ширина въ плечахъ—четв. 3, въ кистяхъ—до 2-хъ четв. Изъ-подъ кафтана, внизу, выставлялись копыта повѣшенной подъ нимъ рыжей лошадиной шкуры, а сбоку, въ подолѣ ея—черный хвостъ; головная часть кафтана была повязана шалью, а сверху—платкомъ; по срединѣ онъ былъ перепоясанъ длиннымъ, узкимъ поясомъ,—получалась слабая картина коня въ кафтанѣ, коня, перепоясаннаго поясомъ и повязаннаго шалью.

Матеріалъ кафтана, поясъ и шаль были производства русскихъ фабрикъ. Кафтанъ былъ сшитъ, повидимому, недавно нитками изъ синей бумазеи (теперь уже посѣрѣвшей); по его подолу и по оконечностямъ рукавовъ проходилъ нашитый изъ той же бумазеи угловатый узоръ.

Кругомъ тихо. Не шелохнутся высокіе кедры и ничто не нарушитъ покой мертваго коня, наводящаго на размышленія: откуда это поклоненіе коню въ краю, гдѣ должно быть поклоненіе оленю? Незнакомый съ прошлымъ Ваховскихъ остяковъ объяснилъ бы это пустою прихотью, между тѣмъ какъ культъ коня очень давно существуетъ у нихъ и явился на Вахъ вмѣстѣ съ ними. Къ тому же и въ ихъ старинныхъ сказкахъ лошадь стоитъ на первомъ мѣстѣ и ей отдается предпочтеніе предъ олепемъ, разведеніе котораго остяки переняли отъ покоренныхъ ими самоѣдовъ, до этого же времени они были безоленны. Недалеко отъ лошади находился амбаръ (рис. 2) на невысокихъ ножкахъ, сдѣланный изъ толстыхъ плахъ, съ досчатою, на два ската, крышею. Въ амбарѣ—небольшая дверь, лѣстница отъ ко-

торой (березовый тонкій кряжъ съ зарубами вмѣсто ступеней) была прислонена къ углу амбара. Дверь на желѣзныхъ петляхъ и заперта на крѣпкій замокъ. Надъ дверью красною краскою изображенъ крестъ, по бокамъ ея—красною же краскою сдѣланы грубыя маленькія изображенія людей и животныхъ—не то оленей, не то лисицъ. Амбару, какъ и кафтану коня, можно было насчитать не болѣе 5 лѣтъ существованія. Вѣроятно, они были сдѣланы въ обильные по промыслу бѣлки года. Старые амбары, какъ говорилъ Егоръ, остяки, разобравъ, сжигаютъ во время ворожбы, а старые приклады, подобные кафтану, закапываютъ въ яму. Недалеко отъ амбара я видѣлъ эту яму, не болѣе сажени въ поперечникѣ, осѣвшую сверху. Видно было, что очень давно никто не дотрогивался до нея.

Ниже амбара и по вѣтвямъ окружающихъ деревьевъ висѣло множество всевозможныхъ, частью истлѣвшихъ, частью новыхъ лоскутковъ, поясковъ, лентъ и отрѣзковъ матеріи; встрѣчались платки и шали; иногда подобныя приношенія обвивали стволы деревьевъ.

Близъ избушки, слегка наклонившись, уходила вверхъ старая, толщиною въ обхватъ, высохшая и кой-гдѣ покрывшаяся древеснымъ мохомъ сосна, раскидывая вверху, какъ руки, сухія короткія вѣтви. Это та сосна, въ которую инородцы пускаютъ стрѣлы, оставляя ихъ въ даръ лѣсному духу. Сначала на ней нельзя было разглядѣть ничего, но присмотрѣвшись, я былъ пораженъ обиліемъ наконечниковъ стрѣлъ, усѣявшихъ средину и нижнюю часть вершины сосны. Древковъ стрѣлъ мало: они истлѣли отъ времени; лишь одна или двѣ, взявшіяся мохомъ, какъ тонкіе сучья, торчали въ стволѣ, и только по перьямъ можно было узнать, что это стрѣлы.

Кромѣ наконечниковъ, сосна была усѣяна ружейною дробью: это, за неимѣніемъ стрѣлъ, инородцы стрѣляютъ въ сосну изъ ружей. Ружейную дробь сыплютъ и къ подножію сосны. По вѣрованію остяковъ, пролежавъ нѣкоторое время у сосны, эта дробь становится мѣткою, т. е. попадаетъ

Рис. 1. Рѣка Вахъ. Жертвенное мѣсто.

Рис. 2. Рѣка Вахъ. Шаманская избушка.

въ птицу безъ промаха, такъ что каждый инородецъ старается захватить ея отсюда хотя немного, и за этимъ ѣздитъ даже нарочно, если не отличается особой мѣткостью стрѣльбы. Взамѣнъ дроби взявшій долженъ оставить нѣсколько денежныхъ монетъ. Если инородецъ, проѣзжая въ области мимо шаманской избушки, не имѣетъ возможности сходить къ ней,—бросаетъ на берегъ или въ воду немного дроби, а за неимѣніемъ дроби пускаетъ по направленію къ избушкѣ стрѣлу. Стрѣлы пускаютъ и на хвойные лѣсные мысы, выходящіе въ рѣку и служащіе, по ихъ увѣреніямъ, мѣстопребываніемъ лѣсныхъ духовъ.

У подножія сосны, разрывъ сверху хвою, можно было замѣтить дробь, иногда взявшуюся желтизною; лежало нѣсколько томаровъ (стрѣла съ толстымъ деревяннымъ наконечникомъ), черепки битыхъ чашекъ и бутылокъ, остатковъ недавнихъ ворожбъ, по всей вѣроятности, сопровождавшихся попойками. На землѣ кой-гдѣ чернѣли огнища—остатки костровъ: видно было, что мѣсто посѣщается остяками.

Въ амбаръ невозможно было попасть, такъ какъ онъ былъ запертъ на замокъ, сломать который никто изъ насъ не рѣшался. Мы заглядывали въ щели, но можно было разглядѣть лишь висѣвшія какія-то ситцевыя одѣянія и ничего больше: тьма царила внутри.

Снявъ здѣсь фотографіи, мы побродили по острову, но ничего интереснаго не нашли: тѣ же лоскутки и пояски, лишь въ меньшемъ количествѣ, видны на деревьяхъ, да порою въ какомъ-нибудь высохшемъ деревѣ торчитъ одинокая стрѣла. Опять вернулись къ амбару и, какъ лиса предъ виноградными кистями, ходили вокругъ него. А внутри, вѣроятно, было не мало старинныхъ вещей—приладовъ, на которые не скупились прежніе инородцы, съѣзжавшіеся сюда еще тогда, когда, какъ это передавали Егору, было много дикаго оленя. „Ворожатъ, бывало,—дикій олень прибѣжитъ,—и застрѣлятъ его, и сердце ему перерѣжутъ, чтобы не мучился, умеръ скорѣе“. А это было давно, около 100 лѣтъ тому назадъ.

Скоро мы ѣхали далѣе по протокѣ, направляясь къ Ларьятскому озеру. Дорогою встрѣтился знакомый остякъ—Килька, гонявшій съ лукомъ подстрѣленнаго гоголя. Нѣсколько разъ стрѣла летала въ гоголя, но онъ ловко увертывался, ныряя въ воду. Килька положилъ лукъ и началъ гонять его въ обласѣ, рѣшившись утомить. Скоро гоголь дѣйствительно прижался къ берегу, и Килька, подъѣхавъ, закололъ его стрѣлою. „Давно бы убилъ,—лукъ худой", жаловался онъ. И лукъ, дѣйствительно, былъ никуда не годенъ: старъ, слабъ, съ привязанными кремлевыми палками для упругости, однако мало помогавшими горю. Далѣе поѣхали вмѣстѣ.

Дорогою мы спросили Кильку, откуда онъ взялся тутъ, когда весь народъ въ еганахъ. Килька усмѣхнулся и спросилъ, въ свою очередь, откуда взялись мы, когда всѣ русскіе сидятъ въ селѣ. Въ результатѣ—обоюдно размѣялись. Потомъ Килька разсказалъ, что орѣха въ материкѣ не густо, народъ скоро выйдетъ; онъ выѣхалъ на время за утками, потому что въ материкѣ нѣтъ ѣды. Ставили слопцы и сначала поймали хорошо, но потомъ повадился медвѣдь. „Какъ ни пойдемъ, онъ уже впередъ обходилъ и все повытаскалъ". На него натянули лукъ, и чѣмъ кончилось дѣло—Килька сейчасъ не знаетъ, такъ какъ находится съ нами. Такъ, весело балагуря, мы ѣхали впередъ. Кромѣ лука, у Кильки въ обласѣ были два пистонныхъ ружья и лежало десятка полтора утокъ. Лукъ на Вахѣ еще не вывелся изъ употребленія,—почти каждый охотникъ лѣтомъ беретъ его съ собою, чтобы не тратить другого заряда въ подстрѣленную, но не выходящую на берегъ птицу. Изъ-за одного поворота вспорхнулъ табунъ гоголей. Я выстрѣлилъ. Одинъ былъ убитъ наповалъ, другому же переломило крыло, и онъ нырнулъ. Килька, по обычаю, взялъ застрѣленнаго мною себѣ, другого же началъ гонять. Показываясь на мигъ, гоголь снова скрывался подъ водою. Килька не отставалъ и вдругъ, положивъ весло, натянулъ лукъ и сталъ ждать. Изъ воды показалась голова, но не успѣла

исчезнуть, какъ свистнула стрѣла, и гоголь всплылъ на поверхность, пробитый посрединѣ. А Килька положилъ лукъ и поѣхалъ дальше впередъ, даже не взглянувъ на гоголя. „Да ты хотя стрѣлку возьми“, говорили мы ему. Ни малѣйшаго вниманія—ѣдетъ и ѣдетъ впередъ.

Старый народъ, старые обычаи! Не возьми мы гоголя, Килька ни за что не вернется за нимъ, не вернется и за стрѣлкой, съ дорогими для него орлиными перьями.

Захвативъ гоголя и стрѣлу, мы ѣдемъ дальше.

Къ вечеру пріѣхали къ живцу, вытекающему изъ озера. Теченіе здѣсь довольно быстрое. Встрѣчаются выходящіе отъ береговъ въ рѣку мысы мелкой гальки. Вверхъ по протокѣ, на правомъ ея берегу, недалеко отъ живца—Большія-Ларьятскія лѣтнія юрты, состоящія почти изъ полуторыхъ десятковъ бревенчатыхъ хижинъ. Нѣсколько опустѣвшихъ провыхъ палокъ виднѣются между строеніями. Народу—никого. Немного ниже живца къ берегу протоки подошелъ чистый высокій мысъ материка. Первоначально лѣтнія юрты были на этомъ мысу, но потомъ почему-то нашли удобнымъ перенести ихъ на чистую соровую гриву, гдѣ онѣ находятся и сейчасъ. Кромѣ этихъ юртъ, за озеромъ, въ бору, есть зимнія юрты-землянки.

Мы оставили обласъ и поднялись на мысъ. Это—старинное мѣсто. Въ прежнее время вновь подъѣзжающій къ юртамъ долженъ былъ подняться сюда и крикомъ дать знать о своемъ прибытіи: это означало, что пришелъ съ мирными намѣреніями. Къ нему выѣзжали. Спустившись и отправившись къ юртамъ (которыя, однако, достовѣрно неизвѣстно, гдѣ находились тогда), путникъ долженъ былъ чѣмъ-нибудь перевязать свою голову, какъ короной, почему жители юртъ еще издали узнавали, что именно онъ новичекъ. Пріѣхавъ, долженъ былъ снять эту повязку и повѣсить на избранное для этой цѣли дерево; и по этимъ повязкамъ всякій могъ опредѣлить, сколько за извѣстное время новаго народа перебывало въ юртахъ, къ тому же—это былъ и даръ духу за благополучный пріѣздъ.

Подернутое вечернею дымкой Большое Ларьятское озеро виднѣлось вдали, охваченное съ юга и юго-запада сопками материка, съ востока и сѣверо-востока—едва примѣтною каймою бора и съ сѣвера и сѣверо-запада—прилегающимъ соромъ. Сюда, на берега этого озера, пришли съ вершины близъ подошедшаго Обского ёгана первые Ваховскіе остяки, и уже отсюда спускались внизъ по Ваху. Одинъ, теперь уже умершій старикъ изъ этихъ Ларьятскихъ юртъ, помнящій разсказы стариковъ объ этомъ времени, въ свою очередь передавалъ Егору, что уйти съ Оби остяковъ заставила ссора съ своими родичами изъ-за необходимыхъ на стрѣлы орлиныхъ перьевъ, красивыхъ разноцвѣтныхъ перьевъ домашняго орла, имѣвшаго разнообразную пеструю окраску, подобную пѣтушиной: перьевъ на всѣхъ не хватало,—и вотъ результатъ. Судя по вспыльчивому характеру остяковъ, въ этомъ разсказѣ есть доля правды, но, вѣроятно, причиной переселенія были болѣе существенныя причины, главной изъ которыхъ можно поставить появленіе русскихъ на Оби.

Тотъ же старикъ разсказывалъ, что, пришедши сюда, остяки нашли здѣсь остатки какого-то народа, но не самоѣдовъ,—съ самоѣдами встрѣтились позднѣе. На одной изъ сопокъ окружающаго озера материка, по разсказамъ, и сейчасъ еще есть поросшіе лѣсомъ остатки земляныхъ укрѣпленій бывшаго ихъ города. Народъ этотъ погибъ въ кровопролитныхъ междоусобіяхъ, происходившихъ главнымъ образомъ изъ-за обладанія бабами. „Бабы красивы были; изъ-за нихъ и дрались“, заключилъ Егоръ. Отсюда у остяковъ начались стычки съ самоѣдами. Въ верховьяхъ Ваха на самоѣдовъ въ то же время напало другое племя, пришедшее съ верховьевъ рѣки Таза, на который перебрались съ Енисея (Енисей—Кёгкэнъ-асъ—Каменная Обь). Племя это и сейчасъ живетъ частью въ верховьяхъ Ваха (юрты Ко́рольскія), частью же—въ верховьяхъ Таза (р. Карàлька), усвоило остяцкій языкъ и причисляется къ остякамъ, но это—не остяки: ихъ коренной языкъ, имѣющій грубый гор-

танный выговоръ, нисколько не похожъ на остяцкій, и типъ его—не типъ остяка: большинство стройны, горбоносы. Какъ ни странно, но это племя, встрѣтившись съ остяками, не воевало съ ними, а подверглось ихъ вліянію, и такъ же, какъ и остяки, было безоленно (не имѣло оленей).

Ѣхать на озеро было уже поздно, и мы бродили по мысу. Высокая трава росла на мѣстѣ еще существовавшихъ остатковъ юртъ, и кой-гдѣ появился мелкій березникъ. Наступилъ вечеръ. Мы спустились съ мыса. Егоръ поѣхалъ на соровую сторону, за протоку, чтобы выбрать мѣсто для ночлега и запасти дровъ, я же отправился на живецъ караулить утокъ, вылетающихъ вечеромъ на него въ поискахъ пищи.

На утро, чуть свѣтъ, мы уже ѣхали по живцу. Живецъ не глубокъ и не широкъ, но быстръ; вода—бѣлая, мутная. Тамъ и тутъ по берегамъ—охотничьи шалаши: это остяки караулятъ по вечерамъ и утрамъ утокъ. Предъ шалашами, недалеко отъ берега, немного выступая изъ воды, виднѣются заостренныя сверху палки: на эти палки ставятъ маньщиковъ (т. е. убитыхъ утокъ), пропустивъ заостренный конецъ сквозь голову маньщика, такъ что туловище его свободно; оно подымается и опускается и отклоняется въ стороны подъ напоромъ теченія, изображая плаваніе живой утки. Этотъ Ларьятскій живецъ славится далеко по окрестностямъ своей маньщиковой охотой, особенно обильной при наступленіи первыхъ осеннихъ утренниковъ, когда собравшаяся на озеро птица вылетаетъ съ него, ночами покрывающагося тонкою пленкой льда, сюда, на быстрыя и не замерзающія воды. Въ хорошія тихія и морозныя ночи часто приходится на охотника штукъ по 20—30 утокъ, большею частію востроxвоста.

Миновавъ „варъ“, находящійся въ среднемъ теченіи живца („варъ“ не былъ еще разобранъ окончательно, лишь изъ средины вынуто нѣсколько полосъ жильника—путь для проѣзжающихъ), и „полъ“ (немного выше „вара“, по теченію), мы въѣхали въ озеро, открывшееся предъ нами глад-

кою, слегка рябившеюся отъ легкаго вѣтра чистою поверхностью. Озеро—почти кругло. Дальній противоположный берегъ его былъ какъ въ туманѣ, и до него было не менѣе 10 верстъ. Вода уже значительно сбыла и отошла отъ береговъ, оголивъ чистыя пространства топкой няши. Мы отъѣхали съ версту отъ берега,—глубины—2 четверти; отъѣхали еще столько же,—почти такая же глубина, и дно вязкое, илистое,—вывернись изъ обласа, кажется не выберешься. Мы рѣшились объѣхать его краемъ кругомъ все, начавъ съ ю-з. материковой стороны, держась насколько возможно ближе къ берегу, и стали пересѣкать его нешірокій, верстъ до 2, вдающійся въ соръ тупикъ, направляясь къ материку. Табуны утокъ плескались вдали передъ нами, но близко не подпускали, и всѣ наши старанія подъѣхать хотя на дальній ружейный выстрѣлъ оставались въ большинствѣ случаевъ безрезультатными. Птица была сильно напугана, такъ что, даже слетѣвъ, далеко стороной облетала область. Съ средины тупика открывалась красивая картина материка, покрытаго невысокимъ смѣшаннымъ лѣсомъ, съ рѣзко выдѣляющимся зеленымъ ельникомъ. Черезъ вершину материка, на западъ, были просѣчены двѣ утиныя плохи, (просѣки), какъ двѣ дороги; это, кажется, единственныя по Сургутскому уѣзду плохи черезъ материкъ: въ большинствѣ случаевъ, онѣ устраиваются на низменностяхъ.

Къ полудню мы не окружили и половины озера, которое было такъ мелко, что не было возможности грести. Лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его материчной стороны можно было приблизиться къ берегу, и мѣсто здѣсь было крѣпче, слышался твердый песокъ, больше же приходилось держаться отъ него то на версту, то на нѣсколько сотъ саженъ, и притомъ—все та же глубина—1½—2 четверти. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчались хотя и не обширныя, но глубокія ямы: оказывается, что ямами прошли по озеру русла двухъ впадающихъ въ него съ материчной стороны егановъ. Я·ы огорожены тычками: на нихъ остяки неводятъ своими небольшими неводами. Еганы ретиво испол-

няютъ свою службу и ежегодно наносятъ въ озеро массу песка и ила, такъ что впослѣдствіи озеру грозитъ полное обмелѣніе,—соръ захватитъ его, разобьетъ на множество мелкихъ озеръ и озерковъ, но пока еще оно не поддается, и лишь въ очень малыя воды на немъ появляются берущіеся зеленью острова. Край восточныхъ береговъ озера глубже—2—3 четв., уже саженъ на 50 отъ берега, и къ берегу, хотя и съ трудомъ, можно подъѣхать. Часу въ 3—4 дня мы, не надѣясь до темноты окружить озеро, рѣшились пересѣчь его по направленію къ живцу. Весло хватало дна на всемъ протяженіи пути, и глубина рѣдко гдѣ достигала до 2 аршинъ; дно было такое же вязкое, илистое.

Солнце близилось къ закату, когда мы ѣхали обратно живцомъ. Въ Ларьятскихъ юртахъ слышались звуки топора: народъ уже возвращался. Переночевавъ на старомъ своемъ становищѣ, рано утромъ поѣхали домой и ночью были въ селѣ, сдѣлавъ обратный путь въ 12—13 часовъ (не считая времени для остановокъ), нигдѣ не перетаскиваясь волоками и проѣзжая въ часъ по теченію 4—5 верстъ.

Гр. Дмитріевъ-Садовниковъ.

быта, высылка ко всѣмъ переселнцамъ или по крайней мѣрѣ къ тѣмъ изъ нихъ, которые будутъ признаны способными обзавестись своимъ хозяйствомъ, ихъ семействъ, оставшихся на прежнемъ мѣстѣ жительства, но въ дѣйствительности, какъ это видно изъ дѣлъ Исполнительной Комиссіи, съ марта мѣсяца 1865 года по октябрь 1868 года Комиссіею были представлены начальнику губерніи ходатайства лишь 43 польскихъ переселенцевъ, изъявившихъ желаніе о высылкѣ къ нимъ, для совмѣстнаго жительства, ихъ семействъ. Переписки по этому предмету производились Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ (по Департаменту Полиціи Исполнительной) сношеніями съ генераль-полиціймейстеромъ въ царствѣ Польскомъ или съ главнымъ начальникомъ Сѣверо-Западнаго края,—при чемъ семейства 6-ти переселенцевъ не изъявили согласія слѣдовать въ мѣсто водворенія ихъ мужей и отцовъ, семейства же, изъявившія таковое желаніе, пересылались затѣмъ въ Тобольскую губернію установленнымъ порядкомъ, не въ родѣ арестантовъ. При этомъ былъ случай, когда жена политическаго ссыльнаго, оставшаяся на родинѣ, возбудила ходатайство о расторженіи своего съ нимъ брака, равнымъ образомъ другой переселенецъ, жена котораго отказалась прибыть въ Сибирь по его требованію, также ходатайствовалъ о расторженіи своего съ нею брака и о разрѣшеніи ему жениться здѣсь на другой женѣ—мѣстной сибирячкѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ дѣлъ Исполнительной Комиссіи усматривается, что согласно донесеніямъ мѣстныхъ исправниковъ и на основаніи имѣвшихся въ Комиссіи подлинныхъ документовъ переселенцевъ (статейныхъ списковъ и прч.) ею было разрѣшено вступить въ бракъ всего лишь 24-мъ польскимъ переселенцамъ—частью съ мѣстными сибирячками, главнымъ же образомъ съ польскими же женщинами, прибывшими въ Сибирь съ главами ихъ семействъ, при чемъ одинъ переселенецъ, получившій уже пособіе на домообзаводство и затѣмъ женившійся на сибирячкѣ, тотчасъ же возбудилъ ходатайство о выдачѣ ему Высочайше будто бы опредѣленной „награды“ за такой бракъ.

VII.

По вопросу о томъ, насколько вообще цѣлесообразно удалось мѣстной администраціи осуществить и провести въ жизнь предпринятыя правительствомъ вышеизложенныя мѣры къ сліянію польскихъ переселенцевъ въ Сибири съ кореннымъ русскимъ населеніемъ и къ устройству ими на мѣстахъ водворенія прочной осѣдлости съ занятіемъ земледѣльческимъ трудомъ, въ дѣлахъ Исполнительной Комиссіи имѣются довольно характерныя данныя и свѣдѣнія, хотя и не по всѣмъ округамъ, гдѣ были водворены переселенцы.

Первыя краткія свѣдѣнія о положеніи переселенцевъ въ мѣстахъ водворенія были получены отъ Омскаго исправника, который 24 марта 1865 года за № 509 донесъ Тобольскому губернатору, что первая партія переселенцевъ, 19 человѣкъ, назначенныхъ въ Омскій округъ, прибыла и водворена въ селѣ Крупянскомъ, и что вообще крестьяне по Омскому округу приняли ихъ чрезвычайно дружелюбно и гостепріимно, и нѣкоторые изъ нихъ объявили ему, что они за пищу ничего съ переселенцевъ брать не будутъ. Это дружелюбіе и гостепріимство, по мнѣнію исправника, одно изъ самыхъ прекрасныхъ достоинствъ русскаго человѣка, и этимъ способомъ можно достигнуть того, чего желаетъ правительство, т. е.—чтобы польскіе переселенцы сроднились съ русскимъ населеніемъ *).

Затѣмъ Ишимскій исправникъ 8 декабря того же года за № 1062 доносилъ начальнику губерніи, что неспособныхъ къ работамъ и домообзаводству переселенцевъ, отданныхъ на призрѣніе къ крестьянамъ-старожиламъ, онъ полагалъ бы лучшимъ отдавать на призрѣніе къ польскимъ же переселенцамъ, обзаведшимся домохозяйствомъ, потому что характеръ и привычки переселенцевъ въ такое короткое время не могли еще сойтись съ характеромъ и привычками мѣстныхъ

---

*) На этомъ донесеніи имѣется неизвѣстно чья надпись карандашемъ: „у него все будетъ хорошо“.

крестьянъ, которые если и принимаютъ къ себѣ на призрѣніе переселенцевъ, то дѣлаютъ это единственно во исполненіе правительственныхъ распоряженій, и что дружественныя отношенія польскихъ переселенцевъ и старожиловъ поддерживаются только бдительнымъ надзоромъ полиціи, въ особенности тамъ, гдѣ переселенцы водворены между раскольниками; въ проѣздъ свой по волостямъ онъ осматривалъ жилища польскихъ переселенцевъ и нашелъ ихъ хозяйство хотя не въ блестящемъ видѣ, но на первый разъ очень удовлетворительнымъ.

Наконецъ Тарскій исправникъ, 16 декабря 1865 года за № 1814, между прочимъ, доносилъ, что семейные переселенцы, занимавшіеся и на родинѣ хлѣбопашествомъ, охотно обзаводятся хозяйствомъ, молодые же люди, преимущественно изъ шляхты, а также именующіе себя дворянами, какъ видно, не имѣвшіе и на родинѣ опредѣленныхъ занятій, не знаютъ еще, за что приняться; крестьяне съ переселенцами живутъ согласно, и особенно хвалятъ тѣхъ, которые занимаются дѣломъ. Вообще замѣтно, что крестьяне не ожидали, чтобы люди, переселенные не по своей волѣ, притомъ же по политическимъ дѣламъ, жили такъ тихо, спокойно. Переселенцы съ большимъ стараніемъ устраивались бы хозяйствомъ, если бы не имѣли постоянной надежды, что правительство можетъ быть вскорѣ даруетъ имъ милость—возвратитъ на родину, и потому при осмотрѣ ихъ хозяйствъ, казалось бы, и достаточныхъ въ сельскомъ быту, онъ замѣчалъ въ семьяхъ переселенцевъ все еще грусть по родинѣ, которая и не можетъ изгладиться въ нѣсколько мѣсяцевъ. Въ заключеніе исправникъ доложилъ на усмотрѣніе начальника губерніи постоянно повторяющіяся просьбы переселенцевъ о посылкѣ къ нимъ ксендза. Такъ какъ религіозныя чувства вообще въ переселенцахъ развиты довольно сильно, и одною изъ главнѣйшихъ причинъ, по которымъ польскіе переселенцы не могутъ еще оставаться довольными новыми мѣстами заселенія, является, по отзыву ихъ, отсутствіе храмовъ и священниковъ, то исправникъ полагаетъ, что посѣщеніе ихъ свя-

щенниками дѣйствовали бы на ихъ нравственное состояніе успокоительно *).

Но тѣмъ не менѣе, желая получить подробнѣйшія и точнѣйшія свѣдѣнія о водворенныхъ въ округахъ губерніи польскихъ переселенцахъ, Тобольскій губернаторъ 21 марта 1866 года за № 953 поручилъ состоявшему при Тобольскомъ Общемъ Губернскомъ Управленіи чиновнику Олендзскому объѣхать въ сопровожденіи мѣстныхъ исправниковъ всѣ мѣста въ Тобольскомъ, Ишимскомъ, Тарскомъ и Омскомъ округахъ (волости и деревни), гдѣ водворены польскіе переселенцы и, осмотрѣвъ на мѣстахъ бытъ ихъ, собрать и доставить слѣдующія свѣдѣнія: въ какой мѣрѣ обзавелись хозяйствомъ получившіе отъ казны пособіе на домообзаводство; много ли въ каждой деревнѣ такихъ, которые, получивъ пособіе, имѣютъ уже дома и какое-нибудь хозяйство, а также многіе ли изъ нихъ сдѣлали запашки съ осени, и сколько будетъ сдѣлано запашки весною; чѣмъ занимаются лица, не изъявившія желанія получить пособіе на домообзаводство и не признанныя Исполнительною Комиссіею подлежащими отдачѣ на призрѣніе; какая именно причина, что они отказываются отъ пособія и надѣла землею и чѣмъ они живутъ; не служатъ ли они обремененіемъ какъ для водворенныхъ уже переселенцевъ, такъ и для старожиловъ, проживая на ихъ счетъ и, можетъ быть, разстраивая ихъ въ хозяйственномъ обзаводствѣ и отговаривая другихъ отъ прочнаго водворенія какими-нибудь выдумками; какого рода занятія отданныхъ на призрѣніе съ платою отъ казны по 5 и 10 р., не обременяются ли содержаніемъ ихъ семейства,

*) Но когда потомъ, въ началѣ 1866 года, былъ командированъ по губерніи для исполненія разныхъ духовныхъ требъ между католиками, проживающими въ округахъ, Тобольскій куратъ ксендзъ Кунцевичъ, то тотъ же Тарскій исправникъ первоначально не допустилъ его къ исполненію своихъ обязанностей и, назвавъ самозванцемъ, не повѣрилъ предъявленной имъ подорожной бланкѣ, выданной губернаторомъ, почему Кунцевичъ лѣтомъ того же года былъ вторично командированъ въ Тарскій округъ, въ сопровожденіи уже казака мѣстнаго казачьяго пѣшаго полка и съ выдачею особаго открытаго предписанія.

которымъ они отданы на призрѣніе, и нѣтъ ли между призрѣваемыми такихъ лицъ, которыя хотя и не изъявили согласія на заведеніе своихъ отдѣльныхъ хозяйствъ съ установленнымъ пособіемъ отъ казны, но однакожъ въ состояніи, по здоровью и лѣтамъ, вести отдѣльныя хозяйства. При этомъ рекомендовалось объявить всѣмъ, не получившимъ надѣла и пособія, чтобы они поспѣшили съ заявленіемъ о выдачѣ имъ такового пособія и объ отводѣ имъ земельнаго надѣла, иначе они потеряютъ право, и пособіе не будетъ имъ выдано, хотя бы они и просили о томъ, разумѣется, исключая несовершеннолѣтнихъ и больныхъ, которые по достиженіи совершеннолѣтія и по выздоровленіи могутъ воспользоваться пособіемъ по общимъ правиламъ о переселенцахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Олендзскому поручалось внушить всѣмъ вообще переселенцамъ, чтобы они не вѣрили пустымъ слухамъ о возвращеніи ихъ на родину, или о какихъ-либо особенныхъ предпріятіяхъ въ пользу ихъ, такъ какъ ничего этого никогда не будетъ, и потому они гораздо бы лучше поступили, если бы подобныхъ лицъ, разсѣевающихъ между ними подобные слухи и толки, преслѣдовали и передавали своему земскому начальству и помнили бы, что все ихъ благосостояніе зависитъ отъ труда и ревностнаго занятія хозяйствомъ, къ чему правительство даетъ имъ полную возможность, надѣливъ землею. При этомъ начальникъ губерніи предупреждалъ, что въ скоромъ времени онъ лично будетъ осматривать всѣ мѣста водворенія польскихъ переселенцевъ, и если до того времени способные заняться хозяйствомъ не заявятъ мѣстному начальству просьбъ о надѣленіи ихъ землею и о выдачѣ пособія на домообзаводство, то такія лица будутъ высланы въ другія отдаленныя мѣста для занятія какими-либо казенными работами, почему рекомендовалъ внушить переселенцамъ, что чѣмъ скорѣе они обзаведутся на мѣстахъ водворенія прочной осѣдлостью, тѣмъ для нихъ лучше, и что ни на какія особыя льготы и пособія, а тѣмъ менѣе на возвращеніе изъ Сибири, они ни въ какомъ случаѣ не должны расчитывать. Въ заключеніе присовокуплялось,

что дѣло водворенія прочнымъ и удовлетворительнымъ образомъ переселенцевъ является дѣломъ особенной важности, на которое обращается правительствомъ особенное вниманіе, и потому начальникъ губерніи надѣется, что разъясненіе переселенцамъ на мѣстахъ ихъ правъ и обязанностей принесетъ несомнѣнную пользу какъ правительству, такъ и самимъ переселенцамъ.

Во исполненіе этого порученія г. Олендзскій донесъ слѣдующее:

По 1-е марта 1866 года, по спискамъ Исполнительной Комиссіи, всѣхъ переселенцевъ изъ царства Польскаго и Западныхъ губерній, водворенныхъ въ Тобольской губерніи, состояло взрослыхъ и дѣтей обоего пола 1696; изъ нихъ на Тобольскій округъ приходилось 371, на Ишимскій—389, Тарскій—471 и Омскій -465. Всѣ они распредѣлены въ 27 волостяхъ означенныхъ округовъ и раздѣлены тою же Комиссіею на три категоріи: къ 1-й категоріи отнесены тѣ переселенцы, которые оказались способными къ сельскимъ занятіямъ и которымъ, по ихъ желанію, выдано отъ казны пособіе на домообзаводство по 55 р. на каждаго, обязывающагося завести отдѣльное хозяйство; такихъ по 1-е марта числилось по губерніи 234. Ко 2-й категоріи принадлежали тѣ, которые по увѣчью, болѣзни, дряхлости или малолѣтству признаны неспособными къ сельскимъ, либо другимъ работамъ и отданы на призрѣніе къ старожиламъ, съ выдачею пособія отъ казны—по 10 р. въ годъ на каждаго взрослаго и по 5 р. въ годъ на малолѣтняго; такихъ по 1-е марта числилось по губерніи 514 душъ. Къ 3-й категоріи принадлежатъ тѣ, которые хотя и не признаны неспособными къ сельскимъ работамъ, но не изъявили желанія получить пособіе отъ казны для заведенія отдѣльнаго хозяйства, а равно и не пользуются призрѣніемъ у старожиловъ; такихъ насчитывалось по 1-е марта по губерніи 948 душъ. Общее положеніе переселенцевъ въ Тобольской губерніи, по мнѣнію г. Олендзскаго, весьма удовлетворительно. На каждомъ шагу замѣтно, что губернскимъ начальствомъ, равно какъ и мѣст-

ными земскими властями сдѣлано и исполнено все, что можетъ способствовать обезпеченію благосостоянія переселенцевъ. Въ особенности же отличаются Ишимскій округъ, въ которомъ не забыто ничего, что можетъ содѣйствовать сближенію переселенцевъ со старожилами, и Омскій, въ которомъ практическія распоряженія земскаго исправника заставили большее число переселенцевъ согласиться на полученіе земель и пособія отъ казны на домообзаводство. Вообще дѣло водворенія польскихъ переселенцевъ въ губерніи, по мнѣнію г. Олендзскаго, должно имѣть результатомъ, судя по его зачаткамъ, полное сліяніе водворяемаго элемента съ мѣстнымъ народонаселеніемъ. Въ началѣ января мѣсяца, во время первой поѣздки своей въ нѣкоторыя волости, гдѣ водворены переселенцы, онъ былъ пораженъ печальнымъ видомъ, который они представляли собою. Грустное выраженіе лица, апатія и равнодушіе ко всему окружающему, наконецъ упорный отказъ отъ принятія земель и пособія отъ казны на домообзаводство заставляли серьезно опасаться за ихъ будущее. Но потомъ, въ маѣ мѣсяцѣ, онъ засталъ дѣло совершенно въ другомъ видѣ. Въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ произошелъ рѣшительный переворотъ въ умахъ и расположеніи польскихъ пореселенцевъ: они ободрились духомъ, стали веселѣе смотрѣть вокругъ себя и занялись дѣломъ. Переворотъ этотъ, происшедшій почти вездѣ въ одно и то же время, заставляетъ предполагать, что это есть переломъ болѣзненной тоски по родинѣ, и что впредь дѣло успѣшнаго и прочнаго водворенія польскихъ переселенцевъ будетъ зависѣть отчасти отъ трудолюбія и хорошаго поведенія самихъ переселенцевъ, отчасти же отъ мѣръ, которыя будутъ по этому дѣлу приняты правительствомъ. Что касается до перваго, т. е. трудолюбія и хорошаго поведенія переселенцевъ, то судя по настоящему, г. Олендзскій полагалъ, что можно надѣяться на доброе будущее. По всей губерніи всѣ волостныя правленія и старожилы согласны въ томъ, что польскіе переселенцы ведутъ себя какъ нельзя лучше. Если четыре или пять человѣкъ изъ всей массы были замѣчены въ пьян-

ствѣ, то даже и эти незначительные случаи прекратились, когда миновало время перваго недоумѣнія послѣ такого значительнаго переворота въ ихъ судьбѣ. Отношенія ихъ къ старожиламъ совершенно удовлетворительны. Вообще мѣстное населеніе чрезвычайно довольно этими пришлецами. Оно находитъ въ нихъ крѣпкихъ и смышленыхъ тружениковъ и усматриваетъ для себя еще другія выгоды, а именно въ томъ отношеніи, что получаемое переселенцами пособіе отъ казны переходитъ весьма естественнымъ образомъ въ ихъ руки. Всѣ внушенія, сдѣланныя переселенцамъ по распоряженію начальника губерніи, приняты были ими съ уваженіемъ и поведутъ, вѣроятно, къ хорошимъ результатамъ. Изъ числа 243 человѣкъ, получившихъ отъ казны пособіе на домообзаводство, многіе уже построили или пріобрѣли покупкою дома, завели лошадей, домашній скотъ, земледѣльческія орудія, а такъ какъ зерно на обсѣмененіе полей будетъ имъ выдано заимообразно изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ, то можно утвердительно сказать, что большая часть этихъ переселенцевъ поведетъ свои хозяйства какъ нельзя лучше. Всѣ 514 человѣкъ, отданныхъ на призрѣніе къ старожиламъ, не могутъ дѣйствительно заняться сельскими работами, одни по слабости силъ, другіе же по причинѣ малолѣтства дѣтей. Они живутъ у старожиловъ или переходятъ на квартиры къ своимъ, которые уже успѣли завести отдѣльныя хозяйства. Остальные, не изъявившіе желанія получить пособіе и не признанные Комиссіею неспособными къ работамъ, должны обратить на себя особенное вниманіе правительства, потому что люди эти, не будучи связаны никакими матеріальными узами со страною, въ которую ихъ поселили навсегда, останутся въ ней чужими и никогда не сольются съ мѣстнымъ народонаселеніемъ, если не будутъ приняты мѣры противъ такого порядка дѣлъ. Къ числу причинъ, заставляющихъ этихъ людей вести неопредѣленную жизнь и отказываться отъ устройства отдѣльнаго хозяйства, слѣдуетъ прежде всего отнести то обстоятельство, что они никогда не занимались сельскими работами и, не имѣя никакого опыта въ этомъ отношеніи,

не могутъ брать на свою отвѣтственность капитала, который имъ пришлось бы, вѣроятно, затратить непроизводительно и безвозвратно. А потомъ они принуждены заниматься поденнымъ трудомъ или жить по билетамъ въ городахъ, гдѣ они находятся въ услуженіи или занимаются ремесломъ или промысломъ, болѣе соотвѣтственнымъ ихъ знанію и прежнимъ занятіямъ. Самое большое число переселенцевъ этой категоріи водворено въ Тобольскомъ округѣ. Ко второму роду причинъ, заставляющихъ переселенцевъ отказываться отъ принятія земель и полученія отъ казны пособія на домообзаводство и вообще замедляющихъ дѣло водворенія, былъ ложный слухъ, распространившійся между переселенцами, —будто бы принятіе земель и пособія отъ казны на домообзаводство повлечетъ за собою *вѣчную неволю* въ Сибири. Кромѣ того, между переселенцами, водворенными въ Тобольской губерніи, есть около 100 человѣкъ (въ томъ числѣ, напримѣръ, 28 въ одной Карташевской волости, Тарскаго округа) дворянъ, утвержденныхъ герольдіею, оставившихъ на родинѣ свои собственныя хозяйства, женъ и дѣтей и не желающихъ заводить въ Сибири хозяйства въ той увѣренности, что они по закону будутъ отнесены къ категоріи ссылаемыхъ на житье въ города. Затѣмъ, около 200 человѣкъ переселенцевъ, хотя и не дворянскаго происхожденія, но оставившихъ на родинѣ женъ и дѣтей, не желаютъ получить земли и пособія отъ казны на домообзаводство потому, что имъ невозможно заводить хозяйство безъ хозяйки, и притомъ многіе изъ нихъ не желаютъ и выписывать къ себѣ своихъ женъ, говоря, что лучше жить съ ними въ разлукѣ, чѣмъ быть причиною ихъ несчастія. Наконецъ, не менѣе важную причину, замедляющую ходъ водворенія, составляетъ скудость пособія отъ казны на домообзаводство. Пособіе это, не превышающее 55 р., можетъ быть достаточно для переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній, которые прибываютъ въ Сибирь обыкновенно съ нѣкоторымъ запасомъ; но оно никогда не можетъ быть достаточно для польскихъ переселенцевъ, которые рѣшительно ничего съ собою не привозятъ. Въ особенности же чувстви-

теленъ этотъ недостатокъ для людей, обремененныхъ малолѣтними дѣтьми, и потому, по мнѣнію г. Олендзскаго, слѣдовало бы прибавить для каждаго малолѣтняго по крайней мѣрѣ по 10 руб. Такая мѣра, во-первыхъ, поддержала бы тѣхъ переселенцевъ, которые уже получили пособіе отъ казны, но которымъ по причинѣ многочисленности малолѣтняго семейства грозитъ разореніе, и, во-вторыхъ, не принесла бы ущерба казнѣ, потому что независимо отъ прочихъ многія семейства, отданныя по причинѣ малолѣтнихъ дѣтей на призрѣніе и обременяющія казну, получая каждогодно иногда довольно значительное пособіе, вѣроятно, пожелали бы получить единовременное пособіе, которое могло бы прочно обезпечить ихъ будущность. Наконецъ, независимо этого, къ причинамъ, замедляющимъ ходъ водворенія, относится и то, что большая часть переселенцевъ, прибывъ въ деревню зимою, не видѣли еще полей, которыми они должны быть надѣлены, и выражаютъ опасеніе, что старожилы, вѣроятно, захотятъ отдать имъ самыя неудобныя угодья, и потому воздерживаются отъ полученія изъ казны пособія на домообзаводство впредь до того времени, когда узнаютъ, какими именно землями намѣрено надѣлить ихъ правительство.

Затѣмъ, изъ имѣвшихся въ Тобольскомъ Общемъ Губернскомъ Управленіи свѣдѣній усмотрѣно было, что по 1-е октября 1867 года въ Ишимскомъ округѣ было водворено 1140 человѣкъ польскихъ переселенцевъ, изъ числа которыхъ значительно большая часть признана способными къ устройству самостоятельнаго хозяйства, а немногіе отданы на призрѣніе къ старожиламъ. Въ пособіе первымъ изъ нихъ на устройство хозяйствъ и въ уплату за призрѣніе послѣднихъ Казенною Палатою съ начала водворенія и по 13 октября 1867 года было отпущено Ишимскому исправнику 42.095 р. 61½ к. Но несмотря на столь значительный отпускъ суммъ, исправникъ продолжалъ настоятельно требовать новаго кредита на выдачу переселенцамъ пособій, завѣряя, что переселенцы сотнями обращаются къ нему съ просьбами объ этомъ пособіи. Казалось бы, что при столь значительныхъ затратахъ

казны, быть польскихъ переселенцевъ въ Ишимскомъ округѣ при благоразумномъ употребленіи выданнаго имъ пособія долженъ быть устроенъ окончательно, и большая часть изъ нихъ должна была бы обзавестись собственнымъ хозяйствомъ, но по собраннымъ Ишимскимъ окружнымъ начальникомъ, по порученію управлявшаго губерніею ст. совѣт. Курбановскаго, свѣдѣніямъ оказалось противное, а именно, что съ начала 1865 года по 18 сентября 1867 года пособіе на домообзаводство въ полномъ размѣрѣ (55 р.) выдано только 270 переселенцамъ, изъ которыхъ только 118 человѣкъ употребили его по назначенію, да и то нѣкоторые, соединившись по нѣскольку человѣкъ въ одно хозяйство,—тогда какъ по точному смыслу Инструкціи о польскихъ переселенцахъ если и дозволялось на первое время соединяться подвое и жить въ одномъ домѣ, то не иначе какъ съ выдачею пособія на одно лицо и съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что по устройствѣ одного хозяйства соединенныя такимъ образомъ лица должны раздѣлиться на два отдѣльныя хозяйства, съ обязательствомъ обоимъ одинако участвовать въ устройствѣ и второго хозяйства и съ правомъ на полученіе тогда лишь другого пособія. Остальныя же лица, получившія пособіе, употребили его, вопреки назначенію правительства, частью на поддержаніе извѣстныхъ имъ ремеслъ или же большею частью на прокормленіе себя и другія надобности, занимаясь, между тѣмъ, за ничтожную плату или и изъ-за хлѣба домашними работами у своихъ же переселенцевъ и старожиловъ, а также живя въ Ишимѣ въ кучерахъ и лакеяхъ и содержа кабаки, *)—что вовсе не соотвѣтствовало видамъ

*) Высочайше утвержденнымъ 4 іюля 1861 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было признано, что дѣйствующіе способы взиманія въ казну питейнаго сбора, составляющаго одинъ изъ главныхъ источниковъ государственнаго дохода, представляютъ многія существенныя неудобства, какъ по разнообразію своему и неравномѣрности распредѣленія въ разныхъ частяхъ Имперіи, такъ и, еще болѣе, по существованію почти повсюду откупной системы, сопряженной съ крайнимъ для народа отягощеніемъ и стѣсненіемъ частной промышленности,—почему существовавшая до того времени въ Имперіи откупная система продажи питей, вырабатываемыхъ казенными ви-

правительства, водворявшаго ихъ по преимуществу для занятія земледѣліемъ, чѣмъ, впрочемъ, немногіе занимаются и изъ обзаведшихся собственнымъ хозяйствомъ.

Въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ, управлявшій губерніею, желая имѣть точныя свѣдѣнія какъ о ходѣ водворенія польскихъ переселенцевъ въ Ишимскомъ округѣ, такъ и о расходѣ отпущенныхъ на этотъ предметъ суммъ, поручилъ (25 октября 1867 года за № 4713) и. д. секретаря Тобольскаго Губернскаго Правленія Бирюкову отправиться въ Ишимскій округъ и 1) произвести подробнѣйшій учетъ всѣмъ отпущеннымъ мѣстному исправнику и выданнымъ имъ польскимъ переселенцамъ на домообзаводство и за призрѣніе у старожиловъ деньгамъ, 2) удостовѣриться на мѣстахъ водворенія въ употребленіи полученнаго переселенцами пособія, съ составленіемъ именного списка всѣмъ, обзаведшимся хозяйствомъ, 3) собрать точнѣйшія свѣдѣнія о выданномъ переселенцамъ изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ хлѣбѣ какъ на продовольствіе, такъ и на обсѣмененіе полей, и о дѣйствительномъ употребленіи по назначенію хлѣба, выданнаго на обсѣмененіе полей, 4) собрать свѣдѣнія о всѣхъ переселенцахъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, а также о занятіяхъ и мѣстѣ жительства прочихъ получившихъ пособіе переселенцахъ, и 5) собрать свѣдѣнія о мѣстѣ жительства, занятіяхъ и средствахъ къ жизни переселенцевъ, состоящихъ на призрѣніи, удостовѣрившись и въ своевременномъ полученіи призрѣвающими ихъ лицами слѣдующихъ имъ за то денегъ.

Исполняя это порученіе и получивъ послѣ долгихъ на-

нокуренными заводами, была замѣнена съ 1 января 1863 года повсемѣстно въ Имперіи частною винокуренною промышленностью, съ переходомъ къ казенному завѣдыванію лишь питейными сборами, т. е. патентнымъ сборомъ съ заведеній для продажи питей и издѣлій изъ вина и спирта, и акцизомъ съ вина и съ пива и медоваренія, вырабатываемыхъ частными винокуренными заводчиками.

Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что въ питейныхъ домахъ какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ, всегда бываетъ огромное стеченіе народа, и состоящіе въ нихъ сидѣльцами политическіе ссыльные, имѣя постоянныя

стояній отъ Ишимскаго исправника денежныя книги и документы по расходованію отпущенныхъ ему суммъ, а отъ мѣстнаго земскаго суда—алфавитный списокъ польскимъ переселенцамъ и провѣривъ по нему, чрезъ объѣздъ 5 волостей Ишимскаго округа (Устьламенской, Аромашевской, Малышенской, Тобольской и Черемшанской) заведенную польскими переселенцами осѣдлость въ мѣстахъ ихъ водворенія на полученное изъ казны денежное пособіе, г. Бирюковъ, по всѣмъ собраннымъ фактамъ этого дѣла и по показаніямъ самихъ спрошенныхъ имъ переселенцевъ, пришелъ къ убѣжденію, что дѣло водворенія въ Ишимскомъ округѣ велось безъ должнаго къ нему вниманія, и предоставленное правительствомъ пособіе водворенцамъ выдавалось имъ съ большими отступленіями отъ установленныхъ на то правилъ и безъ всякаго контроля за употребленіемъ его по назначенію, чрезъ что большею частью цѣль выдачи пособій не достигнута, и произведенный правительствомъ расходъ на пособіе переселенцамъ оказался непроизводительнымъ, такъ какъ переселенцы, получившіе деньги на домообзаводство, истратили ихъ на другія надобности и остаются необезпеченными въ своемъ существованіи, безъ крова и куска хлѣба. Мѣстная же земская полиція и волостные начальники съ писарями не имѣли и не имѣютъ никакого наблюденія какъ за обзаведеніемъ польскими переселенцами требуемой правительствомъ осѣдлости, такъ и за бытомъ и образомъ жизни ихъ, дозволяя переселенцамъ вести болѣе праздную жизнь, собираться въ ночное время кучками и имѣть при себѣ огнестрѣльное оружіе въ большомъ запасѣ.

сношенія съ этою массою, весьма рѣдко бывающею въ нормальномъ состояніи, могутъ служить проводниками къ распространенію въ средѣ народа ложныхъ убѣжденій, и что вмѣстѣ съ тѣмъ заведенія эти могутъ служить притономъ незаконныхъ сборищъ для лицъ этой категоріи, полицейскія же мѣста и лица не въ состояніи, по самому характеру заведеній, предупредить подобныя сборища, Управлявшій губерніею 17 февраля 1867 года за № 656 просилъ исправниковъ тѣхъ округовъ, гдѣ водворены польскіе переселенцы, сдѣлать распоряженіе, чтобы присланные подъ надзоръ полиціи въ Тобольской губерніи не были допускаемы къ занятію мѣстъ сидѣльцевъ въ питейныхъ заведе-

Въ подтвержденіе такого вывода и убѣжденія г. Бирюковымъ были представлены начальнику губерніи слѣдующіе факты и цифровыя данныя:

А) Изъ числа водворенныхъ по означеннымъ пяти волостямъ 700 слишкомъ человѣкъ польскихъ переселенцевъ полное денежное пособіе по 55 р. на человѣка получили всего 500 человѣкъ (27500 руб.), изъ которыхъ обзавелись жилыми избами, безъ всякихъ къ нимъ домашнихъ пристроекъ, только 63 человѣка, купивъ эти избы за цѣны отъ 7 до 20 рублей и немногіе за 30 рублей (всего на 1260 р.); 38 человѣкъ бездомныхъ обзавелись разными инструментами (кузнечными, столярными, сапожными), стоющими всего не болѣе 800 рублей; итого 101 человѣкъ употребили на хозяйство только 2060 рублей; нѣкоторые купили по одной лошади, или коровѣ и сѣна для ихъ прокормленія, издержавъ на это до 4400 руб., но купленныхъ коровъ уже употребили и употребляютъ въ пищу, а лошадей продаютъ тоже для покупки хлѣба на свое продовольствіе. Затѣмъ всѣ остальныя деньги, болѣе 20 тысячъ рублей, всѣ получившіе ихъ издержали на покупку разной одежды, иногда роскошной для крестьянскаго званія, на пьянство и мотовство разнаго рода. Отъ этого самая большая часть польскихъ переселенцевъ, издержавъ все полученное пособіе, не имѣютъ никакой осѣдлости, живутъ у своихъ товарищей, обзаведшихся жилыми избами, по 10 и 12 человѣкъ въ одной избѣ, подъ предлогомъ заведенія такой избы общими силами, и по тѣснотѣ этихъ избъ имѣютъ въ нихъ до крайности испорченный воздухъ, а нѣкоторые (не малая часть) находятся уже въ са-

---

ві-хъ, и предписалъ воспретить всѣмъ полякамъ, имѣющимъ свои собственныя заведенія, дальнѣйшее ихъ содержаніе, обязавъ ихъ, чтобы они по возможности въ кратчайшій срокъ продали свои заведенія; тѣхъ же поляковъ, которые служатъ сидѣльцами въ питейныхъ заведеніяхъ по найму, немедленно устранить изъ заведеній и на будущее время отнюдь не дозволять никому изъ нихъ ни подъ какимъ предлогомъ содержанія своихъ заведеній или поступленія сидѣльцами по найму въ заведенія, принадлежащія даже лицамъ русскаго происхожденія. Но затѣмъ, секретнымъ циркуляромъ отъ 6 апрѣля того же 1867 года за № 1470 согласно разрѣшенія генералъ-губернатора,

момъ плачевномъ положеніи—не имѣютъ запаснаго куска хлѣба и пропитываются благодѣяніями отъ крестьянъ-старожиловъ, но при всемъ этомъ крестьянскими работами не занимаются, считая себя къ этимъ работамъ неспособными и питая надежду на возвращеніе на родину. Причиною такого печальнаго положенія польскіе переселенцы выставляютъ то, что мѣстный исправникъ Дмитріевъ выдавалъ каждому изъ нихъ показанное денежное пособіе (55 р.) у себя на дому, въ г. Ишимѣ, и притомъ, отговариваясь неимѣніемъ въ своемъ распоряженіи суммъ на это, не за одинъ разъ, а въ два, три и даже четыре раза по такимъ малымъ частямъ, на которыя завести домообзаводство не было возможности, вынуждалъ ихъ при этомъ ходить и ѣздить въ Ишимъ за полученіемъ такого пособія по 5 и 7 разъ и каждый разъ продерживалъ ихъ въ городѣ отъ 3 до 11 дней, не выдавая пособія, такъ что каждый изъ нихъ былъ принужденъ издержать на одни только эти поѣздки въ Ишимъ и на свое тамъ пропитаніе отъ 7 до 15 рублей.

Б) Переданныя Бирюкову исправникомъ Дмитріевымъ требовательныя вѣдомости доказываютъ, что исправникъ, имѣвшій иногда на рукахъ своихъ значительныя суммы изъ открытаго ему кредита на пособіе переселенцамъ, выдавалъ имъ это пособіе дѣйствительно въ два, три и четыре раза, по 3—15 ·17—20-ти рублей въ одинъ разъ и иногда требовалъ открытія новаго кредита, не израсходовавъ имѣвшихся у него суммъ; выдавалъ всѣ деньги, исключая кормовыхъ, у себя на дому въ Ишимѣ, производя выдачу по такимъ частямъ безъ всякаго основанія,—по однимъ только прино-

---

предписалъ исправникамъ *не воспрещать* политическимъ ссыльнымъ содержать собственныя питейныя заведенія, но только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они живутъ, такъ какъ имъ не могутъ быть дозволяемы разъѣзды; если же найдутся такіе политическіе ссыльные, которые, живя въ городахъ, имѣютъ питейныя заведенія въ селахъ, то таковымъ дозволить продажу вина внѣ мѣстъ ихъ жительства только до окончанія срока патентовъ; при этомъ разъяснялось, что воспрещеніе быть сидѣльцами питейныхъ заведеній должно относиться къ политическимъ преступникамъ всѣхъ категорій, не исключая, впредь до особаго распоряженія, даже присланныхъ на водвореніе.

симымъ польскими переселенцами лоскуткамъ бумаги подъ названіемъ удостовѣреній волостныхъ правленій и квартальныхъ надзирателей г. Ишима въ томъ, что податель этого лоскутка, переселенецъ такой-то, дѣйствительно обзавелся хозяйствомъ, именно купилъ на первоначально выданное ему пособіе (3—15 17—20 руб.) корову и сѣна или лошадь и сѣна или долженъ купцу такому-то столько-то за взятую у него крупчатку и обязался уплатить эти деньги изъ слѣдующаго ему пособія на домообзаводство. Но лично самъ исправникъ ни въ чемъ не удостовѣрялся на мѣстахъ жительства переселенцевъ и даже не передавалъ въ волостныя правленія никакихъ свѣдѣній о томъ, кому изъ польскихъ переселенцевъ выдано имъ какое-либо пособіе. Поэтому переселенцы полученное ими пособіе на домообзаводство употребляли самопроизвольно на разныя свои прихоти, земледѣльческихъ орудій и хлѣбопашества никто изъ нихъ не имѣетъ и не заводилъ, исключая по всѣмъ означеннымъ волостямъ человѣкъ десяти, которые дѣйствительно занялись хлѣбопашествомъ, засѣвая по двѣ и по три десятины. Волостныя же правленія, не имѣя никакихъ свѣдѣній о количествѣ выданнаго переселенцамъ денежнаго пособія, не могли знать тѣхъ изъ нихъ, кому оно выдано, и поэтому не наблюдали за заведеніемъ польскими переселенцами на выданное имъ пособіе хозяйствъ.

Денежныхъ книгъ на этотъ предметъ и отмѣтокъ въ алфавитахъ о польскихъ переселенцахъ въ волостныхъ праленіяхъ никакихъ не велось, а алфавитные списки ведутся

Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ имѣющихся въ Архивѣ Казенной Палаты матеріаловъ видно, что, несмотря на изложенныя распоряженія, значительнѣйшая часть водворенныхъ въ Тобольской губерніи поляковъ вскорѣ нашла себѣ занятія у извѣстнаго уже и въ то время въ Западной Сибири винокуреннаго заводчика и виноторговца Альфонса Ѳомича Паклевскаго-Козеллъ, состоявшаго ранѣе, до 1850 года, на службѣ въ Казенной Палатѣ въ должности Ассесора, завѣдывавшаго закупкою хлѣба для казенныхъ винокуренныхъ заводовъ, а затѣмъ, по открытіи вольной продажи вина, взявшаго нѣкоторые изъ нихъ сначала въ Тобольской, а затѣмъ въ сосѣдней Пермской губерніяхъ въ аренду и пріобрѣтшаго ихъ впослѣдствіи въ собственность.

весьма небрежно, со многими помарками и подчистками, противу многихъ переселенцевъ не показано ни лѣтъ ни выданнаго пособія на домообзаводство, пособіе же за призрѣніе заносится въ спискахъ только противу нѣкоторыхъ, и то со словъ самихъ переселенцевъ.

В) Кормовыя деньги на четырехмѣсячное продовольствіе переселенцевъ выдавались хотя чрезъ волостныя правленія, но не всѣмъ переселенцамъ сполна и притомъ большею частью въ лѣтнее, а не въ зимнее время, какъ предписывалось это бывшимъ начальникомъ губерніи 23 марта 1865 года, за № 1527.

Г) Ассигнованный въ выдачу польскимъ переселенцамъ на годичное ихъ продовольствіе хлѣбъ выдавался и выдается волостными правленіями изъ запасныхъ сельскихъ магазиновъ несвоевременно и не всѣмъ въ одинаковомъ количествѣ, а однимъ меньше, другимъ больше, а инымъ вовсе не выдавался; при этомъ выдача хлѣба производилась большею частью яровымъ овсомъ, который польскіе переселенцы почти весь распродали. Во всѣхъ сельскихъ запасныхъ магазинахъ пяти волостей оказалось наличнаго хлѣба самое малое количество, такъ что въ каждой изъ этихъ волостей его будетъ недостаточно на все годичное продовольствіе вновь прибывшихъ въ эти волости въ іюлѣ и августѣ 1867 года польскихъ переселенцевъ, между тѣмъ и сами старожилы этихъ волостей заявили, что по неурожаю въ лѣто этого года хлѣба имѣютъ большую нужду въ запасномъ хлѣбѣ, въ особенности на обсѣмененіе полей въ будущемъ 1868 году, и что если изъ ихъ магазиновъ еще будетъ производиться выдача хлѣба польскимъ переселенцамъ, которые его продаютъ, то имъ, старожиламъ, придется на будущее лѣто остаться безъ засѣва полей и нечѣмъ будетъ уплачивать подати государству.

Д) Многіе польскіе переселенцы изъ числа получившихъ полное денежное пособіе на домообзаводство, по 55 руб., не проживаютъ въ мѣстахъ своего водворенія, а „шляются“ изъ одной волости въ другую подъ предлогомъ заведенія въ

тѣхъ волостяхъ, въ которыя удаляются съ мѣста водворенія, совокупной осѣдлости со своими товарищами, заводить которую они на самомъ дѣлѣ и не думали; болѣе 35 человѣкъ проживаютъ въ г. Ишимѣ тоже безъ всякой осѣдлости по билетамъ и свидѣтельствамъ, выданнымъ изъ волостныхъ правленій, но многіе имѣютъ пристанище въ Ишимѣ и безъ билетовъ, подъ предлогомъ прихода ихъ къ исправнику за полученіемъ пособія, а нѣкоторые находятся уже въ неизвѣстной отлучкѣ, несмотря на прибытіе ихъ въ Сибирь только лѣтомъ 1867 года.

Независимо изложеннаго бывшій генералъ-губернаторъ Западной Сибири генералъ-лейтенантъ Хрущовъ 5 декабря 1867 года за № 1245 сообщилъ начальнику Тобольской губерніи, что во время обозрѣнія имъ губерніи были замѣчены, въ числѣ другихъ безпорядковъ и упущеній со стороны земскихъ полицій, также неправильныя дѣйствія исправниковъ по устройству быта польскихъ переселенцевъ, выражающіяся въ томъ, что со стороны ихъ не принимается должныхъ мѣръ къ тому, чтобы переселенцы, получившіе пособіе, немедленно приступали къ устройству своего хозяйства, и потому случается, что пособіе это вовсе не достигаетъ цѣли, и переселенцы продолжаютъ вести бездомную жизнь, переходя изъ деревни въ деревню подъ предлогомъ пріисканія заработковъ. Если бы губернское начальство своевременно приняло должныя мѣры къ изслѣдованію таковыхъ дѣйствій исправниковъ, то открывшіяся злоупотребленія по Ишимскому округу не достигли бы такихъ размѣровъ; но допустивъ указаннымъ безпорядкамъ развиться еще въ большей степени, губернское начальство продолжало слѣдовать принятой имъ системѣ и по полученіи осязательныхъ данныхъ, доказывающихъ неправильныя дѣйствія Ишимскаго исправника по дѣлу водворенія польскихъ переселенцевъ. Къ этому Его Высокопревосходительство присовокупилъ, что изъ числа 500 человѣкъ поляковъ, водворенныхъ въ Устьламенской и Малышенской волостяхъ, многіе, воспользовавшись отсутствіемъ за ними надзора со стороны земской

и волостной полиціи, на полученное отъ казны пособіе на домообзаводство пріобрѣли огнестрѣльное оружіе *) и собираются въ ночное время для совѣщаній. Такимъ образомъ, вслѣдствіе допущенныхъ безпорядковъ и злоупотребленій при выдачѣ денежныхъ пособій польскимъ переселенцамъ, въ Ишимскомъ округѣ находится до 400 человѣкъ, не имѣющихъ ни крова, ни средствъ къ пропитанію, и вся эта масса искусственно созданнаго пролетаріата состоитъ изъ людей весьма сомнительной нравственности, безъ всякихъ убѣжденій, которые, если не будутъ приняты мѣры къ устройству ихъ быта, не остановятся ни предъ какими средствами для пріобрѣтенія себѣ пропитанія. Почему, въ видахъ предупрежденія подобныхъ послѣдствій, генералъ-губернаторъ просилъ начальника губерніи: 1) предписать земской полиціи Ишимскаго округа, если дошедшія до него свѣдѣнія окажутся справедливыми, немедленно отобрать отъ поляковъ огнестрѣльное оружіе, подъ опасеніемъ за всякое послабленіе въ этомъ отношеніи строжайшей отвѣтственности; 2) обязать земское и волостное начальство имѣть наблюденіе, чтобы между польскими переселенцами не допускалось никакихъ сходокъ, особенно въ ночное время, предупредивъ то и другое, что въ случаѣ какихъ-либо упущеній съ ихъ стороны по исполненію этого распоряженія виновные будутъ преданы суду, и 3) поручить окружному начальнику собрать свѣдѣнія о всѣхъ польскихъ переселенцахъ, которые не имѣютъ осѣдлости и ведутъ праздную жизнь, и передать ихъ на попечительство

---

*) О томъ же увѣдомилъ Тобольскаго губернатора 27-го декабря 1867 года за № 464 и начальникъ Тобольскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія, присовокупивъ притомъ, что по сдѣланнымъ Ишимскою земскою полиціею обыскамъ, у польскихъ переселенцевъ въ Малышенской и Устьламенской волостяхъ найдено 14 ружей. Въ виду этого и получая отъ начальника Сибирскаго Жандармскаго округа подтвержденія о наблюденіи за тѣмъ, чтобы польскіе переселенцы не имѣли оружія, полковникъ Лаксъ просилъ губернатора увѣдомить его, какія мѣры онъ признаетъ необходимыми въ предупрежденіе на будущее время этого упущенія, если оно было дѣйствительно упущеніемъ, т. е. если по сему предмету не было какого-либо распоряженія, отмѣняющаго запрещеніе польскимъ переселенцамъ имѣть оружіе.

крестьянъ-старожиловъ и, въ случаѣ несогласія сихъ послѣднихъ на принятіе поляковъ, предложить имъ за это, если эта крайняя мѣра будетъ необходима, вознагражденіе въ размѣрѣ, опредѣленномъ за призрѣніе, отнеся этотъ расходъ въ сумму, ассигнованную для устройства быта переселенцевъ. Затѣмъ, независимо отъ принятыхъ уже мѣръ къ раскрытію истины по дѣлу о водвореніи польскихъ переселенцевъ, генералъ-губернаторъ нашелъ необходимымъ произвести подробную повѣрку дѣйствій исправниковъ и по другимъ округамъ Тобольской губерніи, гдѣ водворялись переселенцы, чрезъ особыхъ благонадежныхъ чиновниковъ.

Принимая во вниманіе всѣ вышеизложенныя обстоятельства, Тобольскій Губернскій Совѣтъ, по журналу своему, состоявшемуся 11-го февраля 1868 года за № 24, нашелъ необходимымъ произвести о всѣхъ допущенныхъ при выдачѣ въ Ишимскомъ округѣ пособій польскимъ переселенцамъ безпорядкахъ формальное слѣдствіе чрезъ особую слѣдственную комиссію, которой поручить также разслѣдовать и сообщенныя г. Бирюковымъ свѣдѣнія объ имѣніи польскими переселенцами оружія и сборищахъ ихъ по ночамъ и распорядиться отобраніемъ оружія и сдачей на храненіе мѣстной полиціи *). Назначеніе же состава слѣдственной комиссіи, а также и назначеніе особыхъ чиновниковъ для повѣрки, согласно предложенію генералъ-губернатора, дѣйствій исправниковъ по водворенію польскихъ переселенцевъ и по другимъ округамъ губерніи предоставить начальнику губерніи. Въ виду же заявленія чиновника Бирюкова о недостаточности хлѣбныхъ

---

*) При производствѣ слѣдствія по дѣлу о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по водворенію польскихъ переселенцевъ въ Ишимскомъ округѣ и по выдачѣ имъ денежныхъ пособій слѣдственная комиссія, по совокупномъ сличеніи всѣхъ подлинныхъ документовъ на выданныя переселенцамъ пособія, между прочимъ, усмотрѣла, что нѣкоторымъ переселенцамъ Тоболовской и Уктузской волостей было выдано двойное (даже въ одно время) противу прочихъ ихъ товарищей пособіе, т. е. кормовыхъ по 4 р. 20 к. на душу и въ то же время на призрѣніе по 10 р. на душу, или на призрѣніе по 10 р. на душу и въ то же время на домообзаводство по 55 рублей; оказалось даже

запасовъ въ сельскихъ магазинахъ Ишимскаго округа и предстоящихъ затѣмъ затрудненіяхъ въ удовлетвореніи польскихъ переселенцевъ какъ слѣдующимъ нѣкоторымъ изъ нихъ продовольствіемъ, такъ и выдачею хлѣба на обсѣмененіе полей, Губернскій Совѣтъ, признавая необходимымъ безотлагательно распорядиться заготовленіемъ для нихъ необходимаго количества хлѣба на продовольствіе ихъ, въ количествѣ, исчисленномъ Исполнительною Комиссіею (всего озимоваго 4021 пудъ и ярового 2400 пудовъ), и на обсѣмененіе полей, примѣрно на 1/3 всѣхъ водворенныхъ въ Ишимскомъ округѣ переселенцевъ, опредѣлилъ произвести это заготовленіе (на основаніи журнала Тоб. Губернской Комиссіи по водворенію польскихъ переселенцевъ, состоявшагося 30 декабря 1864 года) изъ наличныхъ суммъ земскаго сбора, слѣдующихъ къ отчисленію въ продовольственный капиталъ на счетъ казны Царства Польскаго и 10 % сбора въ Западныхъ губерніяхъ, чрезъ Ишимскаго окружнаго исправника, при пособіи нѣкоторыхъ, по усмотрѣнію его, волостныхъ начальниковъ тѣхъ волостей Ишимскаго округа, въ которыхъ водворены польскіе переселенцы.

Независимо сего, для повѣрки дѣйствій *Омскаго* исправника по водворенію въ округѣ польскихъ переселенцевъ былъ командированъ въ 1868 году генералъ-губернаторомъ старшій чиновникъ особыхъ порученій Главнаго Управленія Западной Сибири Поповъ, по свѣдѣніямъ котораго оказалось, что по 10 волостямъ того округа, гдѣ водворены переселенцы, было выдано пособія на домообзаводство по 55 р., всего 924 переселенцамъ, въ количествѣ 50820 р., изъ которыхъ

нѣсколько такихъ лицъ, которыя получая каждогодно положенное количество денегъ на призрѣніе, получили по 55 р на домообзаводство и послѣ того вновь получили на призрѣніе. Насколько же вообще былъ слабъ со стороны мѣстной земской полиціи надзоръ за образомъ жизни польскихъ переселенцевъ въ Ишимскомъ округѣ, можно судить и по тому обстоятельству, что та же Коммисія въ половинѣ 1869 года производила, кромѣ того и слѣдствіе по дѣлу о поддѣлкѣ и сбытѣ польскими переселенцами фальшивыхъ денегъ, прося Исполнительную Коммисію о присылкѣ ей копій со статейныхъ списковъ о 43-хъ переселенцахъ, привлеченныхъ къ слѣдствію по тому дѣлу.

554 человѣка обзавелись кое-какимъ хозяйствомъ, а 370 человѣкъ, или 40%, растратили это пособіе, и изъ нихъ 6 человѣкъ находились въ побѣгахъ, 19 умерли, 94 въ отлучкахъ изъ мѣсть причисленія и 35 человѣкъ возвратились на родину. При этомъ г. Поповымъ было обнаружено, что въ г. Омскѣ проживаютъ политическіе ссыльные не только имѣющіе билеты изъ Полицейскаго Управленія, но и безъ всякихъ письменныхъ видовъ и притомъ, такіе, которые получили пособіе на домообзаводство или за призрѣніе, а также и не получившіе пособій, но при опросѣ показавшіе, что не имѣютъ опредѣленнаго мѣста или занятій. Получивъ затѣмъ разрѣшеніе генералъ-губернатора на высылку изъ Омска въ мѣста водворенія тѣхъ изъ польскихъ переселенцевъ, которые получили пособіе на домообзаводство и призрѣніе, а также и тѣхъ, которые получили хлѣбъ изъ магазиновъ, судя по количеству, на посѣвъ, равно и неимѣющихъ опредѣленныхъ занятій въ Омскѣ, г. Поповъ выяснилъ, что здѣсь проживаютъ всего 243 человѣка поляковъ, изъ которыхъ 163 человѣка подлежали, на основаніи изложенныхъ категорій, къ высылкѣ. Но, какъ объяснилъ затѣмъ г. Поповъ въ отчетѣ своемъ генералъ-губернатору по означенному дѣлу 10-го октября 1868 года за № 185, мѣстная полиція, за всѣми энергическими мѣрами, не могла привести этого распоряженія въ исполненіе, такъ какъ высланные ею изъ города чрезъ нѣсколько дней вновь самопроизвольно появлялись въ Омскѣ. Затѣмъ, по собраннымъ г. Поповымъ свѣдѣніямъ, польскимъ переселенцамъ, назначеннымъ на призрѣніе къ старожиламъ, было выдано по волостямъ и въ г. Омскѣ всего 1495 р. (въ томъ числѣ по волостямъ 1161 р. и въ самомъ городѣ 334 р.), при чемъ эти деньги выдавались на руки самимъ переселенцамъ, а не старожиламъ, какъ бы слѣдовало по инструкціи, и такой порядокъ былъ допущенъ съ самаго начала водворенія, т. е. съ 1865 года, и находится во всеобщемъ употребленіи по волостямъ Омскаго округа, потому что крестьяне-старожилы за эту плату, да и вообще ни за какую, принять къ себѣ на пропитаніе переселенцевъ поляковъ не желаютъ,

въ чемъ г. Поповъ лично убѣдился изъ разспросовъ крестьянъ во время своего обзора быта переселенцевъ. *) При этомъ г. Поповъ доносилъ генералъ-губернатору, что хотя полученныя имъ отъ мѣстнаго исправника свѣдѣнія о количествѣ дѣйствительно израсходованныхъ послѣднимъ суммъ на выдачу переселенцамъ пособій и не сходятся съ собранными имъ, Поповымъ, данными по волостямъ, но высказать послѣднее слово, что въ Омскомъ округѣ есть недостатокъ денегъ по раздачѣ пособій, онъ не считаетъ себя въ правѣ, такъ какъ произвести точную повѣрку или, правильнѣе сказать, учетъ въ этомъ дѣлѣ для одного лица совершенно невозможно, въ особенности если принять во вниманіе поразительную запутанность въ счетахъ по этому предмету въ нѣкоторыхъ волостяхъ; кромѣ того, трудъ этотъ невозможенъ для одного лица еще и потому, что прямыхъ документовъ, съ которыми можно бы было дѣлать провѣрку дѣйствительно выданнымъ деньгамъ, ни въ полицейскомъ управленіи, ни въ волостныхъ правленіяхъ г. Поповъ не нашелъ. Деньги получались изъ мѣстнаго Расходнаго Отдѣленія **) по требовательнымъ вѣдомостямъ исправника, составленнымъ въ Полицейскомъ управленіи вслѣдствіе представленныхъ польскими переселенцами прошеній съ удостовѣреніями крестьянъ о поведеніи просителей и затѣмъ, по полученіи, передавались частями волостнымъ начальникамъ для выдачи, а потомъ уже вѣдомости присылались въ волостное правленіе

*) О томъ же доносилъ начальнику губерніи отъ 20 апрѣля 1868 года за № 799 и Тобольскій исправникъ, который выдавалъ назначенное за призрѣніе пособіе,съ вѣдома, будто бы, бывшаго начальника губерніи Деспота-Зеновича, также на руки самимъ призрѣваемымъ. Вслѣдствіе сего Исполнительная Комиссія, циркуляромъ отъ 9 декабря того года, предложила исправникамъ, чтобы ни подъ какимъ видомъ не было выдаваемо назначенное неспособнымъ къ работѣ переселенцамъ пособіе самимъ имъ на руки, а чтобы выдача таковаго производилась тѣмъ семействамъ старожиловъ или польскихъ переселенцевъ, къ которымъ неспособные помѣщены будутъ, при чемъ выдача пособія должна имъ производиться по усмотрѣнію ихъ, исправниковъ, по истеченіи извѣстнаго срока, т. е. по полугодіямъ или по третямъ, но только не впередъ.

**) Преобразовано впослѣдствіи, въ 1879 г., въ Окружное Казначейство.

для росписки получателей. Первыми получателями были волостные старшины или кто-либо изъ волостныхъ начальниковъ, которые въ вѣдомостяхъ и росписывались, а затѣмъ эти лица выдавали деньги польскимъ переселенцамъ тоже по частямъ и притомъ весьма малымъ, какъ напр. по 10 р., по 5 р. и даже по 2 рубля. Правда, у завѣдывавшаго этой раздачею денегъ имѣлись книжки, выданныя исправникомъ, но однѣ изъ нихъ оказались отосланными въ полицейское управленіе, другія же, бывшія налицо, оказались въ безпорядкѣ; притомъ книжки эти по всѣмъ волостямъ округа никѣмъ до прибытія Попова не провѣрялись. Независимо этихъ книжекъ, въ Кобырдакской волости оказались еще росписки получателей на клочкахъ бумаги, но завѣдывавшій раздачею денегъ въ этой волости голова Слѣпцовъ, какъ человѣкъ неграмотный, до такой степени сбился въ счетахъ, что рѣшительно не могъ объяснить, кому изъ польскихъ переселенцевъ принадлежатъ находящіяся еще у него на рукахъ деньги до 80 р. и почему не выданы. Въ виду существованія такого порядка выдачи денегъ голова Колмаковской волости положительно отказался опредѣлить точную цифру остающихся у него на рукахъ денегъ, говоря, что таковыхъ имѣется у него отъ 800 до 1000 рублей. По Еланской же волости оставалось нерозданныхъ польскимъ переселенцамъ денегъ 1731 р., и это произошло, по отзыву головы, отъ его убѣжденія, что лица, желающія получить пособіе, неблагонадежны, и онъ, какъ отвѣтственное лицо, опасаясь растраты, не выдалъ ихъ. Вникнувъ ближе въ частности по выдачѣ переселенцамъ денегъ на домообзаводство, г. Поповъ усмотрѣлъ, что деньги эти волостными начальниками задерживались безъ уважительныхъ причинъ, что по нѣкоторымъ волостямъ нѣкоторые переселенцы воспользовались пособіемъ на призрѣніе, которое выдавалось на руки имъ самимъ, и затѣмъ эти же личности брали пособіе и на домообзаводство и потомъ вновь на призрѣніе, и что, наконецъ, деньги, выданныя на домообзаводство, нерѣдко употреблялись совершенно не по назначенію: такъ, нѣкоторые изъ переселен-

цевъ, не заводясь хозяйствомъ, отдавали ихъ изъ процентовъ своимъ же нуждающимся товарищамъ. Затѣмъ, несмотря на запрещеніе переселенцамъ быть сидѣльцами въ питейныхъ заведеніяхъ, въ нѣкоторыхъ волостяхъ это все-таки допускается и притомъ для лицъ, получившихъ пособіе, продавшихъ вмѣстѣ съ тѣмъ хозяевамъ заведеній и взятый изъ запасныхъ магазиновъ хлѣбъ на посѣвъ. Въ одной же волости (Кобырдакской) счеты по выдачѣ пособій оказались до такой степени запутанными, что въ вѣдомостяхъ показаны и такія лица, которыя, по показаніямъ крестьянъ-старожиловъ и самихъ водворенцевъ, вовсе не приходили на причисленіе, и волостные начальники не знаютъ, гдѣ они находятся. Вообще въ отношеніи порядка выдачи польскимъ переселенцамъ пособія г. Поповымъ было усмотрѣно, что въ началѣ причисленія деньги выдавались кѣмъ-либо изъ волостныхъ начальниковъ полностью на руки самимъ полякамъ, или при волостныхъ правленіяхъ, или при разъѣздахъ волостныхъ начальниковъ по деревнямъ; но потомъ способъ этотъ оказался неудобенъ, какъ отозвались по всѣмъ волостямъ не только волостные начальники, но и крестьяне-старожилы, потому что поляки полученныя деньги вдругъ, вмѣсто употребленія ихъ въ дѣло хозяйства, пропивали и проматывали. А такъ какъ цѣлость этихъ денегъ и правильность ихъ употребленія были возложены предписаніями исправника на личную отвѣтственность волостныхъ начальниковъ, то волостные головы выдачу денегъ, вопреки инструкціи, приняли въ нѣкоторыхъ волостяхъ лично на себя и производили эту выдачу частями весьма малыми, по 5 р., по 3 р. и даже по 2 рубля, довольно оригинально выводя деньги въ расходъ по своимъ книжкамъ, какъ, напримѣръ, есть такія статьи: „уплачено крестьянину такому-то за наемъ пашни и посѣвъ для водворенца такого-то столько-то рублей“. Въ другихъ же волостяхъ выдачу денегъ производили кто-либо изъ другихъ волостныхъ начальниковъ и притомъ не на руки полякамъ, а тѣмъ крестьянамъ-старожиламъ, которые продаютъ водворенцамъ какіе-либо предметы, относящіеся къ хозяй-

ству, и все это дѣлалось въ видахъ предупрежденія растраты. А затѣмъ присмотръ волостныхъ начальниковъ за веденіемъ польскими переселенцами хозяйства уже прекращался. Весьма понятно, что этотъ способъ нисколько не мѣшалъ полякамъ, не имѣющимъ желанія обзаводиться хозяйствомъ; пріобрѣтенные предметы тотчасъ же послѣ купли ихъ сбывать за безцѣнокъ, лишь бы получить хотя сколько-нибудь денегъ на руки для пьянства и разврата, чему было не мало примѣровъ по всѣмъ волостямъ. Съ другой стороны, бывали и такіе случаи, когда сами старожилы помогали полякамъ растрачивать пріобрѣтенные уже ими предметы хозяйства; такъ, напримѣръ, въ Юдинской волости одинъ переселенецъ, получивъ пособіе на домообзаводство, пріобрѣлъ хорошую лошадь, но крестьянинъ той же деревни, содержатель земской квартиры, у котораго тотъ переселенецъ жилъ въ работникахъ, уговорилъ его вымѣнять эту лошадь на никуда негоднаго въ хозяйствѣ быка, принадлежащаго тому же крестьянину. И не смотря на цѣльный рядъ предписаній исправника волостнымъ начальникамъ и участковымъ засѣдателямъ о томъ, чтобы они слѣдили за польскими переселенцами и въ особенности за получившими пособіе, и предупрежденія его, что онъ лично провѣритъ дѣйствія волостныхъ правленій по присмотру за переселенцами, все это оставалось лишь на бумагѣ, а не на дѣлѣ. Только въ послѣднее время волостные головы, составляя для г. Попова провѣрочные списки переселенцамъ, объѣзжали деревни и осматривали бытъ переселенцевъ, до этого же времени никто и никогда этого не дѣлалъ. Видя, что за правильнымъ употребленіемъ денегъ, выданныхъ на домообзаводство, никто не слѣдитъ, поляки начали самопроизвольно переходить изъ деревни въ деревню, перепродавать свое имущество другъ другу и въ постороннія руки, соединяться въ одно хозяйство по нѣскольку человѣкъ, нерѣдко по 4, 6 и 8 человѣкъ, потомъ ссориться, расходиться, опять сходиться съ другими, и въ концѣ концовъ получалась растрата. Въ особенности такими примѣрами богата Кобырдакская волость.

Вообще, вникнувъ въ бытъ переселенцевъ, г. Поповъ нашелъ, что онъ далеко неутѣшителенъ. Правда, многіе переселенцы имѣютъ въ деревняхъ избы, но большую часть этихъ избъ скорѣе можно назвать развалинами, нежели жильемъ: все, что есть въ деревняхъ худшаго изъ домовъ, принадлежитъ полякамъ. Такимъ образомъ, многіе изъ нихъ, сами сознавая невозможность жить въ такихъ домахъ, оставляютъ ихъ и идутъ въ работники. Порядочными хозяйствами могутъ быть названы только тѣ, которыя составились изъ нѣсколькихъ лицъ, получившихъ пособіе, но отдѣльныхъ хорошихъ хозяйствъ мало. При этомъ г. Поповымъ было, между прочимъ, усмотрѣно, что во многихъ волостяхъ большинство поляковъ растратило пріобрѣтенные въ хозяйствѣ предметы вслѣдствіе неправильнаго объявленія исправникомъ Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 17 мая 1867 года о дарованіи лицамъ, высланнымъ по политическимъ безпорядкамъ, нѣкоторыхъ облегченій участи; объявленіе это имѣло вредное вліяніе на бытъ переселенцевъ потому, что они, будучи убѣждены, что имъ всѣмъ даровано возвращеніе на родину, пріобрѣтенные предметы въ хозяйствѣ, даже дома и скотъ, продали почти за безцѣнокъ. Кромѣ того, въ одной волости (Крупянской) мѣстный голова, вмѣсто того, чтобы слѣдить за правильнымъ употребленіемъ денегъ, предназначенныхъ на домообзаводство, самъ потворствовалъ ихъ растратѣ, выдавая въ счетъ ихъ переселенцамъ изъ своей лавки разные товары, не имѣющіе никакого отношенія къ хозяйству, какъ наприм., сукно, табакъ, сахаръ и прочее. Многіе переселенцы, изъ числа растратившихъ пособіе, отозвались, что у нихъ палъ скотъ, пріобрѣтенный на выданныя деньги, разсчитывая въ этомъ случаѣ вновь на пособіе отъ казны. Но не отвергая возможности падежа, г. Поповъ въ большинствѣ случаевъ не могъ дать полной вѣры этимъ заявленіямъ, такъ какъ произведенное имъ разслѣдованіе и распросы старожиловъ давали ему прямой поводъ думать, что это былъ обманъ, внушенный имъ со стороны раздававшихъ пособіе, скорѣе могущій быть отнесеннымъ къ желанію этихъ по-

слѣднихъ лицъ показать, что растрата поляками денегъ, выданныхъ на домообзаводство, произошла отъ несчастныхъ случаевъ.

Вообще, вникнувъ въ бытъ переселенцевъ, г. Поповъ пришелъ къ убѣжденію, что цѣль правительства полное сближеніе поляковъ съ кореннымъ населеніемъ—можетъ быть достигнута развѣ только въ отдаленномъ будущемъ. По всѣмъ проѣханнымъ имъ 10-ти волостямъ не было конца жалобамъ старожиловъ-крестьянъ на переселенцевъ и обратно, переселенцевъ на старожиловъ, въ особенности относительно земель и лѣсовъ. Старожилы жаловались, что поляки настойчиво требуютъ себѣ распаханной земли и притомъ, чтобы отводъ таковой былъ какъ можно ближе къ деревнямъ; въ свою очередь поляки говорили, что старожилы обращаются съ ними грубо, даютъ имъ землю выпаханную или цѣлину, но лежащую въ дальнемъ разстояніи отъ деревень, и такимъ образомъ принуждаютъ ихъ покупать или нанимать у нихъ уже готовую хорошую землю. Относительно лѣсовъ старожилы укоряли поляковъ въ томъ, что они вырубаютъ на продажу даже зарощенные лѣса, какъ наприм., въ Карасукской волости, а потомъ вновь требуютъ отвода имъ лѣсныхъ участковъ; поляки же, напротивъ, жаловались, что старожилы вовсе не даютъ имъ лѣсныхъ участковъ. Затѣмъ, въ числѣ польскихъ переселенцевъ оказалось весьма мало людей, привыкшихъ къ сельскому труду, и потому старожилы относятся къ нимъ, какъ къ работникамъ весьма плохимъ и если принимаютъ ихъ къ себѣ внаймы, то въ большинствѣ случаевъ пасти скотъ, а зажиточные крестьяне—какъ мастеровыхъ, наприм., сапожниковъ, плотниковъ и т. п. Наконецъ, въ рѣдкихъ деревняхъ нельзя встрѣтить, чтобы поляки не имѣли у себя такъ называемыхъ „стряпокъ“, по большей части солдатокъ, крестьянскихъ вдовъ, ссыльно-поселенокъ или просто крестьянскихъ дѣвицъ сомнительной нравственности, и не рѣдко даже изъ другихъ округовъ. Изъ-за этихъ-то женщинъ у поляковъ постоянно происходятъ ссоры, часто оканчивающіяся тѣмъ, что соединившіеся сначала поляки въ одно хо-

зяйство расходятся, разумѣется, въ ущербъ самому хозяйству. Процентъ же женитьбы поляковъ на крестьянкахъ крайне ничтоженъ. Разбирательство ссоръ изъ-за женщинъ производится большею частью сборомъ общества или такъ называемымъ „міромъ", который весьма понятно не всегда бываетъ доволенъ этимъ, и такъ какъ эти разбирательства происходятъ довольно часто, то отсюда вытекаетъ общее недружелюбіе старожиловъ къ полякамъ, и первые смотрятъ на послѣднихъ, какъ на людей сомнительнаго поведенія. А такъ какъ старожилы вообще смотрятъ недружелюбно на переселенцевъ даже русскаго происхожденія, то къ полякамъ они имѣютъ еще больше непріязни и, къ несчастью, видятъ въ нихъ не колонизаторовъ, а лишь сосланныхъ поселенцевъ, что, весьма понятно, происходитъ отъ того, что волостные начальники сами превратно понимаютъ это водвореніе и, разумѣется, не могли объяснить старожиламъ ту цѣль правительства, которая быть изложена въ первоначальномъ распоряженіи мѣстной администраціи. Само же земское начальство относится къ этому дѣлу безучастно. Съ другой стороны и сами поляки, повидимому, мало заботятся упрочить свой бытъ въ Сибири, постоянно надѣясь на возможность возвратиться на родину. Вообще, по осмотрѣ быта польскихъ переселенцевъ г. Поповъ могъ остановиться на той мысли, что въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ поселено поляковъ лишь нѣсколько человѣкъ, они по необходимости начинаютъ приспособляться къ быту старожиловъ, живутъ трудолюбивѣе, смирнѣе, не кичась предъ старожилами своимъ большимъ умственнымъ развитіемъ, а послѣдніе, видя съ ихъ стороны желаніе трудиться, дружелюбнѣе относятся къ нимъ. Зато въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ населено въ одной деревнѣ болѣе одного или двухъ десятковъ, царствуетъ полный разладъ, потому что между ними тотчасъ же появляются такъ называемые *вожаки*, нерѣдко злоупотребляющіе своимъ первенствомъ предъ сотоварищами и, какъ могъ замѣтить г. Поповъ, даже позволяющіе себѣ развивать неблагопріятныя для Правительства мысли; такъ, напримѣръ, въ Юдинской волости, д. Мань-

ковой, когда одинъ водворенецъ заявилъ г. Попову, что у него пала лошадь, и спрашивалъ, дадутъ ли ему еще изъ казны пособіе, то другой водворенецъ, Владиславъ Поповскій, грубо началъ говорить, что деньги, раздаваемыя имъ, принадлежатъ Царству Польскому, слѣдовательно должны будутъ дать пособіе, потому что Правительство гораздо болѣе конфисковало имущества у поляковъ, нежели выдаетъ имъ въ настоящее время. При этомъ бывшіе понятыми крестьяне пояснили, что Поповскій постоянно говоритъ это полякамъ, и что онъ вообще вооружаетъ ихъ противу старожиловъ. Узнавъ такой образъ мыслей этого переселенца, г. Поповъ сдѣлалъ внушеніе сельскому начальству, чтобы оно имѣло надъ нимъ наблюденіе, при чемъ разъяснилъ бывшимъ тутъ полякамъ, въ какой степени нелѣпы слова Поповскаго, и посовѣтовалъ имъ не слушать его и дружелюбнѣе жить со старожилами.

По просмотрѣ затѣмъ г. Поповымъ въ волостяхъ алфавитныхъ и статейныхъ списковъ польскихъ переселенцевъ было обнаружено, что документы эти были въ порядкѣ лишь въ двухъ волостяхъ; алфавитные же списки по прочимъ волостямъ оказались въ поразительномъ безпорядкѣ: многіе переселенцы вовсе не записаны, даже изъ числа получившихъ пособіе на домообзаводство, въ отношеніи же другихъ не имѣется отмѣтокъ о мѣстахъ причисленія и полученіи пособія на призрѣніе, статейныхъ же списковъ о нѣкоторыхъ переселенцахъ вовсе не имѣется, о другихъ же оказываются въ двухъ экземплярахъ и т. п.

VIII.

Затѣмъ провѣрка дѣйствій мѣстной земской полиціи по предмету водворенія польскихъ переселенцевъ въ прочихъ округахъ губерніи, гдѣ преимущественно они водворялись, была возложена начальникомъ губерніи по Тобольскому округу на причисленнаго къ Общему Губернскому Управленію губернскаго секретаря Попова, а по Тарскому—на ревизора

поселеній Тобольской экспедиціи о ссыльныхъ—Толмачева *), но подробныхъ донесеній и отчетовъ этихъ лицъ по настоящему предмету не сохранилось. Изъ дѣлъ Исполнительной Комиссіи видно лишь то, что, разсмотрѣвъ полученные отъ начальника губерніи произведенные чиновникомъ Толмачевымъ, а также и упоминаемымъ ранѣе старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій Главнаго Управленія Поповымъ денежные учеты расходовъ мѣстныхъ исправниковъ по водворенію польскихъ переселенцевъ, Исполнительная Комиссія отъ 12 іюля 1869 года за № 454 донесла начальнику губерніи, что о правильности производства денежныхъ выдачъ польскимъ переселенцамъ, которымъ онѣ были назначены Комиссіею при самомъ распредѣленіи водворенцевъ, можно заключить только по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Казенной Палатѣ, такъ какъ отпускъ денегъ по требованіямъ г.г. исправниковъ разрѣшается Палатою, которая о всѣхъ водворенцахъ, коимъ были назначены Комиссіею пособія, имѣетъ свѣдѣнія и распредѣлительные списки, съ указаніемъ мѣстъ водворенія переселенцевъ, нуждающихся въ пособіи; свѣдѣнія же по этому предмету въ Комиссіи весьма неудовлетворительны, что видно изъ того, что по распредѣлительнымъ спискамъ и другимъ документамъ со дня открытія Комиссіи до 1869 года насчитывается выданныхъ пособій на домообзаводство водворенцамъ въ округахъ Омскомъ, Тарскомъ, Ишимскомъ и Тобольскомъ 569, тогда какъ въ одномъ только Омскомъ округѣ, по повѣркѣ, произведенной чиновникомъ особыхъ порученій Главнаго Управленія Поповымъ, получили пособіе 924 водворенца, болѣе противу свѣдѣній, имѣющихся въ Комиссіи, на 355. Что же касается до количества выданнаго

*) На основаніи Высочайше утвержденнаго 22 іюля 1822 года Устава о ссыльныхъ, при Тобольской Экспедиціи о ссыльныхъ существовали должности смотрителя и ревизора казенныхъ поселеній, формировавшихся изъ ссыльно-поселенцевъ, способныхъ „къ сельскимъ упражненіямъ“ и обязанныхъ водвориться въ нихъ и устраивать свое домообзаводство собственными трудами. Въ данное время, по отсутствію въ губерніи казенныхъ поселеній, образованныхъ исключительно ссыльными, означенные два чиновника исполняли обязанности сталопачальниковъ мѣстнаго Губернскаго Правленія.

водворенцамъ хлѣба на обсѣмененіе полей и продовольствіе, то свѣдѣнія объ этомъ могутъ быть повѣрены чиновниками, командированными по этому дѣлу, чрезъ разспросъ лицъ, получившихъ хлѣбъ, или же черезъ пересмотръ ими подлинныхъ расписокъ водворенцевъ въ полученіи ими хлѣба. Относительно же того обстоятельства, что нѣкоторые изъ водворенцевъ, получившихъ полныя пособія на устройство самостоятельныхъ хозяйствъ, таковыми еще не обзавелись, или же имѣютъ одинъ только домъ безъ скота и земледѣльческихъ орудій, или же наоборотъ, Исполнительная Комиссія, имѣя въ виду Инструкцію, на основаніи которой наблюденіе за лицами, получившими пособіе, въ устраненіе растраты, возложено на земскія и волостныя начальства, отозвалась, что не считаетъ себя въ правѣ подвергать виновныхъ въ томъ какимъ-либо мѣрамъ взысканія, предоставляя это усмотрѣнію подлежащаго начальства Въ виду всего этого Комиссія просила разрѣшенія начальника губерніи на передачу полученныхъ отъ него денежныхъ учетовъ чиновниковъ Толмачева и Попова, со всѣми приложеніями, въ Тобольскую Казенную Палату, для надлежащаго просмотра ихъ и повѣрки съ имѣющимися въ ней свѣдѣніями по сему предмету, на что начальникъ губерніи, отъ 24 сентября 1869 года за № 5929 изъявилъ свое согласіе. Но Казенная Палата, возвративъ означенные учеты, увѣдомила Комиссію, что она не имѣетъ никакихъ данныхъ для повѣрки и сличенія тѣхъ учетовъ, потому что на выдачу пособій польскимъ переселенцамъ, согласно порядка, указаннаго въ положеніи Тоб. Губернскаго Совѣта $^{6}/_{7}$ мая 1866 года за № 62 Палатою открываются кредиты валовыми цыфрами, на основаніи предложеній начальника губерніи, при которыхъ въ Палату не передается ни именныхъ списковъ переселенцамъ, имѣющимъ право на полученіе пособій, ни особыхъ требовательныхъ вѣдомостей, каковые документы доставляютъ въ кассы окружные исправники при требованіи денегъ изъ открытыхъ въ ихъ распоряженіе кредитовъ на выдачу пособій, при чемъ случается нерѣдко, что изъ открытыхъ Палатою кредитовъ

на выдачу польскимъ переселенцамъ пособій на домообзаводство исправники требуютъ деньги на выдачу пособій старожиламъ за призрѣніе переселенцевъ. Хотя же Исполнительною Комиссіею и передаются въ Палату распредѣлительные списки на предметъ причисленія польскихъ переселенцевъ къ сельскимъ обществамъ, но списки эти не могутъ служить данными для провѣрки помянутыхъ учетовъ, такъ какъ не всѣ переселенцы, водворяемые въ округахъ, пользуются пособіями на домообзаводство, притомъ же были и такіе случаи, что многимъ изъ лицъ, получившихъ пособіе, разрѣшено было выѣхать изъ Сибири, при чемъ они или сами возвратили въ казну выданное имъ пособіе или же таковое возмѣщено чрезъ продажу находящагося у нихъ скота и земледѣльческихъ орудій. Въ виду такого отзыва Казенной Палаты, Исполнительная Комиссія 19 декабря 1869 года за № 746 препроводила означенные учеты въ Омскую Контрольную Палату и просила, по повѣркѣ ихъ съ своими документами, о результатахъ донести начальнику губерніи, съ возвращеніемъ притомъ и приложеній, и о послѣдующемъ увѣдомить Комиссію.

Послѣ сего Исполнительная Комиссія, 22 сентября 1871 г. за № 331 представила начальнику губерніи, что дальнѣйшее существованіе ея является не только не необходимымъ, но и совершенно уже безполезнымъ, во-первыхъ, потому, что число переселенцевъ, поступающихъ въ ея вѣдѣніе, въ послѣдніе два года сдѣлалось слишкомъ ничтожнымъ (такъ, напримѣръ, въ теченіе 1869 года было распредѣлено Комиссіею 134 человѣка, въ 1870 году - 53, а въ 1871 году только 11 человѣкъ, такое количество могло быть безъ всякаго стѣсненія и неудобства распредѣлено и экспедиціею ссыльныхъ, вмѣстѣ въ другими поступающими въ ея вѣдѣніе ссыльными разныхъ категорій), и, во-вторыхъ, потому, что назначеніе польскимъ переселенцамъ пособій на домообзаводство и призрѣніе не составляетъ существеннаго предмета занятій Комиссіи, такъ какъ въ этихъ случаяхъ ею составляется только справка изъ хранящихся въ ней документовъ,

а окончательное утвержденіе назначенныхъ ею пособій зависитъ непосредственно отъ начальника губерніи. Въ виду этого Комиссія просила разрѣшенія о закрытіи ея дѣйствій и о передачѣ ея дѣлъ и документовъ въ канцелярію Общаго Губернскаго Управленія, такъ какъ возложенное на Комиссію, по журналу Тоб. Губ. Совѣта отъ 5/7 декабря 1864 года за № 173 дѣло водворенія по губерніи польскихъ переселенцевъ, въ числѣ приблизительно 5 тысячъ человѣкъ, предназначенныхъ сюда на водвореніе, уже почти окончено.

Оффиціальнаго отвѣта на это представленіе, повидимому, никакого не послѣдовало, такъ какъ начальникъ губерніи, спустя годъ, 9 сентября 1872 года за № 3674 сообщилъ Исполнительной Комиссіи, что обнаруженная въ Ишимскомъ округѣ непроизводительная растрата польскими переселенцами полученныхъ ими пособій на домообзаводство и неимѣніе ими вслѣдствіе того никакихъ средствъ къ жизни, несомнѣнно, существуетъ, хотя, быть можетъ, и въ меньшей степени и по другимъ округамъ губерніи, въ которыхъ водворены поляки, и потому просилъ Комиссію войти въ разсмотрѣніе возбужденнаго генералъ-губернаторомъ Западной Сибири вопроса о принятіи соотвѣтствующихъ мѣръ къ устройству быта находящихся въ Тобольской губерніи польскихъ переселенцевъ, растратившихъ выданное имъ пособіе и оставшихся безъ средствъ къ дальнѣйшей жизни.

Во исполненіе сего Исполнительная Комиссія 4 октября того же года за № 277 представила, между прочимъ, начальнику губерніи, что мѣры, которыя необходимо принять къ прочному устройству польскихъ переселенцевъ вышеупомянутой категоріи, должны, по мнѣнію Комиссіи, главнымъ образомъ заключаться въ тщательномъ и своевременномъ устраненіи тѣхъ причинъ, отъ коихъ зависитъ неудовлетворительность положенія дѣла развитія сельскохозяйственнаго устройства этихъ переселенцевъ, необходимаго для упроченія ихъ осѣдлости на новой и незнакомой имъ территоріи. Два обстоятельства, по мнѣнію Комиссіи, особенно затрудняютъ устройство быта польскихъ переселенцевъ: это –

недостаточность размѣра выдаваемаго пособія на домообзаводство и увѣренность многихъ изъ нихъ, что они рано или поздно будутъ возвращены на родину, увѣренность, которую они основываютъ на примѣрахъ, неоднократно повторявшихся въ послѣднее время. Обращаясь къ вопросу объ устраненіи упомянутыхъ обстоятельствъ, неблагопріятно вліяющихъ на бытъ переселенцевъ, Комиссія съ своей стороны нашла, что если размѣръ пособія на домообзаводство польскимъ переселенцамъ не можетъ быть увеличенъ на основаніи журнала Совѣта Главнаго Управленія Западной Сибири отъ 13 января 1865 года за № 8, то нѣтъ никакихъ законныхъ препятствій къ допущенію, въ видѣ переходной мѣры, безвозвратной выдачи пособія, наравнѣ съ государственными крестьянами, переселяющимися въ Сибирь изъ внутреннихъ губерній, тѣмъ польскимъ переселенцамъ изъ земледѣльцевъ, которые по прибытіи уже на мѣсто водворенія и по надлежащемъ съ нимъ ознакомленіи, окончательно изъявили твердое намѣреніе заняться хлѣбопашествомъ. Безвозвратная выдача пособій такимъ переселенцамъ тѣмъ болѣе имѣетъ основаніе, что, во-первыхъ, польскіе переселенцы относительно водворенія своего на казенныхъ земляхъ въ Западной Сибири пользуются одинаковыми правами съ русскими переселенцами, во-вторыхъ, что тѣ изъ польскихъ переселенцевъ, которые за старостью и болѣзнями, засвидѣтельствованными на законномъ основаніи врачами, не могутъ снискать себѣ пропитаніе личнымъ трудомъ, получаютъ же, многіе даже съ самаго начала водворенія своего, безвозвратное ежегодное пособіе за призрѣніе у старожиловъ или у польскихъ переселенцевъ, обзаведшихся хозяйствомъ, и, въ-третьихъ, что безвозвратная выдача пособій на устройство хозяйства, конечно подъ контролемъ мѣстнаго волостного начальства надъ расходованіемъ этихъ денегъ по назначенію, поощряла бы польскихъ переселенцевъ къ занятію сельскимъ хозяйствомъ, когда они будутъ увѣрены, что заведенное ими хозяйство навсегда будетъ составлять ихъ неотъемлемую законную собственность, съ какимъ бы успѣхомъ оно ни велось, и даже какъ бы ни

была вѣроятна для нихъ возможность возвращенія на родину. Все вышеизложенное относится къ разрѣшенію вопроса объ устройствѣ быта польскихъ переселенцевъ вообще. Что же касается до мѣръ, которыя слѣдуетъ принять къ устройству быта собственно тѣхъ переселенцевъ, которые уже получили пособіе на домообзаводство, но растратили его непроизводительно и вслѣдствіе того остались безъ средствъ къ жизни, то для изысканія этихъ мѣръ необходимо также предварительно разсмотрѣть причины такого неблагопріятнаго оборота дѣлъ для многихъ польскихъ переселенцевъ при водвореніи ихъ въ Тобольской губерніи. Причины эти, по мнѣнію Комиссіи, заключаются въ слѣдующемъ: съ самаго начала водворенія въ губерніи польскихъ переселенцевъ до 1869 г. пособіе на домообзаводство назначалось имъ Комиссіею обыкновенно при самомъ распредѣленіи, до отправленія ихъ къ мѣсту причисленія. Назначеніе это основывалось на собственномъ желаніи и согласіи каждаго, выраженномъ при опросѣ его Комиссіею, и на отмѣткѣ объ немъ въ его статейномъ спискѣ, что онъ—изъ земледѣльцевъ. Между прочимъ нерѣдко оказывалось впослѣдствіи, что, во-первыхъ, многіе изъ заявившихъ желаніе заняться хозяйствомъ по прибытіи на мѣсто хотя и получили деньги, но не находили возможнымъ приняться за дѣло съ данными средствами въ незнакомой имъ мѣстности, въ незнакомой средѣ, при условіяхъ, часто совершенно отличныхъ отъ тѣхъ, при которыхъ они привыкли вести хозяйство на родинѣ; во-вторыхъ, другіе, прибывая къ мѣсту водворенія въ такое время года, когда далеко еще не настала пора полевыхъ работъ, въ ожиданіи ихъ, по своей бѣдности, принуждены были для прокормленія своего семейства тратить на это деньги, назначенныя на домообзаводство, такъ какъ для нихъ и ихъ семействъ бываетъ большею частью весьма трудно найти работу по найму между кореннымъ населеніемъ, часто относящимся къ нимъ съ предубѣжденіемъ и недовѣріемъ; въ-третьихъ, бывали и такіе случаи, что переселенецъ изъ земледѣльческаго сословія, получившій назначенное Комиссіею пособіе и твердо

рѣшившійся заняться на назначенномъ ему мѣстѣ водворенія земледѣльческимъ трудомъ, случайно попадалъ въ мѣстность самую невыгодную для хлѣбопашества, гдѣ напрасно тратилъ свой трудъ и капиталъ; въ-четвертыхъ, случалось также, что деревня, назначенная Комиссіею для водворенія переселенцевъ, оказывалась малолюдною, состоящею изъ 8—10 дворовъ самыхъ бѣдныхъ при томъ крестьянъ, которые сами не въ состояніи имѣть наемныхъ рабочихъ, и въ этомъ случаѣ польскіе переселенцы, до заведенія своего собственнаго хозяйства и пашни, или до переводворенія своего въ другія, болѣе удобныя мѣстности, принуждены бывали тратить на свое пропитаніе деньги, полученныя ими на домообзаводство; въ-пятыхъ, иногда, напротивъ, въ многолюдныхъ волостяхъ, напримѣръ, въ Устьламенской, Ишимскаго округа, оказывалось водворенныхъ гораздо болѣе назначенной для этого нормы (10% мѣстнаго населенія), что имѣло тѣ же результаты дла переселенцевъ, которые принуждены бывали даже самовольно отлучаться съ мѣстъ причисленія для пріисканія достаточныхъ заработковъ. Но всего болѣе непроизводительно затрачивались деньги переселенцами-ремесленниками, которые, не имѣя вовсе понятія о земледѣліи, просили однакожъ денежное пособіе съ намѣреніемъ употребить его на заведеніе необходимыхъ имъ инструментовъ для ремеслъ, которыми они до своей ссылки занимались исключительно; но попавъ неожиданно, по распредѣленію Комиссіи, въ какія-нибудь глухія мѣста, удаленныя отъ городовъ, они встрѣчали затрудненіе и даже иногда вовсе не имѣли возможности пріобрѣсть нужные имъ инструменты, а впереди не видѣли и возможности сбыта своихъ издѣлій. То же самое должно сказать и о тѣхъ переселенцахъ, которые могли бы заниматься для своего пропитанія мелочною торговлею въ городахъ или поступить въ услуженіе къ частнымъ лицамъ изъ городскихъ жителей.

Всѣ эти причины непроизводительной растраты польскими переселенцами денегъ, выданныхъ имъ правительствомъ на домообзаведеніе въ мѣстахъ ихъ водворенія, были бы

своевременно предупреждены при болѣе правильной системѣ распредѣленія переселенцевъ въ первые годы ихъ водворенія, согласно Инструкціи, данной Комиссіи для водворенія ихъ, т. е. если бы при распредѣленіи партіи Исполнительною Комиссіею всегда принимаемы были въ соображеніе родъ занятій и способности каждаго изъ переселенцевъ, а пособіе было назначаемо уже тогда, когда поселенцы, исключительно земледѣльцы, уже прибыли на мѣста, назначенныя имъ для водворенія, достаточно ознакомились какъ съ нимъ, такъ и съ туземнымъ населеніемъ, и отъ представителей его или отъ волостныхъ властей представили, сверхъ того, оффиціальное удостовѣреніе въ благонадежности своей и способности къ земледѣлію. Все это строго исполнялось съ 1869 года, когда цифра вновь прибывающихъ сюда для водворенія польскихъ переселенцевъ значительно уменьшилась; но въ первые годы водворенія ихъ всѣ вышеупомянутыя условія водворенія, подробно разъясненныя въ журналѣ Комиссіи по водворенію польскихъ переселенцевъ отъ 27 февраля 1865 года за № 33, не всегда могли быть съ точностью выполняемы при громадномъ приливѣ сюда переселенцевъ и при недостаточности въ то время какъ матеріальныхъ средствъ, такъ и самого состава Исполнительной Комиссіи по водворенію ихъ.

При такихъ обстоятельствахъ единственною радикальною мѣрою, какую можно было принять въ данное время къ устройству быта польскихъ переселенцевъ, растратившихъ выданное имъ пособіе и оставшихся безъ средствъ къ жизни, могло служить, по мнѣнію Исполнительной Комиссіи, только переводвореніе переселенцевъ, способныхъ къ земледѣльческому труду, въ мѣстности болѣе удобныя для этого, и притомъ по нѣскольку человѣкъ, по возможности, въ одно мѣсто для совмѣстнаго веденія ими хозяйства подъ наблюденіемъ исправниковъ и подвѣдомственныхъ каждому изъ нихъ земскихъ засѣдателей. Перечисленіе изъ одной деревни въ другую одной и той же волости по просьбамъ переселенцевъ должно быть непремѣнно предоставлено разрѣшенію самихъ исправниковъ, какъ лицъ, ближе могущихъ знать нужды ка-

ждаго поселенца, порученнаго непосредственному надзору полиціи. Этотъ порядокъ перечисленія былъ уже принятъ Комиссіею по водворенію польскихъ переселенцевъ, которая сообщила объ этомъ для руководства Исполнительной Комиссіи въ предписаніи бывшаго начальника губерніи отъ 15 іюня 1866 г. за № 2733, а именно,—чтобы Исполнительная Комиссія назначала только волости, гдѣ должны быть водворены переселенцы, селенія же и деревни предоставила назначать самимъ исправникамъ съ тѣмъ, чтобы они увѣдомляли затѣмъ Исполнительную Комиссію и Казенную Палату о томъ, въ какихъ деревняхъ и кто изъ переселенцевъ будетъ водворенъ. Необходимость и цѣлесообразность такой мѣры подтверждается многими примѣрами, когда польскіе переселенцы обращались въ Комиссію съ просьбами о ихъ перечисленіи съ мѣстъ первоначальнаго водворенія на другія, по ихъ избранію, гдѣ находили возможность не только пріобрѣсть всѣ средства къ своему пропитанію, но могли изыскать средства къ заведенію своего собственнаго хозяйства безъ всякаго пособія отъ правительства. Что же касается до польскихъ переселенцевъ, не привыкшихъ къ земледѣльческому труду и не имѣющихъ средствъ къ жизни, то, чтобы облегчить имъ возможность изысканія средствъ къ содержанію себя, было бы, по мнѣнію Комиссіи, полезно переводворять ихъ изъ мѣстъ причисленія въ волости, ближайшія къ городамъ, съ правомъ проживать въ нихъ по билетамъ отъ окружныхъ исправниковъ, для пріисканія себѣ тамъ работы у частныхъ лицъ, или занятій у купцовъ, промышленниковъ и ремесленниковъ, или же для найма въ услуженіе. Наконецъ, въ видѣ палліативной мѣры могла бы служить для такихъ переселенцевъ передача бѣднѣй, шимъ изъ нихъ и болѣе другихъ благонадежнымъ имѣній и хозяйствъ, остающихся отъ переселенцевъ, убывшихъ за смертью или за возвращеніемъ на родину, если только правительствомъ будетъ принята въ принципѣ система безвозвратной выдачи польскимъ переселенцамъ изъ казны пособія на домообзаводство наравнѣ съ переселенцами изъ государственныхъ крестьянъ.

Какія затѣмъ мѣры, въ виду изложеннаго представленія Исполнительной Комиссіи, были предприняты главнымъ начальствомъ Западной Сибири къ лучшему устройству быта польскихъ переселенцевъ, водворенныхъ по Тобольской губерніи, и къ упорядоченію вообще всего дѣла водворенія ихъ—изъ матеріаловъ Архива Казенной Палаты не видно; усматривается лишь, что по поводу ходатайства одного переселенца о перечисленіи его въ мѣщане г. Омска Исполнительная Комиссія увѣдомила военнаго губернатора Акмолинской области *), что Государь Императоръ въ 28-й день марта 1875 года, согласно положенію Комитета Министровъ, Высочайше соизволилъ: тѣмъ изъ водворенцевъ, находящихся въ Сибири Западной или Восточной, кои одобряются въ поведеніи, предоставить, если они того сами пожелаютъ, право приписки къ городскимъ сословіямъ той губерніи, гдѣ они водворены, безъ согласія общества и подъ условіями, опредѣленными въ 466—471 ст. ст. Устава о состояніяхъ.

Вообще же вся дѣятельность Исполнительной Комиссіи со времени означеннаго ея представленія за № 277 сводилась лишь къ доставленію разнымъ правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ справочныхъ свѣдѣній изъ дѣлъ ея и документовъ о мѣстѣ причисленія того или другого переселенца, ихъ возрастѣ, семейномъ положеніи и пр., пока, наконецъ, распоряженіемъ начальника губерніи отъ 31 мая 1877 года за № 2514 Комиссія эта не была упразднена, съ передачею ея дѣлъ о политическихъ ссыльныхъ въ 1-е отдѣленіе бывшаго Тобольскаго Общаго Губернскаго Управленія, а о польскихъ водворенцахъ—въ бывшее при Казенной Палатѣ Хозяйственное Отдѣленіе вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, въ кругъ

*) Въ 1867 году всѣ казачьи поселенія Ишимскаго, Курганскаго и Омскаго округовъ, кромѣ города Омска, были отдѣлены къ особо образованной Акмолинской области изъ округовъ области сибирскихъ киргизовъ и части полковыхъ округовъ Сибирскаго казачьяго войска. Затѣмъ въ 1868 году и городъ Омскъ былъ отчисленъ къ той же области, при чемъ всѣ окружныя учрежденія Омскаго округа, находившіяся въ г. Омскѣ, были переведены въ заштатный городъ Тюкалинскъ, съ возведеніемъ этого города въ окружный (нынѣ уѣздный).

вѣдѣнія котораго входило, между прочимъ, и причисленіе разнаго рода лицъ на казенные участки земли.

Независимо отъ всего вышеизложеннаго, изъ имѣющейся въ матеріалахъ Архива Казенной Палаты выписки изъ журнала Совѣта Главнаго Управленія Западной Сибири, состоявшагося 24 го сентября 1874 года, за № 61, по разсмотрѣнію результатовъ ревизіи дѣлопроизводства и счетоводства бывшихъ Тобольскихъ приказа и экспедиціи о ссыльныхъ, между прочимъ, видно, что, по объясненію приказа, главною причиною допущенныхъ имъ неисправностей въ веденіи денежныхъ книгъ и заготовленіи и расходованіи арестантской одежды былъ огромный и небывалый до того наплывъ политическихъ преступниковъ-поляковъ, а также и другихъ обыкновенныхъ ссыльныхъ, вслѣдствіе поощренія ссылки по приговорамъ обществъ. Въ доказательство этого приказомъ были приведены слѣдующія статистическія данныя о числѣ распредѣленныхъ имъ ссыльныхъ: съ 1846 по 1853 годъ вообще было 41.698 ссыльныхъ, или ежегодно, среднимъ числомъ, 5957; съ 1853 по 1860 годъ 69.390 ссыльныхъ, или, въ среднемъ, 9913 человѣкъ въ годъ и съ 1860 по 1867 годъ 92214 человѣкъ, или, въ среднемъ, 13173 человѣка въ годъ. Такимъ образомъ въ послѣднее семилѣтіе число ссыльныхъ удвоилось, сравнительно съ періодомъ времени съ 1846 по 1853 годъ. Между тѣмъ личный составъ приказа не измѣнялся количественно противу штатовъ 1822 года, только оклады содержанія были увеличены въ 1857 и 1865 г.г., и то весьма незначительно. При такихъ условіяхъ, вслѣдствіе громаднаго увеличенія работы, дѣйствительно произошли упущенія, недосмотры и медленность какъ въ пересылкѣ денегъ, принадлежащихъ ссыльнымъ, такъ и въ самомъ дѣлопроизводствѣ. Въ отношеніи же упущеній въ расходованіи арестантской одежды приказъ объяснилъ, что при существовавшей лѣше-этапной системѣ отправленія по назначенію арестантскихъ партій, замѣненной сухопутною перевозкою ихъ лишь

съ зимы $18^{65}/_{66}$ года и при бывшихъ почти каждогодныхъ сильныхъ разливахъ рѣкъ, правильное движеніе арестантскихъ партій отъ Тобольска къ Томску обыкновенно прекращалось съ 20 апрѣля по 20 іюля, вслѣдствіе чего происходило значительное скопленіе ссыльныхъ какъ въ Тобольскѣ, такъ и на промежуточныхъ этапахъ, а вслѣдствіе этого увеличивалось время носки вещей арестантами и сближались сроки выдачъ, а продолжительные дожди и грязь въ пути настолько портили одежду и обувь, что послѣднія не выслуживали установленныхъ сроковъ и по негодности къ дальнѣйшему употребленію поступали въ починку и выдавались въ доноску или на шитье шапокъ и на разрѣзъ онучъ, наконецъ обращались въ продажу, а огобраныя вещи замѣнялись новыми.

А. Макаровъ.

Февраль. 1912 года.

Приложеніе 1-е.

Статистическія свѣдѣнія о польскихъ переселенцахъ, извлеченныя изъ алфавитныхъ ихъ списковъ.

Литера.	Количество.	Въ томъ числѣ.					Изъ нихъ.			Въ возрастѣ.								
		Крестьян.	Мѣщанъ.	Шляхты, разночин.	Дворянъ.	Иностран	Холост.	Семейн.	Оставшв. семьи.	Отъ 15 до 20 л	20 25 л.	25 30 л.	30 40 л.	40 50 л.	50 60 л.	Свыше 60 л.	Бывшихъ въ арестантск. ротахъ.	Сосланныхъ на житье.
А.	71	34	21	8	1	7	45	9	17	11	18	14	14	10	3	1	39	36
Б.	311	171	76	60	9	25	254	21	63	59	87	74	61	34	20	6	169	172
В.	270	121	78	50	7	14	196	12	62	44	67	54	59	26	15	5	151	119
Г.	281	123	79	51	8	20	218	11	52	50	74	67	55	23	10	2	191	87
Д.	175	93	48	24	3	7	147	12	16	21	44	50	34	16	7	3	122	51
Е.	16	9	5	2	„	„	11	1	4	3	4	2	5	2	„	„	11	5
Ж.	66	37	10	17	2	„	51	6	9	11	17	12	12	9	2	3	31	35
З.	146	60	46	24	7	9	106	6	34	17	31	38	26	22	7	5	79	67
И, І.	28	8	10	8	1	1	24	1	3	4	6	7	4	4	2	1	14	14
К.	584	282	141	110	19	32	477	41	66	83	149	119	130	72	23	8	368	216
Л.	186	88	63	22	2	11	138	11	37	19	36	38	57	26	8	2	119	67
М.	313	171	79	33	6	24	269	17	27	63	67	58	67	38	16	4	209	104
Н.	102	44	27	23	3	5	92	4	6	23	20	22	20	11	5	1	75	27
О.	92	39	28	18	4	3	72	7	13	20	13	21	20	12	3	3	59	33
П.	277	135	69	52	6	15	228	20	29	10	61	63	71	31	9	2	184	93
Р.	166	85	44	24	3	10	131	8	27	37	32	35	34	20	4	1	131	32
С.	292	147	89	41	3	12	204	12	76	43	73	73	65	21	14	3	261	31
Т.	89	52	24	6	2	5	58	8	23	17	22	15	19	9	4	3	74	15
У.	15	11	2	2	„	„	10	3	2	2	2	5	3	„	3	„	10	5
Ф.	62	23	22	9	2	6	48	3	11	12	15	14	11	5	5	„	51	11
Х.	54	28	8	7	7	4	31	4	16	10	8	12	16	3	4	1	43	11
Ц.	29	16	11	2	„	„	16	„	13	5	6	6	4	6	2	„	25	4
Ч.	50	28	10	10	1	1	26	7	17	11	10	7	8	10	4	„	32	18
Ш.	116	56	39	11	„	10	76	5	35	17	24	31	27	11	5	1	97	19
Щ.	11	7	3	1	„	„	8	„	3	1	4	2	3	1	„	„	10	1
Ю. Я.	158	71	50	28	1	8	110	10	38	20	38	39	31	20	6	4	123	35
Итого . .	3990	1939	1082	643	97	229	3049	242	699	643	928	878	856	442	181	62	2684	1306
% отношен. .		48 60	27 11	16 11	2 43	5 73	76 41	6 06	17 52	16 12	23 25	22 0	21 45	11 07	4 53	1 55	67 25	32 75

Приложеніе II-е.

СВѢДѢНІЕ

въ какихъ округахъ и сколько именно было водворено польскихъ переселенцевъ въ Тобольской губерніи за все время высылки ихъ съ 1865 по 1872 годъ.

Въ округахъ	Было водворено въ теченіе.							Къ 1872 году числилось по спискамъ.			
	1865 г.	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.	Пер. селенцевъ	Ихъ семействъ муж. п.	Ихъ семействъ жен. п.	Всего.
Тобольскомъ . .	229	41	4	-	28	2	-	304	66	94	464
Омскомъ . . .	342	682	310	471		2		1807	69	114	1990
Тарскомъ	312	22		383	70	48	11	846	89	124	1059
Ишимскомъ . .	216	43	698	7	39	1	-	1001	73	108	1184
Ялуторовскомъ . .	—	—	—	12	—	—	—	12	—	1	13
Курганскомъ . .	-	—	—	11	—	—	—	11	—	—	1
Тюменскомъ . . .		—	—	1	—	—	—	1	—	—	
Туринскомъ . . .	—	—	—	7	—	—	—	7	—	—	
Березовскомъ . .	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	
ИТОГО .	1099	788	1012	893	134	53	11	3990	297	441	47
									738		

КАТАЛОГЪ

коллекціи находокъ на Искерѣ, принадлежащей Тобольскому Губернскому Музею.

---

26 октября 1581 года пала столица сибирскихъ татаръ Искеръ: ханъ сибирскій Кучумъ, отступая передъ русскими, оставилъ свой городъ на произволъ судьбы, и онъ былъ занятъ казаками, во главѣ которыхъ стоялъ атаманъ Ермакъ Тимоѳеевичъ. Сподвижникъ Ермака, другой атаманъ, Иванъ Кольцо былъ послѣ паденія Искера отправленъ въ Москву, къ царю Ивану IV съ вѣстью о завоеваніи казаками Сибирскаго царства и съ просьбой принять еще одно царство подъ свою руку. Съ этого времени было положено прочное начало владычеству Москвы на сѣверѣ Азіи, и паденіе Искера является важнѣйшимъ моментомъ въ начальной исторіи этого владычества. Вскорѣ послѣ вышеупомянутыхъ событій 1581 года московскій воевода построилъ (1587) въ верстахъ ниже Искера по рѣкѣ Иртышу городъ Тобольскъ, и послѣдній сталъ столицей мѣстныхъ московскихъ владѣній, а Искеръ былъ осужденъ на запустѣніе, судьбу „Кучумова городища“... Онъ и запустѣлъ довольно скоро (1588), запустѣлъ, повидимому, навсегда...

Больше трехсотъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ... Ермакъ Тимоѳеевичъ сталъ національнымъ героемъ русскаго народа, а мѣстные татары доселѣ помнятъ своего хана Кучума и свято чтятъ его память. Но о личности Ермака почти ничего неизвѣстно наукѣ, даже самое имя его загадочно; много извѣстно и о Кучумѣ, а послѣ паденія Искера судьба его становится вовсе темной. Искеръ пережилъ Ер-

мака и Кучума; почти 100 лѣтъ послѣ нихъ этотъ „пустой городокъ“ все еще казался „мѣстомъ крѣпкимъ“ и привлекалъ къ себѣ вниманіе людей, какъ живой свидѣтель и несомнѣнный остатокъ дѣлъ минувшихъ дней. Въ однихъ онъ воскрешалъ воспоминанія о счастливомъ быломъ и, быть можетъ, возбуждалъ чаянія лучшаго будущаго; въ другихъ онъ рождалъ желаніе взять съ него еще больше, чѣмъ было взято въ свое время... Мертвый городъ жилъ и живетъ еще до сихъ поръ: сюда, къ могиламъ предковъ, собирались и собираются окрестные татары на поминки о Кучумѣ; сюда же приходили и приходятъ тѣ изъ русскихъ мѣстныхъ жителей и заѣзжихъ туристовъ, которые интересуются исторіей мѣстнаго края, дорожатъ прошлымъ родной страны и родной стариной. Посѣщали Искеръ и иностранцы.

Проходили годы, столѣтія, и безостановочно идущее впередъ, все сокрушающее время съ роковой настойчивостью разрушало остатки крѣпкаго Искера: Иртышъ каждый годъ неуклонно подмывалъ берегъ мыса, гдѣ стоялъ Искеръ, и въ рѣку стала валиться земля Искера, унося съ собой все, что въ ней и на ней было... Люди усердно помогали времени уничтожать развалины Искера: они рыли и перерывали почву на мѣстѣ крѣпости и города, ища здѣсь остатковъ прошлаго. Однихъ побуждала къ этому жажда наживы, другихъ—любознательность, любовь къ остаткамъ старины, коллекторскій и научный интересъ... Поиски не были безплодны и полтора вѣка тому назадъ, и половину, и четверть вѣка, даже менѣе того... Поиски продолжаются и въ наши дни. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ бѣднѣе и бѣднѣе остатками прошлаго становилась земля Искера, много столѣтій существовавшаго и много видѣвшаго на своемъ долгомъ вѣку. Судьба этихъ остатковъ была большей частью такова, что не могла поддержать памяти объ Искерѣ: множество вещей, взятыхъ съ его мѣстъ, разошлось по рукамъ и исчезло безслѣдно; часть вещей разсѣялась по различнымъ русскимъ хранилищамъ древностей, а часть, можно думать, даже попала за границу. Много „старин-

ныхъ металлическихъ бездѣлокъ", казавшихся не имѣющими цѣны, не подверглось надлежащей регистраціи и потеряло цѣну. Бывало даже и хуже того: умѣлой рукой собранная, большая и цѣнная коллекція вещей съ Искера, переходя изъ рукъ въ руки, потеряла свое значеніе... Такъ случилось съ коллекціей М. С. Знаменскаго—жителя г. Тобольска. Между тѣмъ отъ Искера осталась въ настоящее время лишь маленькая площадка крѣпости, остальная часть города—на днѣ Иртыша... Скоро упадетъ въ его волны послѣдняя пядь земли, гдѣ стоялъ Искеръ, съ именемъ котораго связаны важныя историческія событія... И судьба бывшей столицы царства сибирскихъ татаръ будетъ подобна судьбѣ Ермака и Кучума: и объ Искерѣ потомство будетъ знать такъ же мало, какъ и о нихъ. Литературныя данныя объ Искерѣ скудны, а вещественные памятники, могущіе сказать о немъ подробное и вѣское слово, утрачены безвозвратно и растеряны.

При такихъ условіяхъ является не лишенной интереса и получаетъ нѣкоторое значеніе коллекція находокъ на Искерѣ, хранящаяся въ Тобольскомъ Губернскомъ Музеѣ. Болѣе четверти вѣка (съ 1888 г.) существуетъ этотъ Музей, и въ числѣ его коллекцій вполнѣ естественно быть вещамъ, взятымъ съ Искера. И дѣйствительно, въ изданномъ вскорѣ послѣ основанія Музея каталогѣ археологическаго его отдѣла значится до 20 такихъ предметовъ *). Эта маленькая коллекція съ теченіемъ времени постепенно увеличилась вслѣдствіе новыхъ поступленій въ нее. О спеціальномъ ея пополненіи, повидимому, никто не думалъ, и поступленія эти имѣли случайный характеръ: мѣстные коллекторы приносили свои находки на Искерѣ въ даръ Музею (М. С. Знаменскій, В. К. Имсенъ, С. В. Герцикъ, П. К. Голубевъ, И. Н. Бутаковъ, С. Н. Мамѣевъ, К. А. Шапошниковъ и авторъ настоящихъ строкъ); дѣлалъ Музей пріобрѣтенія вещей съ Искера и за небольшія деньги,

*) Археологическій отдѣлъ Тобольскаго Губернскаго Музея. Сост. Н. А. Лыткинъ. Тобольскъ. 1899. Стр. 10.

поощряя имп различныхъ искателей и собирателей изъ мѣстныхъ жителей. Значительно пополнилась эта коллекція лишь въ самое послѣднее время—въ 1915 г., когда Распорядительный Комитетъ Музея предпринялъ раскопки на Искерѣ и онѣ были произведены весной этого года *). Помимо того, что много было сдѣлано находокъ во время этихъ раскопокъ, пробужденный ими интересъ къ Искеру способствовалъ доставленію въ Музей небольшихъ коллекцій, хранившихся доселѣ въ частныхъ рукахъ. Эти коллекціи пріобрѣтены Музеемъ, а Императорская Археологическая Комиссія предоставила въ распоряженіе Музея то, что было найдено на Искерѣ при раскопкахъ **). Такъ составилась принадлежащая Тобольскому Губернскому Музею коллекція находокъ на Искерѣ, описаніе которой сдѣлано вслѣдъ за симъ.

Въ коллекціи, по подробному подсчету вещей, значится 1416 предметовъ, описанныхъ далѣе подъ 1117 №№. Цѣль этого описанія, т. е. составленія настоящаго „каталога“,—познакомить лицъ, интересующихся исторіей мѣстнаго края, съ тѣмъ, что осталось въ Тобольскѣ отъ такого замѣчательнаго историческаго памятника Сибири, какъ Искеръ ***). Въ составленіи каталога мнѣ оказалъ значительную помощь почетный членъ Музея В. А. Ивановскій.

Въ скобкахъ въ каталогѣ поставлены при названіяхъ вещей №№ инвентарнаго каталога Музея, а впереди—№№ по порядку нумераціи вещей въ настоящемъ „каталогѣ“. Съ двумя №№ вещи размѣщены и въ витринѣ, для нихъ предназначенной.

Что касается порядка распредѣленія предметовъ въ настоящемъ „каталогѣ“,—распредѣлены они частью по основаніямъ чисто механическаго свойства въ родѣ величины,

---

*) Подробнѣе см. „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея“. Вып. XXV (Тоб. 1915). Стат. „Искеръ“.

**) Отношеніе отъ 4 декабря 1915 г. за № 1804.

***) См. также вышеуказанную въ примѣч. статью: она и „каталогъ“ связаны своимъ содержаніемъ и происхожденіемъ.

матеріала и пр., частью на основаніи соображеній логической послѣдовательности. Взятые на память объ Искерѣ образцы исчезающей въ водахъ Иртыша почвы его поставлены впереди всего; затѣмъ къ ней пріурочены остатки живущихъ на ней животныхъ дикихъ и разводимыхъ человѣкомъ, остатки самого человѣка—его тѣла и слѣдовъ дѣятельности его рукъ, обстановки его жизни, жилища, домашней утвари, одежды, разнообразныхъ хозяйственныхъ принадлежностей, приспособленій, орудій; далѣе слѣдуютъ остатки разнообразныхъ украшеній, предметовъ старины Искера, оружія, и наконецъ „каталогъ“ находокъ на Искерѣ заканчивается указаніемъ разнообразныхъ цѣльныхъ предметовъ или частей ихъ неопредѣленнаго и неизвѣстнаго назначенія. Въ качествѣ небольшого дополненія къ каталогу, внесены въ концѣ его нѣсколько предметовъ, относящихся къ исторіи изученія Искера.

Какъ матеріалъ для исторіи Искера, коллекція даетъ довольно скудныя свѣдѣнія, хотя внимательный пересмотръ предметовъ коллекціи можетъ приводить къ интереснымъ вопросамъ и отвѣтамъ въ нихъ *).

При воспоминаніи объ историческомъ прошломъ Искера и одновременномъ взглядѣ на его остатки, невольно является въ умѣ мысль, выраженная мусульманскимъ философомъ въ началѣ начертанной на могильной плитѣ близъ Искера старинной надгробной надписи: „Онъ (Богъ)—вѣченъ и безсмертенъ, (тогда какъ) все умретъ“...

Вас. Пигнатти.

---

1. Образцы (3) земли Искера. Выемки почвы взяты приборомъ Ризположенскаго съ площадки крѣпости и рва.

*) См. вышеуказанную статью „Искеръ“.

Въ образцахъ можно видѣть слой угля—слѣдъ пожара города. (6197).

2. Гальки (47) различной формы и различныхъ породъ. Образцы гальки взяты при раскопкахъ на Искерѣ, гдѣ встрѣчалось ея вообще много. (6190).

3. Ключица глухаря. Одинъ конецъ обломанъ. (5935).

4. Черепа (2) бѣлки. Одинъ поломанъ. (5943).

5. Клыкъ медвѣдя. (1082).

6. Клыкъ медвѣдя. Корень обломанъ. (244).

7. Клыкъ кабана. Разбитъ. (1103 стар. кат.).

8. Позвонокъ и часть реберъ тура. (6178).

9. Нижняя челюсть грызуна. (5929).

10. Черепъ мыши. Попорченъ. (5944).

11. Черепъ крысы. (5927).

12. Черепъ крысы. Попорченъ. (5915).

13. Черепъ хомяка. (5926).

14. Черепъ кошки. Разбитъ. (5925).

15. Клыкъ собаки. (5930).

16. Зубы (5) крупныхъ жвачныхъ животныхъ (коровъ). (5838).

17. Зубы рогатаго скота (коровъ?). (5934, 6060).

18. Зубы (14) лошадей. (5912, 5913, 5934, 5938).

19. Зубъ старой лошади—окраекъ рѣзцовъ. На наружной боковой сторонѣ значительно стертъ удилами. (5838).

20. Зубъ лошади съ отверстіемъ на корнѣ—для подвѣшиванія. (1081).

21. Плавники (3) значительныхъ размѣровъ щукъ. (5924).

22. Кости (2) черепа щуки. (5932).

23. Челюсть щуки. Старинный остяцкій хирургическій инструментъ, служащій для пусканія крови. (12).

24. Челюсти (6) щуки. Нѣкоторыя (4) попорчены. (5918, 5920, 5933).

25. Чешуя карася. (5940).

26. Кости (24) рыбьихъ плавниковъ. (5914).

27. Ребра (5) рыбъ. (5916).

28. Шипы (6) рыбъ осетровыхъ породъ. (5922).

29. Позвонки (9) рыбъ. (5942).

30. Позвонокъ рыбы, съ какою-то цѣлью гладко обточенный. (13).

31. Зубъ акулы. (4376).

32. Раковина небольшая; морская. Одна створка. (5923).

33. Двѣ раковинки. (6046).

34. Зубы (4) человѣка. (5928, 5937).

35. Черепъ человѣка. Найденъ, при раскопкахъ на Искерѣ, лежащимъ на площади крѣпости совершенно отдѣльно—костяка не было. (6180).

36. Трубчатыя кости (4) животныхъ. Расколоты человѣкомъ вдоль съ цѣлью добыть мозгъ. Такихъ костей, при раскопкахъ на Искерѣ, попадалось значительное количество. (6179).

37. Рогъ оленя. Небольшой отростокъ о двухъ концахъ. Концы заострены человѣкомъ, и вся вещь—со слѣдами обработки. (6223).

38. Кусокъ лосинаго рога. Спиленъ у основанія; имѣетъ неправильную форму. Видны слѣды обработки: два конца гладко спилены, третій обрубленъ. (6035).

39. Часть кости крупнаго животнаго. Замѣтны слѣды обработки рукой человѣка. (6020).

40. Часть зуба лося со слѣдами обработки человѣкомъ. (6064).

41. Рогъ (небольшой) козы со слѣдами обработки. (6036).

42. Небольшая (14 см.) плоская кость со слѣдами обработки. (5979).

43. Кусокъ кости неправильной формы. Обработывался человѣкомъ. (6063).

44. Кусокъ (небольшой) лосинаго рога. Обдѣланъ грубо въ видѣ чурбанчика. Вс. 3½ см., дл. 3 см. (6040).

45. Кость лосиная. Дл. 15 см. Изъ нея начали приготовлять наконечникъ для стрѣлы, но затѣмъ пріостановили работу и не окончили. (5968).

46. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Начатъ обработкой: представляетъ собой кусокъ трубчатой кости (дл. 11½

см.), по наружной сторонѣ которой вырѣзаны контуры наконечника; оборотная же сторона совершенно не обработана. (6223).

47. Кусокъ лосинаго ребра. Дл. 10 см. Кость стругана и точена,—повидимому, изготовляли наконечникъ для стрѣлы. (5978).

48. Ребро (обломокъ, дл. 15 см.) лося. Ясно замѣтно начало изготовленія наконечника для стрѣлы: начато обрѣзкой остріе ея. (256).

49. Кусокъ кости. Дл. 4 см. Обломокъ. По длинѣ кость гранена; 5 граней. (6062).

50. Суставы—кости животнаго. Употреблялись, какъ застежки. (5919).

51. Игольникъ. Дл. 9 см. Не законченъ обработкой, сломанъ. Имѣетъ форму удлиненнаго цилиндра; не выдолбленъ внутри; концы срѣзаны параллельно другъ другу. (6017).

52. Чашечка маленькая костяная. Имѣетъ неправильную форму. Отдѣлка не закончена. (5941).

53. Образчикъ обгорѣвшей кости. Взятъ, при раскопкахъ на Искерѣ, изъ мѣстъ пожарища. (6006).

54. Береста. Кусокъ неправильной формы; взятъ при раскопкахъ на Искерѣ. Берестой обкладывали столбы въ той ихъ части, которая закапывалась въ землю. (6116).

55. Плаха лиственничная; отпилъ. Шр. плахи 42 см. Плаха изготовлена топоромъ; ясно видны слѣды тесанія. Взята на Искерѣ при раскопкахъ колодца. (6196).

56. Отрубокъ лиственницы. Дл. 23 см. Взятъ, при раскопкахъ на Искерѣ, со сруба колодца. (6195).

57. Кусокъ песчаника. Вѣс. прибл. 5 фунт. Найденъ на площадкѣ крѣпости. (6188).

58. Кусокъ извести. Вѣс. 5½ фунт. Взятъ при раскопкахъ на Искерѣ. (6193).

59. Кирпичи (2). Разм. 30×17×14 см. Взяты при разборкѣ чувала на Искерѣ. (6194).

60. Сплавъ. Вѣс. ½ лт. (6016).

61. Кусокъ сплава желѣзной руды. (241).

62. Окалина желѣзная. Кусокъ неправильной формы. Вѣс. 2⅛ фунт. (6149).

63. Окалина. Кусокъ неправильной формы. (6000).

64. Окалина. Небольшая, стекловидная, неправильной формы. (6168).

65. Трутъ. Обгорѣлый кусокъ. Взятъ, во время раскопокъ на Искерѣ въ 1915 г., на глубинѣ одной сажени отъ поверхности земли, при разборкѣ жилища. Такой же трутъ и нынѣ дѣлается татарами изъ „губки“ („березовая губа“— плодовое тѣло трутовика на березѣ) для добыванія огня. (6054).

66. Обломокъ глинянаго сосуда. Сохранился лишь край сосуда. По тремъ сторонамъ обломка, исключая наружнаго края сосуда, сдѣланы сквозныя отверстія (всего 6),—очевидно, что этотъ обломокъ былъ приспособленъ для какихъ-то надобностей. (198).

67. Обломки слюды. Различной величины; нѣкоторые изъ нихъ, побольше размѣромъ, сохранили по краямъ форму и рядъ дырочекъ для прикрѣпленія. Можно предположить, что слюда употреблялась для оконъ въ жилищахъ. (6047).

68. Петля мѣдная. Представляетъ собой мѣдную квадратную (2½ см.) пластинку, къ которой приклепана мѣдная же петля. (1154).

69. Пробой мѣдный. Дл. 3 см. Въ него вдернуто мѣдное колечко (дм. 1 см.), украшенное снаружи двумя маленькими придатками. (1135).

70. Пробой мѣдный. Дл. 3½ см. (1101).

71. Пробой мѣдный, маленькій (дл. 1 см.). (166).

72. Крючекъ желѣзный. Дл. 8 см. Плоскій; на мѣстѣ прикрѣпленія сплюснутъ. Могъ служить дверным крючкомъ. (6175).

73. Скоба желѣзная. Массивная; представляетъ собой круглый стержень (дл. 8 см.), концы котораго загнуты подъ прямымъ угломъ (дл. 3½ см.); эти загибы также, въ свою очередь, загнуты подъ прямымъ угломъ (дл. 1 см.); послѣдніе загибы вкладывались въ пробои. (923).

74. Скоба желѣзная. Представляетъ собой четырехугольный стержень (дл. 6½ см.), концы котораго согнуты подъ прямымъ угломъ (3 см.); эти загибы также, въ свою очередь, загнуты подъ прямымъ угломъ (дл. ½ см.); они вкладывались въ пробои. (1102).

75. Скоба желѣзная. Представляетъ собой стержень (дл. 6 см.), концы котораго округло загнуты (1½ см.); эти загибы также, въ свою очередь, загнуты подъ прямымъ угломъ внаружу (½ см.) для вкладыванія въ пробои. (924).

76. Скоба желѣзная. Представляетъ собой стержень (дл. 6½ см.), концы котораго загнуты подъ прямымъ угломъ (3½ см.); эти загибы также, въ свою очередь, загнуты подъ прямымъ угломъ внаружу (1 см.) для вкладыванія въ пробои. (172).

77. Скоба желѣзная. Представляетъ собой тонкую пластинку (¼ см.), согнутую подъ двумя углами, такъ что она образуетъ три стороны (8+8+6 см.). Концы загнуты въ видѣ крючковъ для вкладыванія въ пробои (927).

78. Скоба желѣзная. Пластинка (дл. 3½ см.), концы которой (1½ см.) загнуты подъ прямымъ угломъ и заострены для заколачиванія. (925).

79. Скоба желѣзная. Дл. 10½ см. Съ одной стороны сохранилась часть костыля, которымъ скоба прикрѣплялась. (6058).

80. Скоба желѣзная. Представляетъ собой тонкую пластинку, вырѣзанную въ видѣ полумѣсяца (шр. скобы 8 см., дл. 7½ см., шр. пласт. 1½ см.); на концахъ пластинки дырочки для прикрѣпленія. (4466).

81. Скоба желѣзная. Дл. 8 см. (6059).

82. Пробой желѣзный. Массивный. Дл. 8 см. (189).

83. Пробой желѣзный. Дл. 7½ см. (189).

84. Пробой желѣзный. Дл. 7½ см. (4376).

85. Пробой желѣзный. Дл. 6 см. (190).

86. Пробой желѣзный. Дл. 5½ см. (1152).

87. Пробой желѣзный. Дл. 5 см. (1158).

88. Пробой желѣзный маленькій. Дл. 4 см. Предста-

вляетъ собою полоску желѣза, съ одной стороны загнутую въ колечко, а съ другой заостренную. (170).

89. Пробой желѣзный. Дл. 5½ см. Концы пробоя согнуты подъ прямыми углами въ противоположныя стороны. (1164).

90. Пробой желѣзный. Дл. 4 см. Въ пробой вдернуто желѣзное кольцо (дм. 2¼ см.). (4376).

91. Пробой желѣзный. Дл. 3 см. Въ пробой вдернуто желѣзное колечко (дм. 1½ см.). (173).

92. Пробой желѣзный. Представляетъ собой стержень, согнутый въ видѣ круга (дм. 3½ см.); концы стержня заколачивались и укрѣплялись. Оба они нѣсколько обломаны. (4376).

93. Пробой желѣзный. Дл. 4½ см. Острый конецъ обломанъ. (1092).

94. Пробой желѣзный. Острые концы обломаны. (1143).

95. Пробой желѣзный. Концы обломаны. (191).

96. Пробой желѣзный. Сохранилось лишь кольцо. Концы обломаны. (190).

97. Петля желѣзная. Представляетъ собою стержень (дл. 4 см.), согнутый подъ прямыми углами; эти концы (дл. 2 см.), въ свою очередь, загнуты (дл. 1½ см.) для вкладыванія въ пробои. (926).

98. Петля желѣзная. Представляетъ собою стержень (дл. 9 см.), концы котораго (дл. 3 см.) согнуты подъ прямыми углами и имѣютъ, въ свою очередь, короткіе загибы (дл. 1½ см.) для вкладыванія въ пробои. (924).

99. Петля желѣзная. Представляетъ собою стержень (дл. 8½ см.), концы котораго согнуты подъ прямыми углами (2½ см.). (1102).

100. Петля желѣзная. Стержень ея согнутъ подъ прямымъ угломъ. Дл. 6 см. (4376).

101. Петля желѣзная. Представляетъ собою изогнутую округло (дл. 3 см.) пластинку (шр. 1 см.), концы которой расходятся въ разныя стороны и значительно (шр. 3 см.) расширены въ видѣ листьевъ. Посрединѣ каждаго расширенія по отверстію для прикрѣпленія. (1124).

102. Петля (пробой) желѣзная. Согнута изъ одной тонкой желѣзной полосы. Выгнутъ кругъ (дм. 3 см.), и оба конца (дл. 4 см.) согнуты и заострены порознь, представляя собою шпили. (4376).

103. Петля желѣзная. Представляетъ собою тонкую пластинку (дл. 8 см., шр. 2 см.), на которой прорѣзано прямоугольное отверстіе, куда входилъ пробой. На одномъ концѣ пластинки уцѣлѣлъ и пробой, которымъ петля прикрѣплялась. (4376).

104. Петля желѣзная. Представляетъ собою стержень (дл. 5½ см.), концы котораго (дл. 2 см.) согнуты подъ прямыми углами; они оканчиваются загибомъ съ расширеніемъ въ видѣ шишекъ, дабы петля не могла выскочить изъ пробоевъ. На петлѣ одинъ пробой сохранился. (171).

105. Петля желѣзная. Имѣетъ видъ буквы ижицы (дл. кажд. стороны 5 см.). Всѣ три конца расплюснуты въ видѣ круговъ и имѣютъ въ центрѣ отверстія для укрѣпленія. (1122).

106. Петля желѣзная. Имѣетъ видъ буквы ижицы. Всѣ три конца обломаны. (1108).

107. Петля желѣзная. Дл. 5 см. Одинъ конецъ узкій, другой округлый; въ послѣдній вбитъ мѣдный гвоздь (дл. 2 см.). (1174).

108. Петля желѣзная. Тонкая; на длинномъ (7 см.), загнутомъ стержнѣ. (1162).

109. Петля желѣзная. Устроена изъ тонкой полоски. Дл. 4 см., шр. 2½ см. (1170).

110. Петля желѣзная. Дл. 6 см. (1128).

111. Петля желѣзная. Имѣетъ круглую форму (дм. 2½ см.). Острый конецъ обломанъ (дл. 6 см.). (4376).

112. Петля желѣзная. Стержень значительно обломанъ. (4376).

113. Петля желѣзная. Дл. 6½ см. (968).

114. Петля желѣзная. Концы обломаны. (1150).

115. Петля желѣзная отъ сундука. Представляетъ собою длинную и тонкую пластинку (дл. 13 см., шр. ½ см.),

оба конца которой расширены (шр. 1½ см.); одинъ конецъ—въ видѣ диска съ отверстіемъ посрединѣ, другой въ видѣ прямоугольника съ двумя отверстіями. (261).

116. Петля желѣзная отъ сундука. Мѣсто прикрѣпленія обломано. (1131).

117. Горшокъ глиняный. Вс. 15 см., дм. 14 см. Глина съ примѣсью угля; стѣнки тонкія; украшеній нѣтъ; дно плоское. При раскопкахъ былъ разбитъ и потомъ склеенъ; небольшой части не достаетъ (6115).

118. Сосудъ глиняный. Имѣетъ форму корытца не вполнѣ правильныхъ очертаній. Дл. 12 см., шр. 6 см., вс. 4¼ см.; толщ. стѣнокъ 1 см. Глина съ большой примѣсью угля. (6089).

119. Сосудъ глиняный. Имѣетъ форму овала (10×7 см.; вс. 4 см.); къ одному концу нѣсколько съуженъ. Сдѣланъ изъ глины, смѣшанной съ углемъ. При раскопкахъ былъ разбитъ на двѣ части и потомъ склеенъ. (6086).

120. Сосудъ изъ желтой глины. Дл. 12 см., вс. 2½ см. Разбитъ на три части. (1112).

121. Сосудъ глиняный. Имѣетъ форму овальной ладочки (10×7×3½ см.). Болѣе узкій конецъ оббитъ. (6224).

122. Сосудъ глиняный. Вс. 3 см., дм. дна 2½ см., дм. верха 3 см. Имѣетъ форму чашечки на прямомъ днѣ; сдѣланъ очень хорошо. (6224).

123. Часть глинянаго сосуда (половина). Сосудъ имѣлъ форму корытца (11×5 см.), зооструннаго къ одному концу. Вс. 3 см. Глина съ значительной примѣсью угля. Сохранившаяся часть расколота на двѣ части. (6088).

124. Часть дна и бока глинянаго сосуда неправильной формы. Состоитъ изъ двухъ обломковъ. Край сосуда былъ сдѣланъ совершенно острымъ. Глина красная. (6087).

125. Часть стѣнки и дна сосуда изъ свѣтло-желтой глины. Сосудъ имѣлъ круглую форму. Вс. 4½ см. (6090).

126. Обломки (5) глиняныхъ сосудовъ. Каждый обломокъ—остатокъ особаго тонкостѣннаго сосуда изъ черной глины. По сохранившемуся на каждомъ обломкѣ краю со-

суда (верхняя кайма и часть стѣнки), можно составить представленіе о формѣ цѣльнаго сосуда. Обломки—безъ украшеній. (6111).

127. Обломокъ сосуда изъ свѣтлой глины. Вс. 5 см. Сохранилась часть стѣнки и дна. Сосудъ имѣлъ круглую форму. (6109).

128. Обломки (5) глиняной посуды. Гладкіе, различной формы.

129. Часть сосуда изъ глины—одна его сторона. Вс. 4 см. Сосудъ напоминаетъ по формѣ бокалъ. Вся вещь тонкой работы—съ точными выемками и украшеніями. (6048).

130. Обломокъ глинянаго сосуда—часть стѣнки его. Она покрыта рисункомъ изъ черточекъ. (4367).

131. Обломки (8) глиняныхъ сосудовъ. Каждый обломокъ—остатокъ особаго сосуда изъ глины съ примѣсью угля. По обломкамъ (сохранился верхній край сосуда и часть стѣнки) можно составить представленіе о формѣ цѣльнаго сосуда. Обломки украшены по верхней каймѣ рядомъ сквозныхъ дырочекъ. (6112).

132. Обломки (12) глиняныхъ сосудовъ. Каждый обломокъ—остатокъ особаго сосуда. Сосуды были сдѣланы изъ различной глины, иногда съ примѣсью угля. По обломкамъ (сохранился верхній край сосуда и часть стѣнки) можно составить представленіе о формѣ цѣльнаго сосуда. Сосуды были украшены разнообразными рисунками (тисненіемъ) въ видѣ дырочекъ, палочекъ, жгутовъ, кружковъ и т. п.; есть и выпуклыя украшенія. (6113).

133. Обломокъ глинянаго сосуда—часть его стѣнки. Онъ весь покрытъ рисункомъ изъ пересѣкающихся чертъ и однимъ рядомъ дырочекъ. (4376).

134. Обломокъ сосуда изъ глины съ большой примѣсью угля. Сохранилось около трети сосуда. Онъ былъ низкій, круглый. По краю украшенъ дырочками, часто размѣщенными въ два ряда. (4376).

135. Обломокъ глинянаго сосуда. Сохранилась небольшая часть края, украшеннаго тремя дырочками. (199).

136. Обломки (4) глиняной посуды. Края и части стѣнокъ украшенныхъ узоромъ сосудовъ.

137. Обломки (8) глиняныхъ сосудовъ. Обломки—остатки средины стѣнокъ, имѣвшихъ разнообразныя украшенія. (6114).

138. Ручка глиняная отъ сосуда. Обломокъ; украшенъ линіями и тисненіемъ. (200).

139. Глиняный сосудъ для плавленія металла. Имѣетъ форму продолговатаго ковшика (4×2½×1½ см.) съ ручкой. Край ковшика оббитъ. (1099).

140. Глиняный сосудъ для плавленія металла. Имѣетъ форму круглой чашечки (дм. 3 см., вс. 2 см.). Глина со значительной примѣсью угля. (1090).

141. Глиняный сосудъ для плавленія металла. Имѣетъ форму маленькой ладочки; толстостѣнный (6×3×2 см.), съ короткой, толстой ручкой (дл. 3 см., дм. 1½ см.). (6224).

142. Глиняный сосудъ для плавленія металла. Имѣетъ форму маленькой ладочки съ ручкой. Значительно оббитъ. (6224).

143. Глиняный сосудъ въ видѣ большого наперстка съ округлымъ, нѣсколько заостреннымъ дномъ. Тонкостѣнный (дм. 3½ см., вс. 4½ см.); имѣетъ съ одной стороны по краю выемку для выливанія содержимаго. Могъ служить для плавленія металла. (6224).

144. Сосудъ (форма?) для плавленія металла. Сдѣланъ въ кускѣ кирпича неправильной формы; имѣетъ видъ конуса, широкое основаніе котораго обращено кверху. Дм. 3 см., гл. 2 см. (6224).

145. Обломокъ глинянаго сосуда. По сохранившейся части можно заключить, что весь сосудъ представлялъ собою корытце съ глиняной ручкой и употреблялся для плавленія металловъ. Сдѣланъ изъ глины съ примѣсью угля. Сохранилась половина сосуда и часть ручки. (6110).

146. Обломокъ оловяннаго (?) сосуда. Сохранился лишь незначительный, очень тонкій кусочекъ края сосуда. Сосудъ былъ украшенъ рѣзьбой. (6098).

147. Сосудъ изъ бронзы. Тонкостѣнный; котелъ. Сохранился значительный кусокъ—край и стѣнка. (4369).

148. Сосудъ мѣдный. Вс. 3 см.; дм. верха 9 см. Неглубокая (1½ см.) чаша стоитъ на плоской и широкой ножкѣ. Сосудъ массивный. Составленъ изъ двухъ частей—верхняго обода и остальной нижней части сплошной; части соединены посредствомъ восьми заклепокъ. Край отогнутъ наружу, и самый ободокъ украшенъ узоромъ въ видѣ завитой полоски. Часть края ущерблена. Весь онъ въ цѣломъ напоминаетъ плошку,—не служилъ ли онъ для освѣщенія? (6065).

149. Крышка мѣдная отъ сосуда. Дм. 13 см. Наружная сторона крышки гладкая, по внутренней сдѣланъ вычурный узоръ. (6161).

150. Крышка мѣдная (отъ чайника?). Представляетъ собой ободокъ (шр. 1 см., дм. 5 см.), къ верху котораго припаяна круглая (дм. 6 см.), выпуклая пластинка съ вставленнымъ по срединѣ кольцомъ; у этого кольца сохранилось входящее въ него другое—желѣзное—кольцо, повидимому,—отъ цѣпи, которой крышка была прикрѣплена къ сосуду. (4369).

151. Крышка мѣдная (отъ чайника?). Представляетъ собой ободокъ (шр. 1½ см.; дм. 5 см.), къ которому припаяна круглая (дм. 6½ см.), выпуклая пластинка съ придѣланнымъ къ срединѣ ея мѣднымъ, круглымъ (½ см.) колечкомъ. (4369).

152. Крышка мѣдная (отъ чайника?) Представляетъ собой ободокъ (шр. 1½ см., дм. 4 см.), къ верху котораго припаяна круглая (дм. 5½ см.), выпуклая пластинка; кольцо потеряно. (4369).

153. Крышка мѣдная отъ сосуда (чайника?). Дм. 10 см. Попорчена; большая часть средины выломана. (6003).

154. Крышка мѣдная отъ сосуда. Дм. прибл. 12 см. Сильно погнута, и одинъ край—съ ущербомъ. (5993).

155. Край мѣднаго тонкостѣннаго сосуда. Сохранился лишь небольшой обломокъ (6×2½ см.). По наружной сторонѣ сосудъ былъ украшенъ рѣзьбой, довольно сложной, и самый край напоминаетъ витую веревку. (4369).

156. Обломки (3) краевъ мѣдныхъ сосудовъ (небольшіе). (197).

157. Обломки (3) мѣдныхъ сосудовъ различной формы и величины. Имѣютъ неправильныя очертанія и плохо сохранились. (4376).

158. Сосудъ изъ мѣдной пластины. Имѣетъ форму прямоугольника ($7^1/_2 \times 6$ см.); края пластины загнуты (вс. 1 см.) и образуютъ борты сосуда. Повидимому, предназначался для плавленія, напр., металла. (6068).

159. Сосудъ мѣдный. Сдѣланъ изъ тонкой пластины въ видѣ прямоугольника (10×8 см.); края пластины загнуты (вс. 2 см.) и образуютъ стѣнки сосуда. (6068).

160. Обломокъ дна мѣднаго тонкаго сосуда. Испорченъ ржавчиной; внутренность полна угля, слившагося со стѣнкой сосуда въ сплошную массу. (6084).

161. Поварешка мѣдная. Дл. 10 см., шр. 6 см. Сплюснута, потрескалась; ручка обломана. Сохранилась часть ручки въ мѣстѣ ея прикрѣпленія; уцѣлѣли и два гвоздя, прикрѣплявшіе ее къ поварешкѣ. (5994).

162. Подсвѣчникъ мѣдный. Сохранилась лишь верхняя часть, въ которую вставляли свѣчу, и небольшая часть, идущая къ постаменту. Постаментъ обломанъ, сохранившееся погнуто. (6070).

163. Обломокъ края металлическаго сосуда. Судя по обломку, сосудъ имѣлъ тонкія стѣнки, значительный діаметръ и былъ невысокъ. (6091).

164. Обломокъ чугуннаго котла. Сохранился лишь кусокъ верхняго края. Дл. 9 см. (6069).

165. Ручка чугунная отъ котла. Имѣетъ форму овала, сплошная. Дл. 8 см., шр. пр. $3^1/_2$ см. (6162).

166. Куски (2) края желѣзнаго котла. Они—неправильной формы и испорчены ржавчиной. (6083).

167. Остатокъ желѣзнаго котла. Сохранился небольшой кусокъ края вмѣстѣ съ ручкой въ видѣ овала. (229).

168. Крышка желѣзная отъ сосуда. Очень попорчена; была прямоугольная ($6^1/_2 \times 5^1/_2$ см.), нѣсколько выпуклая. (4369).

169. Край желѣзнаго сосуда (шлема?) очень тонкаго. Обломокъ со слѣдами листочковъ золота, которыми вещь была украшена. (1173).

170. Обломокъ фарфороваго сосуда. Сохранилась часть стѣнки и дна съ типичнымъ китайскимъ узоромъ. (4376).

171. Обломокъ сосуда изъ китайскаго фарфора. Судя по обломку неправильной формы, сосудъ былъ толстостѣнный, окрашенъ снаружи въ голубой цвѣтъ, внутри—въ бѣлый. (6105).

172. Обломокъ сосуда изъ китайскаго фарфора. Имѣетъ неправильную форму; сосудъ былъ окрашенъ въ голубой цвѣтъ съ обѣихъ сторонъ. (6107).

173. Обломокъ сосуда изъ китайскаго фарфора. Имѣетъ неправильную форму; фонъ бѣлый, раскрашенъ зелеными полосами, и въ промежуткахъ поставлены синія пятна. (6106).

174. Обломки (9) фарфоровой посуды съ типичными китайскими голубыми рисунками. Всѣ обломки отъ разныхъ сосудовъ. (1084, 1460—1462, 1659, 4376).

175. Обломки (6) фарфора съ китайскимъ голубымъ рисункомъ. Они—различной величины и формы. (1459—1463, 1465).

176. Обломокъ фарфоровой посуды. Фонъ молочный, и по наружной сторонѣ сдѣланъ синій узоръ въ видѣ цвѣтовъ. (6108).

177. Обломокъ фарфора (маленькій). Окрашенъ съ обѣихъ сторонъ въ голубой цвѣтъ. (6021).

178. Обломокъ стекляннаго сосуда свѣтло-зеленой, блестящей окраски. (1466).

179. Край туяса изъ бересты. Онъ—обгорѣлый; былъ найденъ на глубинѣ одной сажени отъ поверхности земли, при разборкѣ жилища, во время раскопокъ на Искерѣ въ 1915 г. (6053).

180. Застежка къ платью. Сдѣлана изъ ребра оленя. Дл. 13 см. Найдена одна часть застежки; вмѣстѣ съ другой такой же составился бы полный предметъ. На обоихъ концахъ части застежки сдѣланы обращенныя въ противопо-

ложныя стороны глубокія зарубки, гдѣ и должны были находиться ременныя завязки. (5977).

181. Застежка костяная. Трубчатая кость лошади (дл. 20 см.), гладко отполированная, имѣетъ на одномъ концѣ круглое отверстіе (дм. 1½ см.) для продергиванія завязки. (6224).

182. Застежка костяная къ платью. Дл. 14 см., шр. 2 см. Выгнута. Одинъ конецъ заостренъ двумя плоскими срѣзами, другой обточенъ. Приблизительно на половинѣ находится сквозное отверстіе, въ которое продѣвались ремни завязокъ. (255).

183. Застежка изъ лосиной кости. Плоская; имѣетъ форму овала (3×1½ см.). Гладкая, лицевая сторона гладко обдѣлана. (6022).

184. Пуговица. Имѣетъ форму шара (дм. 1 см.) со сквознымъ отверстіемъ; свѣтло-желтаго цвѣта (изъ глины?). (4376).

185. Пуговица. Имѣетъ форму шара (дм. 1 см.); сдѣлана изъ коричневой глины. (25).

186. Пуговица каменная. Плоская; имѣетъ форму круга (дм. 1½ см.). Окрашена въ голубой цвѣтъ. (6031).

187. Пуговица изъ черной массы. Дм. ½ см., вс. 1 см. (1054).

188. Пуговица изъ черной массы. Незначительный обломокъ. (4458).

189. Пуговица изъ черной массы. Сохранился обломокъ. По черному фону наружной стороны бѣлые блики. (4458).

190. Пуговица изъ черной массы. Сохранилось два обломка. Имѣла шарообразную форму (дм. пр. 1½ см.). По черному фону наружной стороны сдѣланы завитки темно-голубой полоской. (44).

191. Пуговица изъ черной массы. Маленькая. Дм. ½ см. Гладкая; съ отверстіемъ посрединѣ. (6025).

192. Пуговица маленькая. Дм. ½ см. Изъ синей массы. (4458).

193. Пуговица маленькая. Дм. ½ см. Темно-синяя. (34).

194. Пуговица изъ массы кирпичнаго цвѣта. Маленькая; неправильной формы. (4458).

195. Пуговица изъ голубой (мутной) массы. Обломокъ. Имѣла шарообразную форму (дм. пр. 1 см.). (1273).

196. Пуговица изъ свѣтло-желтой массы. Сохранился лишь незначительный обломокъ. (34).

197. Пуговица изъ бѣлой стекловидной массы. Имѣетъ шарообразную форму (дм. 1½ см.). Поверхность пуговицы испорчена надрѣзами. (34).

198. Пуговица изъ черной стекловидной массы. Значительно обломана. По наружной сторонѣ была украшена свѣтло-желтыми бликами, сохранилось три. (4458).

199. Пуговица изъ черной стекловидной массы. Имѣетъ форму шара (дм. 1½ см.); очертанія неточны, и работа плохая. Украшена по наружной сторонѣ шестью желтыми бликами. (4458).

200. Пуговица изъ синей стекловидной массы. Маленькая. Дл. ½ см. (34).

201. Пуговица (подвѣска) изъ темно-синей стекловидной массы. Тонкая и длинная (2 см.), со сквознымъ отверстіемъ по длинѣ. По синему фону четыре продольныхъ бѣлыхъ полосы. (1063).

202. Пуговица изъ свѣтло-синей стекловидной массы. Имѣетъ форму шара (дм. 1 см.) (4458).

203. Пуговица изъ синяго стекловиднаго сплава. Сохранился обломокъ. (1043).

204. Пуговицы (2). Дм. ½ см. Обѣ одинаковыя. Изъ стекловидной массы; со сквознымъ отверстіемъ. По черному наружному фону сдѣланы на каждой четыре желтоватыхъ, зигзагообразныхъ полосы. (6130).

205. Пуговица стеклянная. Дм. 1 см.; вс. 1 см. Синяго цвѣта, гладкая. (6028).

206. Пуговица стеклянная. Имѣетъ форму круга (дм. 1 см.). Окрашена въ темно-голубой цвѣтъ. (6032).

207. Пуговица изъ синей стекловидной массы. Формой напоминаетъ раковину (прудовика). (25).

208. Пуговица стеклянная. Прозрачная; имѣетъ форму сплюснутаго шара (дм. 1½ см.). Со сплюснутыхъ сторонъ сдѣлано сквозное отверстіе, при чемъ оно съ одной стороны значительно шире, чѣмъ съ другой. (6027).

209. Пуговица стеклянная. Имѣетъ форму боченочка (вс. ¾ см., дм. основ. ½ см.); голубого цвѣта. (1058).

210. Пуговицы (4) изъ голубой стекловидной массы. Имѣютъ форму круга (дм. 1½ см.) съ неточной формы окружностью. Отверстіе посрединѣ значительнаго размѣра (дм. пр. ½ см.). (35, 4376, 4458).

211. Пуговица стеклянная. Кругъ сплющенъ тремя гранями. Дм. пр. ½ см. Окрашена въ синій цвѣтъ. (34).

212. Пуговицы (10) стеклянныя. Всѣ почти одинаковыя; голубыя. Дм. ½ см. (34, 1068, 4376, 4458).

213. Пуговицы (3) стеклянныя. Дм. ½ см. Синія. (34).

214. Пуговицы (2) изъ темно-синяго стекла. Имѣютъ форму шара (дм. 1½ см.). (4467).

215. Пуговица стеклянная. Прозрачная; имѣетъ форму кружка (дм. 1½ см.); граненая. Нѣкоторыя грани обколоты. (1098).

216. Пуговица изъ сердолика. Имѣетъ форму шарика (дм. 1 см.). (4458).

217. Пуговицы (2) изъ сердолика. Имѣютъ форму шариковъ (дм. ½ см.) со сквознымъ отверстіемъ посрединѣ. (1064, 4458).

218. Пуговица изъ сердолика. Имѣетъ форму шара (дм. 1 см.) съ тонкимъ, сквознымъ отверстіемъ. (6029).

219. Пуговица изъ сердолика. Имѣетъ форму шара (дм. 1 см.). (4376).

220. Пуговица изъ сердолика. Имѣетъ форму шарика (дм. ½ см.); черезъ сквозное отверстіе пропущена мѣдная проволока, загнутая на обоихъ концахъ въ колечки. (1858).

221. Пуговица изъ темно-голубого камня съ искрами. Сохранилось три обломка. (4376).

222. Пряжка мѣдная. Представляетъ собою четыреугольникъ (1×1 см.); три стороны его тонкія, на одну изъ нихъ надѣтъ мѣдный стержень; четвертая сторона, на которую опирается стержень, плоская (шр. 1 см.); она украшена узоромъ изъ поперечныхъ—подъ угломъ—полосъ. (4376).

223. Пряжка мѣдная. Прямоугольная (3½×1½ см.); сдѣлана изъ тонкой пластинки; задняя сторона не соединена. (6127).

224. Пряжка мѣдная. Прямоугольная (2×1 см.); сдѣлана изъ тонкой (¼ см.) пластинки; концы свободны, не спаяны. (4376).

225. Пряжка мѣдная. Состоитъ изъ тонкой полоски (дл. 4½ см., шр. 1 см.); одинъ конецъ расширенъ въ видѣ двухъ слившихся круговъ, съ двумя дырочками въ каждомъ для прикрѣпленія; на другомъ концѣ снизу былъ сдѣланъ крючекъ, нынѣ сломанный. (202).

226. Пряжка мѣдная. 4½×4 см. Вся пряжка представляла собой двѣ мѣдныхъ пластинки указаннаго выше размѣра. Сохранилось лишь правая пластинка. Съ одной стороны ея сдѣлано отверстіе для прикрѣпленія, на другой сторонѣ была застежка въ видѣ загиба металла, но она обломана. Верхній и нижній край пластинки вырѣзаны фестономъ; наружная поверхность пластинки раздѣлена на три части двумя параллельными линіями по длинѣ; средина гладкая, верхняя и нижняя части украшены узоромъ. (6056).

227. Пряжка мѣдная. Сохранилась лишь одна половина, лѣвая. Дл. 7½ см. Представляетъ собой пластинку (шр. 2½ см.), изящно вырѣзанную, къ одному концу сначала съуживающуюся постепенно и потомъ расширяющуюся въ видѣ копья очень округлаго; другой конецъ пластинки обрѣзанъ подъ прямыми углами, и посрединѣ изъ той же пластинки загнутъ длинный крючекъ въ видѣ языка. На пластинкѣ двѣ дырочки для прикрѣпленія. (993).

228. *Пряжка мѣдная. Обломокъ.* Представляетъ собою

полоску (дл. 2½ см.), оба конца которой загнуты колечками. Къ средней прямой части полоски была припаяна пластинка, нынѣ обломанная. (31).

229. Пряжка мѣдная (?) для ремня. Круглая (дм. 2½ см.); сторона, къ которой прикрѣпленъ стержень (дл. 2 см.), выпрямлена. (4369).

230. Пряжка желѣзная квадратной формы (5½ см.). Сохранился стержень (дл. 7 см.). (181).

231. Пряжка желѣзная квадратной формы (4½ см.). Посрединѣ ея проходитъ наглухо укрѣпленный отъ стороны до стороны стержень, подъ который, можно думать, продергивался ремень. (1108).

232. Пряжка желѣзная квадратной формы (4 см.). Сохранился стержень (дл. 5 см.). (185 а).

233. Пряжка желѣзная квадратной формы (4 см.). Стержень дл. 4½ см. Сторона противоположная той, къ которой прикрѣпленъ стержень, плоская и скошена. (4309).

234. Пряжка желѣзная квадратной формы. (4 см.). Длина стержня 4½ см. (184).

235. Пряжка желѣзная для ремня (возможно, для погона ружья—антабка). Представляетъ собой прямоугольникъ (2×1 см.), къ срединѣ длинной стороны котораго придѣланъ наглухо стержень (дл. 2 см.). (4369).

236. Пряжка желѣзная въ видѣ прямоугольника (5×4½ см.). Сохранился стержень (дл. 5 см.). Сторона пряжки, на которой покоится конецъ стержня, расплющена. (182).

237. Пряжка желѣзная въ видѣ прямоугольника (5×3½ см.). Длина стержня 4 см. (183).

238. Пряжка желѣзная въ видѣ прямоугольника (4½×3½ см.) Длина стержня 4½ см. (4376).

239. Пряжка желѣзная въ видѣ прямоугольника (4×3 см.). Дл. стержня 3½ см. (4376).

240. Пряжка желѣзная въ видѣ прямоугольника (4½×3 см.). Длина стержня 3 см. (4376).

241. Пряжка желѣзная въ видѣ прямоугольника (4×

2½ см.). Сохранился стержень (дл. 4½ см.), прикрѣпленный на одной изъ короткихъ сторонъ. (971).

242. Пряжка желѣзная въ видѣ прямоугольника (4×1½ см.). Одна изъ длинныхъ сторонъ расширена и сдѣлана округлой внаружу. (1110).

243. Пряжка желѣзная. Имѣетъ ободокъ четырехугольный (5½×5 см.) и стержень (дл. 6 см.). (188).

244. Пряжка желѣзная. Имѣетъ ободокъ четырехугольный (4½×4 см.) и стержень (дл. 4½ см.). (968).

245. Пряжка желѣзная массивная. По формѣ—округло-четырехугольная (4½×4 см.); стержень 5½ см. (4369).

246. Пряжка желѣзная плоская. Представляетъ собой кругъ (дм. 3½ см.), къ которому приклепана посреднѣ широкая (1 см.) пластинка. На срединѣ пластинки сдѣлано отверстіе. (4369).

247. Пряжка желѣзная. Имѣетъ круглый ободокъ (дм. 2 см.) и стержень (дл. 2 см.). (1144).

248. Пряжка желѣзная. Имѣетъ круглый ободокъ (дм. 2 см.) и стержень (дл. 2½ см.). (1145).

249. Пряжка желѣзная. Ободокъ представляетъ собой кругъ (дм. 5½ см.), одна сторона котораго—мѣсто прикрѣпленія стержня—выпрямлена. Дл. стержня 5½ см. (1108).

250. Пряжка желѣзная. Тонкая, въ видѣ овала (6×3 см.). Одна сторона обломана. (4376).

251. Пряжка желѣзная. Представляетъ собой стержень, согнутый подъ прямыми углами въ формѣ буквы п; длина каждой стороны 5 см.; оба конца оканчиваются петлями. (4376).

252. Пряжка желѣзная. Округлая. Дм. 5 см. (5999).

253. Пряжка желѣзная. Сохранился лишь квадратный (5 см.) ободокъ. (1153).

254. Пряжка желѣзная. Сохранился лишь квадратный (3½ см.), массивный ободокъ. (1111).

255. Пряжка желѣзная. Сохранился лишь ободокъ въ видѣ четыреугольника (6×5½ см.); плоскій. (186).

256. Пряжка желѣзная. Сохранился лишь ободокъ въ видѣ четыреугольника (5×3½ см.); плоскій. (21).

257. Пряжка желѣзная. Сохранился лишь ободокъ въ видѣ четыреугольника ($5^1/_2 \times 3^1$ 2 см.), одна изъ длинныхъ сторонъ котораго расплюснута (шр. 1 см.) и согнута. (921).

258. Пряжка желѣзная. Сохранился лишь ободокъ въ видѣ четыреугольника ($3 \times 1^1/_2$ см.). (970).

259. Пряжка желѣзная. Сохранился лишь ободокъ въ видѣ прямоугольника ($2 \times 1^1/_4$ см.). (565).

260. Пряжка желѣзная. Сохранился лишь ободокъ въ видѣ прямоугольника ($4 \times 1^1/_2 \times ^1/_2$ см.). (565).

261. Пряжка желѣзная. Сохранился лишь четырехугольный ободокъ ($5 \times 4^1/_2$ см.). (187).

262. Пряжка желѣзная. Сохранился лишь четырехугольный ($2^1/_2 \times 2$ см.) ободокъ. (4369).

263. Пряжка желѣзная. Сохранился лишь четырехугольный ($2 \times 1^1/_2$ см.) ободокъ. (1015).

264. Пряжка желѣзная. Сохранился лишь круглый (дм. $5^1/_2$ см.) ободокъ, часть котораго выпрямлена для прикрѣпленія стержня. (987).

265. Пряжка желѣзная. Сохранился лишь круглый (дм. 2 см.) ободокъ, одна сторона котораго выпрямлена для прикрѣпленія стержня. (1163).

266. Пряжкая желѣзная. Сохранился лишь круглый ободокъ (дм. 4 см.). (1112).

267. Пряжка желѣзная. Сохранился лишь ободокъ, представляющій собою кругъ (дм. $2^1/_2$ см.), нѣкоторая часть котораго выпрямлена. (564).

268. Пряжка желѣзная. Сохранился лишь круглый (дм. $2^1/_2$ см.) ободокъ. (1162).

269. Пряжка желѣзная. Сохранился лишь круглый ободокъ (дм. $2^1/_2$ см.); одна сторона круга выпрямлена для помѣщенія стержня. (4376).

270. Пряжка желѣзная въ видѣ круга (дм. $3^1/_2$ см.). Стержень обломанъ. (4376).

271. Пряжка желѣзная. Сохранился лишь ободокъ ($1^1/_2 \times 4^1/_2$ см.), сторона котораго, противоположная мѣсту прикрѣпленія стержня, плоская. (1109).

272. Пряжка желѣзная. Сохранился лишь круглый ободокъ (дм. 2 см.). (1113).

273. Пряжка желѣзная. Поломана. Имѣла овальную форму (дл. 6 см.). Сдѣлана изъ пластины шр. 1½ см.; на мѣстахъ закругленій овала были придѣланы еще какія-то приспособленія, но они обломаны. (1169).

274. Пряжка желѣзная. (8×4 см.). Сохранился лишь помятый ободокъ. (4376).

275. Пряжка желѣзная. Сохранился лишь ободокъ (дм. 1 см.), сильно попорченный ржавчиной. (1141).

276. Пряжка желѣзная. Сохранился квадратный (5 см.) ободокъ, одна сторона котораго обломана. (972).

277. Пряжка желѣзная. Дм. 5½ см. Имѣетъ форму кольца; съ одной стороны, гдѣ былъ укрѣпленъ стержень, приплюснута. Стержня нѣтъ. (6097).

278. Пряжка желѣзная маленькая. Дм. 2½ см. Сохранилось лишь кольцо; стержень обломанъ. (6055).

279. Пряжка желѣзная. Сохранился лишь обломокъ. Овальная. Дл. 7 см., шр. пластинки 1½ см. Оба края пластинки вырѣзаны фестонами. (1171).

280. Ремень. Сохранился лишь обрывокъ (дл. 4 см., шр. 1¼ см.) конецъ ремня; на немъ уцѣлѣла придѣланная мѣдная тонкая пластинка, заканчивающаяся крючкомъ. (1187).

281. Ремень. Сохранился небольшой (дл. 2½ см., шр. 2 см.) кусочекъ съ двумя дырочками. (2367).

282. Остатокъ обуви. Куски кожи, очевидно, отъ сапога; по формѣ и мѣсту швовъ можно заключить, что сапогъ имѣлъ форму „ичигъ“. (6117).

283. Подкова желѣзная отъ сапога. Шр. 6 см. Сохранились гвозди, которыми она была прикрѣплена къ каблуку. (6001).

284. Подкова желѣзная отъ сапога. Шр. 7 см. Сохранились шипы для прикрѣпленія. (6096).

285. Подкова желѣзная отъ сапога. Шр. 7 см., дл. 6 см. Всѣ три шипа сохранились. (6102).

286. Подкова желѣзная отъ сапога. Шр. 7 см., гл. 5 см. Всѣ три шипа сохранились. (962).

287. Подкова желѣзная отъ сапога. Шр. 6½ см., гл. 4½ см. Всѣ три шипа сохранились. (222).

288. Подкова желѣзная отъ сапога. Шр. 5½ см., гл. 4 см. Всѣ шипы сохранились. (962).

289. Подкова желѣзная отъ сапога. Шр. 6 см., 4½ см. Одинъ конецъ немного обломанъ. Пластинка (ободъ) подковы не положена плашмя, какъ обыкновенно, а поставлена стоймя (выс. ½ см.). Два шипа сохранились. (961).

290. Подкова желѣзная отъ сапога. Шр. 4 см., гл. 6 см. Пластинка (ободъ) подковы не положена плашмя, какъ обыкновенно, а поставлена стоймя и имѣетъ высоту 1 см. (4369).

291. Подкова желѣзная отъ сапога. Очень не глубокая (5 см.), но значительной ширины (9 см.). Самый ободъ подковы тонкій и широкій (2½ см.), постепенно къ концамъ съуживающійся. Одинъ край немного обломанъ. Сохранилось два шипа—одинъ посрединѣ, другой съ краю. Посрединѣ пластинки идетъ рядъ (6) дырочекъ для вбиванія гвоздей. (6101).

292. Подкова желѣзная отъ сапога. Маленькая (4×4 см.); всѣ три шипа сохранились. Сравнивая съ другими подковами, можно заключить, что эта подкова отъ небольшого сапога—женскаго или дѣтскаго. (964).

293. Подкова желѣзная отъ сапога. Маленькая (4×3 см); сохранилось лишь два шипа—средній и на одномъ изъ концовъ. Сравнивая съ другими подковами, можно заключить, что эта подкова отъ небольшого сапога—женскаго или дѣтскаго. (20).

294. Подкова желѣзная отъ сапога. Маленькая (4×3 см.); всѣ три шипа сохранились. При сравненіи съ другими подковами, можно сдѣлать заключеніе, что эта подкова отъ сапога женскаго или дѣтскаго. (4376).

295. Подкова желѣзная отъ сапога. Маленькая (шр. 3½ см., гл. 3 см.); всѣ шипы сохранились. Судя по формѣ

и величинѣ, эта подкова отъ женскаго или дѣтскаго сапога. (224).

296. Подкова желѣзная отъ сапога. Шр. 5 см., гл. 3½ см.; сохранился одинъ краевой шипъ. Судя по величинѣ, можно думать, что эта подкова отъ женскаго или дѣтскаго сапога. (4369).

297. Подкова желѣзная отъ сапога. Шр. 4½ см., гл. 3½ см.; одинъ краевой шипъ обломанъ. Судя по величинѣ, можно думать, что эта подкова отъ женскаго или дѣтскаго сапога. (966).

298. Подкова желѣзная отъ сапога. Шр. 3½ см., гл. 3 см.; всѣ шипы нѣсколько обломаны. Судя по формѣ и величинѣ, эта подкова отъ женскаго или дѣтскаго сапога. (223).

299. Подкова желѣзная отъ сапога Шр. 4½ см., 3½ см.; всѣ три шипа обломаны. Судя по формѣ и величинѣ, эта подкова отъ женскаго или дѣтскаго сапога. (225).

300. Подкова желѣзная отъ сапога. Шр. 7½ см., гл. 5 см. Одинъ концевой шипъ обломанъ. (963).

301. Подкова желѣзная отъ сапога. Шр. 6½ см., гл. 3½ см. Сохранились всѣ три шипа, два изъ нихъ нѣсколько обломаны. (4466).

302. Подкова желѣзная отъ сапога. Шр. 7½ см., гл. 4 см. Сохранился лишь одинъ средній шипъ. (353).

303. Подкова желѣзная отъ сапога. Шр. 7 см., гл. 5 см. Одинъ концевой шипъ нѣсколько обломанъ. (222).

304. Подкова желѣзная отъ сапога. Шр. 7½ см., гл. 5 см. Всѣ шипы немного обломаны. (223).

305. Подкова желѣзная отъ сапога. Шр. 6½ см., гл. 4½ см. Шипы обломаны. (963).

306. Подкова желѣзная отъ сапога Шр. 8 см., гл. 5 см. Всѣ три шипа обломаны. (1002).

307. Подкова желѣзная отъ сапога. Шр. 7½ см., гл. 5 см. Одинъ конецъ нѣсколько обломанъ. Сохранилось два шипа. (4376).

308. Подкова желѣзная отъ сапога. Шр. 7½ см., гл. 5 см. Одинъ конецъ немного обломанъ. (965).

309. Подкова желѣзная отъ сапога. Дл. 7 см., гл. 2½ см. Одинъ конецъ нѣсколько обломанъ. Сохранилось два шипа. (185. б).

310. Подкова желѣзная отъ сапога. Плоская; шир. пластинки 2 см. Одинъ конецъ обломанъ. (1478).

311. Подкова желѣзная отъ сапога. Шр. 7 см., гл. 5 см. Оба конца немного обломаны. Сохранился лишь средній шипъ. Пластинка тонкая, но широкая (2½ см.). (226).

312. Подкова желѣзная отъ сапога. Шр. 6½ см., гл. 5 см. Сохранился лишь одинъ концевой шипъ. (964).

313. Подкова желѣзная отъ сапога. Сохранился лишь обломокъ нѣсколько болѣе половины, съ однимъ краевымъ шипомъ. (961).

314. Подкова желѣзная отъ сапога. Оба конца обломаны. (966).

315. Обломокъ желѣзной подковы отъ сапога. (1479).

316. Шляпка мѣдная отъ гвоздя. Массивная. Дм. 2½ см. Выпуклая наружу; край ея узорчато вырѣзанъ зубцами. (1136).

317. Шляпка мѣдная отъ гвоздя. Представляетъ собой кругъ (дм. 2½ см.), на которомъ крестообразно положено пять шишечекъ. (943).

318. Гвоздь желѣзный. Короткій (1 см.) съ широкой (1 см.) шляпкой. (169).

319. Гвоздь желѣзный. Короткій (1 см.) съ широкой (2 см.) шляпкой. (951).

320. Гвоздь желѣзный. Дл. тонкаго шпиля 2 см.; дм. тонкой шляпки 2½ см. (1146).

321. Гвоздь желѣзный. Дл. тонкаго шпиля 3½ см.; дм. шляпки 1 см. (1144).

322. Гвоздь желѣзный. Дл. шпиля 4½ см.; шляпка гвоздя въ видѣ кирпичика (2×1×½ см.). (1145).

323. Гвоздь желѣзный. Дл. шпиля 2½ см. Края шляпки поломаны. (1148).

324. Шляпка желѣзнаго гвоздя. Дм. 2½ см. (932).

325. Шляпка желѣзнаго гвоздя. Дм. 2 см. (933).

326. Шляпка желѣзнаго гвоздя. Дм. 2 см. (4376).

327. Шляпка желѣзнаго гвоздя. Дм. 1½ см. (935).

328. Шляпка желѣзнаго гвоздя. Дм. 1½ см. (934).

329. Шляпка желѣзнаго гвоздя. Массивная. Дм. 4 см. (237).

330. Шляпка желѣзнаго гвоздя. Массивная; испорчена ржавчиной. (238).

331. Шляпка желѣзнаго гвоздя. Имѣетъ форму полушарія. Дм. 2½ см. (4367).

332. Гвоздь желѣзный. Дл. 3½ см. Головка въ видѣ массивнаго шара (дм. 1½ см.). (1110).

333. Костыль желѣзный. Дл. 8½ см. Короткій и толстый; въ поперечномъ разрѣзѣ квадратный (1×1 см.). Головка костыля нѣсколько расплюснута ударами. (6095)

334. Костыль желѣзный. Дл. 19 см. Нѣсколько согнутъ. Представляетъ въ поперечникѣ прямоугольникъ (1×½ см.) и къ острому концу постепенно съуживается; самое остріе обломано. (6094).

335. Костыль желѣзный. Дл. 4 см., шр. 1½ см. (1186).

336. Костыль желѣзный въ видѣ крюка. Острый конецъ обломанъ. Дл. 6 см. (1178).

337. Костыль желѣзный. Дл. 6 см. Острый конецъ согнутъ. (1177).

338. Костыль желѣзный. Дл. 6 см., шр. 1 см. Плоскій. (1011).

339. Костыль желѣзный. Согнутъ полукругомъ. (1111).

340. Молотокъ желѣзный. Средина въ видѣ круга (дм. прибл. 2 см.), въ немъ круглое отверстіе для рукоятки; одинъ конецъ круглый (дм. 1½ см.), другой плоскій (шр. 1 см.) и обломанъ. (567).

341. Молотокъ желѣзный. Одинъ конецъ широкій, тупой (2×2 см.); противоположный заостренъ и загнутъ внизъ. Посреднѣ круглое отверстіе для рукоятки. (1115).

342. Ножъ желѣзный. Дл. 27 см., шр. 2 см. Клинокъ посреднѣ сломанъ. На сторонѣ ручки сохранилась небольшая часть деревянной оправы; въ ней торчитъ мѣдный гвоздь, которымъ она была прикрѣплена къ желѣзу. (6002).

343. Ножъ желѣзный. Дл. 20 см., шр. 1 см. (1056).

344. Ножъ желѣзный. Дл. 19½ см. Лезвіе сильно обточено; шр. 1 см. (6076).

345. Ножъ желѣзный. Дл. 19 см., шр. 2 см. (4376).

346. Ножъ желѣзный. Дл. 19 см., шр. лезвія 1½ см. (4376).

347. Ножъ желѣзный. Дл. 19 см., шр. лезвія 1½ см. (6079).

348. Ножъ желѣзный. Дл. 17½ см. Лезвіе сильно обточено. (4376).

349. Ножъ желѣзный. Дл. 17 см., шр. лезвія 2 см. (6080).

350. Ножъ желѣзный. Дл. 17 см. Короткое (5 см.) лезвіе. (166).

351. Ножъ желѣзный. Дл. 17 см. (166).

352. Ножъ желѣзный. Дл. 16 см., шр. лезвія 1½ см. (4376).

353. Ножъ желѣзный. Дл. 16 см., шр. лезвія 1½ см. Лезвіе согнуто. (6078).

354. Ножъ желѣзный. Дл. 15½ см., шр. лезвія 2 см. (6074).

355. Ножъ желѣзный. Дл. 15½ см. Очень тонкій. Шр. лезвія 1½ см. На ручкѣ ясно видны три дырочки, сдѣланныя для прикрѣпленія деревянной рукоятки. (6077).

356. Ножъ желѣзный. Дл. 15½ см., шр. лезвія 9 см. (4369).

357. Ножъ желѣзный. Массивный. Дл. 15 см., шр. 2½ см. (1058).

358. Ножъ желѣзный. Дл. 15 см. Конецъ лезвія, значительно сточеннаго, обломанъ. (166).

359. Ножъ желѣзный. Дл. 14½ см. Лезвіе выпуклое, широкое (2½ см.). (1057).

360. Ножъ желѣзный. Дл. 14½ см. Обточенъ. Шр. 1½ см. (166).

361. Ножъ желѣзный. Сильно сточенъ. Дл. 14½ см., шр. 1 см. (1060).

362. Ножъ желѣзный. Дл. 14 см. Лезвіе (дл. 7 см.) представляетъ пластинку, отъ основанія (шир. 1 см.) постоянно къ концу (шр. 3 см.) расширяющуюся. Широкій конецъ закругленъ и заостренъ. Такой ножъ могъ служить техническимъ цѣлямъ, напр., при кройкѣ кожъ. (317).

363. Ножъ желѣзный. Дл. 14 см. Ручка круглая, загнута крючкомъ. (1062).

364. Ножъ желѣзный. Дл. 14 см. Значительно сточенъ. Шр. лезвія у ручки 1½ см. (4376).

365. Ножъ желѣзный. Дл. 11 см., шр. 1 см. Ручка нѣсколько обломана. (166).

366. Ножъ желѣзный. Дл. 13½ см., шр. лезвія 1 см. (6075).

367. Ножъ желѣзный. Дл. 13½ см. (1055).

368. Ножъ желѣзный. Дл. 13 см., шр. лезвія 1 см. (4369).

369. Ножъ желѣзный. Дл. 13 см. Сильно сточенъ. (4369).

370. Ножъ желѣзный. Дл. 13 см. Лезвіе сточено. (4376).

371. Ножъ желѣзный. Дл. 13 см., шр. 1½ см. Ручка нѣсколько обломана. (643).

372. Ножъ желѣзный. Дл. 12½ см. Лезвіе выпуклое. (166).

373. Ножъ желѣзный. Дл. 12½ см. (166).

374. Ножъ желѣзный. Дл. 12 см., шр. 2 см. (166).

375. Ножъ желѣзный. Дл. 12 см., шр. 2 см. (1062).

376. Ножъ желѣзный. Дл. 12 см. Сильно обточенъ. Шр. лезвія 1½ см. (4376).

377. Ножъ желѣзный. Дл. 12 см., шр. 1 см. Остріе нѣсколько обломано. (166).

378. Ножъ желѣзный. Дл. 11½ см., шр. 1½ см. (316).

379. Ножъ желѣзный. Дл. 10 см. Лезвіе сильно обточено. (4465).

380. Ножъ желѣзный. Дл. 9 см., шр. лезвія 1½ см. (1376).

381. Ножъ желѣзный. Дл. 9 см. Лезвіе нѣсколько обломано. Сильно проржавленъ. (4376).

382. Ножъ желѣзный. Дл. 8 см. Лезвіе сильно обточено. (1047).

383. Ножъ желѣзный. Лезвіе значительно обломано. То, что осталось, достойно вниманія: короткая ручка (дл. 4 см., шр. ½ см.), имѣющая на концѣ кольцо (дм. ¼ см.), изъ того же куска металла; окружность кольца умышленно разорвана; лезвіе (шр. 1½ см.) обоюдоострое. Ручка и часть лезвія покрыты узоромъ. (Не хирургическій ли это инструментъ?). (561).

384. Ножъ желѣзный. Часть лезвія, сильно обточеннаго, сломана. (1009).

385. Клинокъ желѣзнаго ножа. Дл. 23, шр. 2½ см. (6033).

386. Клинокъ желѣзнаго ножа. Дл. 14 см. (5996).

387. Ручка желѣзная желѣзнаго ножа. Сохранилась пластинка и незначительная часть лезвія (дл. 8 см., шр. 1 см.). На пластинкѣ уцѣлѣли три мѣдныхъ шипа для укрѣпленія и два кусочка деревянной обкладки, составлявшей съ пластинкой ручку. (4376).

388. Ручка костяная отъ ножа. Дл. 6 см. Сохранилась лишь одна половинка, въ ней уцѣлѣлъ мѣдный гвоздикъ. (6099).

389. Ножъ желѣзный. Дл. 18 см., шр. лезвія 2 см. Остріе нѣсколько обломано. Сильно попорченъ ржавчиной. (4376).

390. Ножъ желѣзный. Дл. 8 см. Лезвіе значительно обломано. (166).

391. Ножъ желѣзный. Лезвіе (шр. 1 см.) значительно обломано. (4376).

392. Ножъ желѣзный. Дл. 11 см. Лезвіе значительно обломано. (4376).

393. Ножъ желѣзный. Дл. 12½ см. Самое остріе клинка обломано. Вещь плохой сохранности. (6172).

394. Ножъ желѣзный. Почти все лезвіе обломано. (165).

395. Ножъ желѣзный. Дл. 10½ см.; шр. лезвія 1½ см. Рукоятка обломана. (166).

396. Ножъ желѣзный. Сохранилось лишь лезвіе. Дл. 14½ см., шр. 2 см. (4376).

397. Ножъ желѣзный. Дл. 22 см. Плохой сохранности. (6169).

398. Ножъ желѣзный. Сохранился лишь незначительный обломокъ. (1175).

399. Ножъ стальной. Дл. 12 см., шр. 2 см. Короткій и широкій. (557).

400. Топоръ желѣзный. Дл. 12 см., шр. лезвія 6 см., дл. обуха 6 см., шр. обуха 4 см. (1211).

401. Топоръ желѣзный. Дл. 13 см., шр. лезвія 12 см., дл. обуха 8 см., шр. обуха 3½ см. (1505).

402. Топоръ желѣзный. Дл. 16 см., шр. лезвія 9 см., обухъ 6×3 см. Сильно испорченъ ржавчиной и разваливается. (4369).

403. Долото желѣзное. Дл. 15 см., шр. 2 см., тл. ½ см. Конецъ обломанъ. (1055).

404. Ножницы желѣзныя. Дл. 17 см. Рукоятки простыя—круглыя. (6004).

405. Ножницы желѣзныя. Дл. 15 см., шр. лезвій 1 см. Ручки въ видѣ колецъ. (1101).

406. Ножницы желѣзныя. Дл. 11½ см., шр. лезвій 1 см. Ручки въ видѣ колецъ. (19).

407. Ножницы желѣзныя. Дл. 15 см., шр. лезвій 2 см. Ручки изогнуты въ формѣ латинскаго эсъ. (528).

408. Ножницы желѣзныя. Дл. 13 см., шр. 1 см. (4369).

409. Ножницы желѣзныя. Концы лезвій и ручки нѣсколько обломаны. (4376).

410. Ножницы желѣзныя. Дл. 14 см. Одна рукоятка обломана, другая сохранилась и по формѣ напоминаетъ неполный кругъ. (6093).

411. Ножницы желѣзныя. Дл. 14 см. Острый конецъ одного лезвія обломанъ; обломаны и обѣ, повидимому, круглыя,—рукоятки. (5997).

412. Ножницы желѣзныя. Дл. 14 см., шр. лезвій ½ см. Ручки нѣсколько обломаны, но можно заключить, что онѣ были плоскія, съ вырѣзаннымъ, сквознымъ узоромъ. (919).

413. Ножницы желѣзныя. Дл. 14½ см., шр. лезвій 2 см.

Одно лезвіе и одна ручка обломаны. Мѣсто, куда вставляется палецъ,—согнутый овально желѣзный прутъ. (4369).

414. Ножницы желѣзныя. Дл. 11½ см., шр. 2 см. Одна половина сохранилась вся, у другой оба конца обломаны. (920).

415. Ножницы желѣзныя. Сохранилась лишь одна половина. Дл. 14 см. Остріе нѣсколько обломано. Шр. лезвія 1 см. Ручка въ видѣ кольца (4376).

416. Ножницы желѣзныя. Дл. 7½ см., шр. 1 см. Ручки обломаны. (919).

417. Шило. Выточено изъ оленьяго ребра. Дл. 17 см. У толстаго, плоскаго конца сдѣланы двѣ зарубки. Вещь плохо сохранилась. (5945).

418. Шило костяное. Дл. 15 см. Сдѣлано изъ оленьяго ребра. Плоское. Острый конецъ обломанъ. (5946).

419. Шило костяное. Дл. 14 см. Острый конецъ обломанъ. (5960).

420. Шило костяное. Дл. 13½ ст. Острый конецъ обломанъ. (5948).

421. Шило костяное. Дл. 13½ см. Острый конецъ обломанъ. (5967).

422. Шило костяное. Дл. 13 см. Массивное. Острый конецъ обломанъ. (5961).

423. Шило костяное. Дл. 13 см. Массивное. Острый конецъ обломанъ. (1176).

424. Шило костяное. Дл. 13 см. Нѣсколько изогнуто. Острый конецъ обломанъ. (5949).

425. Шило изъ берцовой кости. Дл. 13 см. Остріе сломано. (1124 с. к.).

426. Шило костяное. Дл. 12½ см. Острый конецъ обломанъ. (5959).

427. Шило костяное. Дл. 12½ см. Острый конецъ обломанъ. (5958).

428. Шило костяное. Дл. 12½ см. Острый конецъ обломанъ. (5963).

429. Шило костяное. Дл. 12½ см. Прямое, тонкое. Острый конецъ обломанъ. (5976).

430. Шило костяное. Дл. 12 см. Массивное. Острый конецъ обломанъ. (5966).

431. Шило изъ берцовой кости. Дл. 12 см. Острie сломано. (1180).

432. Шило изъ кости оленя. Дл. 12 см. Острый конецъ обломанъ (5962).

433. Шило костяное. Дл. 11½ см. Острый конецъ обломанъ. (5947).

434. Шило изъ кости оленя. Дл. 11 см. Острый конецъ обломанъ. (5954).

435. Шило изъ кости оленя. Дл. 11 см. Имѣетъ неправильную форму (5957).

436. Шило изъ лосиной кости. Дл. 11 см. Острый конецъ обломанъ. (234).

437. Шило костяное. Дл. 11 см. Толстое и короткое. Острый конецъ нѣсколько обломанъ. (5965).

438. Шило костяное. Дл. 11 см. Острый конецъ обломанъ (1177).

439. Шило костяное. Дл. 11 см. Плоское. Острый конецъ обломанъ. (5952).

440. Шило костяное. Дл. 10½ см. Острый конецъ значительно обломанъ (5956).

441. Шило изъ кости небольшого животнаго. Дл. 10 см. Острый конецъ обломанъ (5950).

442. Шило костяное. Дл. 9 см. Тонкій конецъ значительно обломанъ. (5953).

443. Шило костяное. Дл. 9 см. Острый конецъ обломанъ. (5975).

444. Шило костяное. Дл. 7½ см. Обломокъ лишь толстаго конца. (5955).

445. Шило изъ берцовой кости. Дл. 7 см. Острый конецъ значительно обломанъ. Шило очень тонкое; было аккуратно обработано все, не исключая и округлости тупого конца, обычно остающейся безъ отдѣлки. (17).

446. Крючекъ желѣзный. Состоитъ изъ пластинки (дл. 7½ см., шр. 1 см.), одинъ конецъ которой округленъ, съ отверстіемъ посрединѣ; язычекъ же вырѣзанъ узорно. (67).

447. Ключъ желѣзный. Дл. 6 см. Сверху оканчивается кругомъ (кольцомъ) съ дм. въ 2 см. Бородка ключа была съ выемками, сложная (4369).

448. Ключъ желѣзный. Дл. 17 см. Напоминаетъ ключъ отъ большихъ висячихъ замковъ. Бородка ключа съ круглой выемкой сверху. Ручка -овалъ. Стержень вверху охваченъ для крѣпости массивнымъ кольцомъ. (5992).

449. Ключъ желѣзный. Дл. 6 см. (4376).

450. Ключъ желѣзный. Дл. 4½ см. Ручка обломана. Бородка сильно попорчена ржавчиной. (1176).

451. Ключъ желѣзный. Дл. 6 см. Ручка—кольцомъ (дм. 2 см.). Бородка и самъ ключъ значительно испорчены ржавчиной. (166).

452. Ключъ желѣзный. Ручка обломана. (1130).

453. Ключъ желѣзный. Дл. 4½ см. Плохой сохранности. (1128).

454. Замокъ. Сохранился лишь внутренній желѣзный механизмъ. (927).

455. Часть желѣзнаго замка—внутренняя. (928).

456. Часть желѣзнаго замка—внутренняя. (929).

457. Часть желѣзнаго, повидимому, висячаго замка—внутренняя. (6103).

458. Механизмъ желѣзнаго замка. (22).

459. Часть механизма желѣзнаго замка. (930).

460. Замокъ мѣдный въ видѣ фигуры лошади. (1083).

461. Кресало желѣзное. Дл. 8½ см., шр. 2½ см. (4376).

462. Кресало желѣзное. Дл. 8 см., шр. 2½ см. (4376).

463. Кресало желѣзное. Дл. 7½ см., шр. 2½ см. (1132).

464. Кресало желѣзное. Дл. 9 см., шр. 3 см. (349).

465. Кресало желѣзное. Дл. 5 см. Сильно попорчено ржавчиной. (1109).

466. Кресало стальное въ формѣ прямоугольника

(10½×1½ см.). На одной сторонѣ сдѣлано отверстіе для подвѣшиванія. Средина сквозная. (6144).

467. Крюкъ желѣзный. Массивный; стержень (дл. 10 см.) плоскій, загибъ (дм. 3 см.) округленъ. Такіе крючки и нынѣ употребляютъ татары для чистки трубы чувала (4376).

468. Крюкъ желѣзный. Дл. 12 см. Ширина самаго крюка 3½ см. Массивный. Такіе крюки и нынѣ употребляютъ татары для чистки чуваловъ. (6034).

469. Шкворень желѣзный (дл. 21 см.). Представляетъ собой четырехугольный, квадратный въ поперечникѣ (1 см.) брусокъ, на одномъ концѣ котораго сдѣлана петля. (1169).

470. Удила желѣзныя. Состоятъ изъ двухъ подвижныхъ колецъ (дм. 3½ см.), къ которымъ прикрѣплялись поводья, и двухъ тонкихъ стержней (дл. 9 см. каждый), соединенныхъ между собой подвижно, при помощи загибовъ. (4369).

471. Удила желѣзныя. Сохранилась лишь часть удилъ съ кольцомъ (дм. 6 см.) для прикрѣпленія уздечки. Вся вещь массивная, грубой работы. (4376).

472. Удила желѣзныя. Сохранилась лишь одна половина, и та въ мѣстахъ соединеній немного поломана. Дл. 10 см. (6174).

473. Удила желѣзныя. Сохранился одинъ стержень (дл. 10 см.) съ кольцомъ (дм. 4½ см.), къ которому прикрѣплялась уздечка. (1116).

474. Подкова желѣзная для лошади. Шр. 9½ см., гл. 8 см. (4369).

475. Петля и крючекъ желѣзные. Петля представляетъ собою кругъ (дм. 1½ см.), отъ котораго идетъ нѣсколько согнутый стержень (дл. 2½ см.), оканчивающійся расширеніемъ; очевидно, обломана пряжка. Крючекъ—кругло изогнутый (длина вмѣстѣ со стержнемъ 2 см.), стержень заканчивается прямоугольной пряжкой (2×1 см.). Вещи эти—принадлежность сбруи. (1137. 1138).

476. Сошникъ желѣзный. Дл. 12 см., шр. лезвія 6 см. (1122).

477. Сошникъ желѣзный. Дл. 12 см., шр. лезвія 5 см. (4376).

478. Серпъ желѣзный. Острый конецъ нѣсколько обломанъ (4376).

479. Серпъ желѣзный. Острый конецъ нѣсколько обломанъ. (4376).

480. Серпъ желѣзный. Сохранилась лишь часть клинка—острый конецъ. (6176).

481. Наконечникъ желѣзный—отъ пешни. Дл. 22 см. Массивный. Втулка круглая (окр. 14 см.), съ одной стороны не замкнутая. Вверху сдѣлано отверстіе для гвоздя. Остріе (дл. 11 см.) плоское, четырехгранное (3×1 см.), постепенно утончающееся къ заостренному концу. (6082).

482. Наконечникъ желѣзный—отъ пешни. Остріе четырехгранное (1 см. въ поперечн.); втулка круглая (дм. $2^1/_2$ см.), нѣсколько поломанная. (1117).

483. Наконечникъ желѣзный—отъ пешни. Дл. 11 см. Тяжеловѣсный; втулка круглая (дм. 2 см.); сохранился тотъ гвоздь, которымъ наконечникъ былъ прикрѣпленъ къ черепу. Самое остріе (7 см.) наконечника четырехгранное, плоское. (6092).

484. Наконечникъ желѣзный. Дл. 18 см. Остріе четырехгранное (дл. 11 см.). Втулка круглая; въ ней сохранились слѣды дерева, повидимому, палки. (5995).

485. Наконечникъ желѣзный для палки. Дл. 9 см. Круглый; втулка полая, нѣсколько обломана. (1278).

486. Наконечникъ желѣзный для палки. Дл. 7 см. Остріе обломано. (4376).

487. Наконечникъ отъ сверла. Желѣзный. Дл. 10 см. Средина четырехугольная ($^1/_2$×$^1/_2$ см.); одинъ конецъ, которымъ сверлили, плоскій, изогнутъ въ родѣ винта; другой —плоскій же,—очевидно, вставлялся въ приборъ для сверленія. (4369).

488. Наконечникъ сверла. Желѣзный. Дл. 12 см. (4376).

489. Напильникъ желѣзный. Дл. $17^1/_2$ см., шр. 1 см. (4376).

490. Напильникъ желѣзный. Дл. 15½ см., шр. 1½ см. (4376).

491. Точильный камень. Имѣетъ форму низкой треугольной призмы. Всѣ стороны обточены. Вс. осн. 5 см., вс. пр. 3 см. (6167).

492. Точильный камень большихъ размѣровъ (25×21×5 см.). Сильно обточенъ. (6191).

493. Точильный камень. Имѣетъ форму бруска. Дл. 18 см., шр. 4 см., вс. 2½ см. Форма не совсѣмъ правильная (6124).

494. Точильный камень. Имѣетъ форму бруска (15×4×3 см.) (6155).

495. Точильный камень. Имѣетъ форму бруска (дл. 8 см.; 2×2 см.). (6119).

496. Точильный камень. Имѣетъ форму тонкаго бруска (16×4×½ см.). (6187).

497. Точильный камень. Имѣетъ форму бруска. Дл. 12 см., 3×2 см. Обточенъ съ четырехъ сторонъ. (6136).

498. Точильный камень. Обломанъ. Весь камень имѣлъ форму бруска. Обточенъ со всѣхъ сторонъ. (6137).

499. Точильный камень. Дл. 17 см. Плоскій, имѣетъ неправильную форму. Обточенъ съ одной лишь стороны. (6125).

500. Точильный камень. Имѣетъ неправильную форму. Дл. 16 см., шр. 6 см., вс. съ одн. ст. 5 см. (6123).

501. Точильный камень. Имѣетъ неправильную форму. Дл. 12 см. (6120).

502. Точильный камень. Дл. 9 см., шр. 3 см., вс. 2 см. Сильно обточенъ. (200).

503. Точильный камень. Плоскій, имѣетъ неправильную форму (15×8 см. прибл.). Сильно сточенъ. Край обломанъ. (6122).

504. Точильный камень въ видѣ бруска (15×3×1½ см.). Одинъ край по длинѣ обломанъ. (6151).

505. Точильный камень (брусокъ). Дл. 10 см. Значительно сточенъ; одинъ конецъ обломанъ. (5911).

506. Точильный камень. По длинѣ обломанъ. (6184).

507. Точильный камень. Дл. 5½ см., шр. 4 см. Обломанъ. Тонкій, сильно обточенъ. (1134).

508. Точильный камень. Обломокъ неправильной формы. (6166).

509. Точильный камень. Обломокъ неправильной формы. (6186).

510 Точильный камень. Обломокъ неправильной формы. (6138).

511. Точильный камень. Обломокъ (небольшой) неправильной формы. (6147).

512. Точильный камень. Обломокъ. Дл. 5½ см., шр. 2 см., вс. ½ см. На камнѣ проверпуто сквозное отверстіе для привѣшиванія. (4376).

513. Точильный камень. Обломокъ. Дл. 6½ см., шр. 2 см., вс. ½ см. (1134).

514. Точильный камень. Обломокъ. Дл. 7½ см., шр. 2½ см. Тонкая и гладкая поверхность, изящная форма даютъ основаніе предполагать, что этотъ камень употреблялся для оттачиванія нѣжныхъ шиструментовъ, какъ, напр., бритвы. (6038).

515. Жернова (2) изъ гранита. Дм. 50 сант. Имѣютъ сквозныя отверстія посреднѣ и на верхнемъ жерновѣ еще одно отверстіе для укрѣпленія ручки. Это—жернова ручной мельницы. (6189).

516. Обломки жернововъ. (6158, 6160, 6192).

517. Крючекъ желѣзный отъ самолова. Дл. 8½ см. Мѣсто, гдѣ привязывается поводокъ, плоское. Имѣетъ бородку. (4376).

518. Крючекъ желѣзный отъ самолова. Дл. 7 см. Тонкій, безъ бородки, съ утолщеніемъ для прикрѣпленія поводка. Крючекъ типично изогнутъ, точно такъ же, какъ и нынѣ сгибаютъ съ той же цѣлью крючки татары (193).

519. Крючекъ желѣзный отъ самолова. Дл. 9 см. Остріе нѣсколько обломано. Мѣсто прикрѣпленія поводка

согнуто подъ прямымъ угломъ для того, чтобы удержать поводокъ. (4376).

520. Крючекъ желѣзный отъ самолова. Дл. 10 см. На мѣстѣ прикрѣпленія поводка согнутъ кольцомъ. (4376).

521. Крючекъ желѣзный отъ удочки. Дл. 2 см. Имѣетъ бородку; плоскій (1140).

522. Крючекъ желѣзный отъ удочки („дорожка на щуку"). Дл. 4½ см. Имѣетъ бородку. Мѣсто прикрѣпленія поводка сплющено и расширено. (1141).

523. Крючекъ желѣзный рыболовный. Дл. 4 см. Ясно сохранились на крючкѣ бородка и приплюснутое мѣсто, дабы прикрѣпленный къ лесѣ крючекъ не соскакивалъ съ нея. (6085).

524. Грузило желѣзное для удочки. Состоитъ изъ тонкаго кольца (дм. 2 см.), къ которому придѣланъ продолговатый грузъ. (4376).

525. Острога желѣзная. Дл. втулки 6 см., шр. 6 см., дл. зубьевъ 8 см. Каждый зубъ имѣетъ бородку. (1147).

226. Зубецъ остроги желѣзной. Дл. 10 см. (1170).

527. Камень плоскій прямого параллелепипеда (10×10 1 см.). Посрединѣ, ближе къ одному краю высверлено сквозное отверстіе. Могъ служить грузиломъ къ сѣтямъ. (6121).

528. Камень въ видѣ параллелепипеда (3½×1½×½ см.). У одного края сдѣлано сквозное отверстіе. Могъ служить грузиломъ. (4376).

529. Камень (песчаникъ) яйцевидной формы. Половина отбита. Шр. 8 см. У заостреннаго конца сдѣлано сквозное отверстіе. Могъ служить грузиломъ. (6157).

530. Камень (обломокъ). (14×9×4 см.). Съ двумя отверстіями у одного края. Могъ служить грузиломъ. (6154).

531. Грузило изъ кирпича. (8×5×3 см.). Имѣетъ сквозное отверстіе посрединѣ. Ясны слѣды (вытерто) веревокъ. (6153).

532. Грузило изъ кирпича. Круглое и высокое. Дм. 5½ см., вс. 2½ см. Имѣетъ сквозное отверстіе посрединѣ. (6067).

533. Грузило изъ кирпича. Имѣетъ форму приплюснутаго шара со сквознымъ отверстіемъ. Дм. 6 см. (6043).

534. Грузило изъ кирпича. Шарообразное, со сквознымъ отверстіемъ. Дм. 3 см. Плохая работа. (6044).

535. Ножичекъ изъ лосиной кости. Дл. 14 см., шр. 2 см. Нижняя сторона плоская, верхняя—овальная. Вся вещь хорошо отшлифована. Такіе ножички нынѣ употребляются остяками при обработкѣ крапивы для отдѣленія въ стеблѣ ея кострики отъ волокна. (5973).

536. Скоба (?) желѣзная. Представляетъ собою выкованную пластину (дл. 11 см.), одинъ конецъ которой широкій ($3^1/_2$ см.) и постепенно къ противоположному концу съуженъ. Оба конца заострены и согнуты подъ прямыми углами. Вещь могла имѣть и техническое назначеніе, напр., при обработкѣ шкуръ и выдѣлкѣ кожъ. (1488).

537. Камень (обломокъ). Часть каменнаго скребка. Такой скребокъ употреблялся при обработкѣ шкуръ. (6140).

538. Форма для отливки украшеній. Каменная, черная, прямоугольная ($4^1/_2 \times 3^1/_2 \times 1^1/_2$ см.). Одинъ уголъ обломанъ. На плоскости формы сохранилось три углубленія, всѣ—полушаръ; по срединѣ большое (дм. 1 см.), по діагонали въ двухъ углахъ маленькія (дм. $^1/_4$ см.). (4376).

539. Форма для отливки украшеній. Сохранилась лишь одна половина, другая отбита. Представляетъ собою глиняную пластину (шр. 6 см., вс. 1 см.). На ней узоръ въ видѣ овала, очень удлиненнаго. На одномъ краю сдѣланъ желобокъ для стока металла. (6104).

540. Форма каменная для отливки украшеній. Обломокъ. Форма имѣла видъ параллелепипеда (шр. 5 см., вс. 2 см.). Сохранившійся узоръ представляетъ собой четыре полушара (дм. 1 см.), соединенные между собой вычурнымъ рельефомъ. (6143).

541. Каблукъ (?). Сдѣланъ изъ камня. Шр. 7 см., гл. 5 см. (6163).

542. Напрясло костяное. Сдѣлано изъ колѣннаго су-

става животнаго. Дм. 4 см. Посрединѣ выдолблено сквозное отверстіе (дм. 1 см.). (№ 5939).

543. Напрясло костяное. Сдѣлано изъ колѣннаго сустава животнаго. Дм. 3 см. Посрединѣ выдолблено сквозное отверстіе узкое. (№ 6014).

544. Напрясло костяное. Сдѣлано изъ колѣннаго сустава. (Дл. 4 см.). Одна сторона выпуклая, а другая плоская. (6223).

545. Напрясло костяное. Представляетъ собою кружокъ (дм. 3 см., вс. 1 см.), выточенный изъ колѣнной кости. (4367).

546. Напрясло костяное. Представляетъ собою кружокъ (дм. 3 см., вс. 1 см.), украшенный вырѣзанными кругами. (4367).

547. Напрясло глиняное. Глина со значительной примѣсью угля. Плохо выдѣланное; выпуклый кружокъ (дм. 3½ см.) со сквознымъ отверстіемъ посрединѣ. (6146).

548. Напрясло глиняное. Дм. 4 см. Очень твердое: хорошо закалено. Къ наружнымъ краямъ по всей окружности заострено. (6066).

549. Напрясло глиняное. Дм. 4½ см. Одна сторона выпуклая, другая плоская. Край оббитъ. (1484).

550. Напрясло глиняное. Дм. 3½ см. Одна сторона выпуклая, другая плоская. (4376).

551. Напрясло глиняное. Дм. 5 см. Выпуклое, со значительнымъ (дм. 1½ см.) отверстіемъ посрединѣ. (4376).

552. Напрясло глиняное. Дм. 4½ см. Выпуклое, со сквознымъ отверстіемъ посрединѣ. Одинъ край нѣсколько обломанъ. (214).

553. Напрясло глиняное. Дм. 3½ см. Выпуклое, со сквознымъ отверстіемъ по срединѣ (дм. 1 см.). (14).

554. Напрясло глиняное. Дм. 4 см. Выпуклое. (14).

555. Напрясло глиняное. Дм. 3½ см. Выпуклое. (6007).

556. Напрясло глиняное. Дм. 4 см. Выпуклое. Край нѣсколько оббитъ. (213).

557. Напрясло глиняное. Дм. 3½ см. Выпуклое. Съ обѣихъ сторонъ нѣсколько оббито. (14).

558. Напрясло глиняное. Дм. 3 см. Выпуклое. (949).

559. Напрясло глиняное. Дм. 2½ см. Выпуклое. (24).

560. Напрясло глиняное. Дм. 2½ см. Выпуклое. Края побиты. (6008).

561. Напрясло глиняное. Дм. 3½ см. Плоское, тонкое, съ узкимъ отверстіемъ посрединѣ. (947).

562. Напрясло глиняное. Дм. 3½ см. Плоское, гладкое. (6005).

563. Напрясло глиняное. Дм. 3½ см. Плоское (вс. ½ см.). (24).

564. Напрясло глиняное. Дм. 3½ см. Плоское. (4376).

565. Напрясло глиняное. Дм. 2½ см. Имѣетъ форму калача. (212).

566. Напрясло глиняное. Имѣетъ форму шарика. Дм. 2½ см. (4367).

567. Напрясло глиняное. Имѣетъ форму шарика. Дм. 2 см. (4367).

568. Напрясла (2) глиняныя. Дм. 4½ см. (4367).

569. Напрясло глиняное. Дм. 3½ см. (4367).

570. Напрясло глиняное. Дм. 3 см., вс. 1½ см. (4367).

571. Напрясло глиняное. Дм. 2 см. (4367).

572. Напрясло глиняное. Дм. 4 см. Сдѣлано изъ черепка глинянаго горшка. Края оббиты совершенно неправильно—уступами; отверстіе посрединѣ сдѣлано аккуратно. (6037).

573. Напрясло, выточенное изъ кирпича. Плоское. Дм. 3½ см. (6011).

574. Напрясло каменное. Плоскій (½ см.) кружокъ (дм. 3 см.) со сквознымъ отверстіемъ посрединѣ. Окружность изсѣчена неправильно. (6145).

575. Напрясло каменное. Дм. 3 см. (4367).

576. Напрясло каменное. Дм. 3 см. Плоское, тонкое, (958).

577. Напрясло каменное. Дм. почти 3 см. Плоское, высокое (болѣе ½ см.). (211).

578. Напрясло каменное. Дм. 2½ см. Плоское, со сквознымъ отверстіемъ посрединѣ. (4376).

579. Напрясло изъ песчаника. Дм. 4 см. (6042).

580. Напрясло изъ песчаника. Дм. 4 см. (6039).

581. Напрясло изъ песчаника. Дм. 4 см. Плохая работа. (6045).

582. Напрясло изъ слюдянистаго сланца. Дм. 4 см. Плоское. (4376).

583. Напрясло изъ слюдянистаго сланца. Дм. 4 см. Плоское. (4376).

584. Напрясло изъ слюдянистаго сланца. Дм. 2 см., вс. 1 см. Посрединѣ сквозное отверстіе. (1004 с. к.).

585. Напрясло изъ слюдянистаго сланца. Дм. 3½ см. Имѣетъ неправильную форму; украшено по одной сторонѣ рисункомъ въ видѣ вырѣзаннаго круга неточной формы. Другая сторона въ большей своей части обкололась. (6041).

586. Напрясло свинцовое. Дм. 2 см. Плоское. (4376).

587. Напрясло мѣдное. Дм. 2 см. Плоское. (4376).

588. Игла желѣзная. Дл. 10 см. Согнута; острый конецъ обломанъ, другой приплюснутъ и на немъ—отверстіе. (196).

589. Игольникъ изъ лосиной кости. Дл. 4 см.; дм. дна 1½ см. Граненый, 13 граней; дно выпуклое. (6009).

590. Игольникъ изъ трубчатой кости. Дл. 7 см., дм. 1½ см. Наружная круглая поверхность великолѣпно украшена рѣзьбой. Узоръ состоитъ изъ ряда точеныхъ, иногда выпуклыхъ, колецъ, отстоящихъ другъ отъ друга на разныхъ разстояніяхъ. Вся поверхность покрыта кружками (дм. ½ см.) съ точкой посрединѣ. (1096).

591. Игольникъ костяной. Дл. 4½ см., дм. 1½ см. Имѣетъ цилиндрическую форму, къ дну скошенъ. Грубая работа. Край въ одномъ мѣстѣ выщербленъ. (№ 6015).

592. Пломба (?) оловянная. Представляетъ собой кружокъ (дм. 1½ см.), на одной сторонѣ котораго замѣтны

слѣды какихъ-то знаковъ (письменъ ?); съ ушкомъ, въ которое продѣто колечко. (4367).

593. Пломба (?) оловянная. Представляетъ собою кружокъ (дм. 2 см.), на лицевой сторонѣ котораго корона, а на оборотной—письмена. Кружокъ имѣетъ продолженіе въ видѣ узкой палочки (дл. 2 см.). (1182).

594. Пломба (?) оловянная. Имѣетъ форму плоскаго кружечка (дм. 1½ см.); на обѣихъ сторонахъ кружка слѣды какихъ-то знаковъ (въ видѣ креста), сдѣланныхъ нажатіемъ. (4376).

595. Пломба (?) свинцовая. Представляетъ собой массивный кружокъ (дм. 2½ см.); на лицевой сторонѣ его корона, на обратной—письмена. Вся вещь хорошей сохранности. (192).

596. Пломба (?) свинцовая. Представляетъ собой кружокъ (дм. 2½ см.), имѣющій посрединѣ отверстіе; кружокъ продолженъ палочкой, которая загнута и охватываетъ по діаметру пломбу. (1154).

597. Пломба (?) свинцовая. Сильно сплюснута. (1007).

598. Стрѣлка мѣдная отъ вѣсовъ. Дл. 4½. Довольно тонкая. (974).

599. Стрѣлка желѣзная отъ вѣсовъ. Дл. 12½ см. (4376).

600. Стрѣлка желѣзная отъ вѣсовъ. Тонкая. Дл. 17 см. (4369).

601. Стрѣлка желѣзная отъ вѣсовъ. Дл. 11½ см. (6173).

602. Стрѣлка желѣзная отъ вѣсовъ. Дл. 11 см. (4369).

603. Стрѣлка желѣзная отъ вѣсовъ. Дл. 10½ см. (4465).

604. Стрѣлка желѣзная отъ вѣсовъ. Дл. 10 см. (4376).

605. Стрѣлка желѣзная отъ вѣсовъ. Тонкая. Дл. 10 см. (4376).

606. Стрѣлка желѣзная отъ вѣсовъ. Дл. 10 см. (4369).

607. Стрѣлка желѣзная отъ вѣсовъ. Дл. 10 см. (69).

608. Стрѣлка желѣзная отъ вѣсовъ. Дл. 9½ см. (1155).

609. Стрѣлка желѣзная отъ вѣсовъ. Дл. 9 см. (975).

610. Стрѣлка желѣзная отъ вѣсовъ. Дл. 8½ см. (4465).

611. Стрѣлка желѣзная отъ вѣсовъ. Дл. 8 см. (4369)

612. Стрѣлка желѣзная отъ вѣсовъ. Дл. 8 см. (978).

613. Стрѣлка желѣзная отъ вѣсовъ. Дл. 7½ см. (4369).

614. Стрѣлка желѣзная отъ вѣсовъ. Дл. 7½ см. Оба конца нѣсколько обломаны. (4369).

615. Стрѣлка желѣзная отъ вѣсовъ. Дл. 7 см. (161).

616. Стрѣлка желѣзная отъ вѣсовъ. Дл. 6½ см. Толстая (½ см.). (977).

617. Стрѣлка желѣзная отъ вѣсовъ. Дл. 6 см. (1146).

618. Стрѣлка желѣзная отъ вѣсовъ. Дл. 6 см. Топкая. (973).

619. Стрѣлка желѣзная отъ вѣсовъ. Дл. 6 см. (976).

620. Стрѣлка желѣзная отъ вѣсовъ. Дл. 5½ см. (979).

621. Щипчики мѣдные (дл. 6 см.). Сохранилось и колечко для подвѣшиванія. Подобные щипчики татары и нынѣ употребляютъ для выщипыванія волосъ. (6223).

622. Щипчики желѣзные для вырыванія волосъ. Дл. 7 см. Подобны тѣмъ, какіе и нынѣ употребляютъ татары. (4367).

623. Бритва желѣзная. Горбатая. Дл. 13 см., шр. 1 см. (18).

624. Бритва. Дл. 11½ см. Форма горбатаго ножа. Острый конецъ клинка обломанъ. (6073).

625. Серьга серебряная. Къ проволокѣ, согнутой большимъ крюкомъ (дм. 2½ см.), припаяна на другомъ концѣ самая серьга, состоящая изъ серебряной тонкой пластинки, въ которую оправлена бирюза (дм. б. 1½ см.); внизу сдѣлано кольцо для подвѣски. Обратная сторона пластинки украшена замысловатымъ узоромъ. Дл. всей серьги 5½ см. (995).

626. Серьга серебряная. Сохранилась лишь овальная пластинка, въ которую вправлена бирюза (1½×1 см.). (4460).

627. Серьга серебряная. Сохранились лишь оправа, въ видѣ проволоки, согнутой кругомъ (дм. 2 см.),—здѣсь помѣщалась привѣска изъ камня—и стержня (дл 2½ см.) загнутаго крючкомъ, для вдѣванія въ ухо. (194).

628. Серьга серебряная. Сохранился лишь кругъ изъ проволоки (дм. 2½ см.), въ который вставлялся камень. Стержень обломанъ (194).

629. Серебряный ободокъ отъ серьги. Представляетъ собой кругъ (дм. 3 см.) и стержень (3 см.), оканчивающійся крючкомъ. Вся вещь согнута изъ цѣльной проволоки. (6134).

630. Подвѣска къ серьгѣ. Сдѣлана изъ стекловидной массы; имѣетъ форму усѣченнаго конуса (вс. 1½ см., дм. широк. основанія ¾ см., верха—½ см.); по длинѣ сквозное отверстіе. По черному фону разбросано девять бѣлыхъ пятенъ круглой, не точной формы; на этихъ пятнахъ, въ свою очередь, поставлены на иныхъ коричневыя, на другихъ зеленыя точки. (6050).

631. Подвѣска къ серьгѣ. Мѣдная; имѣетъ форму наконечника стрѣлы. Дл. 3 см. (1167).

632. Подвѣска къ серьгѣ. Серебряная; представляетъ собой круглую (дм. 2 см.) пластинку, украшенную по краю въ два ряда тисненіемъ въ видѣ витой веревочки. Въ центрѣ пластинки вставлена круглая (дм. 1 см.) бирюза, оправленная въ лапки. Имѣется ушко. (4376).

633. Подвѣска къ серьгѣ. Серебряная; представляетъ собою круглую (2 см.) пластинку, посрединѣ которой вправлена бирюза (дм. 1 см.). (4376).

634. Подвѣска къ серьгѣ. Серебряная. Обломана; сохранилась лишь бирюза (дм. 1 см.) съ частью оправы. (4376).

635. Вставка въ серьгу. Сдѣлана изъ прозрачнаго камня (горный хрусталь?); имѣетъ форму шара (дм. 1 см.). (4376).

636. Перстень (дм. 2½ см.) свинцовый. Состоитъ изъ ободка и по-наружѣ прямоугольника (1½×1 см.), служившаго, очевидно, печаткой; знаки его состоятъ изъ линій и круга посрединѣ. (4376).

637. Перстень (дм. 2 см.) свинцовый. Массивный; состоитъ изъ округлаго ободка, къ наружной сторонѣ расширеннаго въ кружокъ (дм. 1 см.), украшенный рѣзьбой: вырѣзаны отъ руки два круга, одинъ въ другомъ; окружности пересѣкаются—каждая въ восьми точкахъ—радіусами. (4459).

638. Перстень (дм. 2 см.) свинцовый. Ободокъ очень тонкій; самъ перстень широкій (1½ см.). На перстнѣ

сдѣланъ узоръ въ восточномъ вкусѣ, ясно видный. Перстень поломанъ. (6051).

639. Перстень свинцовый. Сохранилась лишь часть ободка и наружное расширеніе, въ которое вставленъ прозрачный, плоскій, круглый (дм. 1 см.) камень. (1072).

640. Перстень свинцовый. Массивный. Сохранилась часть ободка и наружный прямоугольникъ (2×1½ см.), украшенный рѣзьбой. (1070).

641. Перстень свинцовый. Сохранилась лишь часть ободка и наружнаго расширенія. Сильно помятъ. (1066).

642. Перстень. Дм. 2 см. Металлъ подвергся сильному окисленію. Ободокъ тонкій; перстень широкій (2 см.). Былъ украшенъ узоромъ, который теперь трудно различить. (6052).

643. Перстень (дм. 2½ см.) мѣдный. Состоитъ изъ тонкаго, плотнаго ободка и массивнаго утолщенія (2½×2×½ см.) снаружи, представляющаго собой печатку, украшенную какой-то условной символической фигурой. (4226).

644. Перстень (дм. 2 см.) мѣдный. Состоитъ изъ тонкаго ободка, имѣющаго посрединѣ ребро и къ наружѣ расширеннаго въ видѣ ромба (½ см.), на которомъ, какъ украшеніе, вырѣзанъ кругъ и обозначенъ углубленіемъ центръ. (1065).

645. Перстень (дм. 2 см.) мѣдный. Состоитъ изъ тонкаго ободка, который къ наружѣ расширенъ; расширеніе это украшено нѣсколькими черточками (китайскія письмена?). (994).

646. Перстень (дм. 2 см.) мѣдный. Состоитъ изъ тонкой пластинки, къ наружѣ расширенной въ видѣ двухъ небольшихъ круговъ, въ которыхъ, въ видѣ украшенія, вырѣзаны двѣ окружности и обозначены центры. (1376).

647. Перстень (дм. 2 см.) мѣдный. Состоитъ изъ тонкаго ободка, наружная часть котораго имѣетъ яйцевидное расширеніе, въ которомъ вырѣзаны два включенныхъ другъ въ друга овала. (1133).

648. Перстень (дм. 2 см.) мѣдный. Состоитъ изъ тонкаго, съ ребромъ посрединѣ, ободка и овальнаго расшире-

нія, на которомъ, какъ узоръ, сдѣланы четыре круга, и въ каждомъ обозначенъ углубленіемъ центръ. (1127).

649. Перстень мѣдный. Отъ тонкаго ободка сохранилась небольшая часть; наружная часть яйцевидной формы; на ней вырѣзаны ряды черточекъ и въ срединѣ три символическихъ фигуры (рыбъ?). (1067).

650. Перстень (дм. 2 см.) мѣдный. Вычерненъ. Состоитъ изъ тонкаго ободка и яйцевидной печатки, по которой вырѣзаны перекрещивающіяся линіи. (1068).

651. Перстень (дм. 2 см.) мѣдный. Состоитъ изъ пластинки, вычурно вырѣзанной; наружная сторона украшена узоромъ изъ завитковъ. (4226).

652. Перстень мѣдный. Сохранилась лишь часть ободка и наружная часть, представляющая кругъ (дм. 1 см.). Узоромъ служатъ четыре маленькихъ кружка, въ каждомъ изъ нихъ обозначенъ углубленіемъ центръ. (1071).

653. Два перстня (дм. 2 см.) мѣдныхъ. Каждый состоитъ изъ тонкаго ободка, къ наружной сторонѣ расширеннаго въ видѣ овала. Узоры на расширеніи стерты. (1128. 1136).

654. Перстень (дм. 2 см.) серебряный. На тонкомъ обручѣ, украшенномъ рѣзьбой, положена квадратная ($1\frac{1}{2}$ см.) вставка, въ которую былъ вправленъ сплошной камень нѣжно-голубого цвѣта; судя по остаткамъ, хризопразъ. (6126).

655. Перстень (дм. $2\frac{1}{2}$ см.) серебряный. Состоитъ изъ тонкой пластинки, на наружной сторонѣ значительно расширенной ($2\frac{1}{2}\times 2$ см.) и украшенной стильнымъ, въ восточномъ вкусѣ, узоромъ. (1129).

656. Перстень (дм. ок. 2 см.) серебряный. Массивный; на лицевой сторонѣ, которая представляетъ собой квадратное расширеніе (1 см.), узоръ. (1069).

657. Перстень (дм. 2 см.) серебряный. Состоитъ изъ очень тонкаго ободка, къ наружной сторонѣ переходящаго въ значительныхъ размѣровъ пластинку (2×2 см.), украшенную узоромъ въ видѣ группы причудливыхъ растеній. (1132.)

658. Перстень серебряный. Ободокъ поломанъ. По на-

ружѣ круглая (1½ см.) оправа, въ которую вправленъ прозрачный, плоскій камень. Ободокъ покрытъ рѣзьбой въ видѣ черточекъ и полосокъ. (1130).

659. Перстень серебряный. Самое кольцо обломано. Сохранилась лишь передняя часть перстня въ видѣ квадрата (1½×1½ см., вс. ½ см.), украшеннаго со всѣхъ сторонъ затѣйливой рѣзьбой. (4460).

660. Кольцо (дм. 2 см.) серебряное. Представляетъ собой полоску (шр. ½ см.), концы которой свободны и сплющены. Снаружи по длинѣ украшено тремя выпуклыми полосками. (1064).

661. Бирюза—7 камней различной формы (овальные, круглые, выпуклые, плоскіе) и величины. Это—вставки въ серьги и перстни. (516. 4253. 4368. 4376. 4386).

662. Вставка въ перстень изъ синяго, прозрачнаго камня. Представляетъ собой тонкій, плоскій кружокъ (дм. 1½ см.) (4376).

663. Лунный камень—вставка въ кольцо. Плоская, круглая (дм. 1 см.). (4376).

664. Пуговица изъ сердолика. Дм. ¾ см. Многогранная. (4458).

665. Пуговица изъ стекла. Дм. 1½ см. Голубого цвѣта граненая: 16 граней. Одна сторона съ ущербомъ. Имѣетъ тонкое, сквозное отверстіе. (6030).

666. Пуговица изъ мягкаго, свѣтло-желтаго камня. Имѣетъ видъ миндалины (2×1½ см.), по срединѣ которой изъ того же камня вырѣзано ушко. Наружная сторона украшена вырѣзанными по длинѣ миндалины параллельными линіями. (29).

667. Пуговицы (2) изъ бѣлаго фарфора (?). Обѣ совершенно одинаковыя; имѣютъ форму боченочковъ (вс. ½ см., дм. основ. ½ см.). Украшены по наружной сторонѣ продольными полосками, идущими на равныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ,—тремя болѣе широкими коричневыми и тремя узкими синими. Полоски послѣдовательно по цвѣту чередуются. Всѣ краски ярки, великолѣпно сохранились. (4376).

668. Пуговица изъ стекловидной массы. Дм. ½ см. Имѣетъ форму шара со сквознымъ отверстіемъ. По черному фону сдѣланы двѣ зигзагообразныя, неправильныхъ очертаній полосы бѣлаго цвѣта. (6049).

669. Пуговица въ видѣ бочечка. Дм. менѣе ½ см. Сохранился серебряный стерженекъ, пропущенный сквозь отверстіе пуговицы, за который пуговица прикрѣплялась. Стерженекъ съ обѣихъ сторонъ загнутъ. Пуговица сдѣлана изъ черной массы, по темному фону которой сдѣлано пять продольныхъ полосъ. (6131).

670. Пуговица изъ черной массы. Имѣетъ форму кружка (дм. 1½ см., вс. ¾ см.). На черномъ фонѣ наружной стороны сдѣланы два кружка желтаго цвѣта съ зеленымъ пятнышкомъ; кружки эти разрисованы коричневыми полосками. (1042).

671. Пуговица изъ черной массы. Имѣетъ форму высокаго (1 см.) кружка (дм. 1½ см.); съ широкимъ (½ см.) отверстіемъ. На наружной сторонѣ сдѣланы три свѣтло-голубыхъ кружка. (34).

672. Пуговица изъ черной массы. Имѣетъ видъ двухъ конусовъ, сложенныхъ основаніями (дм. 1½ см., вс. пуг. 2 см.). Наружная сторона пестро раскрашена полосками, идущими неправильно въ разныхъ направленіяхъ, но параллельно одна другой, имѣющими различную толщину и окрашенными въ голубоватый, коричневый и черный цвѣта. По длинѣ пуговицы сквозное отверстіе. (4458).

673. Пуговица изъ черной массы. Имѣетъ форму боченка (вс. 1½ см., дм. основ. 1½ см.); со сквознымъ отверстіемъ черезъ основанія. Негладкая наружная поверхность украшена сѣрой полосой, идущей въ различныхъ направленіяхъ, дѣлающей загибы и завитки. (4458).

674. Пуговица изъ черной массы. Имѣетъ форму боченка (вс. 1½ см., дм. осн. 1½ см.). По длинѣ сдѣлано сквозное отверстіе. По черному фону наружной стороны украшена семью расположенными безъ симметріи кружками (дм. 1 см.); каждый изъ этихъ кружковъ составленъ изъ центра—

кружка бѣлаго цвѣта, вокругъ очерченнаго вишневой полоской и затѣмъ—желтой полосой. Всѣ краски поблекли. (4458).

675. Пуговица изъ черной массы. Имѣетъ форму бочонка (дм. осн. 1½ см., вс. 1½ см.); со сквознымъ отверстіемъ по длинѣ. По наружной сторонѣ пуговица украшена шестью большими кругами и тремя малыми неправильныхъ очертаній. Малые круги бѣлые; большіе тоже бѣлые, но окружены желтой каймой. (1155).

676. Пуговица изъ черной массы. Дм. 1 см., вс. ¾ см. Очертанія не точны; съ широкимъ (½ см.) сквознымъ отверстіемъ. Украшена одной желтой, зигзагообразной полосой, идущей вокругъ наружной стороны. (1165).

677. Пуговица изъ черной массы. Имѣетъ форму шара (дм. 1 см.). Украшена тремя—различной величины—бѣлыми лепешками по черному фону наружной стороны. (4458).

678. Пуговица изъ черной массы. Имѣетъ форму шара (дм. 1 см.). Украшена тремя лепешками свѣтло-желтаго цвѣта. (1053).

679. Пуговица изъ черной стекловидной массы. Имѣетъ форму шара (дм. 1½ см.); съ широкимъ сквознымъ отверстіемъ. Украшена по черному фону девятью красными—различной величины—бликами. (55).

680. Пуговица изъ сплава. Имѣетъ неправильную форму. Странные завитки неправильными выемками и уступами охватываютъ со всѣхъ сторонъ сплавъ, изъ котораго сдѣлана пуговица. Окрашена въ блеклые цвѣта: сѣрый, черный и коричневый. (553).

681. Пуговица изъ черной массы. Шарообразная (дм. 1½ см.); съ широкимъ сквознымъ отверстіемъ. По черному фону сдѣланы три желтыхъ вставки въ видѣ дисковъ. (34).

682. Пуговица изъ черной массы. Имѣетъ форму круга (вс. ¼ см., дм. 1 см.); съ широкимъ отверстіемъ. По срединѣ украшена зигзагообразной, широкой, желтой полосой. (4376).

683. Пуговица изъ черной массы. Сохранилась половина. Имѣла шарообразную форму (дм. пр. 1 см.). По чер-

ному фону наружной стороны украшена пятью зигзагообразными —неправильныхъ контуровъ—линіями голубоватаго цвѣта. (4458).

684. Пуговица изъ черной массы. Сохранилась половина. Была шарообразной формы (дм. 1½ см). По черному фону наружной стороны украшена четырьмя параллельными желтыми полосами, идущими фестонами. (4458).

685. Пуговица изъ черной массы. Сохранилась половина. Дм. 1½ см., вс. 1½ см. По сѣрому фону наружной стороны сдѣланы голубыя, блестящія вставки въ видѣ горошинъ. (1047).

686. Пуговица изъ черной массы. Сохранилась лишь половина. Дм. 2 см., вс. 1½ см. Наружная сторона окрашена въ сѣрый цвѣтъ, и на ней сдѣланы круглыя вставки свѣтло-желтаго и коричневаго цвѣта. (1045).

687. Пуговица изъ черной массы. Сохранилась половина. Дм. 2 см., вс. 2 см. Украшена свѣтло-желтыми бликами, заключенными въ темно-коричневые круги. (34).

688. Пуговица изъ черной массы. Сохранилась половина. Дм. 2 см., вс. 2½ см. Наружная сторона украшена цвѣтными, матовыми, красными и желтыми полосами, образующими завитокъ. Поверхность рельефна. (4458).

689. Пуговица изъ черной массы. Сохранилась лишь часть меньше половины. Наружная сторона окрашена въ желтый цвѣтъ и украшена свѣтло-желтыми дисками, окаймленными красными кругами. Всѣ краски блеклы. (4369).

690. Пуговица изъ черной массы. Сохранился обломокъ. Наружная сторона украшена по черному фону свѣтло-желтыми бликами, окаймленными красной полоской. Краски блеклы. (4458).

691. Пуговица изъ черной массы. Сохранился обломокъ. Украшена тонкими, бѣлыми, параллельными полосками, какъ будто черный фонъ покрытъ бѣлыми штрихами. (4458).

692. Пуговица изъ черной массы. Сохранился обломокъ. Наружная сторона окрашена въ бѣлый (нѣжно-голу-

бой) цвѣтъ и украшена вся выпуклыми шишечками. (34).

693. Пуговица изъ черной массы. Сохранился обломокъ. Имѣла бочкообразную форму. Была украшена по наружному черному фону тремя желтыми, зигзагообразными линіями. (4458).

694. Пуговица изъ черной массы. Сохранился обломокъ. Вс. 1½ см. Наружная сторона украшена четырьмя желтыми полосками, расположенными другъ къ другу параллельно фестонами. (4458).

695. Пуговица изъ черной массы. Сохранился осколокъ. Украшена рельефнымъ узоромъ въ видѣ двухъ завитковъ, состоящихъ изъ ряда поблекшихъ сиреневыхъ линій, окаймленныхъ полосой цвѣта сурика. (1049).

696. Пуговица изъ черной стекловидной массы. Маленькая (дм. ½ см.), украшена бѣлой зигзагообразной каймой посрединѣ. (4458).

697. Пуговица изъ черной стекловидной массы. Имѣетъ форму шара (дм. 1 см.). Въ черную массу вдавлены цвѣтные шарики, лепешки, кружочки неправильной формы, расположенные безъ симметріи. Окрашены они въ бѣлый, синій, красный и желтый цвѣта. (4458).

698. Пуговица изъ черной стекловидной массы. Имѣетъ форму сплюснутаго шара Дм. 1½ см. Въ черную массу вдавлены цвѣтные шарики, лепешки, кружочки, неправильной формы, расположенные безъ симметріи; они окрашены въ бѣлый, красный, зеленый, желтый цвѣта. Получается чисто восточная пестрота рисунка. Широкое (½ см.) отверстіе. (1844).

699. Пуговица изъ черной стекловидной массы. Сохранилась половина. Дм. 1½ см., вс. 1 см. По черному фону сдѣланы бѣлые диски. (4376).

700. Пуговица изъ черной стекловидной массы. Сохранился обломокъ. Наружная сторона украшена бликами нѣжно-голубого и карминнаго цвѣта. (4369).

701. Пуговица изъ темной массы. Имѣетъ форму боченка. Дм. 1 см., вс. 1 см. Одинъ край оббитъ. Посрединѣ сквозное отверстіе; фонъ окрашенъ въ свѣтло-желтый

цвѣтъ, украшенъ четырьмя коричневыми кругами; круги не вставные, а накрашены по фону. (6026).

702. Пуговица изъ темной массы. Нѣсколько ущерблена, но форма ея хорошо сохранилась: имѣетъ видъ боченка (дм. 2 см., вс. 1½ см.). Посрединѣ со стороны основаній находится сквозное отверстіе; фонъ окрашенъ въ стальной цвѣтъ и украшенъ плоскими лепешками въ числѣ шести. Лепешки эти представляютъ собой неправильные круги, расположенные на пуговицѣ безъ симметріи. Каждая лепешка состоитъ изъ трехъ послѣдовательныхъ круговъ, включенныхъ одинъ въ другой. Окрашены они: центральный—въ бѣлый, средній—въ темно-коричневый и наружный—въ свѣтло-коричневый цвѣта. Вся работа сдѣлана грубо, и поверхность не шлифована. (6024).

703. Осколокъ большой пуговицы изъ темной массы. Наружная сторона инкрустирована въ восточномъ вкусѣ кружками разной величины и неправильныхъ формъ, сдѣланными изъ какихъ-то сплавовъ. Фонъ пуговицы черный, а кружки окрашены въ желтый, бѣлый, красный и голубой цвѣта, хорошо сохранившіеся. При внимательномъ осмотрѣ намѣчается слѣдующій порядокъ работы: были изготовлены лепешки разнаго діаметра, цвѣтно окрашенныя, имъ дали затвердѣть и затѣмъ вдавили въ приготовленную основу чернаго цвѣта; приготовленный такимъ образомъ шарикъ былъ гладко отшлифованъ, и было сдѣлано сквозное отверстіе для того, чтобы вставить стерженекъ. (6023).

704. Пуговица изъ темно-синей массы. Имѣетъ форму тонкаго цилиндра (вс. ½ см.). Сломана. Украшена тремя бѣлыми линіями, идущими по длинѣ. (1069).

705. Пуговица изъ вишневой массы. Имѣетъ форму шарика (дм. ½ см.). На наружной сторонѣ семь—различной формы—голубыхъ кружковъ съ темнымъ, синимъ пятнышкомъ посрединѣ. (1273).

706. Пуговица изъ свѣтло-желтой массы. Имѣетъ форму боченка (дм. основ. 1½ см., вс. 1½ см.); по длинѣ сквозное отверстіе. По наружной сторонѣ украшена девятью жел-

тыми кругами неправильныхъ очертаній, каждый изъ круговъ очерченъ коричневой полосой. (1046).

707. Пуговица изъ темно-сѣрой массы съ мелкими, бѣлыми точечками. Обломокъ. Украшена снаружи бѣлыми бликами. (1050).

708. Подвѣска къ нагрудному украшенію. Сдѣлана изъ луннаго камня въ видѣ чечевицы; имѣетъ сквозное отверстіе по длинѣ. Дл. 1½ см. (6135).

709. Подвѣска. Сдѣлана изъ луннаго камня въ видѣ крупной чечевицы. Имѣетъ сквозное отверстіе. (4376).

710. Подвѣска изъ аметиста. Имѣетъ форму крупной чечевицы со сквознымъ отверстіемъ. (4458).

711. Подвѣска изъ сердолика. Имѣетъ форму многограннаго семиугольника. Дм. 2 см., вс. ½. Посрединѣ— сквозное отверстіе. (1051).

712. Подвѣска къ нагрудному украшенію. Сдѣлана изъ сердолика; имѣетъ форму ромба, сторона котораго 1½ см. Толщ. ½ см. По большей діагонали идетъ сквозное отверстіе. (6132).

713. Подвѣска къ нагрудному украшенію. Сдѣлана изъ сердолика; имѣетъ форму ромба, сторона котораго равна 1½ см. Толщ. ½ см. По большей діагонали идетъ сквозное отверстіе. Одинъ уголъ ромба отбитъ. (6133).

714. Подвѣска изъ сердолика. Имѣетъ форму плоскаго (½ см.) ромба (діаг. 2×1 см.). По длинной діагонали ромба высверлено сквозное отверстіе, въ которое пропущена мѣдная проволока, съ одной стороны загнутая колечкомъ, съ другой завернутая узломъ для скрѣпы. (4458).

715. Подвѣска изъ сердолика. Имѣетъ форму плоскаго (½ см.) ромба (діаг. 3×2 см.). По длинной діагонали высверлено сквозное отверстіе. (36).

716. Подвѣска изъ сердолика. Продолговатая (1½ см.), многогранная. (1062).

717. Подвѣска изъ сердолика. Представляетъ собой плоскій (½ см.) кругъ (дм. 2¾ см.); окружность этого круга граненая и имѣетъ 7 угловъ. (5).

718. Подвѣска изъ сердолика. Имѣетъ форму плоскаго (1/2 см.) круга (дм. 2 см.). Посрединѣ—въ центрѣ—высверлено сквозное отверстіе, въ которое пропущена мѣдная проволока; она съ одной стороны образуетъ кольцо, съ другой наглухо заклепана. (35).

719. Подвѣска изъ сердолика. Имѣетъ форму высокаго кружка (дм. 1 см.); сквозное отверстіе проходитъ по діаметру. (1060).

720. Подвѣска маленькая изъ сердолика. Имѣетъ форму звѣздочки. (196).

721. Подвѣска изъ сердолика. Имѣетъ форму ромба (діаг. 1 1/2×1/2 см.). Одинъ уголъ обломанъ. Сквозное отверстіе сдѣлано по короткой діагонали. (1053).

722. Подвѣска изъ сердолика. Сохранилась лишь часть ея. Имѣла форму ромба. (1041).

723. Подвѣска изъ сердолика. Имѣла форму многогранной звѣзды (дм. 2 1/2 см.). Сохранилась лишь половина. Посрединѣ есть сквозное отверстіе. (4458).

724. Подвѣска изъ камня (?) чернаго цвѣта съ голубыми, зигзагообразными прослойками. Дл. 2 1/2 см. Сквозного отверстія не имѣетъ, но посрединѣ сдѣлана по окружности впадина для привязыванія. (4458).

725. Подвѣска изъ черной массы. Имѣетъ форму массивнаго цилиндра (дл. 3 см., дм. основ. 1 см.). Украшена 12 поперечными, зигзагообразными, бѣлыми линіями по черному фону. По срединѣ цилиндра, на одной сторонѣ прикрѣпленъ маленькій, бѣлый цилиндръ (дл. 1 см.). Въ каждомъ цилиндрѣ сдѣлано по сквозному отверстію по длинѣ. (28).

726. Подвѣска изъ черной массы. Имѣетъ форму плоской лепешки (дм. пр. 1 1/2 см.) со сквознымъ отверстіемъ. Украшена рядомъ зигзагообразныхъ, бѣлыхъ полосъ. (652).

727. Подвѣска изъ черной массы. Имѣетъ форму плоской лепешки (дм. пр. 1 1/2 см.) со сквознымъ отверстіемъ. Украшена рядомъ красныхъ, бѣлыхъ, зеленыхъ, желтыхъ кружковъ, точекъ, дисковъ и пр., расположенныхъ непра-

вильно, но въ общемъ сочетаніи ихъ составляющихъ своеобразный рисунокъ. (4486).

728. Подвѣска изъ черной массы. Представляетъ собой два шара (дм. 1 см.), соединенныхъ между собой перешейкомъ. По длинѣ (2 см.) имѣется сквозное отверстіе. Украшена бѣлыми лепешками неправильныхъ очертаній. (4376).

729. Подвѣска изъ черной массы. Плоская, круглая. Сохранилась половина. Украшена параллельными, зигзагообразными линіями—черными, бѣлыми и красными. (1056).

730. Подвѣска изъ черной массы. Имѣетъ форму двухъ сложенныхъ основаніями конусовъ. Одна вершина конуса значительно обломана. Дл. 2½ см., дм. основ. 1½ см. Украшена сплошь зигзагообразными, расположенными по окружности полосами чернаго, краснаго и бѣлаго цвѣта. (28).

731. Подвѣска изъ голубого сплава. Имѣетъ форму тонкаго кружка (дм. 1½ см.); посрединѣ сдѣлано два отверстія. (4376).

732. Подвѣска изъ красной (кораллъ?) массы. Имѣетъ форму цилиндра (вс. 1 см., дм. ½ см.) со сквознымъ отверстіемъ по длинѣ. (1059).

733. Подвѣска стеклянная, прозрачная. Имѣетъ продолговатую форму (дл. 3 см., шр. 1 см.), граненая: имѣетъ шесть граней по длинѣ; у одного конца имѣется сквозное отверстіе для подвѣшиванія. Вещь расколота по длинѣ и нынѣ склеена. (1098).

734. Подвѣска стеклянная, прозрачная. Представляетъ собой два конуса, сложенныхъ основаніями (дм. 2½ см.). Граненая: имѣетъ по 7 граней на каждомъ конусѣ; по высотѣ конусовъ сдѣлано сквозное отверстіе. Въ отверстіе пропущена мѣдная проволока, согнутая въ кольца съ обоихъ концовъ; въ одно изъ нихъ вставлено плоское, мѣдное кольцо (дм. 1¼ см.). (26).

735. Подвѣска бронзовая. Состоитъ изъ тонкой пластинки; стороны гладкія; имѣетъ форму вытянутаго ромба (8×2½ см.). (4367).

736. Подвѣска бронзовая небольшая. Имѣетъ форму круга съ продолженіемъ. Сломана. (6128).

737. Подвѣска мѣдная. Дл. 5 см. Погнута, и конецъ обломанъ. (4376).

738. Украшеніе изъ кости. Имѣетъ форму шашки и состоитъ изъ правильныхъ точеныхъ колецъ. Вс. 2½ см.; дм. 2 см. Посрединѣ сквозное отверстіе съ дм. ½ см. (6013).

739. Украшеніе изъ бронзы. Представляетъ собой тонкую пластинку (5×5 см.), края которой узорчато вырѣзаны; очертанія формы напоминаютъ щитъ (гербъ). На наружной сторонѣ сдѣланъ рисунокъ въ видѣ кружечковъ, имѣлись еще какія-то припаянныя украшенія (7), нынѣ обломанныя. Посрединѣ, ближе къ одной изъ сторонъ, находятся два отверстія для прикрѣпленія. (4367).

740. Край какого-то серебрянаго украшенія. Небольшой обломокъ. По краямъ сдѣланы нажимомъ шишечки. (1173).

741. Браслетъ мѣдный. Сдѣланъ изъ пластинки (шр. 1 см.); имѣлъ овальную форму. Сохранилась часть, приблизительно треть вещи. Съ наружной стороны украшенъ искусной и сложной рѣзьбой. (1072).

742. Браслетъ серебряный. Сдѣланъ изъ овальной (½ см.) пластинки; концы свободны и нѣсколько сплюснуты. (1075).

743. Кусочекъ серебряный—остатокъ ожерелья или браслета. (4376).

744. Буса маленькая. Окрашена въ голубой цвѣтъ; нѣсколько своеобразна по формѣ: сплюснутый въ кружокъ (дм. ½ см.) шарикъ посрединѣ кружка имѣетъ коническія возвышенія—концы бусы. Одинъ конецъ обломанъ. (4458).

745. Раковины (6) морскія—„каури“. Употреблялись, какъ подвѣски, для шейныхъ украшеній и косоплетокъ. (30, 1185, 1186, 4376, 4460).

746. Бубенчикъ мѣдный. Погнутъ. (208).

747. Бубенчикъ мѣдный. Сохранилась одна половина въ видѣ полушара (дм. 3 см.). (6165).

748. Бубенчикъ мѣдный. Сохранилась одна половина; очень погнута и поломана. (1080).

749. Бубенчикъ мѣдный. Обломокъ. (15).

750. Трубочка серебряная, полая. Дл. 5½ см. Служила, можно думать, украшеніемъ. (27).

751. Полая костяная трубочка (обломокъ). Возможно, что служила украшеніемъ. Украшена рѣзьбой въ видѣ поперечныхъ круговъ. (4376).

752. Ручка костяная отъ ложки. Дл. 9 см. Представляетъ собой довольно затѣйливую фигуру: тонкій стержень (4½ см.) заканчивается вверху лепешкой, въ которой сдѣлано сквозное отверстіе; на противоположной сторонѣ—расширеніе въ видѣ неправильной звѣзды съ 8-ью отростками; поверхность звѣзды покрыта узоромъ пересѣкающимися линіями; въ этомъ мѣстѣ (обломано) и прикрѣплялась ложка. (1074 с. к.).

753. Оправа костяная для ручки ножа. Дл. 9 см. Образецъ тонкой художественной работы: по всей оправѣ сдѣланъ узоръ изъ пересѣкающихся линій и охватывающихъ колецъ. Вся вещь нѣсколько изогнута и съ одной стороны имѣетъ дырочку для прикрѣпленія. (6012).

754. Обломокъ (маленькій) косточки. Имѣетъ узоръ въ видѣ кружочковъ съ центромъ посрединѣ. (6019).

755. Украшеніе бронзовое. Состоитъ изъ пластинки, напоминающей по своей формѣ сердце (дл. 4 см., шр. 3 см.); наружная сторона украшена сложнымъ, рельефнымъ узоромъ изъ завитковъ, оборотная—гладкая. (943).

756. Украшеніе (2) бронзовое къ сбруѣ (?). Имѣетъ форму диска (дм. 1¾ см.) съ выпуклостью, въ видѣ горошины, посрединѣ. (936, 4460).

757. Украшеніе мѣдное отъ ремня. Представляетъ собой квадратную (1½ см.) пластинку со сквознымъ, овальнымъ отверстіемъ. Сохранились два гвоздя и двѣ заклепки для укрѣпленія ремня. (204).

758. Украшеніе мѣдное отъ ремня. Представляетъ собой прямоугольную (2½×1½ см.) пластинку; на ней для

прикрѣпленія двѣ дырочки съ одной стороны и съ другой — три заклепки. (202).

759. Украшеніе мѣдное для ремня. Представляетъ собой пластинку (дл. 2½ см., шр. 1 см.), состоящую изъ центральнаго круга (1 см.) и четырехъ маленькихъ, расположенныхъ симметрично. Вверху пластинки отверстіе. (4376).

760. Украшеніе мѣдное для конца ремня. Дл. 3 см., шр. 1½ см. Сдѣлано изъ двухъ однотипныхъ пластинокъ, въ одномъ концѣ спаянныхъ, въ другомъ расходящихся такъ, что можно было вдвинуть ремень. На этомъ концѣ сдѣлано по двѣ на каждой сторонѣ дырочки для укрѣпленія; уцѣлѣлъ и одинъ мѣдный стержень, которымъ украшеніе прикрѣплялось къ ремню. Край узорчато вырѣзанъ. (1087).

761. Украшеніе мѣдное отъ ремня. Поломано. Повидимому, былъ маленькій дискъ съ шишечкой посрединѣ. (203).

762. Украшеніе отъ ремня. Обломокъ въ видѣ мѣдной пластинки. Дл. 3 см., шр. 1½ см. Сохранилось три заклепки для прикрѣпленія къ ремню. (4369).

763. Пластинка мѣдная. Обломокъ. Дл. 6 см. Одинъ конецъ шире (1¼ см.), другой узкій (½ см.). Наружная сторона узкаго конца украшена узоромъ. Могла служить украшеніемъ ремня. (1071).

764. Пластинка мѣдная. Дл. 4½ см. Могла служить украшеніемъ ремня. (4465).

765. Бляха мѣдная. Представляетъ собой довольно тонкую пластинку неправильной квадратной формы (5½ см.), съ отверстіемъ посрединѣ. Могла служить украшеніемъ сбруи. (1471).

766. Бляха мѣдная. Представляетъ собой довольно тонкую пластинку круглой (дм. 5½ см.) формы, съ отверстіемъ посрединѣ. Края поломаны. Могла служить украшеніемъ сбруи. (4369).

767. Бляха мѣдная въ видѣ диска (дм. 3½ см.), нѣсколько выпуклаго. Посрединѣ отверстіе для прикрѣпленія. Могла служить украшеніемъ сбруи. (4369).

768. Бляха мѣдная, вычерненная, въ видѣ диска (дм.

4½ см.). Посрединѣ отверстіе для прикрѣпленія. Могла служить украшеніемъ сбруи. (4369).

769. Бляха мѣдная въ видѣ диска (дм. 3 см.) съ отверстіемъ посрединѣ. Могла служить украшеніемъ сбруи. (1153).

770. Бляха мѣдная въ видѣ диска (дм. 3½ см.) съ отверстіемъ посрединѣ. Погнута. Могла служить украшеніемъ сбруи. (4369).

771. Бляхи (5) мѣдныя (посеребренныя?). Имѣютъ форму тонкихъ дисковъ (дм. 3½ см.) съ отверстіемъ посрединѣ для прикрѣпленія. Могли служить украшеніемъ сбруи. (938. 1151. 1152. 4467. 4369).

772. Дискъ мѣдный. Дм. 4 см. Сдѣланъ изъ тонкой пластинки; нѣсколько выпуклъ къ срединѣ, гдѣ имѣется сквозное отверстіе. Могъ служить украшеніемъ сбруи. (352).

773. Дискъ мѣдный. Дм. 3½ см. Сдѣланъ изъ тонкой пластинки; на наружной сторонѣ ея, въ центрѣ, имѣетъ шишечку, на обратной—штифтъ (нынѣ обломанный) для прикрѣпленія. Могъ служить украшеніемъ сбруи. (939).

774. Дискъ мѣдный. Дм. 3½ см. Сдѣланъ изъ тонкой пластинки; на наружной сторонѣ ея, въ центрѣ, шишечка; на обратной, въ центрѣ же, штифтъ (нынѣ сломанный) для прикрѣпленія. Могъ служить украшеніемъ сбруи. (940).

775. Украшеніе мѣдное отъ сбруи. Имѣетъ форму кружка (дм. 2 см.) со сквознымъ отверстіемъ посрединѣ. (563).

776. Украшеніе мѣдное для сбруи. Представляетъ собой тонкую пластинку въ видѣ ромба (2 см.), выпуклую къ срединѣ, съ круглымъ (дм. ¾ см.) отверстіемъ. (4467).

777. Пластинка мѣдная. Тонкая, круглая (дм. 5 см.), съ отверстіемъ посрединѣ. Могла служить украшеніемъ сбруи. (6164).

778. Дискъ мѣдный—украшеніе сбруи. Дм. 4½ см. Посрединѣ отверстіе для прикрѣпленія. (4369).

779. Кружокъ мѣдный тонкій. Дм. 4½ см. Посрединѣ кружка отверстіе. Одинъ край нѣсколько обломанъ. Могъ служить украшеніемъ сбруи. (4376).

780. Дискъ мѣдный—украшеніе сбруи. Сломанъ. (4376).

781. Дискъ мѣдный. Сильно погнутъ; имѣетъ отверстіе въ центрѣ. Могъ служить украшеніемъ сбруи. (4369).

782. Дискъ мѣдный. Дм. 3 см. Сохранилась лишь половина. Сдѣланъ изъ тонкой пластинки съ отверстіемъ посрединѣ. Могъ служить украшеніемъ сбруи, (1150).

783. Украшеніе мѣдное для сбруи. Поломано. Представляло изъ себя тонкую пластинку въ видѣ ромба съ круглымъ (дм. ½ см.) отверстіемъ. (941).

784. Обломокъ мѣднаго диска (украшеніе сбруи). На дискѣ былъ сдѣланъ узоръ въ видѣ круговъ и зигзагообразной полосы. (1077).

785. Обломки (3) мѣдныхъ тонкихъ пластинъ. Можно думать, что пластины служили украшеніемъ сбруи. (6185).

786. Украшеніе мѣдное въ видѣ латинской буквы s. Дл. 2 см. (1052).

787. Бляха желѣзная въ видѣ полумѣсяца (шр. 14 см. между рогами, гл. 10½ см., шр. бляхи 4 см.). Одинъ рогъ обломанъ. Имѣетъ три дырочки для прикрѣпленія. По наружной сторонѣ покрыта узоромъ изъ серебра—изящнымъ, сложнымъ, въ видѣ звѣздъ. (1184).

788. Зубы лошади (6) и коровы (1) съ высверленными дырочками у корней. Могли служить амулетами или украшеніемъ (ожерелье). (6223).

789. Клыкъ медвѣдя. На остромъ концѣ просверлено отверстіе для подвѣшиванія. Амулетъ. (63).

790. Гарпунъ каменный. Дл. 22 см., шр. 2½ см. (6150).

791. Подвѣска серебряная. Круглая (дм. 1 см.); украшена по краю жгутомъ. Типъ чудскихъ подвѣсокъ. (6129).

792. Дискъ бронзовый. Дм. 12 см. Массивный. Разбитъ. Сохранилось четыре куска (нынѣ склеенныхъ), которые даютъ возможность составить полное представленіе предмета. Лицевая сторона была украшена шишечками: оборотная имѣла рисунокъ въ видѣ двухъ круговъ, въ которые включена звѣзда. По окружности вверху сдѣланъ выступъ въ

видѣ зубца, вѣнчающій дискъ. Такой дискъ могъ служить для украшенія центра щита. (1173).

793. Дискъ бронзовый. Обломокъ (2 куска). Сохранилась лишь часть круга съ ушкомъ. Дискъ былъ украшенъ выпуклостями съ горошину величиной. (942, 1077).

794. Вещь бронзовая, чудского (пермскаго?) типа. Состояла частью какого-то предмета. На двухъ украшенныхъ продольными желобками колоннахъ (дл. 2½ см.), къ низу съуживающихся и переходящихъ въ короткіе штифты, которые были когда-то заклепаны, находится бронзовая пластинка; края ея (дл. 3½ см., шр. 1 см.) узорчато вырѣзаны. Вся вещица сдѣлана изъ одного куска металла. (1493).

795. Подвѣска бронзовая, чудского типа. Имѣетъ форму цилиндрической полой трубочки (дл. 6½ см.; дм. основанія 1½ см.; верха—1 см.). Трубочка украшена кругами: у основанія четыре, посрединѣ—три и вверху—два. (1097).

796. Подвѣска бронзовая, пермскаго типа (X—XI ст.). Представляетъ собой по очертаніямъ корону (дл. 5 см., шр. 3 см.) съ рядомъ пустотъ и узоровъ черточками. Въ верхней части коньки (головы лошадей), обращенные въ противоположныя стороны; на нижней сторонѣ подрядъ шесть круглыхъ отверстій, къ которымъ прикрѣплялись цѣпочки; обрывокъ въ два кольца отъ одной изъ нихъ сохранился. (4376).

797. Подвѣска бронзовая, пермскаго типа. Представляетъ собой пластинку (дл. 8½ см.), у одного конца широкую (4 см.) и съуженную къ другому концу (2 см.), на которомъ находится дырочка для прикрѣпленія. Одна сторона гладкая, на другой же сдѣланъ рельефный рисунокъ, напоминающій стилизованную вѣтку дерева. (1126).

798. Подвѣска бронзовая, пермскаго типа. Представляетъ собою фигурную, тонкую пластинку (дл. 5½ см., шр. 3½ см.). (4367).

799. Подвѣска бронзовая, пермскаго типа. Обломокъ. (4367).

300. Подвѣска бронзовая, пермскаго типа. Обломокъ. (1103).

301. Украшеніе бронзовое, пермскаго типа. Представляетъ собою кругъ (дм. 3 см.), въ срединѣ котораго помѣщено изображеніе животнаго (оленя?). На кругѣ сдѣлана петля. На обратной сторонѣ два шипа (нынѣ обломанныхъ) для прикрѣпленія. (1073).

302. Украшеное бронзовое, пермскаго типа. Имѣетъ форму бубенчика. (27).

303. Бубенчикъ бронзовый, пермскаго типа. Имѣетъ на одной сторонѣ ушко. (4376).

304. Украшеніе бронзовое, пермскаго типа. Имѣетъ форму колпачка. Поломано. (4376).

305. Украшеніе бронзовое, пермскаго типа. Поломано. (1171).

306. Обломки (2) украшеній бронзовыхъ, пермскаго типа. (1104. 1193).

307. Обломки (2) украшеній бронзовыхъ, пермскаго типа. (1094. 4460).

308. Палочка бронзовая, полая, пермскаго типа. Состоитъ изъ ряда колецъ. Дл. 3½ см., дм. ½ см. (65).

309. Палочка бронзовая, пермскаго типа. Обломокъ. Имѣетъ видъ веревочки. (1160).

310. Полоска бронзовая, пермскаго типа. Обломокъ. Имѣетъ видъ веревочки. (1163).

311. Обломокъ бронзоваго „зеркала“. Небольшой. (1173).

312. Кусокъ (край, 4×2 см.) бронзовой, тонкой бляхи (диска?). По наружной сторонѣ сдѣланъ достойный вниманія, очень сложный узоръ изъ черточекъ, имѣющій характеръ письменъ. (4369).

313. Пластинка бронзовая. Дл. 7 см., шр. 1 см. Лицевая сторона украшена сплошнымъ узоромъ изъ черточекъ въ видѣ елочекъ, оборотная—гладкая. Одинъ конецъ сплюснутъ и отточенъ. (1075).

314. Украшеніе серебряное, пермскаго типа. Имѣетъ

форму чашечки (дм. 1½ см., вс. 1 см.); украшено по наружной сторонѣ рядами шишечекъ. (1088).

815. Украшеніе серебряное, пермскаго типа. Обломокъ. Сквозное отверстіе по длинѣ. (1178).

816. Монета серебряная. Сильно потерта; на монетѣ сквозная дырочка, очевидно, служившая для прикрѣпленія монеты, какъ украшенія. Дм. 3 см., вѣс. ½ лт. Проф. В. Д. Смирновъ сохранившіяся арабизированныя письмена читаетъ такъ: (лицевая) „Нѣтъ Бога, кромѣ Бога; Магометъ—пророкъ Божій"; (оборотъ) „аль-хаканъ султанъ...". Времени установить нельзя, ибо имя султана стерто. (6011).

817. Монета серебряная. Деньга. На лицевой сторонѣ конь, шагомъ налѣво, со всадникомъ; на оборотной надпись стерта, можно лишь прочесть: „црь... аси...". (1085).

818. Ярлыкъ. Представляетъ собой мѣдный кружокъ (дм. 3 см., тл. ¼ см.); на наружной сторонѣ его, въ ободкѣ по краю кружка, вылиты четыре строки обычнымъ старорусскимъ письмомъ, содержащія слѣдующія буквы и слова: „кнзѧп єтровъив ѧновича шꙋ скова"; на оборотной сторонѣ имѣется два штифта, вылитыхъ изъ одного съ вещью куска металла; концы ихъ заклепывались,—очевидно, ярлыкъ былъ прикрѣпленъ, при помощи этихъ штифтовъ, къ вещи. Приведенныя выше слова не означаютъ ли принадлежности дружинника или вещи (оружія) къ составу дружины „князя Петра Ивановича Шуйскаго", который умеръ въ 1564 г. и предводительствовалъ русскими дружинами въ борьбѣ съ казанскими татарами? (6223).

819. Кольчуга желѣзная. Обрывокъ. (2292).

820. Кольца (5) отъ кольчугъ желѣзныя. (176, 178—180, 232).

821. Кольца отъ кольчуги. Небольшой сплошной кусокъ. Кольца проржавѣли и слились въ одно цѣлое. (1006 с. к.).

822. Кольца кольчуги. Представляютъ собой сплошной кусокъ. (4376).

823. Остатокъ кольчуги. Сохранилась полоса мѣдныхъ колецъ. (1063).

824. Кольца мѣдныя отъ кольчуги. Все слилось отъ ржавчины въ одно цѣлое. Можно думать, что это было какое-то украшеніе кольчуги. (1161).

825. Рогъ козы. Дл. 19 см. Острый конецъ его плоско заостренъ человѣкомъ. Сохранена умышленно часть черепной коробки, которая могла служить рукояткой. Вся вещь, повидимому, служила оружіемъ (ножъ). (6223).

826. Кинжалъ изъ лосиной кости. Дл. 18 см. Острый конецъ обломанъ. Сдѣланъ весь изъ одного куска. Ручка плоская дл. 10 см. Лезвіе трехгранное. (5950).

827. Ножъ изъ лосиной кости (кинжалъ). Дл. 19 см., шр. 2 см. Кривая, круглая ручка ножа обломана. Лезвіе плоское. (235).

828. Ножъ костяной. Дл. 16½ см.. Массивный, сдѣланъ изъ трубчатой лосиной кости. (6223).

829. Ножъ костяной. Дл. 15½ см. Сдѣланъ изъ трубчатой кости. Грубая работа. (6223).

830. Ножъ костяной. Дл. 15 см. Сдѣланъ изъ ребра. Такіе ножички и нынѣ употребляютъ остяки при обработкѣ крапивы. (6223).

831. Наконечникъ костяной для копья. Дл. 18½ см. Массивный, сдѣланъ изъ трубчатой лосиной кости; трехгранный. (6223).

832. Наконечникъ костяной для копья (дротика). Дл. 19 см. Массивный; изъ лосиной кости. Жало обломано. Трехгранный; мѣсто прикрѣпленія плоское, четырехгранное. (17).

833. Наконечникъ костяной для дротика или копья. Дл. 17 см. Средина круглая; мѣсто прикрѣпленія плоское; жало короткое (3 см.), тонкое и круглое. (1179).

834. Наконечникъ костяной для дротика. Дл. 17 см., шр. 2½ см. Плоскій, ланцетовидной формы. Оба конца нѣсколько обломаны. Сильно попорченъ временемъ. (4376).

835. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 16½ см. Четырехгранный, у мѣста прикрѣпленія плоскій. Могъ служить и для дротика. (17).

836. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 7½ см.

Отдѣлкой не законченъ, такъ что форма не опредѣлилась точно. (5988).

837. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 13½ см. Отдѣлкой не законченъ. Копьевидный, пятигранный. (5983).

838. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 12 см. Отдѣлкой не законченъ. (233).

839. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 17 см. Четырехгранный, тонкій. (6223).

840. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 16 см. Сдѣланъ изъ ребра лося. Плоскій; копьевидной формы; нѣсколько расширенъ къ мѣсту прикрѣпленія. (980).

841. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 15 см. Сдѣланъ изъ мамонтовой кости. Форма напоминаетъ карандашъ. Средина круглая; мѣсто прикрѣпленія къ тѣлу стрѣлы плоское, жало полого заострено четырьмя гранями, самое остріе обломано. (5951).

842. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 14½ см. Сдѣланъ изъ трубчатой лосиной кости. Плоскій, трехгранный. (6223).

843. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 14½ см. Сдѣланъ изъ лосиной кости. Широкій, почти плоскій, шестигранный, копьевидный. Остріе обломано. (5971).

844. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 14½ см. Сдѣланъ изъ лосиной кости. Массивный, трехгранный. (5990).

845. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 14 см. Сдѣланъ изъ лосиной кости. Массивный, трехгранный; хорошо шлифованъ; съ острыми гранями и жаломъ. (5972).

846. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 14 см. Сдѣланъ изъ лосиной кости. Трехгранный. (5987).

847. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 14 см. Сдѣланъ изъ лосиной кости. Средина круглая, тупая сторона срѣзана плоско, острая круто заострена тремя срѣзами. Остріе сломано. (4376).

848. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 14 см., шр. 2 см. Плоскій. Плохая работа. Очертанія не точны. (983).

849. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 14½ см. Трехгранный. (61).

850. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 13 см. Плоскій, заостренъ тремя срѣзами. (257).

851. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 13 см. Сдѣланъ изъ лосиной кости. Четырехгранный, тупой конецъ—плоскій, жало заострено четырьмя срѣзами. Работа плохая. (4376).

852. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 13 см., шр. 1 см. Копьевидный, шестигранный. Остріе нѣсколько обломано. (1648).

853. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 13 см. Сдѣланъ изъ оленьей кости. Заостренъ тремя срѣзами. Сильно попорченъ временемъ. (3816).

854. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 12½ см. Сдѣланъ изъ лосиной кости; копьевидный, четырехгранный. (4376).

855. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 12 см. Плоскій, четырехгранный (1×½ см.). Заостренъ тремя срѣзами. (985).

856. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 12 см. Копьевидный, четырехгранный, съ выемкой посрединѣ съ обѣихъ широкихъ сторонъ. (17).

857. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 11½ см. Имѣетъ форму карандаша; круглый, жало круто заточено. (6223).

858. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 11½ см. Сдѣланъ изъ лосиной кости; копьевидный, четырехгранный; грани одной стороны болѣе выпуклы. (5985).

859. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 11 см. Сдѣланъ изъ лосинаго ребра. Имѣетъ форму карандаша; мѣсто прикрѣпленія къ тѣлу стрѣлы плоское, средина круглая, жало круто заострено тремя гранями. (5991).

860. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 11 см. Изъ оленьей кости; не законченъ отдѣлкой и похожъ на тонкій обломокъ кости. (17).

861. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 11 см. Изъ лосиной кости; неточно выдѣланный; четырехгранный (1×½ см.). (17).

862. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 11 см. Сдѣланъ изъ оленьей кости; точныхъ очертаній не имѣетъ. (17).

863. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 11 см. Остріе сломано. (988).

864. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 11 см. Сдѣланъ изъ трубчатой кости; сохранилась естественная впадина внутренняго полаго отверстія. (986).

865. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 10½ см. Копьевидный, четырехгранный. (62).

866. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 10 см. Плоскій, широкій (3 см.); заостренъ круто; жало устроено изъ соединенія четырехъ граней. (5981).

867. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 10 см. Плоскій, копьевидный. (6223).

868. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 10 см. Плоскій, копьевидный, четырехгранный. (6223).

869. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 10 см. Имѣетъ видъ карандаша. Жало трехгранное, круто заостренное. (6223).

870. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 10 см. Съ тупой стороны имѣетъ неправильную форму неотдѣланной кости, но постепенно тремя гранями переходитъ въ остріе. (982).

871. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 10 см. Сдѣланъ изъ лосиной кости. Копьевидный, четырехгранный. Грубая работа. (5974).

872. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 10 см. Круглый (дм. 1 см.); заостренъ тремя срѣзами. Жало обломано. (4376).

873. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 9½ см. Плоскій, имѣетъ форму копья. (1040 ст. кат.).

874. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 9 см. Сдѣланъ изъ мамонтовой кости; плоскій, аккуратной шлифовки.

Во всю ширину наконечника по длинѣ сдѣлана съ обѣихъ сторонъ выемка, такъ что края, вслѣдствіе этого, нѣсколько приподняты. (982).

875. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 9 см. Сдѣланъ изъ лосиной кости; круглый, заостренъ тремя срѣзами; тупой конецъ плоскій. (981).

876. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 9 см. Плоскій, ланцетовидный. (984).

877. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 9 см. Тупой конецъ обломанъ. Плоскій. (1041 ст. кат.).

878. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 8 см. Сдѣланъ изъ мамонтовой кости (бѣлый). Трехгранный. (981).

879. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 8 см. Заостренъ четырьмя срѣзами. Плохо отдѣланъ. (1037 ст. кат.).

880. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Сдѣланъ изъ лосиной кости. Обломокъ. Сохранилась лишь тупая часть наконечника. (6223).

881. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 8½. Плоскій. Одинъ конецъ, прикрѣпляющійся къ тѣлу стрѣлы, обломанъ; жало тонко обточено. (5989).

882. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 8 см. Сдѣланъ изъ лосиной кости. Конецъ, прикрѣпляющійся къ тѣлу стрѣлы, обломанъ. Плоскій; къ жалу круто заостренъ. Грубая работа. (5982).

883. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 8 см. Конецъ, прикрѣпляющійся къ тѣлу стрѣлы, обломанъ. Круглый; къ жалу отъ средины плоскій въ видѣ долота. (5986).

884. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 7½ см. Сдѣланъ изъ мамонтовой кости (бѣлый). Трехгранный; мѣсто прикрѣпленія нѣсколько обломано. (61).

885. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 7 см. Сдѣланъ изъ мамонтовой кости. Имѣетъ форму лопатки съ широкимъ (2 см.) концомъ. (1038 ст. кат.).

886. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 6½ см. Сдѣланъ изъ мамонтовой кости; совершенно бѣлый. Нѣсколько согнутъ. Трехгранный. (5980).

887. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 6 см. Заостренъ круто четырьмя срѣзами. (1036 ст. кат.).

888. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 5 см. Заостренъ четырьмя срѣзами. (Сдѣланъ не изъ кости ли оленя?). (4376).

889. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 5 см. Тупой конецъ обломанъ. По формѣ похожъ на карандашъ; жало круто отточено. (6061).

890. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Дл. 4 см. Сдѣланъ изъ лосиной кости. Значительно съ обѣихъ сторонъ обломанъ. Трехгранный. (5984).

891. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Трехгранный. Оба конца нѣсколько обломаны. (6223).

892. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Острый конецъ и мѣсто прикрѣпленія нѣсколько обломаны. (6223)

893. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Трехгранный. Остріе значительно обломано. (6223).

894. Наконечникъ костяной для стрѣлы. На значительное разстояніе со стороны острія обломанъ. (4376).

895. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Острый конецъ значительно обломанъ. (4376).

896. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Плоскій. Съ тупой стороны значительно обломанъ. (1039 ст. кат.).

897. Наконечникъ костяной для стрѣлы. Оба конца и жало, а также мѣсто прикрѣпленія обломаны. Четырехгранный. (258).

898. Наконечникъ желѣзный для копья (дротика). Дл. 12 см., шр. 1 см. Жало, которое должно было быть длиннымъ, нѣсколько обломано. (18).

899. Наконечники (20) желѣзные для стрѣлъ. Всѣ наконечники совершенно одинаковы. Дл. 15 см. Жало круглое, длинное и тонкое. Конецъ, прикрѣпляющійся къ тѣлу стрѣлы, въ поперечникѣ квадратный (½ см.). (0).

900. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы алтайскаго типа. Представляетъ собой длинное (13 см.) и широкое (2½

см), въ видѣ обоюдо-остраго ножа, лезвіе и короткій (5½ см.) стержень для прикрѣпленія. (990).

901. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы алтайскаго типа. Дл. 14 см. Копьевидный. (4369).

902. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 12 см. Копьевидный. (163).

903. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Сильно попорченъ ржавчиной. Дл. 11½ см. (4369).

904. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 11 см. Массивный; копьевидный. (6072).

905. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 11 см. Копьевидный. (6148).

906. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 11 см. Копьевидный. (66).

907. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 11 см. Копьевидный. Согнутъ. (4369).

908. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 11 см. Копьевидный. Значительно попорченъ. (359).

909. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 11½ см. Копьевидный; очень попорченъ ржавчиной. (1052).

910. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 10½ см. Копьевидный, полого заостренъ. (4465).

911. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 10½ см. Копьевидный. Остріе обломано. (4465).

612. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 10 см. Копьевидный. (4465).

913. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 10 см. Двузубый—вилообразный. Такіе и нынѣ употребляются остяками при охотѣ за крупнымъ звѣремъ. (568).

914. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 10 см. Копьевидный, круто заостренъ. (4369).

915. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 10 см. Копьевидный. Стержень, входящій въ тѣло стрѣлы, отдѣленъ отъ наконечника утолщеніемъ въ видѣ кольца. (6057).

916. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 9½ см. Копьевидный. (155).

917. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 9½ см. Копьевидный. (358).

918. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 9½ см. Копьевидный. (4465).

919. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 9 см., шр. 1½ см. Имѣетъ форму долота. (4465).

920. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 9 см. Копьевидный. (4369).

921. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 8½ см. Копьевидный. (4465).

922. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 8½ см. Ланцетовидный. (4465).

923. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 8½ см. Очень тонкій. (6071).

924. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 8½ см. Ланцетовидный. Остріе обломано. (4369).

925. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 8½ см. Копьевидный, широкій (1½ см.), тонкій. (560).

926. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 8½ см. (4376).

927. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 8 см. Копьевидный. (4369).

928. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 8 см. Въ видѣ обоюдоостраго короткаго и широкаго у основанія (3 см.) ножа изъ тонкой пластины. (4369).

929. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 8 см. Копьевидный. (4465).

930. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 8 см. Копьевидный. (150).

931. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 8 см. Копьевидный. (152).

932. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 8 см. Копьевидный, широкій (1½ см.). (157).

933. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 8 см. Имѣетъ форму стержня, къ жалу приплюснутаго и заостреннаго. (18).

934. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 8 см. Копьевидный. Стержень, прикрѣпляемый къ тѣлу стрѣлы, круглый (дл. 3½ см.), образованъ правильнымъ срѣзомъ—кругомъ—со стороны наконечника. (156).

935. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 7½ см. Копьевидный. (4465).

936. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 7½ см. Копьевидный. (4369).

937. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 7½ см. Копьевидный. (4465).

938. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 7½ см. Копьевидный. (1046).

939. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 7½ см. Копьевидный. (153).

940. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 7½ см. Копьевидный. (18).

941. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 7½ см. Копьевидный, очень узкій. (18).

942. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 7½ см. Имѣетъ форму лопатки. (159).

943. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 7 см. Копьевидный. (160).

944. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 7 см. Копьевидный. (560).

945. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 7 см. Копьевидный. (560).

946. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 7 см. Массивный, копьевидный. Плохой сохранности. (1045).

947. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 6½ см. Копьевидный. (4369).

948. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 6½ см. Копьевидный. (1044).

949. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 6½ см. Копьевидный. (4369).

950. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 6½ см. копьевидный, широкій (2 см.), тонкій. (149).

951. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 6½ см. Ланцетовидный. (4369).

952. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 6 см. Копьевидный. (165).

953. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 6 см. Копьевидный. (158).

954. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 6 см. Не точной формы. (355).

955. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 5½ см. Копьевидный. (4465).

956. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 5½ см. Копьевидный. (4369).

957. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 5 см. Копьевидный. (1168).

958. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 5½ см. Копьевидный; остріе сломано. (154).

959. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Остріе нѣсколько обломано. Копьевидный. (4465).

960. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Остріе обломано. Копьевидный. (4369).

961. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Остріе обломано. Копьевидный. (1482).

962. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Копьевидный; тупой конецъ обломанъ. (357).

963. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Копьевидный. Острый конецъ обломанъ. (4465).

964. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Копьевидный. Острый конецъ обломанъ. (4465).

965. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Острый конецъ значительно обломанъ. (354).

966. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Съ обоихъ концовъ обломанъ. (68).

967. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Копьевидный. Оба конца обломаны. (4376).

968. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Обломокъ.

Двузубый—вилообразный. Такіе и нынѣ употребляются остяками при охотѣ на крупнаго звѣря. (568).

969. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Дл. 13 см. Тонкій и круглый. Сохранилась часть (дл. 3½ см.) тѣла стрѣлы и именно у мѣста прикрѣпленія—два куска дерева, придѣланные къ наконечнику тремя мѣдными шипами. (260).

970. Наконечникъ желѣзный для стрѣлы. Имѣетъ форму нѣсколько оттянутаго къ основанію ромба (7×4 см.). Такіе наконечники стрѣлъ и нынѣ употребляютъ остяки для стрѣлъ къ сторожевому луку. (71).

971. Наконечникъ желѣзный для копья. Дл. 22 см. Имѣетъ форму вытянутаго ромба, тупые углы котораго закруглены. Средина сквозная, вырѣзана длинным (9 см.) и узкимъ отверстіемъ. Шр. наконечника 2½ см. (6081).

972. Наконечникъ стальной для стрѣлы. Самъ наконечникъ длиной 3½ см.; стержень же его для прикрѣпленія къ тѣлу стрѣлы дл. 16 см. Форма наконечника копьевидная. (1025).

973. Часть ружейнаго ствола. Обломокъ. (72).

974. Обломокъ ружейнаго ствола. Желѣзный. (1088).

675. Замокъ желѣзный отъ ружья. Сохранился весь. (4367).

976. Замокъ желѣзный отъ ружья. Сохранилась небольшая часть. (1087).

977. Пули (25) свинцовыя. Круглыя (дм. отъ 1 до 1½ см.). Вѣсъ отъ ½ до 1½ лт. На нѣкоторыхъ пуляхъ ясно виденъ слѣдъ пулелейки. (559. 1092. 551. 23. 2310. 216. 217. 219. 215. 218. 4376. 2310).

978. Пули (2) свинцовыя Имѣютъ форму небольшихъ цилиндровъ (1½×1 см.). Вѣс. 1 л. (550).

979. Пуля свинцовая маленькая. Дм. ½ см., вѣс. ½ л. (отъ „малопульки“?). (4376).

980. Куски (7) свинцовые разной формы и величины частью обрѣзки отъ пулелейки, частью, возможно, сплющенныя пули отъ удара послѣ выстрѣла. (220. 221. 4376).

981. Пластинка изъ рога оленя. Дл. 7 см., шр. 2 см.

Одна сторона пластинки украшена узоромъ изъ двухъ, идущихъ по срединѣ, параллельныхъ полосъ, по обѣ стороны которыхъ расположены ямки, по шести съ каждой стороны. Пластинка, возможно, служила для предохраненія большого пальца лѣвой руки отъ удара тетивы при стрѣльбѣ изъ лука. (4376).

982. Ручка костяная. Обломокъ. Представляетъ собой круглый (дм. 1½ см.) брусокъ (дл. 9 см.), гладко отполированный; одинъ конецъ его украшенъ рѣзьбой въ видѣ широкаго круга, исчерченнаго косыми, параллельными черточками; на другомъ концѣ остался слѣдъ отверстія по длинѣ, въ которое вставлялся предметъ. (6223).

983. Костяная полая трубочка. Дл. 7 см., дм. ½ см. Гладкая. Въ средину трубочки вставленъ желѣзный стержень со шляпкой на концѣ. (4376).

984. Чурбанчики (2) костяные. Круглые (вс. 2 см., дм. основанія 2 см.); всѣ поверхности гладко отшлифованы. Назначеніе неизвѣстно. (980. 6223).

984. Чурбанчикъ костяной. Вс. 2 см. Гладко обдѣланъ. Назначеніе неизвѣстно. (980).

985. Колечко костяное. Дм. ½ см. (5998).

986. Кружокъ (дм. 3 см., вс. ¾ см.) костяной съ четырьмя сквозными отверстіями. (1098).

987. Кружокъ (дм. 1 см.) костяной со сквознымъ отверстіемъ посрединѣ. (1144).

988. Пластинка костяная (дл. 17½ см., шр. 2 см.). Тонкая, нѣсколько обколота по длинѣ. Наружная сторона гладко отполирована. На одномъ концѣ сохранился короткій (1½ см.) мѣдный штифтъ. (6223).

990. Пластинка костяная. Обломокъ (дл. 5 см., шр. 1½ см.). Наружная овальная сторона покрыта параллельными, продольными желобками (5), оборотная—плоско срѣзана. (6223).

991. Пластинка костяная. Дл. 6 см., шр. ½ см. Обломана съ обоихъ концовъ. Украшена узоромъ изъ чертъ, идущихъ поперекъ пластинки подъ угломъ одна къ другой. (4376).

992. Кость небольшая, окрашенная въ голубой цвѣтъ. (6018).

993. Обломокъ предмета, сдѣланнаго изъ ребра животнаго. Сломанъ. Обращаетъ на себя вниманіе великолѣпной шлифовкой. (6010).

994. Кусокъ ребра крупнаго животнаго. Дл. 13 см. Оба конца обломаны. Вся вещь хорошо выточена. (4376).

995. Пластинка костяная. Обломокъ. Наружная сторона отполирована и украшена двумя кружечками (дм. ½ см.) съ обозначеніемъ центра углубленіемъ. (230).

996. Палочка костяная. Дл. 4½ см. Круглая (дм. ½ см.), гладкая, имѣетъ сквозное отверстіе по длинѣ. (4460).

997. Вещь изъ глины. Назначеніе неизвѣстно. (5915).

998. Вещица изъ мрамора. Представляетъ собой квадратную плитку (2½ см., тл. 1 см.) съ двумя отростками въ видѣ ножекъ (дл. 1 см.); лицевая сторона отполирована. (1105).

999. Обломокъ камня. Плоская, тонкая плитка; имѣетъ круглое отверстіе. (6159).

1000. Обломокъ гранита. Дл. 12 см., вс. 7 см. Одна сторона плоская, противоположная выпукла, составляетъ часть круга. Назначеніе неизвѣстно. (6118).

1001. Брусокъ изъ камня. Обломокъ (дл. 5 см., шр. 2 см.). Имѣетъ по длинѣ восемь граней. Назначеніе неизвѣстно. (6223).

1002. Кусокъ слюдянистаго сланца. Обломокъ—неправильной формы, но, повидимому, часть какого-то предмета. (6139).

1003. Кусокъ слюдянистаго сланца. Дл. 30 см., шр. 7 см. Плоскій; со слѣдами откалыванья. (6152).

1004. Камень не точной, круглой формы. Дм. 3½ см. Хорошо отшлифованъ. (6142).

1005. Камень—обломокъ неправильной формы. Повидимому, составлялъ часть какого-то предмета. (6141).

1006. Камень въ видѣ прямого параллелепипеда (16×5×5 см.). Оба конца оббиты. По длиннымъ сторонамъ отшлифованъ. Назначеніе неизвѣстно. (6156).

1007. Камень—обломокъ. Имѣетъ форму прямого параллелепипеда (13×7×4 см.). Высѣченъ руками человѣка, при чемъ острые края—ребра сѣчены. (6181).

1008. Камень (песчаникъ) въ формѣ прямого параллелепипеда (15×9×3 см.). Гладко обдѣланъ; имѣетъ на четырехъ углахъ по сквозному отверстію. Разбитъ. Служилъ, повидимому, техническимъ цѣлямъ. (6183).

1009. Камень въ формѣ прямого параллелепипеда (19×7×4 см.). Изготовленъ для какихъ-то техническихъ цѣлей человѣкомъ. Одинъ край (узкій) сѣченъ, представляя изъ себя гладкую площадку (7×4 см.). На камнѣ сдѣланы рядомъ два сквозныхъ отверстія. (6182).

1010. Дискъ (дм. 4 см.) оловянный. Погнутъ. Имѣлъ узоры въ видѣ круговъ съ наружной стороны; на обратной сторонѣ въ центрѣ было ушко, нынѣ обломанное. Могъ служить, какъ украшеніе. (207).

1011. Кружокъ свинцовый. Дм. 1½ см., вс. ½ см. Посреднѣ сквозное отверстіе. (1090).

1012. Кольцо (дм. 2½ см.) свинцовое. Плоское. (1142).

1013. Кольцо свинцовое. Сохранились лишь обломки (4). Наружная сторона была круглая (дм. 1¼ см.) и имѣла узоръ. (1136).

1014. Палочка свинцовая, круглая. Дл. 8 см., дм. ½ см., вѣс. 2 л. (1155).

1015. Обломокъ какого-то украшенія изъ свинца. (4369).

1016. Вещица изъ свинца. Поломана. Назначеніе неизвѣстно. (4376).

1017. Пластинка бронзовая. Массивная (2½×2×½ см.), края зазубрены; имѣетъ на одной сторонѣ отверстіе, на другой ножку. (1164).

1018. Обломокъ бронзовой вещи. Опредѣлить форму ея нельзя. (1173).

1019. Обломокъ бронзовой вещи. Имѣетъ форму неправильную. (240).

1020. Пластинка бронзовая. Имѣетъ форму ковшичка

(дл. 3½ см., шр. 2 см.) съ ребромъ по выпуклой сторонѣ. Обломана у широкаго края. (1603).

1021. Крышка (?) мѣдная. Массивная, толстая, круглая (дм. 3½ см.); края и, можно полагать, шишечка посрединѣ обломаны. Низъ гладкій, верхъ выпуклый. Отлита. (4369).

1022. Кружокъ (дм. 2 см.) мѣдный. Массивный, посрединѣ имѣетъ отверстіе (дм. 1 см.). (563).

1023. Ободокъ мѣдный (дм. 4 см., выс. 1 см.). Повидимому, остатокъ какой-нибудь вещи въ родѣ, напр., крышки. (1154).

1024. Ободокъ (дм. 4½ см.) мѣдный. Сдѣланъ изъ тонкой пластинки (шр. 2½ см.), концы которой склепаны одной клепкой. (1485).

1025. Украшеніе мѣдное. Поломано. Контуры и рисунки испорчены ржавчиной. (1095).

1026. Кольцо мѣдное. Плоское (дм. 2 см.). (1114).

1027. Кольцо (дм. 2 см.) мѣдное. Состоитъ изъ тонкаго, округлаго ободка, къ наружной сторонѣ сплющеннаго. (4376).

1028. Кольцо (дм. 1½ см.) мѣдное. Состоитъ изъ тонкаго ободка, концы котораго свободны. (1055).

1029. Кольцо (дм. 2 см.) мѣдное. Состоитъ изъ узкаго ободка, концы котораго свободны. (4376).

1030. Колечко мѣдное. Дм. 2 см. Поломано. Имѣетъ украшеніе въ видѣ двухъ охватывающихъ полосокъ. (1131).

1031. Кольцо мѣдное. Сохранилась лишь часть тонкаго ободка. (4376).

1032. Кружокъ мѣдный. Дм. 1½ см., вс. ½ см. Края окружности верхней и нижней сдѣланы неправильными зазубринами. Могъ служить печатью. (4376).

1033. Кружокъ (дм. 2 см.) мѣдный. Тонкій. (4467).

1034. Кружокъ (дм. 2 см.) мѣдный. Тонкій, съ квадратнымъ (¼ см.) отверстіемъ посрединѣ. (6223).

1035. Мѣдная проволока. Дл. 8½ см. Одинъ конецъ загнутъ крючкомъ. (242).

1036. Проволока мѣдная. Согнута кружкомъ, который сплющенъ. (1099).

1037. Мѣдная проволока. Согнута въ кругъ (дм. 5 см). (1100).

1038. Черепокъ, въ который вдѣлана мѣдная, длинная (шр. 5 см.) полоска. (4369).

1039. Пластинка мѣдная. Дл. пр. 20 см., шр. ½ см. Обломокъ. Пластинка выгнута. Сохранились въ ней три обломка тонкихъ мѣдныхъ гвоздиковъ, которыми пластинка была къ чему-то прикрѣплена. (6171).

1040. Проволока мѣдная (дл. 6 см.), согнутая съ обоихъ концовъ въ кольца (дм. 1 см.). На одномъ кольцѣ сохранилось вдернутымъ мѣдное колечко (дм. 1 см.). (148).

1041. Проволока мѣдная, согнутая въ видѣ буквы S. Дл. 4½ см. На одномъ концѣ сохранились какія-то украшенія въ видѣ кружочковъ. (194).

1042. Полоска мѣдная. Обломокъ. Дл. 5 см., шр. ½ см. Къ ней приклепана другая—меньшая—двумя заклепками. (1173).

1043. Полоска мѣдная (шр. ½ см.), согнутая въ видѣ треугольника (осн. 3½ см., пр. 2 см.). Оба конца свободны и имѣютъ дырочки для скрѣпленія. Могла служить, напр., пряжкой. (195).

1044. Пластинки (2) мѣдныя, согнутыя въ кружокъ и спиралью. (4369).

1045. Палочка мѣдная (дл. 6½ см.), тонкая, витая; одинъ конецъ ея загнутъ крючкомъ. (1008).

1046. Полоска мѣдная (дл. 3 см., шр. ½ см.); оба конца согнуты. Обломокъ. (1173).

1047. Полоска мѣдная. Дл. 8 см., шр. ½ см. (1490).

1048. Пластинки (2) (дл. 5½ см.) мѣдныя, тонкія. Одинъ конецъ расширенъ (1 см.); другой—узкій—имѣлъ отверстіе въ видѣ петли. Могли служить украшеніемъ, напр., сбруи, ремня. (4369. 4465).

1049. Пластинка мѣдная, тонкая. Имѣетъ форму прямоугольника (11×4½ см.). Одинъ край загнутъ (3 см.) и

приклепанъ къ пластинкѣ двумя мѣдными штифтами (дл. 1 см.). Кромѣ того, на пластинкѣ, по краямъ ея, сохранилось 5 такихъ же штифтовъ. Пластинка, повидимому, служила оковкой какого-то предмета. (1173).

1050. Обломки (11) мѣдные. Представляютъ собой тонкія пластины различной формы и величины; иные—въ видѣ длинныхъ (18 см.) полосъ, иные съ неправильными очертаніями. Повидимому, это остатки головныхъ уборовъ (шлемовъ). (1114. 1115. 1166. 1470. 4376).

1051. Пластинка мѣдная. Дл. пр. 9 см. Пластинка, съ одной стороны плоская (шр. 1 см.), со средины переходитъ въ круглую, свернутую въ видѣ жгута. Обо конца обломаны. На плоскомъ концѣ отверстіе. (1016).

1052. Пластинка (шр. ½ см.) мѣдная. Свернута кружкомъ (дм. 1½ см.). (1142).

1053. Пластинка мѣдная, тонкая, овальная (2½×2 см.). Края ея вырѣзаны зубцами. (937).

1054. Пластинка мѣдная, согнутая въ видѣ подковы. Дл. всей пластинки 14 см. (243).

1055. Пластинка мѣдная, тонкая, свернутая кольцомъ (дм. 1½ см.). (1126).

1056. Пластинка (шр. ½ см.) мѣдная, свернутая спиралью. (1143).

1057. Пластинка мѣдная (½×½ см.), свернутая спирально въ кружокъ (дм. 2 см.). (1113).

1058. Пластинка мѣдная, овальная. Обломокъ. Дл. 3 см., шр. 1½ см. (1123).

1059. Пластинка мѣдная, гладкая. Обломокъ. Дл. 2½ см., шр. 1 см. (1073).

1060. Пластинки (2) мѣдныя. Различной формы и величины; повидимому, обломаны отъ какой-то оковки. (1106—1107).

1061. Пластинки (6) мѣдныя. Обломки различной формы и величины. (1470—1475).

1062. Пластинки (7) мѣдныя. Небольшіе обломки различной формы и величины. (197).

1063. Трубка мѣдная (дл. 12 см.), полая. Къ одному концу расширяется (дм. 3 см.), другой вовсе съуженъ. Помята. Назначеніе неизвѣстно. (4376).

1064. Трубочка мѣдная, плоская (дл. 4×1½ см.). Обломокъ. (4369).

1065. Щипцы (?) желѣзные. Сохранилась одна половинка. Представляютъ изъ себя пластинку (дл. 9 см., шр. 1 см.), на концѣ которой выпуклое расширеніе. Не служили ли такіе щипцы для снималія нагара свѣтильнп? Вещь значительно попорчена ржавчиной. (4376).

1066. Крюкъ желѣзный Состоитъ изъ стержня (дл. 9½ см.) и подъ прямымъ угломъ загиба (дл. 2½ см.). (1168).

1067. Крючекъ желѣзный, плоскій. Дл. 7 см., шр. загиба 2½ см. (1149).

1068. Крючекъ желѣзный. Острый конецъ обломанъ. Дл. 4½ см. Загибъ крючка тупой (1 см.). (1157).

1069. Крючекъ желѣзный. Нѣсколько обломанъ. Состоитъ изъ пластинки (дл. 4½ см.), къ которой приклепанъ на одномъ концѣ небольшой желѣзный крючекъ, находящійся внизу пластинки. (70).

1070. Крючекъ желѣзный. Дл. 5 см. Двулопастный: острія лопастей обломаны. Могъ служить для ловли щукъ. (4376).

1071. Крючекъ желѣзный. Дл. 3½ см. Сдѣланъ изъ согнутой пластинки (шр. ½ см.). (83).

1072. Крючекъ желѣзный (разогнутый пробой?). Дл. 6 см. (1158).

1073. Кольцо желѣзное, плоское. Дм. 7½ см. Шр. круга 1 см. (4376).

1074. Кольцо желѣзное, плоское. Дм. 5½ см. (4369).

1075. Кольцо желѣзное. Дм. 4½ см. (1139).

1076. Кольцо желѣзное. Дм. 2½ см. (4369).

1077. Кольцо желѣзное, круглое (дм. 4½ см.). (1140).

1078. Кольцо желѣзное, круглое (дм. 7½ см.). (4369).

1079. Кольцо желѣзное, круглое (дм. 2 см. (1142).

1080. Кольцо желѣзное, массивное. Дм. 3 см. (988).

1081. Кольцо желѣзное, тонкое. Дм. 2½ см. (4376).

1082. Колечко желѣзное. Дм. 1 см. (4376).

1083. Кольцо желѣзное, круглое (дм. 5 см.). Часть обломана. (1148).

1084. Кольцо желѣзное, круглое (дм. 2½ см.). Поломано. (4369).

1085. Конецъ острый (обломокъ) отъ серпа или косы. (1490).

1086. Вещица желѣзная (задвижка?). Дл. 7 см. Представляетъ собой выпуклый, тонкій квадратъ (2 см.), стороны котораго продолжены двумя стержнями (2 см. дл.) въ противоположныя направленія. (4369).

1087. Вещица желѣзная, вычурная, рѣзная, въ видѣ кружка (дм. 2½ см.) съ ушкомъ сверху и стержнемъ (обломанъ) книзу. Возможно, ручка ключа. (4367).

1088. Украшеніе желѣзное. Обломокъ. Представляетъ собой плоскій кругъ (дм. 3½ см.); сохранилась половина, посрединѣ отверстіе. Кругъ кверху продолженъ и имѣетъ форму копья (дл. 4 см.). (1121).

1089. Трезубецъ желѣзный. Шр. верхней пластины 10½ см., всѣ зубья неравные (11 см., 9 см., 7 см.), конецъ самаго короткаго нѣсколько отогнутъ (1½ см.). (1085).

1090. Ручка желѣзная. Дл. 7½ см. Желѣзный прутъ на обоихъ концахъ подъ прямыми углами согнутъ и образуетъ двѣ стойки (дл. 2 см.), загнутыя на концахъ для укрѣпленія въ пробои или петли. (4376).

1091. Кружокъ желѣзный, тонкій. Дм. 3 см. Имѣетъ посрединѣ квадратное (1 см.) отверстіе. Разломанъ (4376).

1092. Оковка желѣзная. Состоитъ изъ тонкой пластинки (дл. 2½ см., шр. 1 см.), концы которой (дл. 1 см.) загнуты подъ прямымъ угломъ. Въ срединѣ пластинки вбитъ желѣзный гвоздь (дл. 1½ см.). (1120).

1093. Пластинка желѣзная, тонкая (9×3½ см.). Въ ней сохранился желѣзный же гвоздь (дл. 1 см.). Пластинка, повидимому, служила оковкой. (1486).

1094. Пластинка желѣзная. Обломокъ; можно полагать, часть оковки. Имѣетъ отверстіе посрединѣ. (203).

1095. Часть желѣзной оковки, повидимому, отъ сундука. Представляетъ собой желѣзную полоску. Согнута; плохой сохранности. (6100).

1096. Обломокъ желѣзной пластинки. Въ ней сохранился желѣзный гвоздь—короткій (3 см.), съ широкой (дм. 1 см.) шляпкой. (6170).

1097. Пластинка желѣзная въ видѣ кружка (дм. 2¹ ₂ см.) съ отверстіемъ посрединѣ. (210).

1098. Пластинка желѣзная, тонкая, треугольной формы. Дл. 9 см., шр. у основанія 2 см. Одинъ конецъ былъ заостренъ; другіе концы обломаны. (1012).

1099. Пластинка желѣзная. Дл. 5 см., шр. 1 см. Одинъ конецъ имѣетъ копьевидную форму, другой расходится на два завитка (закругленныхъ конца), которые обломаны. Назначеніе неизвѣстно. (4376).

1100. Пластинка желѣзная. Дл. 8 см. (4376).

1101. Полоска желѣзная (10×1 см.). (167).

1102. Полоска желѣзная. Дл. 7 см., шр. ½ см. Концы обломаны. Одна сторона загнута. (1010).

1103. Трубочка желѣзная. Дл. 8 см., дм. 1 см. Съ одного конца сплющена. (1171).

1104. Трубочка желѣзная. Дл. 6½ см., дм. 1 см. На одномъ концѣ утолщеніе. (4367).

1105. Стержень желѣзный. Дл. 6 см. Стержень въ разрѣзѣ квадратный; одинъ конецъ его сплюснутъ въ видѣ круга съ отверстіемъ посрединѣ (дм. 1 см.), другой въ видѣ лопатки, согнутой подъ прямымъ угломъ къ стержню. Назначеніе неизвѣстно. (175).

1106. Стержень желѣзный. Дл. 9 см. Толстый конецъ обломанъ, тонкій согнутъ. На толстомъ концѣ сквозное отверстіе. (1172).

1107. Стержень желѣзный. Дл. 9½ см. Оба конца загнуты крючками. (1185).

1108. Стержень желѣзный. Дл. 8½ см. Оба конца его округло загнуты въ разныя стороны. (4376).

1109. Стержень желѣзный. Дл. 9 см. Самъ стержень круглый, на одномъ концѣ согнутъ кольцомъ, другой конецъ сплюснутъ; этотъ конецъ обломанъ. (6177).

1110. Стержень желѣзный. Дл. 8 см. Концы его сплюснуты перпендикулярно другъ къ другу. (162).

1111. Стержень желѣзный. Дл. 13 см. (4369).

1112. Часть желѣзной скобы Дл. 10 см. Поломана. (1093).

1113. Обломокъ желѣзный. Представляетъ собой раздванвающуюся (дл. 4 см., шр. 1½ см.) пластинку; всѣ три конца обломаны. (1121).

1114. Обломокъ желѣзный въ видѣ бруска (6×½ см.). Согнутъ. (1009).

1115. Обломокъ желѣзный неправильной формы. (239).

1116. Обломокъ желѣзный. Дл. 4½ см. (174).

1117. Пружина стальная. Обломана. Сдѣлана изъ пластинки, согнутой подъ угломъ; дл. каждой стороны 4 см. Сохранившійся конецъ согнутъ завиткомъ. (32).

1118. Планъ Искера. Снятъ неизвѣстнымъ любителемъ старины въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія. (6198).

1119. Карта окрестностей г. Тобольска съ обозначеніемъ Искера и другихъ „историческихъ мѣстностей“, въ нихъ находящихся.

1120. Планъ остающейся части земляной крѣпости Искеръ (снятъ въ 1912 г.).

1121. Виды (5) Искера и его ближайшихъ окрестностей (сняты въ 1915 г.).

1122. Виды (4) „историческихъ мѣстностей“, исторія которыхъ связана съ исторіей Искера (сняты въ 1915 г.).

В. П.

Краткій алфавитный указатель предметовъ

(Цифрами обозначены №№ вещей).

Амулеты 788. 789.
Бляхи 765—771. 787.
Браслеты 741—743.
Бритвы 623—624.
Бубенчики 746—747. 803.
Бусы 744.
Гвозди 316—332.
Грузила 524. 527—532.
Дерево 54—56. 65.
Диски 772—774. 778—779. 782. 792—793.
Долото 403.
Жернова 514—516.
Замки 454—460.
Застежки 50. 180—183.
Игла 588.
Игольники 51. 589—591.
Ключи 447—453.
Кожа 280—282.
Кольца 660—663.
Кольчуги 819—824.
Кости 3—31. 34—53.
Костыли 333—339.
Кресала 461—466.
Крючки 72. 446. 467—468. 475. 517—523.
Металлы 60—64.
Минералы 57—59. 67.
Молотки 340—341.
Монеты 816—817.
Напрясла 542—587.
Наконечники 481—489. 831—972.
Неизвѣстныя вещи 981—1117.
Ножи 342—399. 827—830.
Ножницы 404—416.
Оружіе 825—980.
Остатки животныхъ 3—33.
„ человѣка 34—35.
„ человѣч. работъ 36—66.
Остроги 525—526.
Перстни 636—659. 661—663.
Петли и пробои 68—71. 82—116. 475.
Пломбы 593—597.
Подвѣски 630—634. 708—737. 791. 795—800.
Подковы 283—315. 474.
Пуговицы 184—221. 664—707.
Пули 977—980.
Пряжки 222—279.
Раковины 32—33. 745.
Ружья 973—976.
Серпы 478—480.
Серьги 625—629. 635.
Скобы 73—81.
Слюда 67.
Сосуды 117—179.
Сошники 476—477.
Стрѣлки вѣсовъ 598—620.
Стрѣлы (наконечники) 835—972.
Топоры 400—402.
Точильные камни 490—514.
Удила 470—473.
Украшенія 738—740. 750. 764. 775—777. 785—786. 804—815.
Шилья 417—445.
Шкворень 469.
Щипчики 621—622.
Ярлыкъ 818.

ОТЧЕТЪ

Контрольнаго Товарищества при Коркинскомъ сельско-хозяйственномъ Обществѣ за 1914 годъ.

Составъ членовъ Контрольнаго Товарищества.

Аѳанасій Тимоѳеевъ Нѣмыкинъ, Николай Ивановъ Фроловъ, Ефимъ Федоровъ Девятовскій, Дмитрій Денисовъ Пузыревъ, Иванъ Никитинъ Пузыревъ, Ефимъ Агафоновъ Звѣревъ, Василій Павловъ Малыхъ, Ефимъ Ефимовъ Малыхъ, Левъ Денисовъ Пузыревъ, Филиппъ Осиповъ Пермяковъ, Семенъ Ивановъ Ильинъ, Леонтій Васильевъ Переладовъ, Федоръ Степановъ Пузыревъ, Павелъ Васильевъ Безстужевъ.

Составъ Правленія.

Предсѣдатель правленія Леонтій Васильевичъ Переладовъ (онъ же казначей), члены—Левъ Денисовичъ Пузыревъ и Аѳанасій Тимоѳеевичъ Нѣмыкинъ.

Настоящій отчетъ Коркинскаго Контрольнаго Товарищества въ с. Коркиномъ Ялуторовскаго уѣзда печатается въ „Ежегодникѣ“ Музея по постановленію постоянной сельскохозяйственной Комиссіи Музея въ виду того интереса, какой онъ несомнѣнно долженъ представлять для широкаго круга населенія той части Тобольской губерніи, главной отраслью сельскаго хозяйства которой является маслодѣліе, дающее достаточно вѣрно обезпеченный доходъ. При распространеніи контрольныхъ товариществъ маслодѣліе станетъ на вполнѣ правильный, прочный путь и еще увеличитъ благосостояніе населенія Западной Сибири.

Третій с.-х. Съѣздъ въ г. Тобольскѣ 24 февраля—4 марта 1915 г., заслушавъ и обсудивъ отчетъ Коркинскаго Контрольнаго Товарищества, постановилъ привѣтствовать его дѣятельность и поддержать Товарищество въ будущемъ. Общее Собраніе Съѣзда постановило: „напечатать отчетъ со всѣмъ цифровымъ матеріаломъ въ Трудахъ с.-х. Комиссіи при Тобольскомъ Губернскомъ Музеѣ и распространить оттиски среди общественныхъ учрежденій губерніи, а также напечатать и соотвѣтствующую статью по данному вопросу въ Справочномъ Листкѣ“.

Причины, побудившія къ открытію Товарищества.

Контрольное Товарищество образовалось въ 1913 году. Побуждающія причины образовать товарищество по молочному хозяйству возникли между нѣкоторыми крестьянами благодаря курсамъ по животноводству, устроеннымъ Агрономической Организаціей въ селѣ Коркинскомъ, Тобольской губ., въ мартѣ мѣсяцѣ 1911 года, которые въ дѣлѣ молочнаго хозяйства, до той поры ведшагося по стариковскимъ обычаямъ, произвели крупный переворотъ въ сторону лучшаго ухода и кормленія молочнаго скота не только въ селѣ Коркинскомъ, но широко и въ окружности его. Показанные на курсахъ пріемы правильнаго ухода и кормленія молочныхъ коровъ и лекціи по животноводству вообще настолько заинтересовали населеніе, что въ первый же годъ было построено новыхъ и приспособлено 37 скотныхъ дворовъ, а къ новому 1914 году почти каждый житель с. Коркинскаго имѣлъ скотный дворъ и придерживался въ кормленіи скота преподанныхъ на курсахъ указаній. Вслѣдъ за этимъ у нѣкоторыхъ крестьянъ, слушавшихъ курсы, возникла мысль учесть приходъ и расходъ отъ молочнаго хозяйства въ цѣломъ, а также отъ каждой коровы въ отдѣльности, такъ какъ безучетное веденіе хозяйства не даетъ возможности судить объ его доходности. Въ то же время крестьяне заинтересовались вопросомъ о продуктивности мѣстнаго сибирскаго скота и объ его улучшеніи.

Въ 1911 же году нѣкоторыми изъ курсистовъ былъ поднятъ вопросъ объ учрежденіи „скотоводческой артели“, но по независящимъ обстоятельствамъ осуществленіе этого намѣренія задержалось, а въ 1912 году при содѣйствіи агронома Г. Я. Эрдели на разрѣшеніе агрономическаго совѣщанія былъ внесенъ вопросъ объ организаціи въ с. Коркинскомъ перваго въ губерніи Контрольнаго товарищества при матеріальной поддержкѣ со стороны Департамента Земледѣлія.

Въ началѣ 1913 года спеціалистомъ по животноводству К. И. Карасенко, совмѣстно съ членами Правленія Коркинскаго

сельско-хозяйственнаго Общества, былъ выработанъ договоръ контрольнаго товарищества, который подписало 14 хозяевъ, и договоръ былъ посланъ на утвержденіе. Одновременно съ этимъ Общество снеслось съ Сѣвернымъ сельско-хозяйственнымъ Обществомъ о командированіи члена Коркинскаго с.-х. Общества Ф. С. Пузырева на контроль-ассистентскіе курсы при Сѣв. с.-х. Общ. На курсахъ Ф. С. Пузыревъ пробылъ съ 18 сентября по 20-е декабря, при чемъ прослушалъ теоретическій курсъ, отбылъ практическія занятія и возвратился въ Коркино 26 декабря. Съ 1 января 1914 года Коркинское Контрольное Товарищество было открыто и начало работать. Былъ подписанъ новый, по образцу выработанному 1-мъ Тобольскимъ сельско-хозяйственнымъ Съѣздомъ, договоръ, который подписали тѣ же 14 хозяевъ (члены с.-х. Общества), имѣвшіе 97 дойныхъ коровъ со взносомъ съ каждой коровы по 20 коп. и съ члена-хозяина 25 коп.; одновременно съ этимъ было выбрано и Правленіе Товарищества.

О количествѣ коровъ въ хозяйствахъ членовъ Товарищества и о ихъ прибыли и убыли въ теченіе года показываетъ нижеприведенная таблица:

№№	НАЗВАНІЕ ХОЗЯЙСТВА.	Число коровъ съ начала год.	Убыло.	Прибыло.	Къ концу года находилось.	Число годовыхъ коровъ.
1	А. Немыкина	5	1	1	5	4
2	Н. Фролова	12	1	—	11	11
3	Е. Девятовскаго	7	1	—	6	6
4	Д. Пузырева	5	1	—	4	4
5	И. Пузырева	4	—	—	4	4
6	Е. Звѣрева	3	—	—	3	3
7	В. Малыхъ	4	—	—	4	4
8	Е. Малыхъ	2	—	2	4	2
9	Л. Пузырева	5	2	—	3	3
10	Ф. Пермякова	5	1	—	4	4
11	С. Ильина	15	3	1	13	12
12	Л. Переладова	10	4	1	7	6
13	Ф. Пузырева	11	2	—	9	9
14	П. Бестужева	9	16	6	87	81

Характеристика мѣстнаго скота.

Всѣ коровы, входящія въ составъ стада Товарищества, мѣстной сибирской породы, за исключеніемъ 2-хъ коровъ, происходящихъ отъ Ярославскаго быка и принадлежащихъ Е. Девятовскому. Отличительные признаки мѣстнаго скота таковы: небольшой ростъ, длинная шерсть, которой часто покрыто и вымя. По экстерьеру и по масти животныя не однотипны. Часто можно встрѣтить прекрасные по экстерьеру экземпляры, но на ряду съ ними часто встрѣчаются животныя съ явными признаками вырожденія. Не смотря на однородный племенной составъ мѣстнаго скота, молочность коровъ очень различна. Попадаются коровы съ годовыми удоями болѣе 150 пуд. и рядомъ съ ними коровы съ удоями въ 40 п., что выяснилось въ первое же время работы контроль-ассистента. Причины ясны и понятны: молодняк выращивался, не обращая ни малѣйшаго вниманія на то, отъ молочной ли коровы пускалась на племя телка, или выращивался быкъ производитель; хотя въ большинствѣ случаевъ оставлялись на племя телки, оказавшіяся здоровѣе другихъ, но о томъ, какой былъ отецъ у телки и быка, отъ молочной ли коровы—произошли они объ этомъ никто никогда не думалъ. Наукой же точно установлено, что производитель въ большинствѣ передаетъ свои свойства потомству. Это вполнѣ подтверждается явленіями, замѣченными и здѣсь: иногда дочь молочной матери оказывается плохой, и хозяинъ разводитъ руками, жалуясь: „Не знаю, что такое, вѣдь мать то у Красули ведерница была, а она вотъ только по 2—3 крыночки даетъ молока въ разъ (лѣтомъ)“. Ко всему этому надо добавить, что мѣстный скотъ настолько выносливъ, долговѣченъ и невзыскателенъ на кормъ, что иногда невольно приходится удивляться, когда корова, поставленная въ маломальски лучшія условія кормленія и ухода, начинаетъ давать вдвое большіе удои. Въ хозяйствѣ Ф. Пузырева есть корова 22 лѣтъ, еще давшая дохода за контрольный годъ **5 р. 24 коп.**

Дѣятельность контроль-ассистента.

По открытіи Товарищества и установленіи порядка контрольныхъ дней въ каждомъ хозяйствѣ, контроль-ассистентомъ было приступлено къ работѣ, которая сводилась къ нижеслѣдующему: въ первую очередь были произведены обмѣры всѣхъ контрольныхъ коровъ по способу Клюверъ-Штрауха для опредѣленія живого вѣса, установленъ возрастъ и число отеловъ, а также послѣдній отелъ и случка. Всѣ эти данныя заносились въ контрольный журналъ и служили матеріаломъ для составленія кормовыхъ раціоновъ; въ него же записывалось все полученное молоко и потребленный кормъ. Затѣмъ было опредѣлено количество запасовъ кормовъ въ хозяйствахъ, при чемъ оказалось, что грубыхъ кормовъ —сѣна и соломы имѣлось за небольшими исключеніями достаточно, сильные же корма имѣлись въ небольшомъ количествѣ: въ 10 хозяйствахъ въ видѣ отрубей и въ двухъ —конопляные жмыхи. Въ 4-хъ же хозяйствахъ сильныхъ кормовъ не было, и эти послѣднія послѣ пріобрѣли возможное количество,—отруби всѣми хозяйствами пріобрѣтались въ г.г. Ялуторовскѣ и Курганѣ по 41 коп. кругомъ за годъ, жмыхи пріобрѣтались у кустарей-маслобойщиковъ въ Кизакской волости и нѣкоторыхъ др. мѣстахъ—по 43 коп. Посѣщеніе хозяйствъ въ с. Коркинскомъ контроль-ассистентомъ дѣлалось по три раза въ мѣсяцъ, черезъ каждые 10 дней, (это достигалось тѣмъ, что всѣ хозяйства Товарищества за исключеніемъ одного находились въ с. Коркинскомъ и посѣщались два въ одинъ день), на одно же хозяйство, находящееся въ деревнѣ Поляковой въ 5 верстахъ, затрачивался особый день. При посѣщеніи хозяйствъ—выполнялись слѣдующія работы: взвѣшиваніе удоевъ утромъ и вечеромъ; если дойка дѣлалась три раза въ день, то и въ полдень; молоко взвѣшивалось на пружинномъ канторѣ и вѣсахъ Сальтерса; присланные безменные вѣсы Бертрона оказались для переноски неудобными—громоздкими. При одномъ посѣщеніи въ мѣсяцъ брались пробы молока отдѣльно отъ каждой коровы

утромъ и вечеромъ и, гдѣ нужно было, въ полдень, и опредѣлялся % жира. Составлялись кормовые раціоны изъ наличныхъ въ хозяйствахъ кормовъ. Попутно давались совѣты по дойкѣ, содержанію возможной чистоты вообще и особенно при доеніи коровъ и храненіи молока, а также по воспитанію телятъ и уходу за ними. При доеніи коровъ показывался голландскій способъ дойки кулакомъ, какъ болѣе удобный и въ отношеніи чистоты болѣе совершенный; мѣстный же простой способъ дойки оттягиваніемъ сосковъ настолько въ сравненіи съ нимъ кажется грязнымъ, что дояльщица послѣ 2—3 коровъ такъ напачкаетъ руки и настолько загрязнитъ молоко, что не нашлось бы ,думается, никакихъ основаній примѣнять и продолжать его, но привычка, видимо, настолько сильна, что отвыкнуть отъ него въ короткое время не представляется возможнымъ. Кромѣ того, контроль-ассистентомъ оказывалась первоначальная помощь при нѣкоторыхъ болѣзняхъ, какъ-то: при поносѣ, запорѣ, пораненіяхъ и ушибахъ и др., для чего у Товарищества имѣлись: креолинъ, глауберовая соль, зеленое мыло, нафталинъ и троакаръ. Въ одномъ случаѣ была удачно оказана акушерская помощь при родахъ коровы—въ хозяйствѣ Л. Пузырева. По окончаніи года произведена обработка и подсчетъ полученнаго цифрового матеріала.

Зимнее содержаніе коровъ.

Всѣ хозяйства членовъ Товарищества имѣютъ теплые деревянные скотные дворы, съ достаточнымъ количествомъ свѣта, вентеляціей, полами, кормушками для задачи сильныхъ и грубыхъ кормовъ, въ нѣкоторыхъ съ водопойными корытами. Въ каждомъ хозяйствѣ за время стойлового содержанія коровъ былъ установленъ однообразный порядокъ работы.

Въ 5½ час. утра уборка навоза, подправка подстилокъ, чистка кормушекъ, дойка коровъ, задача сильныхъ кормовъ и корнеплодовъ; пойка и задача грубаго корма.

Въ 12 часовъ дня уборка навоза, чистка коровъ и задача грубаго корма.

Въ 5½ часовъ вечера уборка навоза, подправка подстилки, чистка кормушекъ, дойка коровъ, задача сильныхъ кормовъ и корнеплодовъ, пойка и задача грубаго корма.

Кормленіе сильными кормами во всѣхъ хозяйствахъ производилось индивидуальное, т. е. каждая корова получала кормъ въ зависимости отъ удоя, грубый же кормъ, хотя и расчитывался отдѣльно на каждую корову, но для скармливанія задавался сообща на кормовые столы. Учетъ кормовыхъ единицъ велся по Датскому способу.

Поеніе скота во время зимы въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ производилось въ самомъ дворѣ, въ другихъ у колодца въ оградѣ и въ третьихъ скотъ поился изъ проруби на рѣкѣ. Послѣдній способъ поенія скота на рѣкѣ, хотя и считался хозяевами неправильнымъ и не отвѣчающимъ новымъ пріемамъ ухода за скотомъ, но все-таки практиковался; здѣсь также объявилась сила привычки. „Плохъ и убыточенъ этотъ способъ поенія—всякій скажетъ, но для хозяина куда какъ удобенъ, никакихъ особыхъ хлопотъ—пустишь скотинку на рѣку и кушай водицу изъ проруби, сколько душѣ ея угодно; въ теплый день и ничего бы, но въ холодное время это жестоко, особенно для дойныхъ коровъ“.

Лѣтнее содержаніе коровъ.

Скотъ вышелъ въ поле 20 апрѣля и пасся до 10 октября на естественныхъ выгонахъ и почти съ дня выгона никакой особой подкормки не получалъ, если не считать дачу соломы и мякины ранней весной и листьевъ свеклы и капусты осенью въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ. Здѣсь хозяева дѣлаютъ большую ошибку, не запасая достаточно сильнаго корма на это время—опять подошли къ дѣдовскому обычаю —„только бы скотинку выпѣхать въ поле—умываются руки и забота съ плечъ долой“. Поился скотъ въ полѣ изъ рѣкъ, озеръ и колодцевъ; въ этомъ отношеніи скотъ прошедшее лѣто находился въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ вода была всюду.

За время выгоннаго содержанія коровъ исчисленіе кормовыхъ единицъ производилось по количеству даваемаго коровами молока и ихъ живому вѣсу.

Въ виду общности выгона и разрозненности контролируемыхъ коровъ на выгонѣ, послѣднія въ отношеніи случки являются уже безконтрольными и могутъ покрываться всякими неизвѣстными производителями.

Дѣлались попытки членами Товарищества устроить товарищескій скотный дворъ и все наличіе дойныхъ, строго выбракованныхъ коровъ, сдѣлать собственностью Товарищества, чѣмъ имѣлось въ виду освободить отъ липняго труда и заботъ отдѣльныя хозяйства и положить неотступное правило по улучшенію мѣстной породы скота, такъ какъ только Товарищество можетъ, имѣя свой скотный дворъ и молочное хозяйство, пасти на выгонѣ отдѣльное стадо съ нужнымъ производителемъ, а также выполнять и другія работы, недоступныя для отдѣльнаго хозяина.

Весна 1914 года, не смотря на богатство подножнаго корма и водопоя, все-таки оставила о себѣ плохую память у здѣшнихъ молочныхъ хозяевъ.

Болѣзнь „ящуръ“ на рогатомъ скотѣ, появившаяся зимой въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, съ выгономъ скота въ поле, сразу же охватила всѣ стада селенія. На этотъ разъ болѣзнь настолько была свирѣпа и продолжительна, что было нѣсколько случаевъ гибели животныхъ; въ одномъ хозяйствѣ—члена Товарищества С. Ильина—погибла корова отъ ящура. У многихъ животныхъ, болѣе молодыхъ, отваливались копыта и такія цѣлыми недѣлями, а нѣкоторыя даже мѣсяцами оставались лежащими безъ движенія. Особенно тяжко болѣлъ молоднякъ, старыя же коровы, наоборотъ, или совсѣмъ не болѣли или болѣли очень слабо; вѣроятно потому, что, какъ ранѣе болѣвшія уже по нѣскольку разъ, онѣ получили невосприимчивость (иммунитетъ); нѣкоторыя коровы удои молока съ 20-25 фунтовъ свели на 2-3 фунта, а другія и вовсе „присохли“. При этомъ % жира въ молокѣ у сильно болѣвшихъ коровъ былъ очень высокъ—11,0%. Товариществомъ

принимались мѣры помощи,—было пріобрѣтено 10 фунтовъ креолина, который раздавался членамъ Товарищества и постороннимъ для промывки междукопытныхъ язвъ; удовлетворено болѣе 30 человѣкъ. Кромѣ того, давались нужные совѣты и указанія. Болѣзнь „ящуръ“ принесла громадный ущербъ молочному хозяйству. Контрольное Товарищество, исключая хозяйства Бестужева, въ которомъ ящура не было, за одинъ май мѣсяцъ не дополучило молока около 160 пудовъ, и весь остальной періодъ удойности далъ большой минусъ. 4 коровы послѣ болѣзни совсѣмъ прекратили дачу молока, не смотря на то, что удойный періодъ ихъ долженъ былъ окончиться только осенью.

Удои коровъ и оплата корма.

Въ виду того, что въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ произошла выбраковка коровъ ранѣе конца года, въ другихъ были куплены новыя коровы, то при подсчетѣ всѣхъ итоговъ въ хозяйствахъ были приняты во вниманіе лишь тѣ коровы, которыя находились въ хозяйствахъ круглый годъ. Коровы же, не пробывшія въ хозяйствѣ цѣлый годъ, въ этихъ таблицахъ не приняты въ счетъ, а указаны лишь въ общей таблицѣ въ концѣ отчета. Нижеприведенная таблица показываетъ количество молока, выработаннаго каждымъ хозяйствомъ въ отдѣльности и количество кормовыхъ единицъ.

№№	ХОЗЯЙСТВА.	Число коровъ.	Количество выработаннаго молока.	Затраченная кормов. един.
1	А. Нѣмыкинъ	4	309—38½	15230
2	Н. Флоровъ.	11	955—22½	41657½
3	Е. Девятовскій	6	562—05	25438½
4	Д. Пузыревъ	4	436—38	16881½
5	И. Пузыревъ	4	350—27½	15718½
6	Е. Звѣревъ	3	174—02½	10830½
7	В. Малыхъ	4	307—17	15288
8	Е. Малыхъ	2	219—03½	8560½
9	Л. Пузыревъ	4	294—11½	14665½
10	Ф. Пермяковъ	3	238—14	11359
11	С. Ильинъ	12	1009—27½	47467½
12	Л. Переладовъ	6	613—10½	24997
13	Ф. Пузыревъ	9	1020—36½	40016½
14	П. Безстужевъ	9	866—18½	36880½
	Всего . .	81	7358—33	325051

Изъ таблицы видно, что 81 корова выработала за годъ 7358 пуд. 33 фун. молока, за то же время затрачено 325051 кормовыхъ единицъ, изъ коихъ 184061—при стойловомъ содержаніи и 140990—при выгонномъ. Въ среднемъ годовой удой на голову составляетъ—89 п. 09 ф.; кормовыхъ единицъ пошло на голову въ среднемъ 3980. Стоимость выработки одного пуда молока обошлась хозяйствамъ въ среднемъ 35,8 коп.

Въ среднемъ на голову отдѣльно по хозяйствамъ:

№№	ХОЗЯЙСТВА.	Вѣсъ коровъ. п.	ф.	Количество молока. п.	ф.	% жира.	Кормов. единицъ.	Оплата корма.
1	А. Нѣмыкинъ. . .	18	22	77	19½	5, 0	3822½	73,1
2	Н. Флоровъ. . .	16	35	87	31	4, 3	3787½	80,2
3	Е. Девятовскій . .	20	10	93	27½	4, 9	42394	86,0
4	Л. Пузыревъ . .	19	10	109	09½	4, 6	4220	103,6
5	И. Пузыревъ . .	19	0	87	26½	4, 8	3926½	87,9
6	В. Малыхъ . . .	19	05	76	34	5, 0	4280	79,2
7	Е. Малыхъ . . .	18	10	109	21½	4, 5	3822	101,9
8	Л. Пузыревъ . .	18	30	73	22½	4, 8	3666	80,3
9	Ф. Пермяковъ . .	19	14	79	14½	4, 5	3786	82,9
10	С. Ильиныхъ . .	18	33	84	05½	4, 6	3955½	84,0
11	Л. Переладовъ . .	18	26	102	08	4, 6	4166	97,4
12	Ф. Пузыревъ . .	19	06	113	17	4, 4	4446	101,0
13	Е. Звѣревъ . . .	18	0	58	0½	4, 9	3610	82,8
14	П. Бестужевъ . .	17	09	96	10½	4, 7	4097½	92,8
		18	29	89	09	4,68	3980	88,7

Разсматривая приведенную таблицу отдѣльно по графамъ, начиная съ живого вѣса коровъ, мы замѣтимъ очень слабыя колебанія въ вѣсѣ животныхъ.

Въ графѣ второй—количество молока; здѣсь цифры болѣе разнятся другъ отъ друга, особенно рѣзко разнятся стоящія рядомъ два хозяйства Ф. Пузырева и Е. Звѣрева, гдѣ разница равна 55 пудамъ, что зависитъ отъ того, что въ хозяйствѣ Звѣрева одна изъ коровъ дала молока всего 4 пуда (первотелокъ) и этимъ такъ много уменьшила средній удой на голову.

Графа третья—% жира. Здѣсь колебанія выразились въ 0,7%. Возможно, что и эта разница была бы меньше, если бы не было ящура. Надо отмѣтить, что въ общемъ жирность молока за 1914 годъ, можетъ быть, даже нѣсколько высока, благодаря опять таки упомянутой болѣзни, такъ какъ выше указывалось, что % жира у нѣкоторыхъ коровъ былъ ненормально—высокій.

Четвертая графа—кормовыя единицы. Здѣсь также замѣтны немалыя разницы между цифрами, но они становятся понятными при сопоставленіи ихъ съ величиной удоевъ.

Послѣдняя графа—оплата корма. Просматривая цифры, наталкиваешься на нѣкоторое, какъ бы несоотвѣтствіе, количествъ молока съ оплатой корма въ разныхъ хозяйствахъ. Возьмемъ хотя бы два хозяйства: Н. Фролова и Е. Девятовскаго и сравнимъ ихъ. Оказывается, что въ первомъ удой молока значится 87 п. 31 ф., оплата корма—90,2, во второмъ—удой 93 п. 27½ ф., оплата всего 86,0. Выходитъ, что коровы Девятовскаго хотя и болѣе дали молока, но оплатили кормъ хуже, чѣмъ у Фролова, такъ какъ у послѣдняго на голову пошло 3787½ кормовыхъ единицъ, а у перваго затрачено 4239½ кормовыхъ единицъ.

Все значеніе молочнаго хозяйства въ томъ, насколько въ данномъ хозяйствѣ оплачивается затрачиваемый кормъ и по этимъ даннымъ можно судить о доходности или убыточности хозяйства и опредѣлять цѣнность отдѣльныхъ коровъ.

Нижеприведенная таблица показываетъ общія количества кормовъ, затраченныхъ въ каждомъ хозяйствѣ и средніе—на одну голову.

№№	ХОЗЯЙСТВА.	Число коровъ.	Жмыхи.	Отруби.	Корнев. плоды.	Сѣно.	Солома.	Пахта.	Зелен. корма.
1	А. Нѣмыкина	4	4—31	61—07	—	313—06	198—22	—	—
	среднее	—	1— 7½	15—11½	—	78—11½	49—25½	—	—
2	Н. Фроловъ	11	—	86—39	—	898—24	476—36	—	—
	среднее	—	—	17—00	—	81—27½	44—14	—	—
3	Е. Девятовск.	6	16—07	91—37	11—00	620—01	239—15	—	—
	среднее	—	2—27½	15—12½	1—33	103—13½	39—35½	—	—
4	Д. Пузыревъ	4	17—01½	58—35	—	330—22	237—28	—	—
	среднее	—	4—10	14—28½	—	82—28	59—17	—	—
5	И. Пузыревъ	4	—	53—37	82—15	429—27	64—14	—	17—10
	среднее	—	—	13—19	20—23½	107—16½	16—03½	—	4—12½
6	Е. Малыхъ	2	9—18	31—17	10—20	197—16	54—12	—	—
	среднее	—	4—29	15—28½	5—10	98—29	27—06	—	—
7	В. Малыхъ	4	—	55—35	—	322—83	213—13	—	—
	среднее	—	—	13—38½	—	80—25½	53—13	—	—
8	Л. Пузыревъ	4	—	42—17	55—00	390—23	134—25	—	—
	среднее	—	—	10—24	13—30	97—25½	33—26	—	—
9	Ф. Пермяковъ	3	—	18—21	—	361—32	72—20	—	—
	среднее	—	—	6— 7	—	120—24	24—06½	—	—
10	С. Ильинъ	12	6—10	181—05	157—20	1131—37	350—22	—	—
	среднее	—	20½	15—03½	13—05	94—13	29—08½	—	—
11	Л. Переладовъ	6	—	116—01	237—00	586—31	128—05	—	30—00
	среднее	—	—	19—13½	39—20	97—31½	21—14	—	5—00
12	Ф. Пузыревъ	9	17—17	200—38	201—20	317—28	192—12	42—00	50—00
	среднее	—	1—37	22—13	22—15½	101—37½	21—17	4—26½	5—22
13	Е. Звѣревъ	3	—	19—30	—	294—08	106—05	—	—
	среднее	—	—	6—23	—	98—02½	35—01½	—	—
14	П. Бестужевъ	9	25—28½	150—12	105—10	920—10	179—20	—	—
	среднее	—	2—34	16—28	11—27½	102—10	19—37½	—	—
	Всего	81	96—33	1269—11½	860—05½	7715—18½	2648—07½	44—26½	111—34½

Просматривая цифры таблицы видно, что только 7 хозяйствъ Товарищества имѣли жмыхи и то въ очень маломъ количествѣ, остальные 7 хозяйствъ жмыховъ совсѣмъ не имѣли; это объясняется тѣмъ, что жмыхъ на мѣстѣ его производства былъ скупленъ крупными партіями съ осени и здѣшнимъ мелкимъ хозяевамъ-скотоводамъ достались однѣ крохи. Нужно отмѣтить, что жмыхъ, какъ хорошій кормъ для молочнаго скота, пользуется большимъ спросомъ у членовъ Товарищества. Недостающіе жмыхи были насколько возможно замѣнены отрубями.

Количество корнеплодовъ, затраченыхъ въ 8 хозяйствахъ, также очень скромно, всего 1810 пуд. Посѣвъ корнеплодовъ въ районѣ дѣятельности Товарищества только лишь вводится: 4 хозяйства сѣяли корнеплоды по 3 лѣта, а остальныя пробовали нынѣ первое лѣто. Корнеплоды, какъ и жмыхи, завоевали между молочными хозяевами подобающее мѣсто, какъ кормъ молокогонный и легко усвапваемый, и культивированіе ихъ безъ сомнѣнія увеличится при помощи с.-х. Общества, имѣющаго на складѣ сѣмена свеклы и турнепса и дающаго нужныя указапія по обработкѣ.

Изъ всѣхъ кормовыхъ продуктовъ главное мѣсто занимаетъ въ хозяйствахъ сѣпо, такъ какъ оно заготовляется сравнительно въ достаточномъ количествѣ. Что касается соломы, то таковая давалась въ большинствѣ случаевъ сухостойнымъ коровамъ, какъ подспорный кормъ къ сѣну. Остальныхъ кормовъ—зеленаго и пахты—скормлено настолько мало, что и говорить о нихъ нечего.

Нижеприведенная таблица показываетъ стоимость выработаннаго молока, корма, ухода и проч. расходовъ и полученную прибыль и убытокъ.

№	ХОЗЯЙСТВА.	Число коровъ.	Молока на сумму.	Стоимость корма и выгона.	Уходъ и пр. расх.	Всего расходовъ.	Прибыли отъ коровъ.	Убытокъ дали.	Число коровъ.
1	А. Нѣмыкинъ . .	4	170—46	83—25	32—20	115—45	55—01	15—94	1
2	Н. Фроловъ . . .	11	526—55	236—02½	102—63	338—65½	187—89½	2—16	1
3	Е. Девятовск. . .	6	314—77	147—65	68—22	215—87	98—90	9—14	1
4	Д. Пузыревъ . .	4	240—32	91—79	34—60	126—39	113—93	—	—
5	И. Пузыревъ . .	4	191—11	95—19	26—74	121—93	69—18	—	—
6	Е. Малыхъ . . .	2	116—11	49—30	23—30	72—61	43—50	—	—
7	В. Малыхъ . . .	4	169—06	80—52	37—60	118—12	50—94	—	—
8	Л. Пузыревъ . .	4	161—83	85—58	26—56	112—14	49—69	—	—
9	П. Пермяковъ . .	3	132—28	54—75	27—79½	87—54½	44—73½	—	—
10	С. Ильинъ . . .	12	545—21	272—61	96—48	369—09	176—12	1—38	1
11	Л. Переладовъ . .	6	343—41	160—49	51—21	211—70	131—71	—	—
12	Ф. Пузыревъ . .	9	566—51	251—81	63—72	315—53	250—88	—	—
13	Е. Звѣревъ . . .	3	90—51	56—37	25—84½	89—21½	8—29½	—	—
14	П. Бестужевъ . .	9	467—98	224—32	76—05	300—37	167—61	—	—
	Всего . .	81	4036—11	1894—65½	692—95	2587—60½	1448—50½	28—62	4

При сопоставленіи только что приведенной таблицы съ таблицей употребленныхъ въ хозяйствахъ кормовъ становится настолько ясной вся выгода скармливанія дойнымъ коровамъ сильныхъ кормовъ въ видѣ отрубей и жмыховъ, что не можетъ быть никакого спора: всѣ тѣ хозяйства, которыя болѣе другихъ затратили этихъ кормовъ, болѣе получили и прибыли.

Все выработанное въ хозяйствахъ молоко, исключая части, пошедшей на потребности хозяйства, сбывалось на артельный маслодѣльный заводъ и окупалось въ среднемъ по 54½ коп. за пудъ. Цѣна эта весьма низка, въ силу низкой цѣны на масло въ 1914 году, благодаря войнѣ; въ прошлые годы молоко окупалось за пудъ по цѣнѣ 60—70 к.

Средняя цѣна на корма за годъ выразилась за пудъ: сѣно 14 коп., солома 5 коп., жмыхъ 43 коп., отруби 41 коп., корнепл. 8 коп., пахта 2 коп.

Цѣны на сѣно, солому и корнеплоды указаны существующія на рынкѣ, на самомъ же дѣлѣ эти корма, какъ заготовленные въ своихъ хозяйствахъ, стоятъ гораздо дешевле.

Расходъ на пастбищный выгонъ составлялъ всего 60 к. на голову въ лѣто:

№№	Хозяйства.	Стоимость коровъ. въ руб.	Стоимость дворовъ. въ руб.	Примѣчаніе.
1	А. Нѣмыкина . .	220	40	На затраченный капиталъ въ скотѣ и дворахъ и погашеніе относилось въ счетъ расхода 5%.
2	Н. Фролова . .	550	80	
3	В. Девятовскаго .	400	100	
4	Д. Пузырева . .	225	30	
5	И. Пузырева . .	150	30	
6	Е. Малыхъ . .	195	30	
7	В. Малыхъ . .	140	40	
8	Л. Пузырева . .	185	30	
9	Ф. Пермякова . .	150	70	
10	С. Ильина . .	583	150	
11	Л. Переладова .	465	110	
12	Ф. Пузырева . .	430	80	
13	Е. Звѣрева . .	120	100	
14	П. Бестужева . .	450	50	
		4263	940	

Выпойка телятъ и уходъ за ними.

Насколько плохо воспитывались телята, наглядно показываютъ нижеприводимыя цифры.

Всѣхъ отеловъ было 93 и 1 съ мертворожденнымъ теленкомъ, изъ нихъ 49 бычковъ и 44 телки, изъ которыхъ погибло въ возрастѣ отъ 2-хъ дней до 2½ мѣсяцевъ 26 бычковъ и 16 телокъ и осталось въ живыхъ 23 бычка и 28 телокъ, всего 51 штука, т. е. убыль телятъ выразилась въ 44%. Надо сказать, что назадъ тому 2—3 года % гибели телятъ былъ еще выше. Главныя причины такого большого падежа телятъ—это помѣщенія, въ коихъ содержатся телята. Эти помѣщенія настолько грязны, темны и холодны, что средняя температура въ нихъ за зиму не превышаетъ 3—4 градусовъ выше 0°. И вотъ, родившагося телка помѣщаютъ въ такое помѣщеніе совмѣстно съ взрослыми телятами, какъ-то выжившими. Нерѣдко тутъ же помѣщаются: овцы, куры и гуси. Наряду съ этимъ и выпойка телятъ не блещетъ роскошью—поятся въ большинствѣ изъ деревянныхъ шаекъ, температура пойла всегда опредѣляется пальцами. Въ результатѣ не окрѣпшій организмъ телка, да еще запертаго въ холодное темное помѣщеніе, отъ пойла—то холоднаго, то горячаго—не выдерживаетъ, и теленокъ гибнетъ. Бываютъ случаи гибели телятъ и отъ заразной болѣзни, но въ очень маломъ количествѣ и опять таки вслѣдствіе указанныхъ условій. Въ послѣднее время многіе хозяева стали обращать серьезное вниманіе на содержаніе и воспитаніе телятъ. Въ Товариществѣ у нѣкоторыхъ хозяевъ имѣются спеціальные телятники, и въ одномъ хозяйствѣ телята выпаивались сообразно ихъ живому вѣсу и надо отмѣтить, что результаты не заставили себя ждать.

Заканчивая настоящій отчетъ, нельзя не коснуться общаго положенія и работъ Товарищества. Работа Товарищества въ теченіе года была мало замѣтной и никакихъ особыхъ осязаемыхъ результатовъ какъ будто не давала.

Но спустя годъ—когда былъ подведенъ итогъ—эта маленькая незначительная работа стала вдругъ большой, замѣтной и интересной, и тѣ задачи, какія преслѣдовались при открытіи Товарищества, объявились воочію и оправдали возлагавшіяся на нихъ надежды. Полученный цифровый матеріалъ краснорѣчиво объяснилъ разницу въ доходности между хозяйствами и отдѣльными коровами и вняснилъ причины этой разницы.

Не смотря на то, что изъ состава Товарищества было призвано въ ряды арміи 5 человѣкъ, ихъ семейными исправно выполнялись всѣ работы.

Вѣрится, что благодаря полученнымъ результатамъ у нѣкоторыхъ членовъ болѣе прибавится интереса и вниматьельности къ дѣлу во второмъ году работы.

Общихъ собраній членовъ Товарищества въ году было два. На послѣднемъ обсуждалось создавшееся тяжелое матеріальное положеніе, какъ слѣдствіе войны, и вопросъ дальнѣйшаго существованія самого Товарищества. Было рѣшено продолжать работу Товарищества впредь до отказа въ казенной субсидіи.

Ежемѣсячно контроль-ассистентомъ представлялись цифровые отчеты районному инструктору по животноводству, и, кромѣ того, лично инструкторомъ провѣрялась дѣятельность Товарищества.

Контроль-ассистентъ *Ф. Лузыревъ.*

ОПИСЬ

имущества, принадлежащаго Контрольному Товариществу.

№№	Названіе имущества.	Счет, мѣра, вѣса.	СУММА. руб.	к.	Примѣчаніе.
1	Столъ	1	10	88	На все имущество сдѣлана въ погашеніе скидка въ 20%.
2	Рулетка	1	1	73	
3	Чернильный приборъ. . . .	1	1	—	
4	Прессъ-бюваръ	1	—	30	
5	Линейка	1	—	20	
6	Пеналъ	1	—	30	
7	Вѣсы Бертрана	1	6	—	
8	Ведро для пробы удоевъ . .	1	2	—	
9	Центрафуга Люксъ на 8 пробъ	1	34	40	
10	Бутирометръ	10	10	50	
11	Пипетокъ	2	1	04	
12	Водяная баня на 8 пр. . . .	1	4	32	
13	Спиртовка	1	—	42	
14	Термометръ	1	—	60	
15	Щетокъ для бутиром. . . .	3	—	48	
16	Автоматъ . . . на 2 к. с.	1	4	60	
17	Бутылочекъ	24	1	92	
18	Ящикъ для нихъ	1	2	80	
19	Резиновыхъ пробокъ	12	—	96	
20	Склянка съ притертой пробкой	1	—	64	
21	Мутовка малая	1	—	48	
22	Измѣрительн. лента	1	—	80	
23	Троакаръ	1	1	96	
24	Термометръ максимал. . . .	1	—	64	
25	Приборъ для опред. вос. вым.	1	4	80	
26	Портативный ящикъ.	1	14	40	
	Всего . . .	—	108	17	

Нѣкоторыя вещи и матеріалы израсходованы, поэтому сумма описи съ описью отчета с.-х. Общества разнится въ 10 р. 41 коп.

Предсѣдатель Товарищества *Л. Переладовъ.*

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ

по Контрольному Товариществу молочнаго хозяйства при Коркинскомъ сельско-хозяйственномъ Обществѣ за 1914 г.

ПРИХОДЪ.			РАСХОДЪ.		
Наименованіе статей.	Сумма.		Наименованіе статей.	Сумма.	
	руб.	к.		руб.	к.
Отъ казначея Коркинскаго с.-х. Общества на жалованье контроль-ассистента . .	480	—	Уплачено жалованье контроль-ассистенту за годъ	480	—
Членскихъ взносовъ съ членовъ Товарищества получено .	16	30	Уплачено по счету аптекарскаго магазина Землянскаго за креолинъ и глауберовую соль и спринцовку	6	90
Изъ личныхъ средствъ казначеемъ израсходовано . . .	2	65	По счету Сибирскаго Ком. за реактивъ уплачено	11	45
Всего . .	498	35	Всего . .	498	35

Предсѣдатель Товарищества *Л. Переладовъ.*

Членъ Правленія *Л. Пузыревъ.*

Общій цифровый отчетъ

о всѣхъ коровахъ, находившихся въ хозяйствахъ контрольнаго товарищества

въ 1914 году.

№№ по порядку.	Имя и фамилія члена хозяина.	№№ коровъ.	Кличка коровъ.	Возрастъ коровъ.	Вѣсъ коровъ.	Число дойныхъ дней.	Полученное количество молока. Пуд. Ф.	% жира.	% молока.	Дано кормовъ. Лѣтовъ. Пуд. Ф.	Отрубей. Пуд. Ф.	Корнеплодовъ. Пуд. Ф.	Сѣна. Пуд. Ф.	Соломы. Пуд. Ф.	Пахты. Пуд. Ф.	Зеленаго корма. П. Ф.	Число кормовыхъ единицъ. При выпойловомъ содержаніи.	При выгонномъ содержаніи.	Всего.	Со 100 кормов. единицъ получено фунт. молока.	Продажная цѣна одного пуда молока.	Получено молока на сумму. Р. К.	Сумма расходовъ. На кормленіе и выгонъ. Р. К.	Уходъ и пр. расходы. Р. К.	Всего расходовъ. Р. К.	Прибыль. Р. К.	Убытокъ. Р. К.
1	Аванасій Тимофеевъ Нѣмыкинъ.	1	Феня	6	19 23	304	118-14½	5,0	23670	2-13	23-35	00-00	91—14	52-30	—	—	2688	1910	4598	102,9	—	65-09	26 80	8-05	34-85	30-24	—
		2	Красуля	6	21- 0	274	73-33	4,9	14469	1-12	13-05	—	72—35	47-20	—	—	1928	1894	3822	77,2	—	40-60	19-11	8-05	27-16	13-44	—
		3	Асямиха	5	19-28	314	108-27	4,8	20865	1 06	19-17	-	89 -35	56-20	—	—	2466	1999	4465	97,3	55	59-77	24-45	8-05	32-50	27-27	—
		4	Кривушка	4	15- 0	110	34 05	4,7	6415	0-26	8- 0	—	38—38	35- 0	—	—	1073	538	1611	84,7		18-77	11-06	8-05	15- 8½	3-68½	—
		5	Ильюшиха	7	19- 0	143	35-02	4,8	6731	-	1-21	—	30—30	24-10	—	—	707	1143	1850	75,9	—	19-27	6-43	8-05	10-45½	8-81½	—
		6	Бѣляна	3	14- 0	71	9-04	5,4	1965	-	4-30	—	59—02	41-32	—	—	1335	1070	2405	15,1	--	5- 0	12-89	8-05	20-94	—	15-94
				5	18- 1½	—	379-05	4,9	74115	5-17	70-28	—	382-34	257-32	—	—	10197	8554	18751	75,5	55	208-50	100-74	40-25	140 99	83-45	15-94
2	Николай Ивановъ Фроловъ.	1	Красуля	9	17-20	294	108 01	4,2	18148	—	21-28	-	79-16	50-10	—	—	2328½	1818	4146½	104,3	-	59-41	23-08	9-33	32-41	27- 0	—
		2	Лысушка	3	15- 0	283	55-08	4,9	10819	—	13-05	—	72-33	45-15	—	-	1859	1232	3091	71,4	—	30-36	18-45	9-33	27-78	2-58	—
		3	Бѣлопах.	3	15-20	243	45-08	5,0	9040	—	12-01	—	71- 8	45-12	—	—	1708	1242	2950	61,2	—	24-84	17-69	9-33	27-02	-	2-16
		4	Пестрена ст	14	17-25	284	111-24½	4,6	20536	—	23-23	—	80 26	50 10	—	—	2482½	1712	4194½	106,4	—	61-39	24 06	9-33	33-39	28- 0	—
		5	Остророгая	6	19-13	315	106-09	4,9	20820	—	20-12	—	106-37	56-35	—	—	2690½	1644	4334½	98 0	—	58-42	26-59	9-33	35-92	22-50	—
		6	Коструниха	5	15-25	304	94 05½	4,2	16815	—	20 34	—	79-38	46-22	—	-	2772½	1435	3707½	100,7	55	52-77	22-56½	9 33	31-89½	20-87½	-
		7	Пестрена мл.	9	19 04	298	73- 3½	4,3	12571	—	18-18	—	63-14	31-15	—	—	1833½	1568	3401½	85,9	—	40-20	18-60	9 33	27-93	12-27	—
		8	Посятиха	11	15-15	274	106-10½	4,0	17002	—	19 29	—	73-38	45-32	—	—	2140½	1753	3893½	109,1	—	58-44	21-32	9-33	30-65	27-79	—
		9	Красуля мл.	3	15-11	324	85-35½	4,2	13589	—	16-13	—	82-38	48-12	—	-	2144½	1395	3539½	91,4	—	44-49	21-31	9 33	30-64	13-85	—
		10	Бѣлохребт.	4	19-07	364	81-12	4,3	13983	—	12-21	-	84-20	59-25	—	—	2107½	1883	3990½	81,5	-	44-71	20-54	9-33	29-87	14-84	—
		11	Безхвостая	8	18-30	235	99-32	3,7	14782	—	13-27	—	87-24	52-30	—	—	2136½	2118	4254½	93,8	—	54-90	21-04	9-33	30-37	24-53	—
		12	Бѣляна	3	16 21	273	66 36½	4,0	10706	—	13-06	—	78-26	47-31	-	-	1956½	1599	3555½	75,2	--	36-80	19-38	9-33	28-71	8-09	—
				6½	17- 2½	—	1028-26	4,3	177811	—	205-17	—	961-38	508-09	—	—	25660	19399	45059	89,9	55	566-75	254·62½	111-95	366-58½	202·32½	2-16
3	Евфимій Федоровъ Девятовскій.	1	Бурена	10	22-20	264	115-32½	4,1	18993	2-37	19-30	5 20	95 25	40- 0	—	—	2800½	1812	4612½	100,0		64-84	25-76	11-37	37-13	27-71	—
		2	Пестрена	6	23 20	212	99-34½	4,9	19573	3-08	19-05	-	107- 0	43- 0	—	—	2806	1738	4544	87,9	56	55-93	26-80	11-37	38-17	17-76	—
		3	Буренка	5	21- 0	334	143- 0	4,3	24596	3-08	19-33		114-22	44 20	—	—	2847	2110	4957	115,4	-	80-08	28-84	11 37	39-71	40-37	—
		4	Красуля.	5	19-20	303	87-23	5,1	17865	2-27	11-08	--	109-02	42-20	—	—	2360	1824	4181	83,7	—	49-04	23-72	11-37	35-09	13 95	—
		5	Пестренка	4	16- 0	304	72 04½	6,0	17307	0-38	11-13	—	91-33	37- 0	—	—	2066½	1506	3572½	80,7	—	40-38	20-76	11-37	32-13	8-25	—
		6	Курешка	4	15-20	294	26-39½	5,4	5829	0 39	4-31	—	58-28	11-10	—	—	1102	1202	2304	46,8	—	15-12	11-76	11-37	23-13	—	8-01
		7	Стышная	3	19- 0	192	43-30½	5,1	8927	2-09	10-28	5-20	101-39	32-15	—	—	2163½	1405	3568½	49,0	—	24-50	22-27	11-37	33-64	—	9-14
				6	19-20	—	589- 4½	4,9	113090	17-06	96-28	11-0	678-29	250-25	—	—	16145½	11597	27742½	80,6	56	329·89	159-41	79 59	239-0	108-04	17 15

№ № по порядку.	Имя и фамилія члена хозяина.	№ № коровъ.	Кличка коровъ.	Возрастъ коровъ.	Вѣсъ коровъ.	Число дойныхъ дней.	Получено количество молока. Пуд. Ф.	% жира.	% молока.	Дано кормовъ. Жмыховъ. Пуд. ф.	Отрубей. Пуд. Ф.	Корнеплодовъ. Пуд. Ф.	Сѣна. Пуд. Ф.	Соломы. Пуд. Ф.	Пахты. Пуд. Ф.	Зеленаго корма. П. Ф.	Число кормовыхъ единицъ. При выпойковомъ содержаніи.	При выгонномъ содержаніи.	Всего.	Со 100 кормов. единицъ получено фунт. молока.	Продажная цѣна одного пуда молока.	Получено молока на сумму. Р. К.	Сумма расходовъ. На кормленіе и выгонъ. Р. К.	Уходъ и пр. расходы. Р. К.	Всего расходовъ. Р. К.	Прибыль. Р. К.	Убытокъ. Р. К.
4	Дмитрій Денисовъ Пузыревъ	1	Чернуха	12	18 0	283	111-30	4,9	21903	5-05	17-08	—	72-10	52-24	—	—	2314½	1785	4099½	109,0	—	61-46	22-69	8-65	31-34	30-12	—
		2	Паникариха	8	17 20	293	103-30	4,7	19505	4-35	17-19	—	84-01	58-29	—	—	2494½	1495	3989½	104,0	—	57-06	24-54	8-65	33-19	23-87	—
		3	Чалая	6	21 - 0	214	112-01	4,5	20164	2-34½	11-31	—	90-02	62-20	—	—	2295½	2104	4399½	101,8	55	61-61	22-37	8-65	31-02	30-59	—
		4	Красуля	11	20 20	303	109-17	4,4	19258	4- 7	12-17	—	84-19	61-35	—	—	2283	2110	4393	99,9	—	60-19	22-19	8-65	30-84	39-35	—
		5	Татарка	3	18 20	250	29-23½	4,8	5678	0-20	5- 9	—	51-22	32-35	—	—	1178	1477	2655	44,5	—	16-27	11-80	8 65	20-45	-	4-18
				8	19 04	—	466-21½	4,6	86508	17-21½	64-04	—	382-14	270-23	—	—	10565½	8971	19536½	92,0	55	256-59	103-59	43-25	146-84	113-93	4-18
5	Иванъ Никитинъ Пузыревъ.	1	Дошка	5	22 20	345	117-14½	5,2	24411	—	16-33	25 20	127-15½	17-10	—	2-10	2608	1958	4566	102,8	—	63-96	28-31	6-68½	34-99½	28-96½	—
		2	Еросова	5	19 0	304	88- 6	4,4	15514	—	15-36	12 -30	106-04	16-22	—	-	2233½	1875	4108½	85,8	—	47-54	23-82	6-68½	30-50½	17-03½	—
		3	Аннушка	3	15—20	345	57-14½	5,4	12390	—	10-32	14 05	87-34	14-30	—	10-0	1775½	1286	3061½	74,9	54,5	32-26	19-65	6-68½	26-33½	5-92½	—
		4	Синка	7	19 0	285	87 32½	4,5	15806	—	10-16	30— 0	108-14	15-32	—	5-0	2084½	1898	3982½	88,2	—	47-35	23-41	6-68½	30- 9½	17-25½	—
				5	19— 0		350 27½	4,8	69121	—	53-37	82 15	429-27	64-14	—	17-10	8701½	7017	15718½	87,9	54,5	191 11	95-19	26-74	121-93	69-18	—
6	Ефимъ Ефимовъ Малыхъ.	1	Чернуха	9	19 0	293	109 38	4,2	18471	4-23	14-03	—	103-39	29-15	—	—	2231½	2130	4361½	100,0	—	58-27	24-35	11-65	36- 0	22-27	-
		2	Пестренка	8	17—20	304	109 05½	4,8	21954	4-35	17-14	10 -20	93-17	24-37	—	—	2374	1825	4199	103,9		57-84	24-96	11-65	36-61	21-23	—
		3	Енка	8	19 24	324	124 05½	4,5	22144	4-36½	12- 6½	—	74-20	20-15	—	—	1829	2274	4103	121,0	53	65-79	19-15	11-65	30-80	34-99	
		4	Асофка	8	23 0	51	11- 2½	5,1	2256	0-31	2-22	—	27-24	10- 0	—	—	671	—	671	65,9	—	5-86	5 74	11-65	17-39	-	11—53
				8	19 30	—	354-11½	4,6	64825	14-14½	46- 5½	10—20	299-20	84-27	—	—	7105½	6229	13334½	97,7	53	187-76	74-20	46-60	120-80	79-49	11-53
7	Василій авловъ Малыхъ.	1	Бѣлоголовая	9	21—20	314	98-24	4,6	18142	—	17-24	—	98-02	53-25	—	—	3222	1825	4147	95,1	-	54-23	24-22	9-40	33-62	20-61	—
		2	Красуля	16	19 0	273	92-02	3,9	14359	—	16-16	--	73-08	62-25	—	—	2192½	1728	4120½	89,3	—	50-62	20-70	9-40	30 10	20-52	—
		3	Чернуха	11	18—20	284	62 06½	5,1	12650	—	12- 0	—	74-34	60-12	—	—	1957½	1660	3617½	68,5	55	34-18	19-01	9-40	28-41	5-77	—
		4	Чернушка	3	17—20	294	54-24	6,4	13977	—	9-35	—	76-19	36-31	—	—	1844	1889	3403½	64,1	-	30-03	16-59	9-40	25 99	4-04	—
				9	19—05	—	307-17	5,0	59128	-	55-35	—	322-23	213-13	—	-	8316	6972	15288	79,2	55	169-06	80-52	37-60	118-12	50-94	—
8	Левъ Денисовъ Пузыревъ.	1	Пестряна	15	19—20	344	86-34½	5,1	17719	—	16-21	10— 0	93-27	44-22	—	—	2311½	1740	4051½	85,7	—	47-77	23-40	6-64	30-04	17-73	—
		2	Чернуха	6	18— 0	319	65- 2½	5,0	13012	—	13-21	—	64-19	18-18	—	—	1548	1609	3157	82,4	—	35-78	16-08	6-64	22-72	13-06	—
		3	Бурена	7	15 -20	315	78-15	4,7	14734	—	12-30	20 0	102-32	30-00	—	—	2199½	1314	3513½	89,1	55	43-10	23-32	6-64	29 96	13-14	—
		4	Бѣлопах.	6	21— 0	286	64-35	4,8	12456		4- 0	20— 0	105-12	33-35	—	—	1917	1964	3881	66,8	—	35-67	20-27	6-64	26-91	8-76	—
		5	Буренка	3	15—20	304	64- 7	4,6	11808	—	9- 6	5— 0	88-32	28-08	—	—	1804½	1415	3219½	79,7	—	35-29	18-59	6-64	25-23	10-06	—
				7	16 —28	—	359-14	4,8	69729	—	55-38	55- 0	455-02	153-03	—	—	9781½	8042	17822½	80,7	55	197-61	101-66	33-20	134-86	62-75	—

№ № по порядку.	Имя и фамилія члена хозяина.	№ № коровъ.	Кличка коровъ.	Возрастъ коровъ.	Вѣсъ коровъ.	Число дойныхъ дней.	Полученное количество молока. Пуд. Ф.	% жира.	% молока.	Дано коровъ. Жмыховъ. Пуд. Ф.	Отрубей. Пуд. Ф.	Корнеплодовъ. Пуд. Ф.	Сѣна. Пуд. Ф.	Соломы. Пуд. Ф.	Пахты. Пуд. Ф.	Зеленаго корма. П. Ф.	Число кормовыхъ единицъ. При выпойковомъ содержаніи.	При выгонномъ содержаніи.	Всего.	Со 100 кормов. единицъ получено фунт. молока.	Продажная цѣна одного пуда молока.	Получено молока на сумму. Р. К.	Сумма расходовъ. На кормленіе и выгонъ. Р. К.	Уходъ и пр. расходы. Р. К.	Всего расходовъ. Р. К.	Прибыль. Р. К.	Убытокъ. Р. К.
9	Филиппъ Осиповъ Пермяковъ.	1	Чернуха ст.	15	20- 0	108	28-07	3,6	4057	—	5-37	—	71-38	5- 0	—	—	1213	—	1213	92,9	—	15-65	13-35	—	13-35	2-30	—
		2	Чернушка м.	8	22- 0	314	86-12½	4,4	15191	—	7-24	—	124-34	26-10	—	—	2191½	1886	4077½	84,6	—	47-91	18-51	9-26½	27-77½	20-13½	—
		3	Волиха	14	18- 0	—	—	—	—	—	2- 0	—	39-38	—	—	—	582	—	582		55,5	—	6-41	—	6-41	—	6-41
		4	Глѣбиха	7	18- 0	293	79-10	4,2	13314	—	5-20	—	116-16	23-30	—	—	2004	1793	3797	80,8	—	43-98	20-33	9-26½	29-59½	14-38½	—
		5	Свѣтлая	10	18- 0	335	72-31½	4,9	14266	—	5-17	—	120-22	22-20	—	—	1896½	1588	3484½	83,5	—	40-39	20-91	9-26½	30-17½	10-21½	—
				10½	19- 8	—	266-21	4,3	46828	—	26-18	—	473-28	77-20	—	—	7887	5267	13154	85,4	55,5	147-93	79-51	27-79½	107-30½	47-03½	6-41
10	Семенъ Ивановъ Ильинъ.	1	Чалуха	9	18-20	284	108-13	4,5	19498	0-22	18-07	8- 0	78-20	25-20	—	—	2428	1641	4069	106,5	—	58-49	21-18	8-04	29-22	29-27	—
		2	Игнашиха	10	21-20	303	88-02	5,1	17962	1-01	19-11	35-20	106-36	29-37	—	—	2484½	1709	4198½	83,8	—	47-54	28-23	8-04	36-27	11-27	—
		3	Козиха	8	17-20	147	49-39	4,6	9195	—	15-10	—	44-03	5- 0	—	—	1423	220	1643	121,6	—	26-99	12-67	8-04	20-71	6-28	—
		4	Харитонниха	7	18- 0	314	99-36	4,9	19555	1-01	20- 4	36- 0	92-32	33- 0	—	—	2494	1630	4124	96,8	—	53-95	26-80	8-04	34-84	19-11	—
		5	Игнашиха	8	18- 0	152	31-32	4,2	5342	0-21	2-25	10-20	29-07	25-20	—	—	761	1369	2130	59,7		17-17	8-09	8-04	16-13	1-04	—
		6	Всеволодиха	9	17- 0	105	35-21	4,1	5826	—	13-29	—	51-21	—	—	—	1235½	—	1235½	115.0	—	19-28	12-84	8-04	12-84	6-44	—
		7	Енка	3	14- 0	284	58-22½	5,2	12178	—	11-10	—	58-20	22-15	—	—	1711	1416	3157	74,1	—	31-62	14-52	8-04	22-56	9-06	—
		8	Дуня	12	18- 0	273	94-25½	4,7	17791	—	12-26	10-20	97-13	31-30	—	—	2109	1977	4086	92,6	54	51-11	21-90	8-04	29-94	21-17	—
		9	Спиридон.	12	17- 0	293	71-35½	4,6	13227	—	13- 8	—	90-31	33-05	—	—	2009½	1630	3639½	79,0	—	38-82	20-37	8-04	28 41	10-41	—
		10	Красуля Тоб.	13	17- 0	264	95-16	3,9	14882	0-32	21-14	10-20	90-36	30-20	—	—	2383	1570	3953	96,5	—	51-51	24-78	8-04	32-82	18-69	—
		11	Фролова	6	17- 0	263	89-27½	4,0	14350	1-22	17-17	15-20	90-02	28- 0	—	—	2243	1651	3894	92,1		48-43	23-64	8-04	31-68	16-75	—
		12	Бѣляна	6	21- 0	303	87 02½	4,1	14114	—	13 28	15-20	106-33	30-20	—	—	2318	1925	4243	81,1	—	47-01	23-94	8-04	31-98	15-02	—
		13	Плиха	4	17- 0	263	61-38½	4,5	11153	—	10-28	—	70-07	12-35	—	—	1466	1611	3077	80,5	—	33-46	15 46	8-04	23-50	9-96	—
		14	Шоршниха	9	25-20	245	61-30½	4,6	11364	—	6-03	15-20	116-36	33-30	—	—	2132½	2138	4270½	57,8	—	33-35	22-38	8-04	30-42	2-93	—
		15	Шахматная	9	24- 0	284	111-30	4,6	20562	1-02	21-04	10-20	117-16	30-20	—	—	2756	2092	4848	92 2	—	60-34	28-49	8-04	36-53	23-81	—
		16	Монька	3	14-20	242	42-26½	5,1	8703	—	6-33	—	85-02	21-25	—	—	1580	1405	2985	57,1	—	23-04	16-38	8-04	24-42	—	1-38
				8	18-18	—	1188 38	4,5	215702	5-31	223-17	168- 0	1326-35	393-37	—	—	31569	23984	55553	86.5	54	642-11	321-67	120-60	442-27	201-22	1-38
11	Леонтій Васильевъ Переладовъ.	1	Звѣздочка	4	16-20	333	90-09	4,7	16962	—	16-38	46- 0	88-25	19-30	—	5-0	2201	1536	3737	96.5	—	50-53	24-81	8-53½	33-34½	17-18½	—
		2	Бурена	4	19- 0	345	92- 0½	4,8	17666	—	19-03	46- 0	97-29	24-35	—	5-0	2453½	1793	4246½	86,6	—	51-52	27-22	8-53½	35-75½	15-76½	—
		3	Курсистка	6	18-20	314	112- 1½	4,3	19268	—	21-25	46- 0	100-22	24-35	—	5-0	2587½	1648	4235½	105.8	56	62-74	28-65	8-53½	37-18½	25-55½	—
		4	Свѣтляна	11	20- 0	212	74-26	4.3	12839	—	16-05	—	74-19	8-30	—	5-0	1761½	1671	3382½	82,2	—	41-80	18-26	8-53½	26-79½	15- 0½	—
		5	Зойка	8	18- 0	365	115-31	4,8	22228	—	21-02	46- 0	97-39	21-20	—	5-0	2604	1760	4364	106,1	—	64-83	27-90	8-53½	36-43½	28-39½	—
		6	Чернуха	12	18- 0	356	101-18½	4,7	19074	—	11-05	46- 0	96-39	22-35	—	5-0	1754	2132	3886	104.4	—	56-82	23-76	8-53½	32-29½	24-52½	—
		7	Бѣляна	5	21- 0	211	72-08	5,2	15017	—	16-28	7-20	73-20	11-10	—	5-0	1764	1560	3324	86,8	—	40-43	16 20	8-53½	24-73½	15-69½	—
		8	Молушка	3	15-20	293	69-25	4,9	13646	—	17-01	46- 0	83-20	8-20	—	5-0	2142	1271	3413	81,6		38-99	24-18	8-53½	32-71½	6-27½	—
		9	Катька	5	23- 0	314	122-14	4,4	21533	—	26-05	7-20	110-02	25-20	—	5-0	2822	2030	4852	100,0	—	68-51	28-78	8-53½	37-31½	31-19½	—
		10	Пестренка	3	15- 0	212	40- 4½	4,5	7220	—	8-35	—	64-31	8-30	—	5-0	1289	1324	2613	61,4	—	22-46	13-95	8-53½	22-48½	—	0-2½
		11	Калмышка	3	14- 0	82	9-37	5,2	2064	—	0-30	5- 0	24-27	24-18	—	—	574	488	1062	37,3	—	5-56	5-97	8-53½	14-50½	—	8-94½
				5½	18-20	—	900-15½	4,7	167517	—	175-17	296- 0	912-39	212-33	—	50-0	21952½	17163	39115½	87,7	56	504-19	239-68	93-88½	333-56½	179-59½	8-97

№ № по порядку.	Имя и фамилія члена хозяина.	№ № коровъ.	Кличка коровъ.	Возрастъ коровъ.	Вѣсъ коровъ.	Число дойныхъ дней.	Полученное количество молока. Пуд. Ф.	% жира.	% молока.	Дано коровъ. Жмыховъ. Пуд. ф.	Отрубей. Пуд. Ф.	Корнеплодовъ. Пуд. Ф.	Сѣна. Пуд. Ф.	Соломы. Пуд. Ф.	Пахты. Пуд. Ф.	Зеленаго корма. П. Ф.	Число кормовыхъ единицъ. При выпойловомъ содержаніи.	При выгонномъ содержаніи.	Всего.	Со 100 кормов. единицъ получено фунт. молока.	Продажная цѣна одного пуда молока.	Получено молока на сумму. Р. К.	Сумма расходовъ. На кормленіе и выгонъ. Р. К.	Уходъ и пр. расходы. Р. К.	Всего расходовъ. Р. К.	Прибыль. Р. К.	Убытокъ. Р. К.
12	Федоръ Степановъ Пузыревъ.	1	Харитинищ.	15	19-20	324	132-05	4.3	22725	2-32	28 05	17-30	106-33	16-20	5-10	5-0	3021	1865	4886	108,1	—	73 32	30-82	7-08	37-90	35-42	—
		2	Алейка	14	17- 0	304	140-09	4,2	23557	3-03	29-30	28 10	100-20	21- 5	5-10	5-0	2965	1590	4555	123.3	—	77-82	31-81	7-08	38-89	38-93	—
		3	Глупая	8	20- 0	294	122-19½	4,6	22537	2-12	25-16	17-10	107-16	26-30	5-10	5-0	2845½	1746	4591½	106.2	—	67-98	30-05	7-08	37-13	30-85	—
		4	Плашка	5	23-20	181	48-13	5,2	10051	—	13-39	—	79- 0	5- 0	—	5-0	1722	1506	3228	60,0	—	26-81	17-84	7-08	24-92	1-89	—
		5	Керка	10	20- 0	314	94-14	4,6	17360	2-02	21-25	33-10	106-26	21-26	5-10	5-0	2707½	1597	4304½	87,6	—	52-36	29-32	7-08	36-40	15-96	—
		6	Пушка	5	18-20	345	107-08	4,7	20153	0-32	21-14	15-20	100-03	22-35	5-10	5-0	2525½	1700	4225½	101.4	55	59-49	26-80	7-08	33-88	25-61	—
		7	Хинка	11	18-20	345	153-14	4.3	26376	2-32	29 09	28-10	77-06	21-20	5-10	5 0	2948	1762	4710	130.2	—	85-10	28-20	7-08	35-28	49-82	—
		8	Корниловка	16	19- 0	242	95-04½	4,3	16359	—	16-02	2-20	107-06	21-25		5-0	2253½	1768	4221½	90.1	—	52-78	23-66	7-08	30-74	22-04	—
		9	Монька	7	21- 0	294	110-14½	4.0	17658	1-23	19-01	13- 0	110-17	22-30	5-10	5-0	2551	2067	4618	95.5	—	61-20	27-01	7-08	34 09	27-11	—
		10	Старуха	22	19- 0	183	65-28	4,6	12088	1-01	10-16	45-30	101-21	17 21	5-10	10-0	2048½	1856	3904½	67.3	—	36-46	24-14	7-08	31-22	5-24	—
		11	Настя	3	14- 0	221	39-17½	5.4	8518	—	10- 0	2-20	55-30	7-20	—	5-0	1213	1240	2453	64.2	—	21-88	13-27	7-08	20-35	1-53	-
				10½	19-14	—	1108-27	4,5	197382	17-17	224-37	204- 0	1052-18	204-22	42- 0	60-0	26800½	18897	45697½	94.0	55	615-20	282-92	77-88	360-80	254 0	—
13	Ефимъ Агафоновъ Звѣревъ.	1	Красуля	12	21- 0	285	88-09	4,8	17131	—	10-09	-	106-03	35-35	—	—	2111	2080	4191	85.1	—	45-87	21-43	8-61½	30- 4½	15 82½	—
		2	Бурена	4	19- 0	314	81-33½	5,8	18983	—	7-20	—	106-19	36-35	—	—	2014	2049	4063	80.5	52	42-56	20-41	8-61½	29- 2½	13-53½	—
		3	Кривохвост.	3	15-20	13	4- 0	4,2	672	- -	2-01	—	81-26	33-15	—	—	1435½	1141	2376	—	—	2-08	11-53	8-61½	23-14½	-	21-06½
				6	18- 0	—	174- 2½	4.9	36886	—	19-30	—	294-08	105- 5	—	—	5560½	5270	10830	82.8	52	90-51	56-37	25 84½	82-21½	29-38	21-06½
14	Павелъ Васильевъ Бестужевъ.	1	Бѣляна б.	9	21-20	324	134-31	4,5	24259	5-20	25-28	12-30	109-29	20 20	—	—	2915	1987	4902	108.6	—	72-88	30 80	8-45	39-25	33-63	—
		2	Заборская	5	18-20	288	71-14	4,7	13416	1-21	6-15	10- 0	60-32	21-30	—	—	1382½	1815	3157½	89.5	—	38 53	14-16	8 45	21-61	15-92	—
		3	Безхвостая	6	16-20	294	85-10½	4,4	15006	2-30	19-27	10- 0	95-27	21- 0	—	—	2375½	1478	3854½	88.4	54	46-04	24-99	8-45	33 44	12 60	—
		4	Бурена бол.	10	19- 0	345	99- 4½	4.6	18236	3-10½	17-17	15- 0	104-15	20-20	—	—	2442½	1887	4329½	91,5	—	53-52	25-87	8-45	34-32	19 20	—
		5	Красуля	8	19- 0	324	97-11½	4,5	17511	2-30	19-36	15- 0	114-20	20-20	—	—	2592½	1709	4310½	90.2	—	52-53	28-09	8-45	36 54	15-99	—
		6	Бурена	6	13-20	301	97- 8½	4,8	18664	2-35	20 32	10- 0	88-33	16-15	—	—	2264	1488	3752	103.6	—	52 50	24-31	8-45	32 76	19-74	- -
		7	Пестряна	6	16- 0	276	96-16	4,7	18170	0-31	9-25	15- 0	95-16	20-20	—	—	1881	2141	4022	96.1	—	52-05	20-35	8-45	28 80	23-25	—
		8	Бѣлянка	7	16-20	344	93- 0	5,2	19344	2-30	17-04	15- 0	105-19	19-10	—	—	2387½	1515	3898½	95.4	—	50-22	25-61	8-45	34-06	16-16	—
		9	Свѣтляна	9	20- 0	306	110-08	4.7	20717	3-07	12-16	12-20	115-38	19-05	—	—	2382½	2252	4634½	95,1	—	59-51	26-12	8-45	34-57	24-94	—
		10	Чернушка	4	13- 0	253	53-08½	5,5	11706	1-35	7-27	—	90-13	21-30	—	—	1730	1457	3187	66,7	—	28-73	18-13	8 45	26-63	2-10	—
				7	17-14	—	937-32½	4,7	177029	27-09½	156-27	115-10	981-02	201-10	—	—	22349	17729	40078	92,5	54	506-51	238-48	84 50	322-98	183-53	-
	Общіе средніе итоги			—	18-20	—	8411-23½	4,6	1555571	104-36½	1475-18½	960-05	8956-04	2999-03	42- 0	127-10	212689½	165091	377680½	85,8	54½	4613-72	2188-56½	849-69½	3038-36	1664-24½	88-78½

Контроль-ассистентъ *Ф. Пузыревъ.*

Отъ Постоянной сельскохозяйственной Комиссіи Тобольскаго Губернскаго Музея.

При Тобольскомъ Губернскомъ Музеѣ существуетъ обширная библіотека по разнымъ отраслямъ знанія. Въ библіотекѣ съ 1894 года организованъ особый спеціальный отдѣлъ печатныхъ произведеній, посвященныхъ вопросамъ изученія сельскаго хозяйства. Въ отдѣлѣ этомъ видное мѣсто занимаютъ изданія, имѣющія отношеніе до изученія сельскаго хозяйства Тобольской губерніи и отраслей народнаго труда съ нимъ связанныхъ. Такое собраніе книгъ является единственнымъ для всей губерніи и только въ немъ лицо, изучающее вопросы сельскаго хозяйства, можетъ получить нужный матеріалъ. Важно, чтобы и впредь въ книгохранилище Музея поступали печатныя изданія, имѣющія отношеніе до изученія сельскаго хозяйства губерніи.

Постоянная сельскохозяйственная Комиссія обращается съ покорнѣйшей просьбой ко всѣмъ учрежденіямъ, обществамъ и отдѣльнымъ лицамъ посылать въ Музей одинъ экземпляръ своихъ трудовъ, работъ, уставовъ, отчетовъ и тому подобныхъ печатныхъ произведеній. Всякій даръ въ этомъ направленіи будетъ принятъ Музеемъ съ благодарностью и послужитъ на пользу изученія нашей родины.

Посылки адресуются: Тобольскъ, Музей.

Открыта подписка на 1916 годъ:

АЛТАЙСКОЕ ДѢЛО, ежедневная общественная, политико-экономическая и литературная газета. Годовая плата 8 руб. Адресъ: Ново-Николаевскъ, Томской губ., уголъ Кабинетской и Воронцовской улицъ, въ типографіи Н. П. Литвинова.

Алтайскій Крестьянинъ, еженедѣльный журналъ. Годовая плата 3 рубля. Адресъ: Барнаулъ, Томская, № 92.

Амурскій Земледѣлецъ, двухнедѣльный сельско-хозяйственный журналъ. Годовая плата 2 рубля. Адресъ: Благовѣщенскъ, Амурская, 112.

Амурскій Лиманъ, общественная и литературная газета, выходитъ 3 раза въ недѣлю. Годовая плата 8 руб. Адресъ: Николаевскъ на Амурѣ, уголъ 3 Американской и 3 Чныррахскаго проспекта, домъ И. В. Кухтерина.

Болѣзни растеній. Вѣстникъ Центральной Фитопатологической Станціи Императорскаго Ботаническаго Сада Петра Великаго. Выходитъ 6 номеровъ въ годъ. Годовая плата 1 руб. 50 коп. Адресъ: Петроградъ, Аптекарскій Островъ, Импер. Ботаническій Садъ Петра Великаго.

Временникъ Общества содѣйствія успѣхамъ опытныхъ наукъ и ихъ практическихъ примѣненій имени Х. С. Леденцева. Журналъ издается выпусками не менѣе трехъ разъ въ годъ. Цѣна выпусковъ отъ 30 до 70 коп. Адресъ: Москва, М. Харитоньевскій пер., д. 4.

Вѣстникъ Землеустройства Сѣверо-Восточнаго Района, еженедѣльный иллюстрированный журналъ. Годовая плата для крестьянъ 1 руб. и 2 руб., для прочихъ 4 руб. Адресъ: Пермь, Кунгурская ул, д. № 32.

Вѣстникъ Общества Сибирскихъ Инженеровъ, ежемѣсячный научно-техническій журналъ. Годовая плата 7 руб. Адресъ: Томскъ, Почтамтская, 27.

Вѣстникъ Олонецкаго Губернскаго Земства, двухнедѣльный журналъ. Годовая плата 1 руб. Адресъ: Петрозаводскъ, редакціи „Вѣстника", при Губернской Земской Управѣ.

Вѣстникъ Омскаго Городского Общественнаго Управленія. Двухнедѣльный журналъ. Адресъ: Омскъ, Городская Управа.

Вѣстникъ Петроградскаго Центральнаго Сельскохозяйственнаго Общества, ежемѣсячный кооперативный и сельско-хозяйственный журналъ. Годовая плата 1 руб. 50 коп. Адресъ: Петроградъ, Литовская ул., д. № 130.

Вѣстникъ Русской Флоры, подъ редакціей проф. Н. И. Кузнецова. Годовая плата 3 рубля. Адресъ: Императорскій Никитскій Садъ, Крымъ, Ялта.

Вѣстникъ Рыбопромышленности. Органъ Императорскаго Россійскаго Общества Рыбоводства и Рыболовства. Ежемѣсячный журналъ. Годовая плата 3 рубля. Адресъ: Петроградъ, Петроградская сторона, Б. Проспектъ, 100.

ГОРНОЗАВОДСКОЕ ДѢЛО. Еженедѣльное изданіе Совѣта Съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи. Годовая плата 6 руб. Адресъ: Харьковъ, Сумская, 20.

Горный Журналъ, издаваемый Горнымъ ученымъ Комитетомъ. Выходитъ ежемѣсячно. Годовая плата 9 руб. Адресъ: Петроградъ, Бронницкая, 4.

Ежегодникъ по Азіи на 1916 годъ. Японія. Изд. Японскаго Отдѣла Императорскаго Общества востоковѣдѣнія. Плата за объявленія: за страницу—80 руб., за полъ страницы—50 руб. Адресъ изданія: Петроградъ, Свѣчной, 6.

ЕРМАКЪ, литературная, общественная, безпартійная газета, выходитъ два раза въ день. Годовая плата 6 руб. Адресъ: Тюмень, Царская ул., д. Гилевыхъ.

Желѣзнодорожная Жизнь на Дальнемъ Востокѣ, еженедѣльный общественно-желѣзнодорожный журналъ. Годовая плата 6 рублей. Адресъ: Харбинъ, Аптекарская улица.

ЖИЗНЬ АЛТАЯ, ежедневная газета. Годовая плата 6 руб. Адресъ: Барнаулъ, Гоголевская улица, домъ № 73, Вершинина.

Забайкальскій Хозяинъ, двухнедѣльный сельскохозяйственный журналъ. Годовая плата 3 руб. Адресъ: Чита, почтовый ящикъ № 57 журнала „Заб. Хоз.“.

Извѣстія Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера. (Журналъ жизни Сѣвернаго Края). Выходитъ 15-го числа каждаго мѣсяца. Годовая плата 4 руб. Адресъ: Архангельскъ.

Извѣстія Императорскаго Томскаго Университета. Выходятъ отдѣльными книгами. Съ требованіями обращаться: Томскъ, книжный магазинъ П. И. Макушина.

Извѣстія Русскаго Астрономическаго Общества. Выходятъ 9 разъ въ годъ. Годовая плата 4 руб. Адресъ: Петроградъ, Русское Астрономическое Общество.

Извѣстія Томскаго Городского Общественнаго Управленія, мѣсячный журналъ. Годовая плата 4 руб. Адресъ: Томскъ, Городская Управа.

Извѣстія Томскаго Технологическаго Института Императора Николая II. Выходятъ не менѣе 4-хъ разъ въ годъ. Годовая плата 5 руб. Адресъ: Томскъ, Технологическій Институтъ.

Крестьянская Сельскс-хозяйственно-техническая Газета, еженедѣльная. Годовая плата 2 руб. Адресъ: Вятка, Стефановская улица, д. № 43.

Машина въ сельскомъ хозяйствѣ, двухнедѣльный сельско-хозяйственный и экономическій журналъ по вопросамъ машиновѣденія, машинопользованія и машиноторговли. Годовая плата 5 руб. Адресъ: Кіевъ, Фундуклеевская, 19.

НАРОДНАЯ ГАЗЕТА, еженедѣльная. Годовая плата 2 руб. 50 коп. Адресъ: Курганъ, Тобольской губ.

Нижегородская Земская Газета, еженедѣльная. Годовая плата 2 руб. Адресъ: Нижній-Новгородъ, Губернская Земская Управа, для „Земской Газеты".

Омскій Телеграфъ, еженедѣльная газета. Годовая плата 7 руб. Адресъ: Омскъ, уголъ Ильинской и Бухгольца, № 2—8.

Орнитологическій Вѣстникъ. Выходитъ въ годъ 4 книжки. Годовая плата 4 рубля. Почт. отд. „Обираловка", Московск. губ., имѣніе „Саввино".

Право и финансово-промышленная жизнь Сибири.

Цѣна 1 отдѣльной тетради 30 коп. Адресъ: Томскъ, Спасская, д. № 4.

Приамурскія Вѣдомости, газета, выходитъ 3 раза въ недѣлю. Годовая плата 7 руб. Адресъ: Хабаровскъ, Приморской области.

ПРІИШИМЬЕ, ежедневная политико-экономическая, общественная, литературная и прогрессивная газета. Годовая плата 6 руб. Адресъ: Петропавловскъ, Акмолинской обл., уголъ Пушкинской и Полицейской.

ПЧЕЛОВОДСТВО, ежемѣсячный иллюстрированный журналъ. Годовая плата 2 руб. Адресъ: Вятка, контора журнала „Пчеловодство".

Русское Энтомологическое Обозрѣніе, издаваемое Русскимъ Энтомологическимъ Обществомъ. Журналъ выходитъ 4 раза въ годъ. Годовая плата 4 руб. Адресъ: Петроградъ, Петроградская сторона, Успенскій пер., № 3.

Сельское Хозяйство и Лѣсоводство, ежемѣсячный журналъ Министерства Земледѣлія. Годовая плата 6 руб. Адресъ: Петроградъ, Вас. Остр., 10 л., д. 23, кв. 31.

Сельскохозяйственное Образованіе, ежемѣсячный журналъ, издаваемый Учебнымъ Бюро Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія. Годовая плата 2 руб. Адресъ: Петроградъ, Мойка, 87.

Сибирскій Врачъ, двухнедѣльная газета научной и общественной медицины и врачебнаго быта. Годовая плата 7 руб. Адресъ: Томскъ, Редакція газеты „Сибирскій Врачъ".

СИБИРСКАЯ ДЕРЕВНЯ, двухнедѣльный сельскохозяйственный, кооперативный и экономическій журналъ. Годовая плата 1 руб. 50 коп. Адресъ: Красноярскъ, Благовѣщенская улица, домъ № 47—49.

Сибирская Жизнь, ежедневная, политическая, литературная и экономическая газета. Годовая плата 8 руб. Адресъ: Томскъ, уголъ Дворянской и Ямского пер., домъ „Сибирскаго Т-ва Печатнаго Дѣла".

Сибирскій Листокъ, газета, выходитъ въ Тобольскѣ три раза въ недѣлю: по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ. Годовая плата 5 руб., на ½ года 3 руб., на 3 мѣсяца 1 руб. 50 коп. Адресъ: Тобольскъ, на горѣ, Большая Ильинская, д. № 14.

Сибирское Сельское Хозяйство, двухнедѣльный иллюстрированный кооперативный и сельско-хозяйственный журналъ. Годовая плата съ безплатными приложеніями 3 руб., съ выпусками журнала „Спб. С. Хоз." 4 руб. Адресъ: Томскъ, почтовый ящикъ № 10.

СИБИРСКАЯ ТОРГОВАЯ ГАЗЕТА, ежедневная общественная, литературная и коммерческая. Годовая плата 6 руб. Адресъ: Тюмень, Томская ул., д. № 5.

Справочный Листокъ, ежемѣсячный журналъ по сельскому хозяйству и артельному маслодѣлію. Годовая плата 4 руб. Адресъ: Западная Сибирь, гор. Курганъ.

Тобольскія Губернскія Вѣдомости, еженедѣльная газета. Годовая плата съ приложеніями 4 руб. Адресъ: Тобольскъ, Губернское Управленіе.

Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости, еженедѣльный журналъ. Годовая плата 5 руб. Адресъ: Тобольскъ, Совѣтъ Братства Св. Димитрія.

Труды Бюро по прикладной ботаникѣ. Научный, ежемѣсячный журналъ по селекціи растеній. Годовая плата 3 руб. Адресъ: Петроградъ, Вас. Остр., 2-я линія, д. 61.

УРАЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, двухнедѣльный кооперативный и сельско-хозяйственный журналъ. Годовая плата 3 рубля. Адресъ: Екатеринбургъ, Уктусская, 36, с. д.

УТРО СИБИРИ, ежедневная большая иллюстрированная газета. Годовая плата 6 рублей 50 коп. Адресъ: Томскъ, Ямской пер., д. № 3.

Харбинскій Вѣстникъ, ежедневная общественная, политическая и экономическая газета. Годовая плата 10 рублей. Адресъ: Харбинъ.